

Герметические и алхимические фигуры Клавдия де Доминико Челентано Валлес Нови из манускрипта, написанного и иллюстрированного в Неаполе в году 1606

Ничего лучше нельзя придумать с целью посвящения искателя в тайны символической философии, нежели представить в его распоряжение пример подлинных алхимических сочинений. Текст рассматриваемого манускрипта загадочен в той же степени, как и приведенные в нем диаграммы. Но для того, кто будет размышлять над глубочайшим значением как текста, так и диаграмм, по ходу времени в размышлениях станут более ясными глубочайшие проблемы мистицизма. Неизвестный человек, через руки которого прошел этот манускрипт, писал о нем так:

По причине того, что в нем содержится столь много рисованного материала и диаграмм, манускрипт имеет огромную ценность для розенкрейцеров и современного ордена масонов. Первая и большая часть иллюстраций имеет дело с герметической философией, объясняет ее учение и доктрины. Среди иллюстраций есть портреты великих учителей, а также сатирические изображения плохих работников и их ошибочных взглядов. Приведенная в систему, эта серия картин показывает с поразительной ясностью цветовое развитие алхимических процессов от золото-голубого через черное к белому и розовому. Посредством этого трактуется изменение в людях, а не сотворение золота. После Черной степени (возвращение в Хаос, из которого возможно новое творение) следует степень Неофитов, нового рождения, которое часто повторяется с впечатляющей ясностью. Черная стадия обычно проходит через огонь. Этот неизвестный и неопубликованный манускрипт принадлежит к наиболее важным предписаниям и документам розенкрейцеров и масонов. Поиск по всем музеям и библиотечным коллекциям Германии не позволил раскрыть другой подобный источник.

В дополнение к приведенным здесь 26 листам в манускрипте еще были даны изображения десяти реторт, каждая из которых была заполнена многоцветными субстанциями. Эти реторты легко описать, и нет смысла воспроизводить рисунки с ретортами. Первая реторта (из отверстия которой торчат три цветка) содержит голубовато-серую жидкость, а вся картина названа «Наша ртуть». Под сосудом есть стих со следующими словами: «У него будут сначала белые одежды, затем черные, и, наконец, красные». Второй сосуд, из горла которого возникают четыре золотых цветка, также содержит голубовато-серую субстанцию, именуемую ртутью. Под сосудом написано, что необходимо, чтобы из тела сделать дух, изящное из грубого, чтобы телесное могло стать бестелесным.

Третий сосуд целиком является черным, за исключением лишь ствола золотого дерева, от которого отходят шесть подрезанных веток с пятью отростками с шишками на конце. Само дерево проникает сквозь отверстие в реторте. Состояние субстанции именуется «Чернота, которая видна через “Голову Ворона”». Под сосудом приведены слова, согласно которым настойка философов скрыта в воздухе так же, как душа в человеческом теле. Четвертая реторта самая черная, и именуется она «Голова Ворона». В горлышке реторты ничего нет, потому что содержащаяся в нем земля описывается как «погруженная в Хаос». Низ пятой реторты содержит голубовато-серую крапчатую жидкость, а верхняя часть наполнена кирпичного цвета субстанцией. Наверху слова: «Шестая Голова Ворона», а ниже добавлено: «Внизу сосуда рождаются черви».

Нижняя часть шестой реторты голубовато-серая, а верхняя часть – наполовину черная, и вся фигура именуется «Седьмая Голова Ворона». Подле реторты сидит дитя, относительно которого написано: «Этот новорожденный, черный сын, которого зовут Эликсир, может быть сделан белым». Седьмая реторта снизу черная, а сверху черное перемежается с красным. Процесс этот описывается таким образом. «Черное чернее черного, из которого появится много цветов. Эти черные облака будут опускаться на тело, когда соединение тела, души и духа будет завершено и обратится в прах».

Восьмая реторта разделена горизонтально золотой рукой, из которой возникает золотой ствол, переходящий в пять листьев, которые выдаются наружу из горла реторты. Содержимое сосуда прозрачно, и написано, что «черные облака прошли и великая белизна заняла их место». Девятая реторта (из горла которой возникает золотая белая роза) также частично наполнена прозрачной жидкостью. Роза говорит о том, что «тот, кто отбеливает меня, делает меня красной». Десятая и последняя реторта представляет собой завершение Большой Работы. Нижняя часть реторты заполнена красным, как кровь, эликсиром, а из горла реторты возникает красная роза с многими лепестками чрезвычайной красоты. После утверждения о том, что все планеты присутствовали при завершении Большой Работы, автор этого документа делает заключение: «Я даю мастеру (дух) столько серебра и золота, чтобы он не был беден».

В своем посвящении автор и иллюстратор манускрипта говорит о том, что он сформулировал все операции Большой Работы. Он молится Святому Духу, чтобы быть включенным в число тех, кто занят этой самой благородной из наук, и чтобы быть всегда на праведном пути. Если исключить собственные эксперименты автора, основным источником работы были сочинения Фомы Аквинского, Раймонда Луллия и Арнольда из Виллановы.

Чтобы обезопасить себя от преследований деспотичной теологии, средневековые алхимики облачали свою философию в христианскую терминологию, хотя великие секреты искусства были заимствованы по большей части от египетских и арабских адептов. Мусульмане также были мастерами герметических секретов, и даже великий Парацельс получил большую часть своего знания от них. В своих манифестах розенкрейцеры также говорили об арабских источниках своей секретной доктрины. Поэтому можно понять, почему соотнесение алхимических учений и библейского символизма было целесообразным приемом.

В своих поисках в Библии тайной доктрины Израиля каббалисты подтвердили в значительной мере алхимические интерпретации Библии, потому что душа у алхимии и Каббалы одна. Обе школы имеют общую цель, поскольку обе имеют дело с тайной человеческого возрождения, вопреки кажущейся разнице в символизме.

Публикация этого манускрипта предоставляет в распоряжение исследователя наиболее глубокие секреты герметического искусства. С первого взгляда задача расшифровки его может показаться безнадежной, и поверхностные умы насмеются над возможностью получения настоящего знания таким необычным образом. Насмешники не понимают, что одна из целей документа – вызвать насмешку и тем самым сохранить тайны от профанов. Несколько картин (такие, как приведены здесь) представляют собой работу всей жизни человека, который посвятил себя задаче понимания сущности Непорочной мира. Годы исследований и экспериментов, дни непрестанного труда, ночи молитв и медитаций, и наконец труд завершен! Эта реальная история, рассказанная гротескными фигурами, начертанными с таким трудом на темных, съеденных червями листах. Те, кто зрит суть реальности бытия, понимают, что фундаментальные истины жизни находят свое выражение через физические символы. Только тот, кто прошел через труды духовного рождения, может адекватно понять и оценить огромные усилия в представлении для других того знания, которое хранится в сердцах подлинно знающих.

Герметические и алхимические фигуры

Лист 1

Верхняя строчка гласит: «Наши самые древние лекарства делались из натуральных веществ». Надписи у короля и королевы гласят, что у них родится сын «в двух виноградных деревьях», очень похожий на отца и равного, которому не будет в мире. Около вазы написано: «Зеленая и белая». «Ваза пламенеет цветом, цветы зеленеют», «наша вода, наше серебро». Строчка ниже гласит: «Материал философского камня – это вязкая тягучая вода, которая при тепле ли, холоде ли, застывает. Ртуть, осажденная и затвердевшая, приготовленная в нейтральной земле и серном тепле, называется первичным материалом металлов. Если бы в пещерах мрачных и угрюмых гор был найден философский камень, приготовленный природой за тысячи лет, то он был бы доставлен сюда без проблем. Слушай меня внимательно. Я буду говорить прямо и без обмана».

Лист 2

Надпись сверху является цитатой из Фомы Аквинского по поводу состава философского камня, который описывается как абсолютно прозрачный; во всех же своих формах элементы и их противоположности видимы. Под фигурой Фомы Аквинского находится маленькое извлечение о превосходных качествах философского камня, в котором говорится, что из одной субстанции можно получить три субстанции, а из трех – две. Справа от Фомы находится фигура, напоминающая Раймонда Луллия и его убежище отшельника. Под фигурой помещена цитата этого знаменитого алхимика, начинающаяся с вопроса: «Что такое философский камень?» После заявления о том, что камень – красноватая горящая ртуть, Луллий клянется Всемогущим, что сказал правду и что непозволительно сказать больше. (Дальнейший текст недоступен из-за испорченности манускрипта.)

Лист 3

Надпись наверху страницы гласит: «Смерть Сатурна, жизнь Меркурия». После описания того, как использовать сатурнианскую субстанцию, говорится, что ключ к процессу изображен ниже. Стих читается так: «Этот (камень) сделан из четырех элементов. Это справедливо для всей природы. Возьми его в руки, блестящий и сияющий, со всей осторожностью и старанием и попытайся соединить все вместе, сохраняя при этом предосторожность, чтобы не было огня». Над человеческой фигурой есть надпись: «Сатурн почти мертв». Справа от змея приведено утверждение Альберта Великого, что Сатурн и Меркурий являются главными составляющими камня. Говорится также, что природа мудро обеспечила смешение элементов, так чтобы земля могла передавать свою сухость огню, огонь передавать свое тепло воздуху, воздух мог передавать свою влажность воде, а вода свой холод — земле. (Текст около вазы неразборчив в оригинале.)

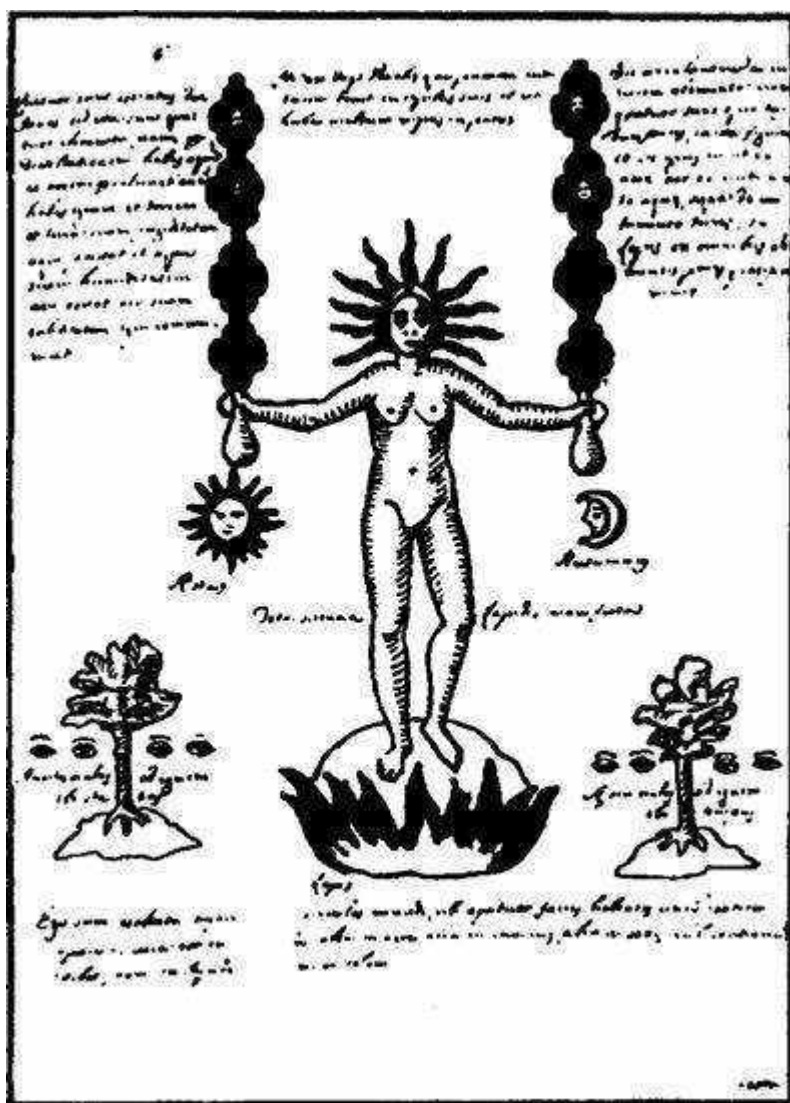
Лист 4

Наверху надпись гласит: «Пусть уверуют, что все возможно. Искусство мимолетно, ярко и редко, и глупцы не верят в него». Слова между солнцем и полумесяцем таковы: «Это сокрыто», а слова на полосе через тело: «Книга жизни и истинное сокровище мира». Слова слева от фигуры говорят: «Двигается почти все, и душа тела возвращается к месту, откуда она отлетела, и созревает семь или девять месяцев, и тогда появляется король, увенчанный диадемой». Слова справа гласят: «Есть три Меркурия: животный, растительный и минеральный». Текст внизу столь зашифрован, что передать его осмысленно почти невозможно. В нем говорится, что прикладывание огня к ногам символической фигуры может привести к извлечению из нее солнца и луны, которые человеческое тело, как показано на картине, поднимает над своей головой до благородного положения.

Лист 5

В верхней части говорится, что птица-солнце дерется со змеем-землей, который отделяет свои внутренности и отдает их птице. Дух оживляется, и Лазарь с радостью восстает из мертвых. Над птицей написано: «Это солнце в форме птицы». Над драконом написано: «Это дракон, пожирающий птицу. Первая операция». Текст внизу слева читается примерно так: «Когда наша сперма (ртуть) смешивается с матерью элементов (землей), действие это называется сношением. Задержание земель части ртути называется зачатием. Земля растет и умножается, и эта операция называется беременностью. Когда земля, смешавшись с водой, станет белой и сделается однородной по цвету и по виду, то это называется рождением, и король рождается из огня». Текст внизу справа специально испорчен для того, чтобы скрыть очевидные секреты.

Лист 6

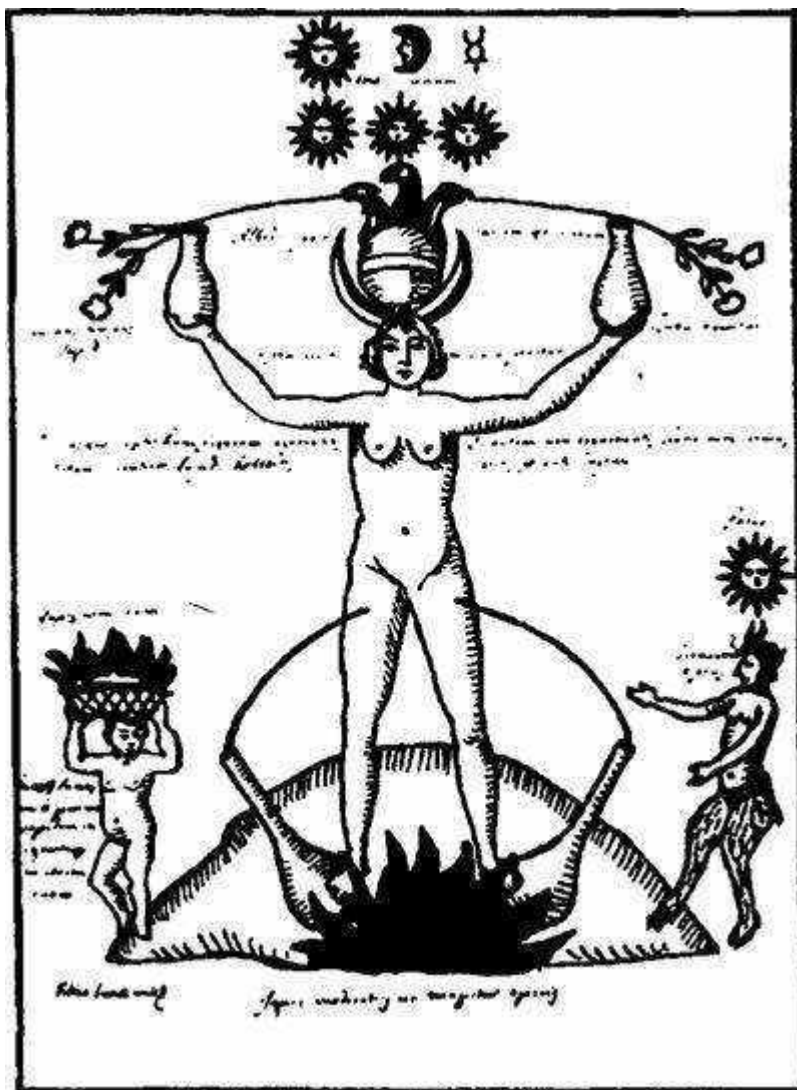
Эта картина показывает секреты великого камня. В центре находится Пасхальная Непорочная, в ее волосах главная добродетель, которая описывается как растение, цветущее во благе. В руках у нее символы духовных и материальных элементов. Утверждение сверху слева гласит, что есть четыре духа с двумя лицами, которые мы называем элементами. Сверху справа написано, что огонь живет в воздухе, воздух — на воде, вода — на земле, и таким образом камень живет мирно со всеми чистыми элементами. Под солнцем появляется слово ЛЕТО, под луной — ОСЕНЬ. Около дерева рядом с глазами написано: «Отверни свои глаза от огня. Здесь есть пространство». У дерева справа есть надпись: «Обрати свои глаза к огню. Здесь есть время».

Нижняя надпись открывается предложением: «Я вознесен над кругами мира».

Лист 7

Стих сверху гласит: «Этот камень столь благороден и ценен, что природа скрывает его в своих глубинах. Ее душа справедлива и чиста, потому что это истинное солнце. Я информирую тебя об этом. Держи его отдельно от других вещей, какого бы блага ты ни просил, оно щедро придет к тебе, безгрешно, к удовольствию и восторгу». Сидящая слева фигура с молотком разбивает твердый камень, а надпись около него говорит: «Разбивание камня есть наше повторное наполнение». Между двумя стоящими внизу фигурами написано: «О мудрец, ищи и найдешь мой камень!». Под вытянутой рукой человека с корзиной такие слова: «Извлеки язву(?) снизу». Под водоемом, в который человек опустил палку, появляется простая надпись: «Наша лечащая вода». Лица четырех человек нарисованы с большой тщательностью.

Лист 8

Под солнцем, луной и Меркурием помещены слова ТРИ и ОДИН, означающие, что три — это один. Слова под цветком читаются: «Белизна сорок дней после пепла». Еще ниже надписи: «Малое время камня» (слева), и «Избранное красное» (справа). Между руками центральной фигуры появляется надпись: «Помести сюда фунт ртути (Меркурия)». Слева: «Если ты, читатель, узнаешь эту фигуру, ты будешь обладать всей наукой о Камне». Справа: «А если ты не узнаешь ее, ты упрям и ленив». Над солнцем написано ОТЕЦ, а над сатиром — «Ферменты за работой». Около дитя есть предложение: «Сын луны бросит камень в огонь — его мать». Над пылающей корзиной написано: «Я есть истинный камень». Под центральной фигурой такие слова: «Умеренный огонь есть мастер работы».

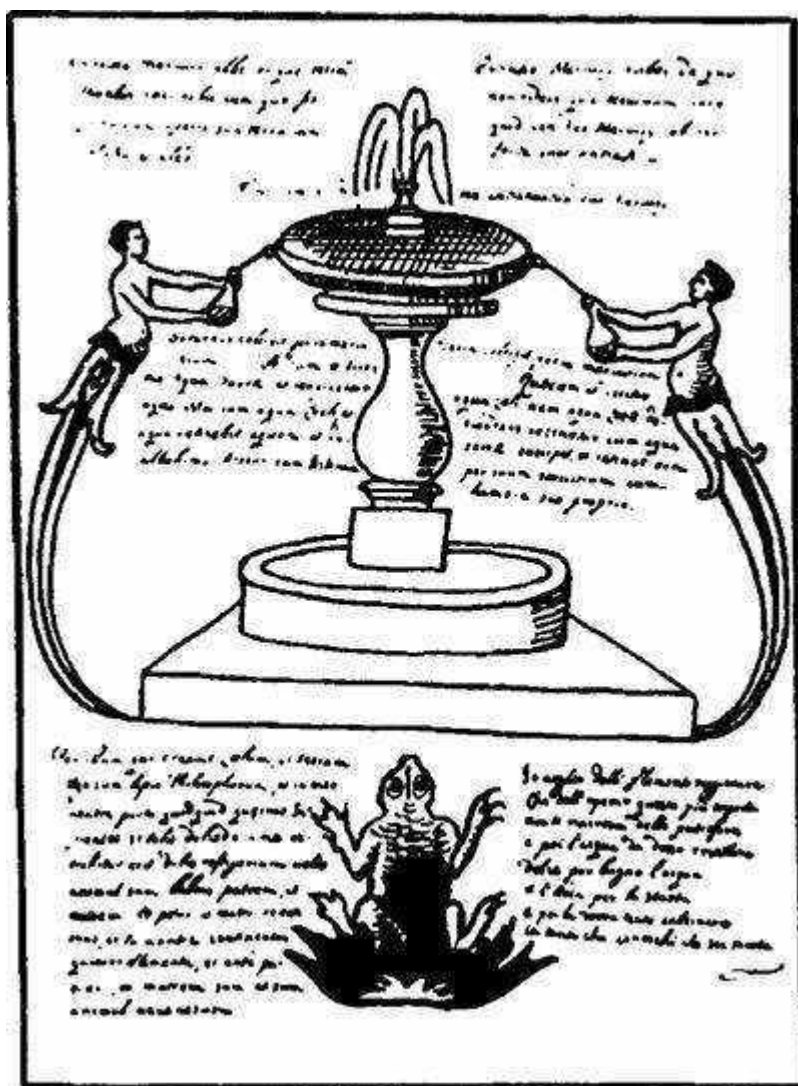
Лист 9

В верхней части написано, что без света луны солнце не греет землю и что на луну солнце испускает свои плоды. Вверху справа описано истинное растение философов и говорится, что тот, кто верит в него и обладает им, будет (духовно) богатым. Далее следует заключение: «Пойми хорошенько, что у человека в руках, если ты хочешь быть просвещенным». Текст слева над солнцем гласит: «Без какого-либо солнечного или лунного света покрась, раствори и заморозь, и подобное производит подобное». Слова справа от человека, держащего растение философов, провозглашают возгонку началом, серединой и концом Большой Работы. Последнее предложение гласит: «Из Солнца и Луны сделай вещь, разделенную на равные части, и соединением их, если на, то будет воля Бога, пусть будет сделан философский камень».

Лист 10

Две верхних коротких строчки слева гласят: «Некоторые берут последний камень». Строчки справа от символа Марса (железо) предостерегают исследователя, чтобы он контролировал свои аппетиты и направил свой ум на накопление знания. Трудно найти подходящий перевод для слов, помещенных под рукой человека, который держит верхнюю часть дерева. Нижняя часть гласит: «Если камень хорошо очищен, он будет проникать повсюду. Он должен быть помещен в сосуд с водой. Помести сосуд на медленный огонь и жди чудес природы». Большой красный овал, занимающий нижнюю часть листа, является, очевидно, яйцом или сосудом мудрецов. Дерево есть символ роста священных металлов, потому что алхимики утверждали, что металлы, подобно растениям, растут в скалах в камне и простирают свои ветки (вены) через расщелины.

Лист 11

На картине изображен фонтан, из которого извлекаются два Меркурия философов. Вверху слева изображен белый Меркурий, а справа – красный Меркурий. Текст над фонтаном говорит, что Сатурн собирает белый Меркурий, который называется Водой Земли, а Земля собирает красный Меркурий, который называется Водой Неба. Текст слева от лягушки гласит: «Посредством Того, кто сотворил Небеса и Землю, я есть философский камень, в своем теле я ношу нечто такое, что ищет мудрец. Если оно будет выделено из меня, это будет самым сладчайшим отдохновением для тебя. Я животное, имеющее отца и мать, и отец и мать были сотворены, и в моем теле содержатся четыре элемента, и я была до отца и матери, и я ядовита». Текст справа описывает процессы очистки и обжига.

Лист 12

Три слова сверху читаются так: «Это есть природа». Строчки над мулом гласят: «Это мул философов, который хочет подняться до практики философского камня». Три строчки под животным переводятся так: «Лягушки собираются в стаи, но наука состоит из чистой воды, сделанной из Солнца и Луны». Текст под символической птицей таков: «Это фортуна с двумя крыльями. Кто бы ни узнал этот плод, он произведет его. Великий философ показал, что камень — это белое солнце, которое можно видеть только в телескоп. Для растворения его в воде требуются Солнце и Луна и нужны 200 телескопов, и объединение при этом тела и души в одну массу. И здесь масса теряется, а древние мудрецы приготавливают лягушек и не добавляют ничего, если ты хочешь освежиться соком Мудрости». Для греков лягушка символизировала и переселение душ, и земную влажность.

Лист 13

На этом листе изображены только две фигуры. Слева – философ Мориен, указывающий на саламандру, которая «живет и растет в огне». Мориен, который родился в XII веке, стал учеником великого арабского алхимика Адфара, у которого он научился герметическому искусству. Мориен приготовил философский эликсир для египетского султана, сделав на сосуде с ним надпись: «Тот, кто обладает им, не нуждается ни в чем другом». Он провел много лет отшельником близ Иерусалима. Строчки под саламандрой гласят: «Пусть огонь будет совершенно красного цвета, земля белой, а вода прозрачной. Затем надо соединить их по философскому рецепту, подвергнуть обжигу много раз, и соединить с водой, которая обратится в белое вещество. Сделав так, ты обретишь величайшее сокровище в мире».

Лист 14

Три слова наверху переводятся так: «Человек, который копает». В тексте над птицами утверждается, что именно петухи Гермеса, два Меркурия проведут вспашку, и после ирригации земля принесет свои плоды. Сидящий человек – это граф Бернارد Тревизо, который говорит: «Работай над землей Меркурием» (см. главу «Алхимия и ее представители»). Три предложения слева от графа говорят: «Иди к огню с Меркурием, твоим братом, и жди меня месяц. Размельчи камень, который я дал тебе, и я пойду в огонь. Твоя смерть, моя жизнь. Я не умру и, живя, расскажу о работе, мой хозяин». Бернارد Тревизо в своих алхимических спекуляциях говорил о необходимости скорее размышлений над философскими произведениями великих адептов, нежели экспериментирования. Он, в конце концов, нашел камень.

Лист 15

Первое предложение читается так: «Плоды растений милостью Солнца, наш камень». Мальчик, держащий блюдо, говорит: «Пейте все, кто жаждет. Войдите в меня, прыгайте в воду. Здесь питье без цены, и пейте сполна. Откройте ваши глаза, дабы узреть чудеса земли. Они научат, мои жаждущие двадцать и четыре». Под мальчиком такие слова: «Вначале Бог сотворил Небеса и Землю и отделил воды от вод. Благословенны воды, которые над Небесами». Круг содержит надпись: «Земля без формы и пустоты. Со звезд приходят дожди». Внизу слева продолжается описание алхимического процесса, которое заканчивается утверждением, что надо отбросить убогость земного существования. Сверху молитва Непорочной Марии, открывающаяся так: «Приветствуем тебя, Мария, будь милостива к нам, да пребудет Бог с Тобой. Благословенна будь среди женщин».

Лист 16

Первое предложение читается так: «Мертвые тела остаются. Со смертью тела освобождается дух. Ты будешь скакать со смертью с косой при свете Солнца, Луны и неподвижных звезд». Над косой написано: «Под покровительством Солнца, Луны и Азота заверши Работу». Четыре слова под лезвием косы: «Голова человека, голова ворона». Три строчки справа говорят: «Фигура именуется Латон, потому что она выглядит черной в сосуде и находится в начале разложения». Текст под лесенкой гласит: «Эта лесенка примитивной материи, которая, будучи помещена в сосуд, становится черной, затем постепенно белеет по мере переваривания, в зависимости от степени нагревания». Здесь лесенка должна означать естественные шаги, возносящие материю к достижению истинно духовного состояния.

Лист 17

Стих наверху страницы говорит: «Этот материал не только должен быть фиксирован, нужно сделать так, чтобы он мог входить во все, так что материал может быть вполне завершен и иметь бесконечное количество добродетелей. Затем, уплотнив его, мы немедленно получаем белое вещество, и при возгонке оно начинает сиять». Над солнцем слова таковы: «Бог и природа ничего не делают напрасно». Человек слева представляет средневековую концепцию Гермеса, великого египетского философа. Справа изображен Кристофер, парижский философ. Над ним надпись: «Если камень черен, это бесполезно». Слова над ретортой таковы: «Это воздух, огонь, вода и земля». Ниже добавлено: «Растворение тела есть первый шаг». Любопытная химическая аппаратура должна рассматриваться в этой работе чисто символически и, как говорит сам автор, призвана дать лишь намеки об искусстве.

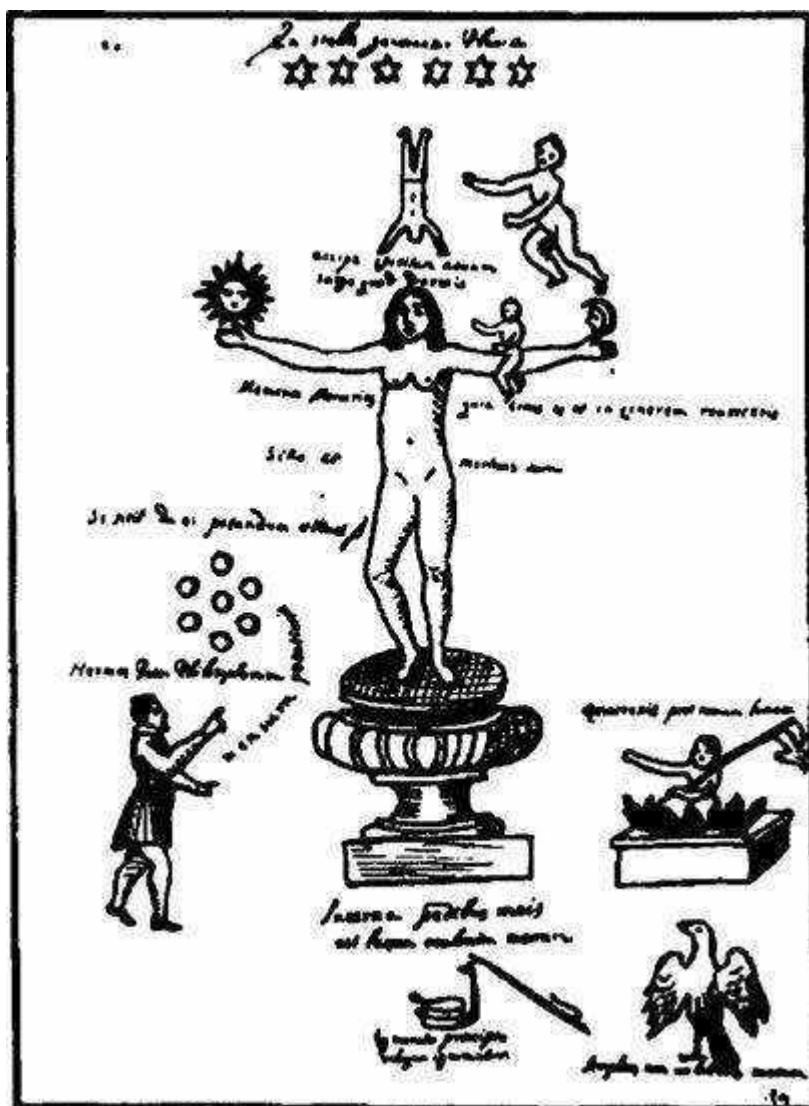
Лист 18

Слева с книгой стоит Аристотель, который считается наиболее ученым из всех греков. Дерево, увенчанное Солнцем и Луной, окружено словами: «Когда камень мертв, он превращается в воду, которая питает дерево, дающее плоды». Подле Аристотеля простерта человеческая фигура, из которой произрастает цветущее дерево. Под этой фигурой написаны такие слова: «Тот, кто делает все для снисхождения с небес на землю и восхождения с земли на небеса, имеет информацию о камне. Потому что в Меркурии есть то, что ищет мудрый, без заклинания белого и красного ферментов». Первая часть этой цитаты основана на «Изумрудной табличке» Гермеса (см. соответствующую главу). В обычном человеке дух поглощается телом, но в истинном философе дух столь велик, столь силен, что он поглощает и питает телесное обиталище человека.

Лист 19

Сверху надпись: «Тот, кто знает эту фигуру, будет иметь знание о камне». Сидящий человек, вероятно, представляет Парацельса. Справа написаны слова: «Я не дерево, не животное, не камень, не растение, я есть философский камень, который топчут люди и который мой отец бросает в огонь, и в огне я возрадуюсь». Четыре слова слева говорят: «Это конец, где покоится начало». Заглавная буква «Т» означает слово «Tincture» (настойка). Текст справа утверждает: «Сделанный таким образом камень, — как пишет Гербер, весьма ученый муж, обладающий знанием о природе камня, — обратится в прозрачную живую воду, и она имеет силу делать людей богатыми, удовлетворенными, довольными и беззаботными, то есть счастливыми, если они сумеют овладеть секретами камня».

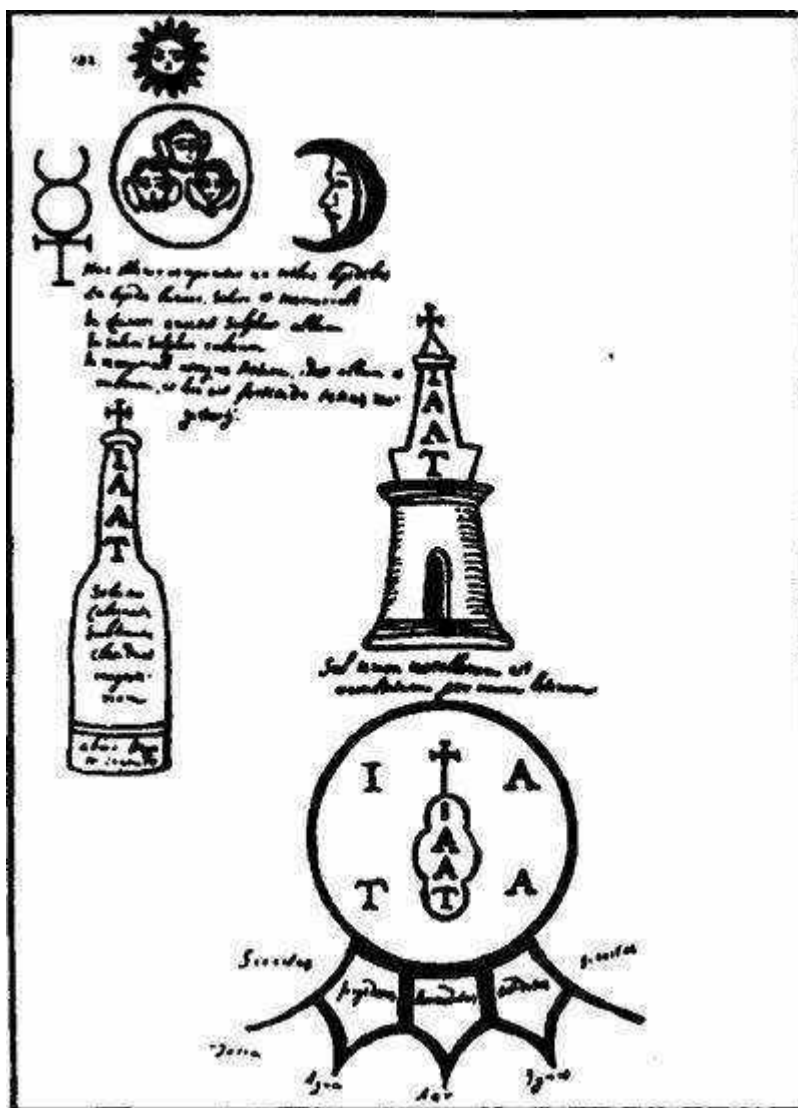
Лист 20

Вверху написано: «Дожди происходят от шести звезд». Под перевернутым человеком надпись: «Прими новый дух. Восстань, потому что ты спишь». Два предложения около большой фигуры гласят: «Помни о Меркурии, потому что из праха ты сделан и в прах вернешься. Я жаждущий и мертвый». Над семью шарами предупреждение: «Если он жаждет, дай ему напиться, и он оживет». Над маленьким человеком написано: «Гермес, отец философов». Надпись по кривой линии гласит устами Гермеса: «Мера питья». Под центральным пьедесталом надпись: «Свет моих глаз освещает мои ноги». Ниже добавлено: «Если неизвестно начало, неизвестен и конец». Над фигурой, возникающей из пламени, справа надпись: «Он воскрес после новой Луны». Надпись под орлом: «Ты не полетишь дальше со мной».

Лист 21

Верхняя строчка гласит: «Две вещи составляют двойное, но в конце одно растворяется в другом, и они образуют сперму». Четыре заглавных буквы I, A, A, T являются начальными буквами названий элементов: Ignis (огонь), Aer (воздух), Aqua (вода), Terra (земля). Надпись под ними гласит: «Наш огонь — это вода, если ты сможешь дать огонь огню, огонь и Меркурий будут для тебя достаточны». Вдоль руки идет надпись: «Искусство Камня таково», и на ленте продолжается: «Быстрый, краткий, яркий и редкий». Две строчки под лентой гласят: «Каждая рука — это ключ, потому что называется травой чистотелом». Надпись под Солнцем: «Я Божий дар». Стих переводится так: «Поскольку ты остаешься во всех материях, я должен прислушиваться внимательнейшим образом. Мое тело наго, чисто и сияет, и я бегу, подобно маслу, и готов капать блистательным золотом и затем уступить морю в его ярчайшей и бодрящей маленькой камере (реторте)».

Лист 22

Стих наверху гласит: «Эта группа состоит из трех камней: лунного, солнечного и меркуриального. В лунном камне – это белая сера, в солнечном – это красная сера, в меркуриальном – обе серы, белая и красная, и в этом сила всех инструкций». На бутылке слева слова: «Растворение, обжиг, возгонка завершают инструкцию». В основании бутылки надпись: «Вымой, заморозь и осадь». Под замком в центре надпись: «Металлические соли, однако, скрыты одной буквой», а под кругом надпись: «Сухость, холод, влажность, теплота, сухость». Внизу имена четырех элементов. Начальные буквы I, A, A, T появляются четыре раза с тем же самым значением, которое уже приводилось ранее. Три силы философского камня символизируются головами херувимов в круге наверху.

Лист 23

Текст сверху слева представляет молитву Господу с добавлением слов МАРИЯ и ИИСУС в конце. Перевернутые слова на знамени читаются так: «Ты ничего не сделаешь без меня, потому что Бог обещал так, сказав: “Да будет так”». Текст под ангелом гласит: «Пусть падет эта чума на того, кто знает, что он мертв, холоден и черен телом. И пусть это будет твоим первым утешением: он будет сожжен при обжиге. Когда я сведу его через этот вход, знай, что я буду благословен, если я буду знать, как возделывать сад». Большая часть листа посвящена символическому вычерчиванию символов алхимического оборудования, под которыми такие слова: «Горн очистки, охлаждения, очищения, завершения, фиксации – квинтэссенция философов». Под квинтэссенцией должна пониматься пятая сущность наиболее мудрых.

Лист 24

Слова сверху читаются: «Я, птица (адепт), говорю в твои уши от Солнца, Луны и Азота. Работа завершена после небольших трудов». Слева описывается природа исходной материи и напитка философов. Текст справа гласит: «Это мой возлюбленный Сын, которого я вижу и люблю. Пусть он воскреснет. Он останется дома, и в этом доме дух будет душой и телом, потому что Меркурий может быть назван сыном Солнца и Луны». Под фигурой ребенка надпись: «Если бы он не был мертвым, я не была бы его матерью. Я носила его после смерти, еще до того, как он вошел в мир, – под ногами у меня было то, что было им, из основания у моих ног сделан философский камень». В нижней части три составляющие камня показаны поднятыми на пьедестал, что означает их достоинство.

Лист 25

Три строчки над фигурой королевы говорят, что начало книги гласит: своей материальной грудью она кормила Солнце, и тот, кто способен был обратить ее в первобытную материю, обладал редким умением. Против головы королевы начертаны слова: «Эта вода – в высочайших горах» и «Я – свет философов». Слева от королевы написано предупреждение о поразительном характере сына, которого она носит. Она называет себя «Матерью Солнца, сестрой Луны и слугой Меркурия». Справа приведено ее восклицание: «Я не могу быть коронована до тех пор, пока сыновья мои не станут пеплом». Сыновья показаны ниже. Стих под королевой продолжает описание алхимического метода, посредством которого сохраняется извлекаемое из субстанции вещество.

ХИМИЧЕСКАЯ СВАДЬБА

Иоганн Валентин Андреа признает свое авторство «Химической свадьбы». Но он родился в Вюртемберге в 1586 году, и ему было 28 лет, когда эта книга была опубликована. Говорят, что книга была написана за двенадцать лет до своей публикации, то есть когда автору было пятнадцать или шестнадцать лет. Невероятным кажется, чтобы такой молодой человек смог произвести труд, столь богатый символической мыслью и философией, скрытой между строк «Химической свадьбы». Эта книга содержит самое первое упоминание о Христиане Розенкрейце и считается третьей из серии книг, представляющих оригинальные манифесты розенкрейцеров. В качестве символической работы книга безнадежно противоречит тому, что сам Андреа говорит о ней. «Химическая свадьба» описывает в деталях происшествие, случившееся с пожилым человеком, предположительно с отцом С.Р.С., автором «Славы и Признания». Если отец С.Р.С. родился в 1378 году, как это сказано в «Признании», и если он тождествен с лицом, которое носит имя Христиана Розенкрейца из «Химической свадьбы», то он был посвящен в рыцари Золотого Камня в возрасте 81 года (1459 год). В свете этих утверждений совершенно невообразимо, чтобы Андреа был отцом Розы и Креста.

Многие фигуры, обнаруживаемые в различных книгах по символизму в начале XVII века, безусловно, напоминают характеры и эпизоды из «Химической свадьбы». Алхимическая свадьба может оказаться ключом к загадке принадлежности Бэкона к розенкрейцерам. Наличие в немецком тексте «Химической свадьбы» некоторых английских слов говорит о том, что автору был знаком этот язык. Следующее ниже краткое изложение основных эпизодов семи дней «Химической свадьбы» даст читателю относительно полное представление о глубочайшем символическом значении этого труда.

Chymische Hochzeit

zeit :

Christiani Rosencreutz.

ANNO 1459.

Arcana publicata vilescunt; Et gratiam prophanata amittunt.

*Ergo: ne Margaritas obijce porcis, seu
Asino substerne rosas.*

Straßburg /

In Verlegung / Caspar Bejners.

Из «Химической свадьбы» Христиана Розенкрейца

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ИЗДАНИЯ 1616 ГОДА «CHYMISCHE HOCHZEIT: CHRISTIAN ROSENKREUTZ»

Наиболее примечательной из всех публикаций в связи со спорами вокруг розенкрейцеров является «Химическая свадьба», опубликованная в Страсбурге. Эту работу, ныне весьма труднодоступную, следовало бы факсимильно воспроизвести для того, чтобы исследователь смог ознакомиться с текстом. Вероятно, ни одна работа в истории литературы не вызывала такого количества откликов и попыток интерпретации, как эта маленькая книга. Сразу после публикации предметом ожесточенных споров стала цель, которую преследовали при издании книги. На нее нападали и ее защищали как теологи, так и философы, но, когда улеглись споры, стало ясно, что тайны, окружающие книгу, остались нераскрытыми. Все допускают, что автор книги был человеком большой учености, и следует заметить, что содержание «Химической свадьбы» произвело наибольшее впечатление на те умы, которые обладали глубочайшим пониманием тайн природы.

Первый день

Христиан Розенкрейц, приготовив пасхального ягненка с куличом, был обеспокоен внезапным ураганным ветром, начавшимся во время его вечерней молитвы накануне Пасхи. Ветер был столь сильный, что грозил снести не только маленький дом, но и сам холм, на котором он стоял. В разгар бушующей стихии кто-то коснулся спины Розенкрейца, и, обернувшись, он увидел прекрасную женщину с крыльями, разрисованными множеством глаз, в плаще небесного цвета с рассеянными на нем звездами. В одной руке она держала трубу, а в другой – пачку писем на всех языках. Подав письмо С.Р.С., она мгновенно вознеслась в воздух и затрубила с такой силой, что затряслись стены дома. На печати письма был любопытный крест и слова: «*In hoc signo vinces*» («Этим победишь»). Внутри конверта золотыми буквами на лазурном фоне было написано приглашение на королевскую свадьбу.

С.Р.С. был потрясен предложением, потому что это было исполнением предсказания, сделанного ему семь лет назад, но, чувствуя себя столь ничтожным, он был почти парализован от страха. Проведя долгое время в молитвах, он попытался заснуть. Во сне он увидел себя в отвратительном подземелье, где было много людей, скованных цепями. Страдания их усиливались от того, что они сталкивались друг с другом во тьме. Внезапно сверху раздались трубные звуки. Потолок подземелья поднялся, и мрак пронзили лучи света; в сиянии стоял седой человек, провозгласивший, что семь раз будет опущена вниз веревка и кто успеет к ней, получит свободу.

Началась страшная сумятица. Все хотели схватить веревку, и все отталкивали друг друга. С.Р.С. отчаялся быть спасенным, но внезапно веревка оказалась рядом с ним, и, схватив ее, он был вытащен из подземелья. Старая женщина по имени Древняя Матрона записала в книге золотого цвета имена спасенных, и каждому из них на память был дан кусок золота с символом солнца и буквами DLS. С.Р.С., будучи ранен во время борьбы за веревку, обнаружил, что ему трудно идти. Старая женщина сказала ему, чтобы он не беспокоился, а благодарил Бога за позволение подняться столь высоко к свету. В это время затрубили трубы и С.Р.С. проснулся, но столь яркими были сны, что он до сих пор чувствовал себя раненым, как во сне.

С возобновленной верой С.Р.С. поднялся и принялся за приготовления к герметической свадьбе. Он облачился в белый плащ с красными крестообразными перевязями через плечи. В шляпу он воткнул четыре розы и взял хлеб, воду и соль. Перед тем как уйти из дома, он преклонил колени и поклялся, что если ему будет открыто какое-либо знание, то он употребит его на пользу своему ближнему. И тогда он отправился из дому с радостным чувством.

Второй день

Войдя в лес, С.Р.С. заметил, что как будто вся природа радостно приготовилась к свадьбе. Напевая веселую песню, он вышел на поляну, где стояли три громадных кедра, на одном из которых была прикреплена дощечка с надписью, описывающей четыре пути ко дворцу Короля: первый является коротким и опасным, второй – окольным, третий – приятной королевской дорогой и четвертый – только для телесно неразложимых. Усталый и озадаченный, С.Р.С. решил отдохнуть и, отрезав хлеба, уже поднес его ко рту, когда белый голубь стал просить у него хлеб. Внезапно на голубя напал ворон, и, пытаясь отвязаться от птиц, С.Р.С., сам того не зная, пробежал некоторое расстояние по одной из этих дорожек, которая вела к югу. Ужасный ветер воспрепятствовал возвращению назад, и свадебный гость, смирившись с потерей хлеба, продолжал идти по дороге, пока не предстал перед огромными воротами. Солнце уже клонилось к закату, и, подойдя вплотную к portalу, С.Р.С. увидел среди прочих украшений табличку с надписью «*Procul hinc procul ite profani*».

Стражник в голубом одеянии сразу же спросил у С.Р.С. письмо-приглашение; получив письмо, пропустил его и попросил далее купить что-нибудь. После того как С.Р.С. назвал себя братом Красной Розы и Креста, в обмен на свою бутылку с водой он получил золотой диск с буквами на нем SC. Приближалась ночь, и путешественник устремился ко вторым, охраняемым львом, воротам, к которым была прикреплена табличка с надписью «*Date et dabitur volis*». Там он представил письмо, данное ему первым стражником, и на просьбу купить что-нибудь дал сверток с солью, после чего получил предмет с буквами SM на нем. Затем он поспешил попасть в замок до того, как вход будет закрыт на ночь.

Прекрасная непорочная дева по имени *Вирго Люцифера* гасила в замке огни по мере приближения С.Р.С., и он в последний момент проскользнул в щель между закрывающимися створками ворот, будучи вынужден оставить в них часть своего плаща. Его имя было записано в книге записей господина жениха, и ему была предоставлена новая пара ботинок и знак с буквами SPN. Его привели в маленькую комнату, где его «седые с оттенком льда локоны» были сострижены невидимыми ножницами, а затем он попал в громадный холл, где собралось много королей, принцев и простых смертных. При звуках трубы каждый занял свое место за столом, согласно его знатности, так что С.Р.С. получил очень скромное место. Большинство из псевдофилософов, собравшихся здесь, были тщеславными самозванцами, банкет превратился в оргию, которая внезапно прекратилась при звуках торжественной и проникновенной музыки. В течение получаса никто не говорил. Внезапно посреди громких звуков дверь обеденного холла открылась и тысячи зажженных свечей были внесены в зал невидимыми руками. Вслед появилась сопровождаемая двумя пажами блистательная и прекрасная Вирго Люцифера на самодвижущемся троне. Облаченная в бело-золотое Непорочная поднялась и провозгласила, что для недопущения недостойных на мистическую свадьбу завтра будут сооружены весы, на которых будет взвешена моральная ценность каждого гостя. Тех, кто не хочет подчиниться этому приказу, она попросила остаться в обеденном холле. Затем она удалилась, и множество свечей горело еще долго, чтобы помочь гостям найти ночью их ночлег.

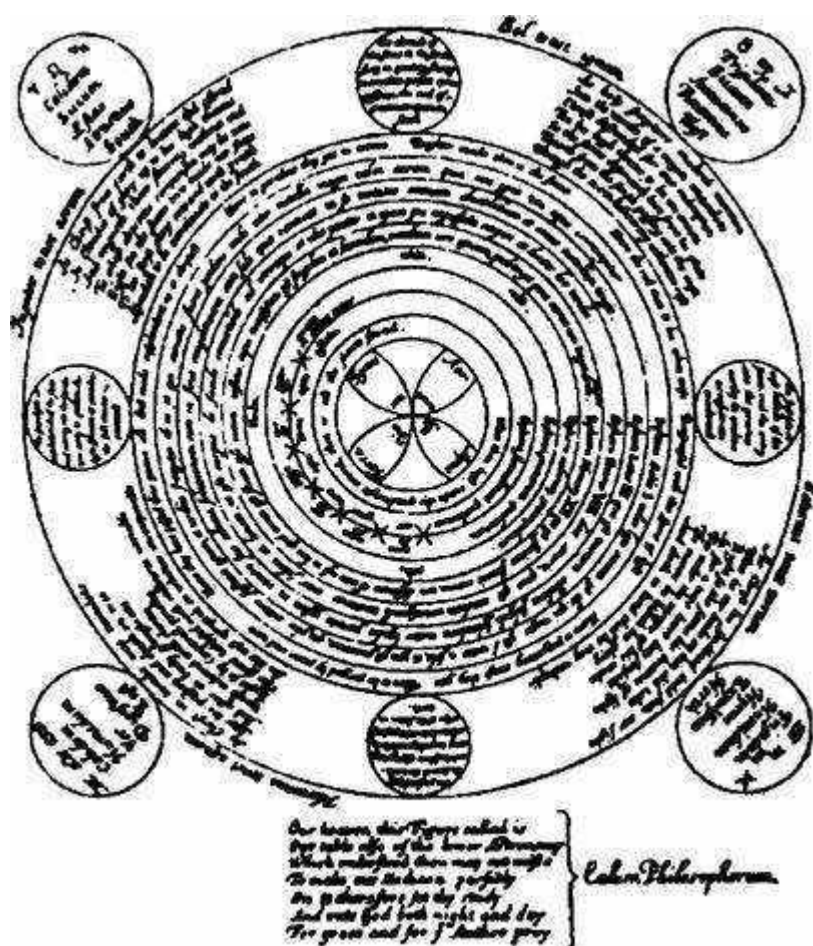
Приглашенные в большинстве своем были достаточно самонадеянны и верили в то, что процедура взвешивания будет для них безопасной, но девять человек, включая С.Р.С., осознавали тяжесть своих проступков столь глубоко, что боялись исхода и остались в холле, в то время как другие разбрелись по своим комнатам. Эти девять были связаны веревками и остались одни во тьме. С.Р.С. приснилось, что он видит многих людей, подвешенных нитями над землей, а среди них летает старик, подрезая нити и заставляя тем самым людей падать на землю. Те, кто в самодовольстве парил высоко, падали с большой высоты и причиняли себе большие увечья, а более скромные, падавшие с небольшой высоты, часто приземлялись без ран. Считая свой сон очень хорошим предзнаменованием, С.Р.С. поведал о нем компаньонам, разговаривая с ними, пока не наступил рассвет.

Третий день

Вскоре после восхода солнца пропели трубы, и Вирго Люцифера, одетая в красный вельвет, подпоясанная белым шарфом и украшенная венком, вошла в сопровождении двух мужчин в красно-белых ливреях. Она поставила в известность С.Р.С. и его компаньонов, что они могут чувствовать себя спокойнее, чем другие самодовольные гости. Посреди холла были установлены золотые весы, и около них поставлено семь гирь, одна большая, четыре небольших и две громадных. Мужчины в ливреях с обнаженными шпагами и крепкими веревками в руках разделились на семь групп, в каждой из которых был избран капитан, ответственный за одну из гирь. Взойдя на свой высокий трон, Вирго Люцифера приказала начать церемонию. Первым ступил на весы император, столь благородный, что потребовалось шесть гирь для того, чтобы уравновесить его. Он поэтому присоединился к шестой группе. Бедный и богатый ступали на весы, и только немногие из них прошли испытание. Им-то и были даны вельветовые плащи и венки лауреатов, и они уселись у подножия трона Вирго Люцифера. Те, кто не прошел испытание, были осмеяны и подверглись бичеванию.

Как только «инквизиция» была закончена, один из капитанов испросил у Вирго Люцифера разрешения позволить взвесить также тех девятих, которые посчитали себя недостойными взвешивания, и это причинило С.Р.С. боль и вызвало страх. Первые семь человек прошли испытание, и их радостно приветствовали. С.Р.С. был восьмым, и он не только перевесил все гири, но даже и трех человек, ставших на весы с гирями. Паж вскричал: «ЭТО ОН!». С.Р.С. быстро развязали и позволили освободить одного из пленников. Он выбрал первого императора. Затем Вирго Люцифера попросила красные розы, которые носил С.Р.С., и он немедленно дал ей их. Церемония взвешивания была окончена в десять утра.

После установления меры наказания тем, чьи прегрешения были выявлены, был сервирован обед. Немногим прошедшим испытания «артистам», включая С.Р.С., были предоставлены главные кресла, и от имени жениха они были награждены Золотым Руном и Летающим Львом. Вирго Люцифера преподнесла гостям восхитительный кубок, сказав, что король хочет, чтобы гости попробовали его содержимое. После этого С.Р.С. и его компаньоны прошли на помост, где они увидели различные наказания тем, кто не прошел испытания. Перед тем как оставить дворец, каждый из отвергнутых гостей получил на прощание подарки. Избранные же вернулись во дворец. Здесь к ним прикрепили пажей, которые провели их по зданию. С.Р.С. видел много таких вещей, которых его компаньоны не удостоились, например, королевскую гробницу, где он узнал больше, чем «записано во всех книгах». Он также посетил восхитительную библиотеку и обсерваторию, где был огромный глобус в тридцать футов диаметром со всеми нанесенными на него странами.

Из книги Э. Эшмоула «Британский Химический Театр»

КЛЮЧ К ВЕЛИКОМУ ФИЛОСОФСКОМУ СЕКРЕТУ

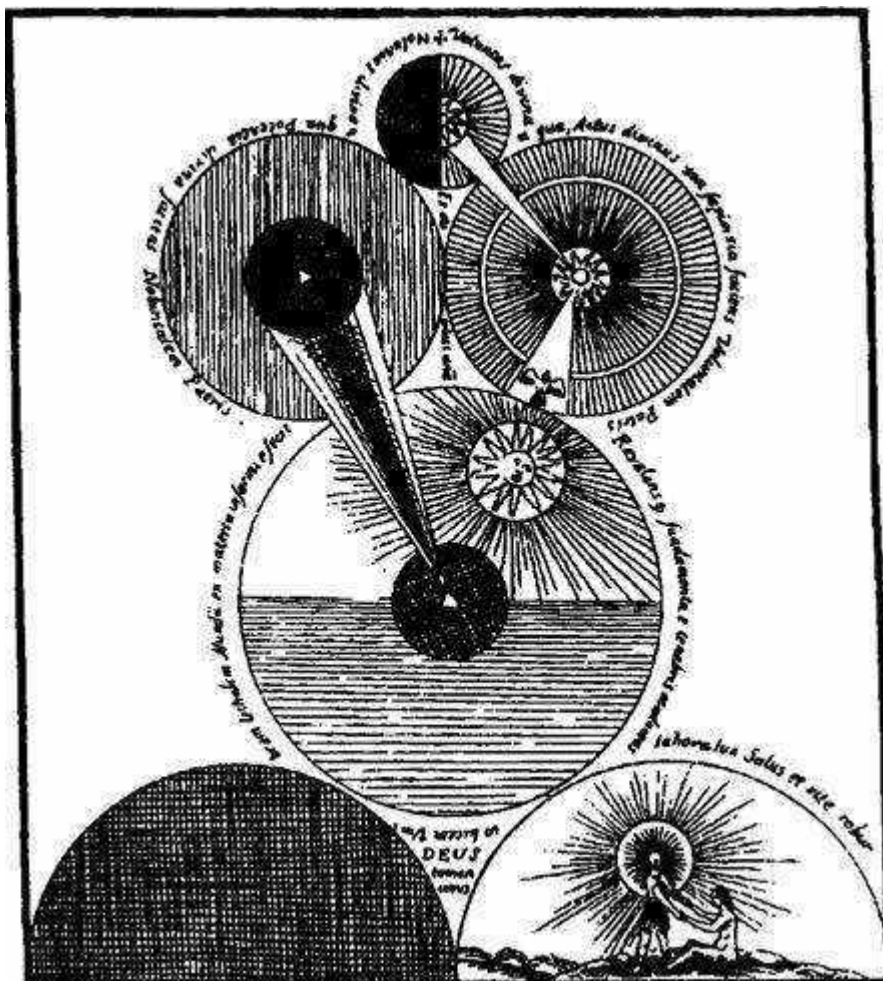
Эта картина, которая является ключом к мистической христианской алхимии, исчезла почти из всех копий манускрипта «Британский Химический Театр», работы, составленной Элиасом Эшмоулом. В этой книге содержатся поэтические сокровища, посвященные философскому камню и герметическим мистериям. Принимая во внимание обстоятельства, при которых происходило изъятие этой диаграммы из книг, можно заключить, что это делалось преднамеренно, для сокрытия арканы розенкрейцеров. Имеет смысл отметить, что почти во всех книгах по алхимии и герметизму тщательно вымарывались имена владельцев. Это делалось довольно грубо и на стертые места вписывалось новое имя столь жирными чернилами, так что это наносило заметный ущерб книге. Практически каждая испорченная таким образом книга относилась к розенкрейцеровским трудам или же приписывалась розенкрейцерам. Есть предположение о том, что эта практика вычеркивания имен владельцев была вызвана стремлением помешать преждевременному обнаружению существования розенкрейцеров и герметистов через книги, составляющие их библиотеки. Таблица Элиаса Эшмоула показывает аналогии между жизнью Христа и четырьмя великими стадиями алхимического процесса. Здесь также раскрывается учение о том, что философский камень является макрокосмом и микрокосмом, заключая в себе принципы астрономии и космогонии, как человеческие, так и вселенские.

За ужином гости загадывали загадки, и С.Р.С. решил одну из них, предложенную прекрасной Вирго Люцифера по поводу ее собственной личности. Затем в холл вошли два юноши и шесть девственниц, прекрасно одетых, за которыми шла седьмая девушка с короной на голове. Ее звали Герцогиня, и она была ошибочно принята за герметическую невесту. Герцогиня сказала С.Р.С., что он получил больше, чем остальные, и поэтому должен и вернуть больше. Герцогиня попросила каждую из девственниц поднять одну из семи гирь, все еще находившихся в холле. Вирго Люцифера получила самую тяжелую гирю, которая была помещена в королевскую комнату под пение гимна. Во второй комнате первая девственница поместила свою гирю при такой же церемонии. Таким образом они переходили из комнаты в комнату до тех пор, пока все гири не были помещены на место. Герцогиня предложила свою руку С.Р.С., и его компаньоны, сопровождаемые девственницами, удалились. Пажи провели гостей в их опочивальни. Комната С.Р.С. была украшена прекрасными гобеленами и картинами.

Четвертый день

После умывания в фонтане в саду, где можно было прочесть несколько надписей, среди них была «Пейте, братья, и живите», гости, ведомые Вирго Люцифера, поднялись по 365 ступенькам королевской винтовой лестницы. Гостям были даны лавровые венки, занавес был поднят, и они оказались в присутствии короля и королевы. С.Р.С. был охвачен благоговейным страхом при виде тронной залы и особенно одеяний королевы, которые были столь ослепительны, что невозможно было смотреть на них. Каждый гость был представлен королю одной из девственниц, и после церемонии Вирго Люцифера произнесла небольшую речь, в которой она отдала должное достижениям честных «артистов» и спросила при этом, должным ли образом она выполняла свои обязанности. Старый Атлас выступил вперед, и от имени королевских высочеств приветствовал неустрашимых философов и заверил Вирго Люцифера, что она должна принять королевское вознаграждение.

Длина тронной залы была в пять раз больше ширины. В западной части был портик, в котором стояло три трона, средний из которых был приподнят. На каждом троне сидело по два человека: на первом сидели древний король и юный консорт; на третьем сидел черный король, а подле него матрона в вуали; а на центральном троне было два юных создания, над головами которых висела корона, дорогая и большого размера, а над ней парил Купидон, пускающий стрелы в любовников по всему залу. Перед королевой на небольшом алтаре лежала книга в черном вельветовом переплете. Перед книгой стояли зажженная свеча, песочные часы, небольшая стеклянная трубка, из которой бежал ручеек чистой красной, как кровь, жидкости, и череп с белой змеей, ползущей из глазниц. После представления гости спустились по винтовой лестнице в большой холл.

Из книги Р. Фладда «Философская мозаика»

ВСЕЛЕННАЯ, СОЗДАННАЯ ДУАЛЬНЫМ ПРИНЦИПОМ СВЕТА И ТЬМЫ

Верховное Божество символизируется небольшим шаром сверху, разделенным на две полусферы. Черная половина представляет Божественный мрак, которым Божество окружает Себя и который служит Ему укрытием. Светлая полусфера означает Божественный свет, который есть Бог и который, разливаясь вовне, проявляется как объективная творящая сила. Большой черный шар слева и под верхней сферой означает потенциальный мрак, который был на поверхности изначальной глубины, и внутри нее движется Дух Бога. Светлый шар справа – это Божество, которое открывает Себя из мрака. Сияющее Слово рассеивает мрак, и образуется блистательная вселенная. Божественная сила этого сияющего шара воспринимается человеком как солнце. Большая центральная сфера разделена горизонтальной чертой на светлую и темную полусферы, которые представляют сотворенную вселенную, вмещающую в себя свет и мрак, которые входят в природу Творца. Темная половина представляет Бездну, или Хаос, Вечные Воды, льющиеся из Божества. Светлая половина – это сила Бога, который оживляет воды и устанавливает порядок в Хаосе. Светлый полукруг содержит фигуру Аполлона, представляющего дневную половину мира, которая в древних мистериях управлялась Аполлоном. Темный полукруг – это ночная полусфера, управляемая Дионисом, чья фигура едва видна во мраке.

Позднее Вирго Люцифера объявила, что в честь шестерых королевских гостей будет играть комедия, называемая «Дом Солнца». С.Р.С. и его компаньоны образовали часть королевской процессии, которая после продолжительной прогулки прибыла в театр. Пьеса была в семи актах, и после счастливого конца все вернулись через сад, поднявшись вверх по винтовой лестнице в тронную залу. С.Р.С. заметил, что юный король был очень печален и в ходе банкета он часто давал мясо змее. Когда трапеза была закончена, юный король, взяв маленькую черную книгу с алтаря, спросил гостей, будут ли они верны ему в радости и печали. И когда они с трепетом согласились, он попросил каждого из них поставить свою подпись в книжке в знак верности королю. Королевские персоны тогда выпили из маленького чистого фонтана, а другие вслед повторили эту процедуру. Это называлось «Глоток Молчания». Королевские персоны затем печально пожали руки всем присутствующим. Внезапно зазвонил колокольчик, и они немедленно сбросили белые одежды и облачились в черные, комната оказалась закрытой мрачными драпировками, а столы были убраны. Глаза королевских персон были завязаны шарфами из тафты, а в центр комнаты были помещены шесть гробов. Палач, мавр, облаченный в черное, топором обезглавил одну за другой шесть королевских персон. Кровь каждого обезглавленного была собрана в золотой кубок, который был поставлен в гроб рядом с телом. Палач был также обезглавлен, и его голова была спрятана в небольшой ящик.

Вирго Люцифера, после заверения С.Р.С. и его компаньонов, что все будет хорошо, если они будут преданными и верящими, приказала пажам провести их в спальные комнаты на ночь, пока она останется с мертвыми. После полуночи С.Р.С. внезапно проснулся и, посмотрев в окно, увидел семь кораблей, плывущих по озеру. Над каждым из них витали огни: он решил, что это души обезглавленных. Когда корабли достигли берега, их встретила Вирго Люцифера, и на каждый корабль было помещено по гробу. После этого огни погасли, и осталось по одному огню на каждом корабле. После наблюдения за этой странной церемонией С.Р.С. вернулся на ложе и проспал до утра.

Пятый день

Поднявшись утром, он попросил пажа показать ему другие сокровища дворца. Они прошли много ступеней до огромной железной двери со странными надписями на ней, которые он тщательно скопировал. Пройдя внутрь, он обнаружил, что попал в сокровищницу, в которой свет шел от нескольких огромных карбункулов. В центре стояла треугольная гробница госпожи Венеры. Подняв медную крышку, паж пропустил С.Р.С. в склеп, где стояла большая кровать, на которой, когда его гид поднял покрывало, он увидел тело Венеры. Следуя за пажом, С.Р.С. затем присоединился к своим компаньонам, ничего не сказав им о виденном.

Вирго Люцифера, одетая в черный вельвет и сопровождаемая девственницами, повела гостей во двор, где стояло шесть гробов, и около каждого было по восемь человек, державших покровы. С.Р.С. был единственным из «артистов», кто подозревал, что в гробах больше нет королевских тел. Гробы были спущены в могилы, и на них были возложены огромные камни. Вирго Люцифера произнесла небольшую речь, в которой она убеждала каждого помочь в возвращении к жизни королевских персон. Для этого они должны пуститься с ней в путь к башне Олимпа, поскольку только там можно найти необходимые медицинские средства для оживления и воскрешения шести королевских персон. С.Р.С. и его компаньоны последовали за Вирго Люцифера на берег, где стояли в странном порядке корабли. Затем они поплыли через озеро и узкий канал в открытое море, где их провожали сирены, нимфы и морские богини, которые в честь свадьбы преподнесли громадную и прекрасную жемчужину для королевской четы. Когда с кораблей стала видна башня Олимпа, Вирго Люцифера командовала дать сигнал об их приближении. Немедленно в ответ на башне появился белый флаг, и маленький позолоченный катер, на котором находились старик, хранитель башни, и его гвардейцы, вышел встречать корабли.

Башня Олимпа стояла на острове квадратной формы и была окружена большой стеной. Пройдя через ворота, группа оказалась вскоре у подножья центральной башни, в которой была отличная лаборатория, где гости принуждены были дробить и мыть растения и камни, извлекать сок и осадок и класть их в пробирки. Вирго Люцифера столь круто заставила приступить «артистов» к работе, что они почувствовали себя просто чернорабочими. Когда дневная работа завершилась, каждому был брошен на под матрац. С.Р.С. не спалось, и он прогуливался, наблюдая за звездами. Наткнувшись на лестницу, он взобрался на стену и посмотрел на море. Через некоторое время, около полуночи, он увидел в море семь огоньков, приблизившихся к берегу. Вскоре они собрались около шпиля на центральной башне. В тот же момент поднялся ветер, море стало бурным, луна скрылась в облаках. Тогда испуганный С.Р.С. сбежал вниз по лестнице и вернулся в башню, лег на матрац и под журчание фонтана в лаборатории уснул.

Шестой день

На следующее утро пожилой стражник после проверки качества работы, сделанной в лаборатории, обнаружив, что она сделана удовлетворительно, принес веревки, лестницы и крылья и обратился к «артистам» с такими словами: «Мои дорогие сыновья, одна из этих лестниц должна быть у вас в течение всего дня». Вещи были брошены на пол, и С.Р.С., к его глубокому огорчению, досталась тяжелая лестница. Те, кто получил крылья, прикрепили себе на спину их так искусно, что невозможно было определить искусственный их характер. Стражник после этого запер их в нижней комнате замка, но вскоре в потолке открылось круглое отверстие и Вирго Люцифера пригласила их подняться. Те, у кого были крылья, взлетели быстро и проскочили в отверстие, обладатели веревок имели массу трудностей, а С.Р.С. со своей лестницей управился довольно быстро. На втором этаже свадебные гости, музыканты и Вирго Люцифера собрались вокруг сооружения, похожего на фонтан, в котором были тела шести королевских персон.

Затем Вирго Люцифера поместила голову мавра в сосуд, похожий на чайник, в верхней части фонтана и полила ее субстанцией, полученной накануне в лаборатории. Девственницы подставили вниз лампы. Субстанция, кипя, переливалась через края сосуда и, попадая на тела, растворяла их. Вскоре шесть королевских тел оказались в жидком состоянии, в нижнем конце фонтана открылось отверстие, и жидкость хлынула в громадный золотой глобус, который приобрел огромный вес. Все, кроме свадебных гостей, удалились, после этого в потолке открылось отверстие, и гости беспорядочно полезли на третий этаж. Здесь глобус был закреплен толстыми цепями. Стены тут были стеклянными, а зеркала были расположены так, что отраженные лучи солнца сходились на глобусе, нагревая его. Затем солнечные лучи отводились и глобус остывал. Наконец глобус был взрезан алмазом, и внутри был обнаружен восхитительный белый предмет – яйцо. Взяв его, Вирго Люцифера удалилась.

Гости поднялись еще на один этаж, где стоял квадратный чайник с серебряным песком, подогреваемый на медленном огне. Большое белое яйцо было помещено на песок для вызревания. Через некоторое время оно треснуло, и оттуда появилась безобразная встревоженная птица, которая была накормлена кровью обезглавленных королевских персон, размешанной с приготовленной водой. При каждом кормлении ее перья меняли цвет; из черных они сделались белыми и затем многоцветными, и состояние птицы улучшилось. Затем был дан обед, после чего Вирго Люцифера удалилась с птицей. Гости со своими орудиями поднялись на пятый этаж, где для птицы была приготовлена ванна с белой пеной. Птица радовалась купанию до тех пор, пока подставленные под ванну лампы не подогрели воду до такой степени, что она стала горячей. Когда из-за жара птица потеряла свои перья, ее вынули, но огонь сохранили, пока в ванне не осталось ничего, кроме осадка в форме голубого камня. Его затем истолкли и сделали краску, которой вся птица, кроме головы, была выкрашена.

Гости перебрались на шестой этаж, где стоял небольшой алтарь, напоминавший тот, который находился в тронной зале короля. Птица попила из небольшого фонтана и была накормлена кровью белой змеи из черепа. Сфера алтаря непрерывно вращалась. Часы пробили час, два, три, птица положила голову на книгу, и вслед за этим ей была отрублена голова. Тело ее сожгли до пепла, который был помещен в ящик из кипарисового дерева. Вирго Люцифера сказала С.Р.С. и его трем товарищам, что они были ленивыми «работниками» и поэтому не будут допущены на седьмой этаж. Послали за музыкантом, который должен был «выдуть» этих четверых из комнаты. С.Р.С. и его товарищи впали в уныние, но музыкант сказал им, чтобы они приободрились, и повел их по винтовой лестнице прямо на восьмой этаж под крышей башни. Здесь старый стражник, стоя на круглой печке, приветствовал их и поздравил с тем, что Вирго Люцифера выбрала их для Большой Работы. Тут вошла сама Вирго Люцифера и, посмеявшись над замешательством гостей, пересыпала пепел в другой сосуд и наполнила кипарисовый ящик чем попало.

Затем она вернулась на седьмой этаж, очевидно, для того чтобы ввести в заблуждение оставшихся там, с тем чтобы они работали с ложным пеплом.

С.Р.С. и три его друга начали увлажнять пепел птицы специально приготовленной водой, пока не получили тестообразную массу, после чего она была подогрета и из нее были сделаны две миниатюрные формы. Это были два ярких и почти прозрачных образа человеческих существ ростом около четырех дюймов – гомункулы – мужчина и женщина. Эти фигуры были положены на сатиновую материю, и на них капнули кровью птицы, после чего они начали расти, выросли до нормальных размеров и обрели необычайную красоту. Хотя тела были из плоти, они не показывали признаков жизни, поскольку в них не было души. Тела были окружены факелами, а их лица закрыты шелком. Затем появилась Вирго Люцифера, неся с собой два любопытных белых одеяния. За ней вошли девы, несшие шесть огромных труб. Одна труба была поднесена ко рту одной из фигур, и С.Р.С. увидел маленькое отверстие в куполе башни, которое становилось все больше, и через него хлынули лучи солнца, прошедшие через трубу в тело. Эта процедура повторилась три раза для каждого тела. Два новых одушевленных тела были помещены на подвижное ложе. Через полчаса молодые король и королева проснулись, и Вирго Люцифера предложила им белые одеяния. Они облачились в них, и король обратился к С.Р.С. и трем его привилегированным друзьям, чтобы поблагодарить их, после чего королевская пара отбыла на корабль. С.Р.С. и три друга присоединились к остальным «артистам», не говоря о том, что они видели. Позднее все они получили по прекрасной комнате, где отдыхали до утра.

Седьмой день

Утром Вирго Люцифера объявила каждому из гостей, что он возведен в звание рыцаря Золотого Камня. Пожилой стражник вручил им по золотой медали, на одной стороне которой было написано «*Ar. Nat. Mi.*», а на другой – «*Tem. Na. F.*» Вся компания на двенадцати кораблях вернулась во дворец короля. Флаги на кораблях имели знаки зодиака, и С.Р.С. был под знаком Весов. Когда они вошли в озеро, их встретило много кораблей, и король и королева со свитой выехали на золотой барке встретить гостей. Атлас при этом произнес небольшую речь в честь короля, испрашивая при этом королевских милостей. В ответ на это пожилой стражник доставил к Купидону, парившему над королевской четой, небольшую странную шкатулку. С.Р.С. и старый лорд, в снежно-белых плащах с красными на них крестами, поскакали в королевском кортеже. В первых воротах стоял швейцар в голубых одеждах, который при виде С.Р.С. попросил походатайствовать за него перед королем, чтобы его освободили от этого поста. Король при этом заметил, что швейцар был знаменитым астрологом, а теперь служит привратником в наказание за то, что бросил взгляд на Венеру, возлежавшую на своем ложе. Далее король объявил, что швейцар может быть освобожден только в том случае, если найдется кто-либо, совершивший такое же прегрешение. Слыша это, С.Р.С. испугался, поскольку почувствовал себя преступником, но смолчал в этот раз.

Новые рыцари Золотого Камня были обязаны подписаться под пятью правилами, начертанными его королевским величеством: 1. Они будут служить только Богу и его служанке, природе. 2. Они должны избавиться от нечистых деяний и пороков. 3. Они всегда должны быть готовы помочь и бедным, и богатым. 4. Они не должны использовать знание и власть для достижения господства в мире. 5. Они не должны желать жить дольше, чем им это предписано Богом. Их посвящение в рыцари произошло должным образом в небольшой часовне, где С.Р.С. повесил свое Золотое Руно и шляпу на вечную память, после чего начертал: «*Summa Scientia nihil Scire, Fr. Christianus Rosencreutz, Eques aurei Lapidis, Anno 1459*».

После церемонии С.Р.С. признался, что и он видел Венеру, и поэтому должен стать швейцаром при воротах. Король ласково обнял его, и он был проведен в большую комнату с тремя кроватями – для него, для старого лорда замка и для старого Атласа.

«Химическая свадьба» обрывается внезапно, оставляя впечатление, что С.Р.С. суждено быть швейцаром со следующего утра. Книга обрывается на неоконченном предложении, со специально сделанной по этому поводу заметкой редактора книги.

Под символизмом алхимической женитьбы средневековые философы скрывали тайную систему духовной культуры, посредством которой они надеялись скоординировать *dissecta membra* (обрывки) человеческого и социального организмов. Общество, утверждали они, имеет тройную структуру, имеющую аналогию с тройной природой человека, который состоит из духа, ума и тела, а общество состоит из церкви, государства и населения. Изуверство церкви, тирания государства и ярость толпы являются тремя убийственными действиями общества во имя разрушения истины, как это описано в масонской легенде о Хираме Абиффе. Шесть дней «Химической свадьбы» устанавливают процесс философского «творения», через который должен пройти каждый организм. Три короля – это три составляющие духа человека, а консорты олицетворяют средства выражения их в нижнем мире. Палач – это ум, высшая часть которого, символизируемая головой, необходима для совершения философского труда. Таким образом, части человека, символизируемые у алхимиков планетами и элементами, собранные вместе по божественной формуле, дают в результате двух философских «младенцев», которые при попадании на них крови алхимической птицы становятся правителями мира.

С этической точки зрения, воскрешение молодых короля и королевы на вершине башни и одушевление их божественным светом представляют силы разума и любви, которые должны вести общество.

Разум и любовь являются двумя великими этическими источниками лучезарности мира и говорят о просвещенном духе и возрожденном теле. Жених – это реальность, а невеста – это возрожденное существо, достигающее совершенства через становление в реальность посредством космической женитьбы, где смертная часть достигает бессмертия в соединении со своим бессмертным источником. В герметической свадьбе божественное и человеческое сознание соединяются в священном браке, и человек, в присутствии кого это свершается, получает титул рыцаря Золотого Камня; он становится божественным философским камнем – алмазом, состоящим из квинтэссенции своей семикратной природы.

Такова истинная интерпретация мистического термина *невеста Агнца*. Агнец Божий символизируется Золотым Руном, которое должен был достать Ясон, чтобы завоевать трон. Летающий Лев означает власть просвещенную, абсолютно необходимую для выполнения Большой Работы. Эпизод со взвешиванием душ параллелен церемонии, описанной в египетской *Книге Мертвых*. Окруженный стеной город, куда вошел С.Р.С., означает священную мудрость, в городе этом правят истинные правители мира – инициированные философы.

Подобно древним мистериям, копируемым орденом Розы и Креста, последний обладает секретным ритуалом, согласно которому претендент в общество был некоторое количество лет кандидатом, после чего допускался во внутренние круги. Различные этажи башни Олимпа представляют орбиты планет. Восхождение философов от одного этажа к другому также напоминает ритуалы Элевсинских мистерий и ритуалы Митры, где кандидат восходил на семь ступеней лестницы или пирамиды для символизации освобождения от влияния планетарных правителей. Человек становится хозяином семи сфер только в том случае, если он подвергнет превращению идущие от них импульсы. Только тот, кто овладеет семью мирами и соединится с божественным источником своей собственной природы, может совершить герметическую свадьбу.

БЭКОН, ШЕКСПИР И РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ

Настоящее рассмотрение запутанной проблемы взаимоотношений Бэкона, Шекспира и розенкрейцеров предпринято не ради тщетной цели побеспокоить кости давно умерших людей, а для того чтобы оставалась надежда, что критический анализ поможет снова открыть утерянное для мира знание, утерянное с тех пор, как умолк оракул. У. Ф. Уигстон назвал барда из Эйвона «призрачным капитаном Шекспиром, розенкрейцеровской маской». Это – одно из самых важных утверждений относительно проблемы Шекспира.

Совершенно ясно, что Уильям Шекспир не мог без посторонней помощи написать все то, что вышло под его именем. Он не обладал для этого необходимой литературной культурой. Дело в том, что городок Стратфорд не имел школы, в которой бы тот мог получить знания, которые отражены в сочинениях, ему приписываемых. Его родители были неграмотными, и его детство не было отягощено учением. Есть шесть образцов рукописей Шекспира. Все они подписаны им, и три из них представляют его завещание. Неряшливый вид, кляксы говорят о том, что Шекспир не был знаком с пером и что, видимо, он копировал приготовленную для него подпись, или же его рукой кто-то водил. До сих пор не обнаружено ни одного экземпляра его пьесы или сонета, написанного от руки, и этому нет правдоподобных объяснений. Есть только фантастические и неправдоподобные предположения, появившиеся в предисловии к *Большому Фолио*.

У автора, демонстрирующего знакомство с литературой всех веков, должна была быть хорошая библиотека. Тем не менее, нет сведений о том, что у Шекспира была такая библиотека, и в его завещании нет упоминания о книгах. Комментируя тот факт, что дочь Шекспира Джудит была неграмотной, и в 27 лет могла только расписаться, Игнаций Донелли говорит, что невероятно, чтобы Шекспир, если он написал пьесы, которые ему приписывают, позволил дочери остаться неграмотной, так что она, даже выйдя замуж, не смогла прочесть ни строчки из того, что написал отец и что сделало его богатым и знаменитым.

Споры возникают и по поводу того, где Шекспир мог приобрести знание французского, итальянского, испанского и датского языков, не говоря уже о латыни и греческом. Потому что вопреки редкому пристрастию автора к латыни в шекспировских пьесах Бен Джонсон, который лучше кого-либо знал Шекспира, говорил о том, что актер из Стратфорда понимал «немного по латыни и еще меньше по-гречески»! Ну а не странно ли, что Шекспир так и не сыграл главных ролей в знаменитых пьесах, которые он вроде бы написал, или же в пьесах компании, участником которой он был? Кажется, высшим его достижением была роль Тени отца Гамлета. Вопреки своей известной скупости, Шекспир не делал никаких попыток хоть как-то контролировать издания своих пьес, многие из которых печатались анонимно. Насколько известно, его родственники и наследники не участвовали в печатании *Первого Фолио* после его смерти и не имели от этого издания никаких финансовых выгод.

В. ШЕКСПИР

Ф. БЭКОН

ПОРТРЕТ ШЕКСПИРА С НАЛОЖЕННЫМ НА НЕГО ПОРТРЕТОМ БЭКОНА

Портрет сэра Фрэнсиса Бэкона в издании 1640 года «О достоинстве и приумножении наук» при наложении его на портрет Вильяма Шекспира из первых четырех фоллио шекспировских пьес устанавливает, вне всяких сомнений, идентичность этих двух лиц. Нет ни одного существенного различия в особенностях лиц. Видимое же различие достигается за счет ретуши, добавления шляпы и бороды, изменения прически. Портрет Бэкона кисти Ван Сомера – один из немногих, где этот государственный деятель изображен без головного убора – показывает высокий продолговатый лоб, который виден также и в портрете Друшо. Грубость портрета Друшо, вызывавшая критические отзывы поклонников Шекспира в течение трех веков, была существенной частью замысла исказить черты лорда Бэкона до такой степени, что его невозможно было узнать. Д-р Спекмен открыл шифр, посредством которого буквы в словах «*It was*» во второй строке стиха Бена Джонсона «К читателю» могут быть заменены буквами «*F. Vaco*». Метод декодирования заключается в сдвиге алфавита из 22 букв на шесть мест вправо с заменой букв верхнего алфавита буквами нижнего алфавита. Так (полагая V как W),

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

STVXZABCDEFGHIJKLMNPOQR

Начальные строки стихотворения Бена Джонсона в этом случае читаются

This figure, that though here seest put

F. Vaco for gentle Shakespeare Cut.

Фигура, которую ты здесь видишь,

Ф. Бэкон, изображенный как Шекспир. 11

¹¹ Речь идет об этом стихотворении Бена Джонсона:

To the Reader.

This Figure, that thou here seest put,

It was for gentle Shakespeare cut;

Wherein the Grauer had a strife

With Nature, to out-doo the life:

O, could he but haue drawne his wit

As well in brasse, as he hath hit

Из «Короля Ричарда II» Шекспира, Кварто 1597

ЗАСТАВКА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СВЕТЛЫЕ И ОТТЕНЕННЫЕ БУКВЫ А

Показанная выше орнаментированная заставка уже давно считается подписью или знаком Бэкона, или розенкрейцеров. Светлое и темное А появляется в нескольких томах, опубликованных эмиссарами розенкрейцеров. Если приведенную выше фигуру сравнить с фигурой из «Alciati Emblemata», представленной на последующих страницах, шифрованное использование двух видов А будет подтверждено еще раз.

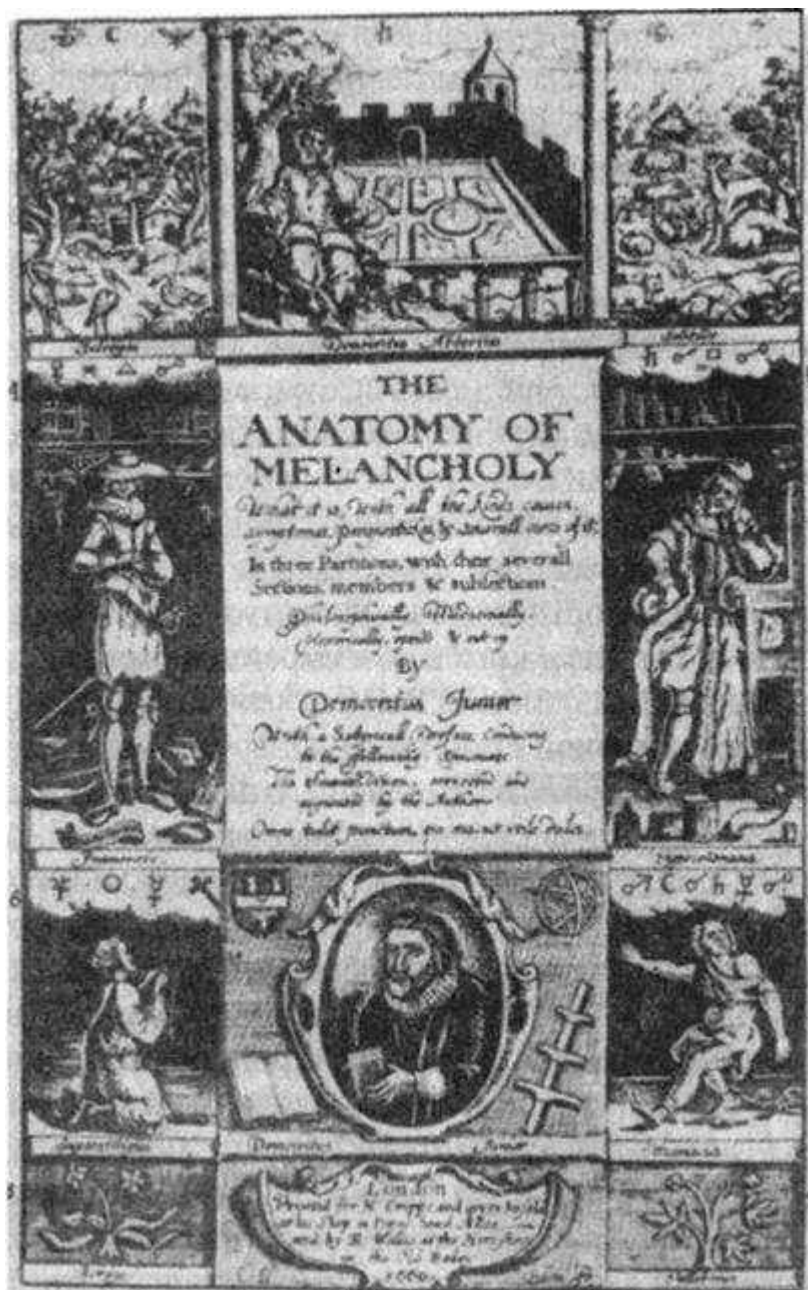
*His face; the Print would then surpass
 All, that vvas euer vvrit in brasse.
 But, since he cannot, Reader, looke
 Not on his Picture, but his Booke.*

При преобразовании слов **It was** второй строки с помощью приведенного шифра, получается анаграмма ОВСФА, или F VASO – латинская форма фамилии Бэкон.
 (прим. сост. электронной книги)

Будь Шекспир автором пьес, которые ему приписывают, тогда его рукописи и неопубликованные пьесы определенно составили бы его самое ценное достояние. Однако в своем завещании, делая оговорки о подержанной кровати и «большой серебряной позолоченной вазе», он даже не упоминает и не завещает никому свои рукописи.

В то время как издания *Фолио* и *Кварто* подписаны именем *William Shakespeare*, все известные автографы актера из Стратфорда имеют вид *William Shakspere*. Может быть, это изменение в написании означает что-то такое, что проглядели исследователи? Далее, если издатели первого шекспировского *Фолио* так почитали своего брата-актера, как это следует из их предисловий к этому тому, то почему же они, как бы ссылаясь на продолжающуюся известную им шутку, помещают на титульном листе очевидную на него карикатуру?

Настораживают и некоторые несуразности в личной жизни Шекспира. В самом зените своей литературной славы он больше всего занят скупкой солода для пивоварения. Да и образ бессмертного Шекспира как заимодавца – это автора-то «Венецианского купца»! И все же среди тех, кого он преследовал за долги, был его земляк, у которого он в судебном порядке изъясил неуплаченный долг в два шиллинга. Другими словами, в личной жизни Шекспира нет ничего такого, что оправдывало бы приписываемое ему литературное величие.

Из книги Р. Бертон «Анатомия меланхолии»

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ «АНАТОМИИ МЕЛАНХОЛИИ» БЕРТОНА

Эксперты по Бэкону утверждают, что книга Р. Бертон «Анатомия меланхолии» на самом деле является записной книжкой Фрэнсиса Бэкона, куда он записывал странные и редкие образцы знания в течение всей своей жизни. Предполагается, что титульная страница несет в себе зашифрованное сообщение. Ключом к этому шифру является фигура маньяка в правом нижнем углу. Согласно миссис Элизабет Галлуп, небесный шар, на который указывает маньяк, является шифрованным символом Бэкона. Планетарные знаки, которые появляются в облаках на полях листа напротив фигур 4, 5, 6 и 7, означают планетарные конфигурации, которые и приводят к изображенным видам маний. Сидящий человек с головой, покоящейся на его руке, считается сторонниками бэконовской версии самим сэром Фрэнсисом Бэконом.

Философские идеи в пьесах Шекспира отчетливо демонстрируют, что их автор хорошо знаком с доктринами и идеями розенкрейцеров. На самом деле глубина шекспировских произведений несет на себе отпечаток такого величия, которое присуще только лишь просвещенным этого мира. Большинство из тех, кто искал решения загадки Бэкон – Шекспир, были исследователями-интеллектуалами. Несмотря на их эрудицию, они проглядели важную точку зрения, которая определяется ролью трансцендентализма в философских достижениях веков. Таинства сверхфизики недоступны материалистам, чья подготовка не позволяет им оценить все тонкости и сложности. Ну кто, кроме каббалиста, пифагорейца или платониста, мог бы написать «Макбета», «Гамлета», «Цимбелина»? Ну кто, кроме человека, погруженного в мудрость Парацельса, мог написать «Сон в летнюю ночь»?

Отец современной науки, законодательства, редактор Библии, патрон современной демократии и один из основателей современного масонства, сэр Фрэнсис Бэкон был человеком, обладающим многими способностями и преследовавшим много целей. Он принадлежал ордену розенкрейцеров; некоторые даже думают, что он-то и был Розенкрейцем. Если он и не был тем, кого в розенкрейцеровских рукописях называют прославленным отцом С.R.C., то уж во всяком случае он был инициированным высокой степени. Для изучающих символизм, философию и литературу розенкрейцеров его активность в связи с этим секретным обществом представляется очень важной.

Тонны бумаги исписаны, чтобы выяснить, был ли Фрэнсис Бэкон автором шекспировских пьес и сонетов. Непредубежденное рассмотрение этих свидетельств не может не убедить недогматичного человека в правдоподобности этой теории. На самом деле энтузиасты, боровшиеся за то, чтобы отождествить сэра Фрэнсиса Бэкона с *бардом из Эйвона*, могли бы давно выиграть дело, если бы рассмотрели его под правильным углом. Он заключается в том, что Фрэнсис Бэкон, инициированный розенкрейцер, зашифровал в пьесах Шекспира секретное учение братства розенкрейцеров и истинные ритуалы масонского ордена. Миру еще предстоит открыть, что он был действительным основателем этого ордена. Сентиментальный мир, однако, не любит расставаться со своими героями, даже если при этом оказывается перед неразрешенным противоречием. Тем не менее, если было бы доказано, что разрешение противоречия может открыть такую информацию, которая принесет пользу, тогда лучшие умы участвовали бы в разрешении противоречий. Дискуссия вокруг Бэкона – Шекспира стараниями большинства участников спора затрагивает наиболее важные аспекты науки, религии и этики. Те, кто разгадает эту загадку, сумеют найти ключ к потерянной мудрости человечества.

Из книги «Alciati Emblematum»

ЗНАК БЭКОНА

Этот любопытный том, из которого взята гравюра, был опубликован в Париже в 1618 году. Внимание исследователей Бэкона было немедленно привлечено к изображению борова на переднем плане. Бэкон часто обращался к этому животному, обыгрывая его в каламбурах, особенно в связи с тем, что имя Бэкон является производным от слова «бук» (beech), – плодами бука было принято кормить свиней. Два столба на фоне картины представляют интерес для масонов. Две буквы А почти в центре картины – одна светлая и другая темная – представляют уже сами по себе доказательство влияния Бэкона. Наиболее убедительное свидетельство, однако, состоит в том факте, что 17 является нумерическим эквивалентом букв латинской формы имени Бэкона (F. Vaso) и как раз 17 букв появляются в трех словах на иллюстрации.

Понимание огромных интеллектуальных способностей Бэкона явилось причиной того, что король Яков поручил ему рукописи перевода так называемой Библии короля Якова для сверки, внесения исправлений и изменений. Документ оставался у Бэкона около года, но нет никакой информации о том, что происходило в это время. Относительно этой работы У. Смедли писал: «Когда-нибудь будет доказано, что вся схема Авторизованной Библии принадлежит Фрэнсису Бэкону» (см. «Тайну Фрэнсиса Бэкона»). Первое издание Библии короля Якова содержит зашифрованную заставку Бэкона. Не хотел ли он в зашифрованном виде в авторизованной Библии скрыть то, что не смел буквально открыть в тексте, а именно секретный розенкрейцеровский ключ к мистическому и масонскому христианству? Бэкон обладал, безусловно, всем необходимым для написания шекспировских произведений, включая философское и общее знание. Кроме того, он был композитором, и лингвистом, и юристом. Его духовник д-р У. Роули и Бен Джонсон аттестуют его способности, как философские, так и поэтические, с самой лучшей стороны. Первый из них говорил: «Если бы я помыслил, что Бог излил на кого-нибудь из нынешних людей луч познания, то это относилось бы к нему. Он прочитал много книг, но знания его происходят не от книг, но из самых основ и понятий внутри него самого» (см. Введение к «Resuscitatio»).

Сэр Фрэнсис Бэкон, будучи не только способным юристом, но и блестящим придворным, обладал тонким знанием парламентских законов и этикета королевского двора; это знание превосходно проявляется в шекспировских пьесах, и вряд ли его мог приобрести человек из захолустного Стратфорда. Лорд Веруламский посетил много стран, и этот опыт помог ему в создании колорита, передающего подлинную атмосферу тех мест и времен, которые описаны в пьесах. Между тем нет никаких свидетельств о том, что Шекспир вообще выезжал за пределы Англии.

Великолепная библиотека сэра Фрэнсиса Бэкона содержит книги, которые необходимы для цитирования и пересказа анекдотов в пьесах Шекспира. Многие пьесы основаны на сюжетах, изложенных в более ранних произведениях, перевода которых на английский язык не было в то время. Оригиналы могли быть прочитаны лордом Веруламским, но маловероятно, чтобы их прочитал Уильям Шекспир.

Существует огромное количество свидетельств в пользу того, что за пьесами Шекспира стоит Бэкон. Шифрованное число сэра Фрэнсиса Бэкона равно 33. В первой части «Короля Генриха Четвертого» слово «Фрэнсис» встречается 33 раза на одной странице. Для того чтобы добиться такого результата, автор употребил явно неуклюжие предложения, например: «Сейчас, Фрэнсис? Нет, Фрэнсис, но завтра, Фрэнсис: или Фрэнсис, в четверг: или в самом деле, Фрэнсис, когда ты будешь. Но Фрэнсис...»

Через все *Фолио* и *Кварто* проходят следы акростики. Простейшая ее форма, когда надо учитывать первые буквы строчек, скрыта в «Буре», акт 1, сцена 2. Там появляется и бэконовский акростих:

*B*egin to tell me what I am, but stopt
*A*nd left me to bootelesse Inquisition,
*C*oncluding, stay: not yet.

Первые буквы трех строк образуют вместе со второй и третьей буквами третьей строки слово ВАСоп (Бэкон). Подобная акростика очень характерна, как это все признают, для произведений Бэкона.

Дух шекспировских пьес политически созвучен с общепризнанными взглядами Бэкона, чьи враги часто в пьесах окарикатурены. Да и религиозные, философские и педагогические идеи, отраженные в пьесах, соответствуют убеждениям опять-таки Бэкона. Следует признать не только подобие стиля и терминологии произведений Бэкона и пьес Шекспира, но и то, что исторические и философские неточности, присущие одному, часто встречаются у другого. Например, оба неверно цитируют Аристотеля.

Ясно осознавая, что будущее раскроет всю полноту его гения, завещав свою душу Богу, лорд Веруламский свое тело завещал похоронить в неизвестном месте, свои имя и память отдать на милость людской молвы, другим народам и векам, *и его собственным соотечественникам по прошествии некоторого времени.* Выделенная курсивом часть завещания Бэкона была вычеркнута им самим, скорее всего из опасения, что он сказал слишком много.

Из книги Ф. Бэкона «Прогресс учения»

ФРЭНСИС БЭКОН, ГЕРЦОГ ВЕРУЛАМСКИЙ, ВИКОНТ СЕНТ-ОЛБАНС

Лорд Бэкон родился в 1561 году и, как свидетельствуют исторические источники, умер в 1626 году. Есть, однако, свидетельства, говорящие, что его похороны были ложными и что, оставив Англию, он жил много лет под другим именем в Германии, посвятив свою жизнь служению тайному обществу и распространению его доктрин. У сторонников бэконовской версии не существует никаких сомнений в том, что лорд Фрэнсис Бэкон был незаконнорожденным сыном королевы Елизаветы и графа Лейстера.

Уловки Бэкона, очевидно, были знакомы некоторому кругу лиц еще во время его жизни. Действительно, намеки на происхождение шекспировских пьес можно найти в массе работ XVII века. На стр. 33 (бэконовское число) издания 1609 года «Сокровища, или хранилище сравнений» Роберта Коудри появляется следующий намек: «Вероятно, люди будут смеяться над бедняком, которому дали богатую одежду, чтобы он мог представить в ней на сцене уважаемого человека, а он стремится оставить эту одежду у себя после окончания спектакля и хвастать в ней».

Повторяющиеся ссылки на слово «свинья» (hog) и присутствие иносказательных зашифрованных выражений на странице 33 говорят о том, что ключом к шифру было само имя Бэкона, обыгранное в иносказаниях и построениях слов, или же его нумерический эквивалент. Примерами являются знаменитое утверждение Квикли в «Виндзорских насмешницах»: «Hang-hog is latten for Bacon, I warrant you», или же титульные страницы «Графини из Аркадии» Пемброка, или же «Королева фей» Эдмунда Спенсера, или же эмблемы, появляющиеся в работах Алситуса и Витера. Далее, слово «гонорификабилитудинитатибус», появляющееся в пятом акте «Тщетных усилий любви», является знаком розенкрейцеров, на что указывает и его нумерический эквивалент – 287.

Опять-таки в бэконовской «Новой Атлантиде» на титульном листе первого издания изображен Отец Времени, выносящий женскую фигуру из пещеры. Здесь же латинская надпись: «В свое время секретные истины будут открыты».

Колонтитулы, шрифты и прочие типографские детали, появляющиеся в томах, опубликованных в первой половине XVII века, были сконструированы так, чтобы в них можно было узреть определенный план. Иногда для этой цели текст подвергался сознательному искажению.

Очевидно, что опечатки в нумерации страниц в Фолио и других изданиях являются ключами к бэконовскому шифру, потому что последующие переиздания содержат те же опечатки. Например, первое и второе Фолио отпечатаны с различных матриц с интервалом в 9 лет, но в обоих изданиях страница 153 «Комедий» пронумерована как 151, а страницы 249 и 250 идут как 250 и 251 соответственно. Также в работе Бэкона «О достоинстве и приумножении наук» издания 1640 года страницы 353 и 354 идут как страницы 351 и 352, а в издании 1641 года «Божественных недель» Дю Барта страницы с 346 по 350 вообще выпущены, а страница 450 идет как 442. Следует обратить внимание на частоту появления чисел 50, 51, 52, 53 и 54.

Из книги У. Рэля «История мира»

ЗАШИФРОВАННАЯ ЗАСТАВКА

Во многих документах, сочиненных под влиянием философии Бэкона и призванных скрыть бэконовские или розенкрейцеровские криптограммы, используются условные знаки в начале и в конце главы, которые являются для посвященных сигналом присутствия скрытой в тексте информации. Приведенный выше орнаментированный свиток считается доказательством существования влияния Бэкона. Его можно найти только в редчайших изданиях, в которых содержатся криптограммы Бэкона. Эти зашифрованные сообщения были помещены в книги или самим Бэконом, или же его современниками, или же последующими авторами, принадлежащими к одному и тому же тайному обществу, которому Бэкон оказал огромные услуги в передаче знания шифров и криптограмм. Варианты подобной заставки встречаются в изобилии в Большом Фолио 1623 года Шекспира, в «Новом Органоне» Бэкона (1620 г.), в «Библии короля Якова» (1611 г.), в «Королеве фей» Спенсера и в «Истории мира» сэра Уолтера Рэля (1614 г.).

Требования лорда Веруламского к двухбуквенному шифру полностью удовлетворяются в массе изданий, отпечатанных между 1590 и 1650 годами и позднее. В стихах Диггиса Л., посвященных памяти «Автора мастера Шекспира», использовались два типа как заглавных, так и строчных букв. Особенно это заметно в заглавных Т, Н и А (см. первое Фолио). Этот шифр исчез позднее в других изданиях.

Присутствие скрытого материала обнаруживается часто включением в текст совсем не нужных слов. На странице 16, которая на самом деле не имеет нумерации, «Божественных недель» Дю Барта издания 1641 года есть составленный из бессмысленного несвязного жаргона, введенного, очевидно, по причинам тайнописи, пирамидальный текст, который содержит имя Бэкона – «свинья» (hog). Через год после публикации первого Фолио в Люнебурге был опубликован замечательный том по шифрам, приписываемый Густаву Селенусу. Считается, что в нем содержится ключ к шифру Большого шекспировского Фолио.

Любопытно наличие рисунков для заглавных и конечных букв. Хотя подобные орнаменты обычны для печати того времени, некоторые эмблемы весьма характерны для бэконовского розенкрейцеровского шифра. Светлый и затененный варианты буквы А являются любопытным примером. Памятуя о том, что светлая и затененная буквы А часто встречаются в бэконовском символизме, и вспомнив то же относительно слова «свинья», следует признать специальное значение следующего отрывка из книги Бэкона «Истолкование природы»:

«Если свинья своим рылом может начертить букву А на земле, нельзя ли представить, что она могла бы написать целую трагедию как одну букву?»

Розенкрейцеры и другие секретные общества XVII века использовали водяные знаки для иносказаний, и книги, которые, по предположению, содержат бэконовские шифры, печатались на бумаге с водяными знаками масонов и розенкрейцеров. Часто в книге есть несколько символов – роза и крест, урны, связки фруктов и др.

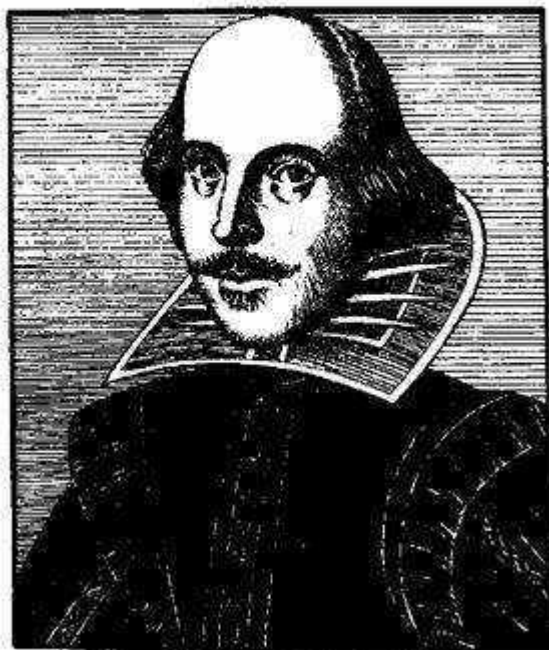
Есть документ, который может оказаться превосходным ключом к шифру, используемому в «Цимбелине». Насколько известно, он никогда не публиковался и появился лишь только в издании шекспировских Фолио в 1623 году. Шифр заключается в подсчете строк и слов, включая знаки препинания. Этот код был открыт Генри Берсом в 1900 году, и после его полной проверки он будет представлен обозрению публики.

Нет никаких сомнений в том, что масоны выросли из тайных обществ Средневековья, как и в том, что символизм масонства и его мистицизм обязаны своим появлением древнему миру и Средним векам. Бэкон знал истины и секреты масонского происхождения, и есть основания подозревать, что он скрыл их в шифрах и криптограммах. Бэкона следует рассматривать не как человека, а как фокальную точку между невидимыми институтами и миром, который никогда не был способен отличить вестника от вести, которую тот несет. Тайные общества, открыв мудрость прошлых веков и опасаясь, что это знание снова может быть утеряно, действовали двумя путями: 1) через масонство – организацию инициированных, которым они открывали мудрость в форме символов; 2) заключением тайной мудрости в литературу тех дней через шифры и загадки.

Свидетельства указывают на существование групп мудрецов и прославленных братств, которые взяли на себя труд публикации и сохранения для будущих поколений самых избранных секретных книг древности вместе с другими документами, которые они сами подготовили. Таким образом будущие члены братства могли бы не только идентифицировать эти тома, но также и важные отрывки, слова, части, главы. При этом они действовали бы в мире символического алфавита иероглифического характера. Посредством определенного ключа или порядка их наследники могли бы найти мудрость, с помощью которой человек «поднимается» до просветленной жизни.

Mr. WILLIAM
SHAKESPEARES
COMEDIES,
HISTORIES, &
TRAGEDIES.

Published according to the True Originall Copies.

LONDON
Printed by Isaac Iaggard, and Ed. Blount. 1622.

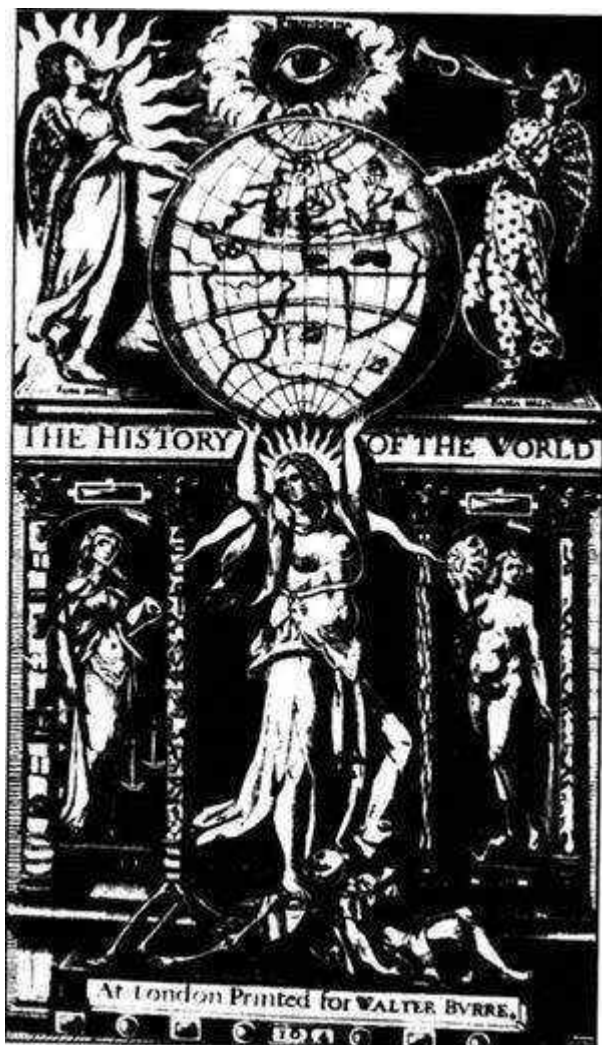
Иллюстрация из Большого Фолио 1623 года Шекспира

ПОРТРЕТ ШЕКСПИРА КИСТИ ДРУШО

Не существует аутентичных портретов Шекспира. Существенные различия в портретах Друшо, Чандоса, Янсена, Ханта, Эшборна, Соуста и Данфорда убедительно говорят о том, что эти художники не знали подлинного облика Шекспира. Тщательное рассмотрение портрета Дроушаута раскрывает несколько странностей. Энтузиасты бэконовской версии утверждают, что изображенное на портрете лицо представляет карикатуру, возможно, посмертную маску сэра Фрэнсиса Бэкона. Сравнение портретов Дроушаута с портретами Фрэнсиса Бэкона выявляет значительное сходство, и основное различие связано с ретушью. Следует обратить внимание на любопытную линию, идущую от уха к подбородку. Не означает ли эта линия, что портрет в самом деле представляет собой маску, которая оканчивается этой линией? Интересно и то, что голова не связана на портрете с телом, а покоится на воротнике. Самое странное на портрете – это камзол, одна половина которого надета задом наперед. Рисуя жакет, художник правильно нарисовал левую руку, но правая рука развернута наоборот. Фрэнк Вудворт заметил, что имеется 157 букв на титульной странице. Это розенкрейцеровский знак огромной важности. Дата 1623 плюс две буквы ON из слова LONDON дают зашифрованный знак Фрэнсиса Бэкона при использовании простого нумерического шифра. Простой заменой 26 букв алфавита (1 заменяет A, 6 – F, 2 – B, 3 – C) мы получаем AFBC. К этому добавляется ON из LONDON, в результате чего мы получаем AFBCON, переупорядочивание букв которого дает F. BACON.

Огромное влияние бэконовской тайны становится очевидным в наши дни. Бэкон был связующим звеном между античностью и нашим временем в сохранении античной мудрости. Эта тайная доктрина скрыта в его зашифрованных работах. Поиски этой божественной мудрости есть единственный допустимый мотив в усилиях расшифровки его криптограмм.

Масонские поиски могли бы быть более успешными, если бы в свое время было обращено внимание на некоторые тома, опубликованные в XVI и XVII веках, которые несут на себе отпечаток и символику секретных обществ, чьи члены первыми установили современное масонство, но сами при этом остались неуловимой группой, направлявшей активность остальных по этому пути. Неизвестная история и утерянные ритуалы масонства могут быть раскрыты в символизме и криптограммах средних веков.

Из книги У. Рэлей «История мира»

ТИТУЛЬНАЯ СТРАНИЦА ЗНАМЕНИТОГО ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ «ИСТОРИИ МИРА» СЭРА УОЛТЕРА РЭЛЕЯ

Что это за таинственное знание, которым обладал сэр Уолтер Рэлей, которое, как утверждалось, было опасным для Британского правительства? Почему он был казнен, хотя обвинения против него не были доказаны? Не был ли он членом одного из тех ненавидимых и вызывающих страх тайных обществ, которые почти взяли верх в политике и религии в Европе в XVI и XVII веках? Не является ли Уолтер Рэлей важным фактором в загадочной связке Бэкон – Шекспир – розенкрейцеры – масоны? Ищущие ключ к этой загадке полностью проглядели этого человека. Современники восхищались его интеллектом, и он долгое время рассматривался как один из славнейших сынов Британии.

Сэр Уолтер Рэлей – солдат, придворный вельможа, государственный деятель, писатель, поэт, философ и исследователь – был блистательной фигурой при дворе королевы Елизаветы. Но этого же человека король Яков после смерти Елизаветы подверг всем унижениям, которые были в его власти. Трусливый монарх, который вздрагивал при упоминании об оружии и плакал как ребенок, когда ему перечили, бешено ненавидел блестящего вельможу. Враги Рэрея, играя на слабостях короля, не прекратили своих происков до тех пор, пока Рэлей не был повешен и его обезглавленное, четвертованное тело не бросили к их ногам.

Приведенная выше титульная страница была использована политическими врагами Рэрея как мощное оружие против него. Они убедили Якова I, что лицо центральной фигуры, держащей земной шар, было карикатурой на короля, и взбешенный король приказал уничтожить весь тираж книги. Но несколько экземпляров избежали монаршей ярости. На этой странице есть много розенкрейцеровских и масонских символов, и фигуры на колоннах, по всей вероятности, скрывают шифр. Более важен тот факт, что на странице, смежной с титулом, приведена та же самая заставка, которая была использована в Фолио 1623 г. Шекспира и в «Новом Органоне» Бэкона.

Масонство является ярчайшим и блистательным сыном таинственного и скрытного отца. И проследить это родство трудно, потому что оно скрыто покровом, мистическим и сверхъестественным. Большое Фолио 1623 года является сокровищем масонской мудрости и символизма, и придет время, когда оно будет разгадано.

Хотя христианство и расшатало материальную организацию языческих мистерий, оно не смогло разрушить знания сверхъестественной силы, которым обладали язычники. Известно, что мистерии Греции и Египта, которые продолжили тайное существование в ранние века церкви, позднее, одетые в символизм христианства, были приняты как элементы этой веры. Сэр Фрэнсис Бэкон был одним из тех, кто был облечен полномочиями продолжить и распространить тайну сверхфизического, которой сначала обладали языческие жрецы, и для достижения этой цели он либо организовал братство R.C., либо был принят в члены уже существовавшей под этим именем организации и стал ее главным представителем.

По некоторым причинам, которые непонятны непосвященным, решено было продолжить усилия по сокрытию вклада Бэкона. Какова же эта сила, постоянное воздействие которой ощущается со времени смерти Бэкона, если она постоянно блокирует усилия исследователей? И давление ее ощущает на себе каждый, кто пытается разрешить эту загадку.

Невежественный и введенный в заблуждение мир даже преследует тех, кто понял секретную работу природы, всячески пресекая проявления божественной мудрости. Политический престиж Бэкона был подорван, и сэр Уолтер Рэлей принял уготованную ему позорную участь, потому что их трансцендентальное знание считалось опасным.

Подделки почерка Шекспира, навязывание мошеннических портретов и мертвых масок доверчивой публике, публикация ложных биографий, искажение книг и документов, разрушение неразборчивых надписей на памятных камнях, несущих зашифрованные сообщения, – все это создает трудности на пути решения проблемы соотношения Бэкона, Шекспира и розенкрейцеров. Ирландская подделка морочила людям головы целые годы.

Согласно материалам, которые стали доступны, высший совет братства R.C. состоял из лиц, которые умерли так называемой «философской смертью». Когда приходило время для инициации человека в члены ордена и время потрудиться во славу его, он «умирал» при непонятных обстоятельствах. На самом деле он менял дом, имя, и вместо него в могилу клался мешок камней или песка. Верят, что именно так было с Бэконом, который, подобно всем слугам мистерий, отказался от своего авторства и предоставил в распоряжение ордена все документы и материалы, которые он написал или инспирировал.

Иносказательные писания Бэкона составляют один из мощных элементов в мистериях трансцендентальной и символической философии. Очевидно, что пройдет еще много лет, пока несведущий мир поймет подлинный гений этого таинственного человека, который написал «Новый Органон», направил свой утлый корабль в неисследованное море знания через Геркулесовы Столбы и чьи идеи новой цивилизации великолепно выражены в утопическом видении «Новой Атлантиды». А не был ли Бэкон вторым Прометеем? Не заставила ли его любовь и жалость к невежественным людям принести божественный огонь с неба и спрятать его в напечатанных страницах?

По всей видимости, ключ к загадке Бэкона будет найден в классической мифологии. Тот, кто понимает секреты бога с семью лучами, поймет метод, использованный Бэконом для завершения своего монументального труда. Вымышленные имена придумывались им в соответствии с атрибутами и порядком членов планетарной системы. Одним из наименее известных, но очень важных ключей к загадке Бэкона является третье, опубликованное в Париже в 1637 году, издание «Изображений табличек, нарисованных двумя греками, софистами из "Филострата", и статуй Калистрата» некоего Блеза де Вигенера. Титульная страница этого тома, которая, как на это указывает правильно расшифрованное имя автора, была оформлена под руководством Бэкона или его тайного общества, представляет собой масонские и розенкрейцеровские символы.

На странице 486 появляется гравюра с надписью: «Яростный Геркулес», показывающая гигантскую фигуру, потрясающую копьем. Фон при этом украшен любопытными эмблемами. В своей интересной работе о Шекспире Альфред Фройнд пытается расшифровать символы Бэкона в «Филострате». Он считает Бэкона философским Геркулесом, который рано или поздно будет рассматриваться как истинный «Потрясающий копьем» (Шекспир).

КРИПТОГРАММА КАК ФАКТОР СИМВОЛИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Вряд ли трактат, имеющий дело с символизмом, будет полным без раздела, посвященного рассмотрению криптограмм. Долгое время использование шифров считалось незаменимым в военных и дипломатических кругах, но современный мир проглядел важную роль, играемую криптограммами в литературе и философии.

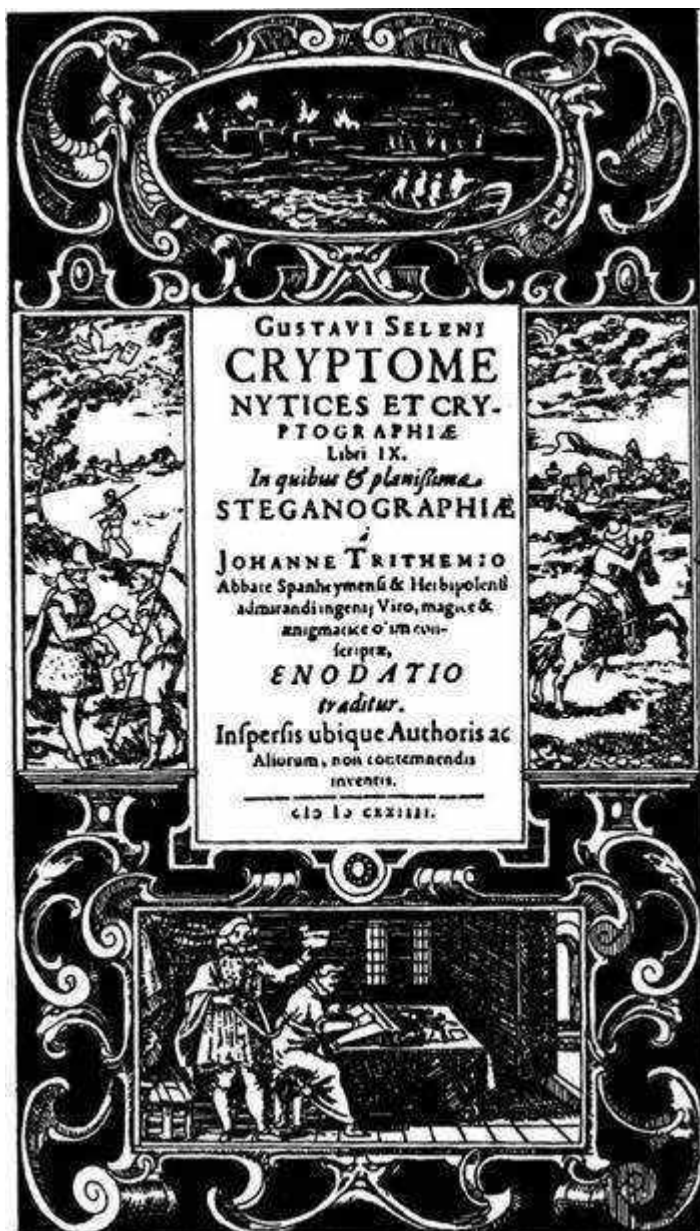
Если бы искусство дешифровки криптограмм сделалось популярным, стало бы ясно, что существует до сих пор неизвестная мудрость, о которой никто и не подозревал, мудрость древних и средневековых философов. Тогда становится ясно, что многие кажущиеся многословными и странными отрывки из сочинений многих авторов были на самом деле способом скрыть определенные слова. Шифрованные сообщения скрыты весьма тонким и сложным образом; например, могут использоваться водяные знаки на бумаге, на которой напечатана книга; шифр может быть скрыт в переплете книги. Может быть использована непоследовательная нумерация. Сообщения могут быть зашифрованы через первые буквы или слова предложений, в математических уравнениях или же в как будто абсурдных и непостижимых выражениях. Шифр может быть запятан в клоунском жаргоне, в симпатических чернилах, в специальных шифрованных словах или же непонятных выражениях, значение которых можно понять только путем вдумчивого чтения. Шифр может прятаться в украшенных заставках древних книг или же в числе слов или букв в тексте. Если бы интересующиеся масонством уделяли серьезное внимание этому предмету, они могли бы найти в книгах и манускриптах XVI и XVII веков ту информацию, которая нужна для того, чтобы заполнить пробел в масонской истории между мистериями древнего мира и братством масонов последних трех веков.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ГЕРБ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Британский музей в Лондоне недавно приобрел древний манускрипт под названием «Геральдический манускрипт Харлея номер 269», датированный 1180 годом. В каталоге музея этот уникальный и в высшей степени интересный манускрипт описан как «древняя геральдическая книга в виде фолио, написанная во времена короля Генриха VI». На с. 66 манускрипта появляется странный герб с описанием его на изысканном средневековом английском языке под названием «Герб нашего Господа Иисуса Христа». Герб описывается так: «На возвышенности стоит фигура в бесшовном подпоясанном плаще из золотых и серебряных нитей. Этот старый герольд символизирует следующее: “Это сделано для Господней овчарни”. В правой руке фигура держит копьеобразный флагшток (солдаты, которые схватили Иисуса, часто символизировались копьями) с голубым флагом, на котором изображены контуры Агнца с крестообразным золотым нимбом. Справа внизу – очертания флага с красным крестом на золоте. В левой руке фигура держит голубой щит с изображением серебряного платка святой Вероники с головой Христа, закрепленной тремя остриями, напоминающими королевские лилии. На золотом головном уборе фигуры расположена розетка, держащая золотой крест, пронзенный тремя гвоздями, на верху которого свиток с надписью: “I. N. R. I”, а по бокам – розга слева и плеть справа». Геральдика сама по себе представляет восхитительный и самостоятельный предмет. В дни, когда генеалогия полагалась важнейшим обстоятельством, было обнаружено, что Иисус без своего собственного герба не мог быть джентльменом! Вышеприведенная картина является исправлением ситуации. Согласно законам геральдики, изображенное на гербе составляет точный перечень достижений Иисуса Христа. Хотя гербу уже более семи веков, до сих пор он не нашел должного отражения в литературе.

Тайны древних мистерий никогда не открывались профанам, разве что посредством символов. Символизм выполняет двойную роль: сокрытия священных истин от непосвященных, и в то же время открытия этих истин тем, кто понимает символы. Формы являются символами бесформенных божественных принципов, а символизм является языком природы. Мудрый разрывает завесу и размышляет о реальности, а невежественный, неспособный отличить ложь от истины, лицезреет вселенную символов. О природе – Великой Матери – можно сказать следующее: она пишет на вещах странные письмена, но только своим старшим и мудрейшим сыновьям в качестве вознаграждения за их веру и преданность открывает она зашифрованный алфавит, который является ключом к тайным письмам.

Из книги Г. Селенуса «Криптописьмо и криптография»

ЗНАМЕНИТАЯ ЗАШИФРОВАННАЯ ТИТУЛЬНАЯ СТРАНИЦА

Через год после публикации первого «Большого шекспировского Фолио» был опубликован примечательный том криптограмм и шифров. Воспроизводимая выше картина – это титульная страница этой книги. Год публикации (1624) совпал с разгаром споров о розенкрейцерах. Перевод титульной страницы таков: «Криптописьмо и криптография Густава Селенуса в девяти книгах, к которым добавлено точное объяснение системы стеганографии Иоанна Тритемия, аббата Шпанхайма и Гербиरोлиса, человека восхитительного ума. Кроме того, есть многочисленные ценные изобретения самого автора книги, а также других людей, 1624 г.» Утверждают, что автором тома был Август, граф Брансвик. Символы и эмблемы, украшающие титульную страницу, однако, свидетельствуют, что к публикации этой книги приложили руку розенкрейцеры. Внизу картины изображен вельможа (Бэкон?), возлагающий свою шляпу на голову другого человека. Наверху, в овале, огни, по всей вероятности, призванные изображать бакены (beacons), – здесь обыгрывается слово «Бэкон» (Bacon). Боковые сюжеты являются тонкими аллюзиями на шекспировские темы. Слева вельможа (возможно, Бэкон) передает бумагу другому человеку, который держит в руке копье. Справа человек, который до того держал копье, теперь появляется в одежде актера, прищипывает лошадь и трубит в горн. Актер, трубящий в горн, и фигура с копьем ведут к предположению, что речь идет о Шекспире, тем более что последний слог в его имени и есть копье (spear in Shakespeare).

Храмы древних мистерий развили свой собственный священный язык, который был известен только посвященным и на котором никогда не говорили, кроме как в пределах святилища. Просвещенные жрецы считали святотатством обсуждение священных истин высших миров или божественных откровений вечной природы на том же самом языке, который используется в спорах и сварах. Священная наука нуждается в священном языке. Были также изобретены священные алфавиты, и всякий раз, когда секреты доверялись бумаге, для этого использовались непонятные для непосвященных буквы. Такие формы письма назывались священными герметическими алфавитами. Некоторые из таких форм, как, например, ангельское письмо, до сих пор используются высшими степенями масонства.

Секретные алфавиты не были, однако, полностью удовлетворительными. Хотя они делали непостижимой истинную природу сообщений, само наличие секретного алфавита раскрывало факт сокрытия информации, о чем жрецы предпочли бы умолчать. Терпением ли, угрозами ли ключи к этим алфавитам становились доступными публике, и тем самым содержание документов становилось доступным недостойным.

Это привело к необходимости использования более тонких методов сокрытия божественных истин. В результате появились системы шифрования текста, в которых скрывалось наличие как текста, так и самого шифра. Таким образом, изобретая метод передачи своих секретов потомкам, просвещенные мудрецы санкционировали распространение некоторых документов, содержащих глубочайшие секреты мистицизма и философии. Документы эти тщательно готовились для того, чтобы зашифрованные в них сообщения не вызвали подозрений и не привлекали внимания непосвященных. Таким образом средневековые философы распространяли свои теории по всей Европе, не возбуждая подозрений, поскольку содержащие зашифрованные сообщения книги могли быть подвергнуты тщательнейшему досмотру и тем не менее не открыть даже присутствия в них шифра.

В Средние века сонмы писателей – членов секретных политических или религиозных организаций – публиковали книги с зашифрованными в них сообщениями. Секретная тайнопись стала настоящим коньком европейских дворов, потому что в каждом из них был свой собственный дипломатический шифр и просвещенная публика, интеллигенция, общалась между собой с помощью изощренных шифров. Литература XV, XVI и XVII веков пронизана шифрами, из которых были раскрыты лишь немногие. Многие из великих ученых и философов не смели публиковать свои интеллектуальные достижения из-за религиозные нетерпимости того времени. Для того чтобы сохранить плоды своих интеллектуальных трудов для человечества, эти пионеры прогресса скрывали свои открытия в зашифрованных текстах, полагая, что будущие поколения, более терпимые, нежели их современники, раскроют шифры и оценят их достижения.

Интересно отметить, что многие служители церкви также использовали криптограммы, боясь, что их научные поиски принесут им серьезные неприятности или даже несчастье. Только недавно был раскрыт весьма тонкий шифр Роджера Бэкона, из которого стало ясно, что этот ученый муж уже тогда многое знал о клеточном строении живого. Выступая перед Американским философским обществом, д-р Уильям Ромейн Ньюболд, который перевел зашифрованный текст монаха, сказал: «Эти рисунки дают столь точное представление некоторых объектов, что трудно не прийти к выводу, что Бэкон рассматривал их в микроскоп... На рисунках явно изображены сперматозоиды, клеточные тела, яйцеклетка с ядрами внутри. Больших рисунков девять, и самый малый из них отчетливо похож на некоторую стадию развития оплодотворенной клетки» (см. «Обозрение обозрений», июль 1921). Не сумей Роджер Бэкон скрыть это открытие в тщательно зашифрованном тексте, быть бы ему осужденным в качестве еретика, и он наверняка разделил бы участь других свободных мыслителей. Несмотря на быстрый прогресс науки в последние два с половиной века, она все еще остается в неведении относительно многих открытий, сделанных средневековыми исследователями. Единственными свидетельствами этих важных открытий являются зашифрованные отрывки в опубликованных ими томах.

Хотя по вопросу о криптографии писали многие авторитеты, наиболее ценными книгами для исследователей философии и религии являются следующие тома: «Полиграфия и стеганография» Тритемия, аббата Шпанхаймского, «Меркурий, или Тайный и быстрый посланник» Джона Уилкинса, епископа Честерского, «Эдип Египетский» и другие книги Атанасиуса Кирхера и «Криптография» Густава Селенуса.

Чтобы проиллюстрировать основные принципы конструирования и использования различных шифров, мы сгруппируем их в семь групп.

1. БУКВЕННЫЙ ШИФР. Наиболее знаменитым из всех буквенных шифров является двухбуквенный шифр, описанный Фрэнсисом Бэконом в его работе «О достоинстве и приумножении наук». Лорд Бэкон придумал эту систему, когда еще молодым человеком жил в Париже.

Двухбуквенный шифр требует использования двух типов печатания. Один из них – это обычная печать, а другой – шрифт, отлитый специально. Разница между двумя этими шрифтами столь мала, что требуется мощное увеличительное стекло, чтобы заметить ее. Поначалу шифрованное сообщение скрывалось в выделенных курсивом словах, предложениях или параграфах, потому что курсивные буквы дают больше возможностей для введения малозаметных изменений. Иногда буквы варьируются по величине, иногда по толщине. Говорят, у Бэкона было два типа букв обычного алфавита, специально отлитых так, что различия между ними были столь несущественны, что даже экспертам было не под силу найти их.

Тщательное исследование первых четырех шекспировских Фолио показывает использование по всему тому нескольких типов шрифтов, отличающихся друг от друга малыми, но все-таки заметными деталями. Возможно, что все шекспировские Фолио содержат шифр по всему тексту. Шифры могли быть добавлены к уже написанным пьесам, которые в Фолио гораздо больше по объему, чем в первоначальных Кварто. В некоторых изданиях были добавлены целые сцены.

Двухбуквенный шифр не ограничен сочинениями Бэкона и «Шекспира» и появляется во многих книгах, опубликованных при жизни лорда Бэкона и в течение целого века после его смерти. Сам Бэкон называл двухбуквенный шифр *omnia per omnia*. Шифр мог быть использован во всем тексте и внесен в него уже при печатании книги, так что автор даже не подозревал об этом; ведь при этом не изменились ни слова, ни пунктуация. Вполне возможно, что этот шифр был введен по политическим причинам во многие документы и тома, опубликованные в XVI веке. Использование шифров, построенных по тем же принципам, восходит ко временам, по крайней мере, Никейского собора.

В наши дни использование бэконовского двухбуквенного шифра затруднительно из-за стандартизации шрифтов. В этой главе приведены факсимиле двухбуквенного алфавита лорда Бэкона; алфавит появился в издании 1640 года английского перевода «О достоинстве и приумножении наук». В нем четыре алфавита – два для заглавных букв и два для строчных. Рассматривая тщательно различия между четырьмя алфавитами, можно заметить, что каждая буква имеет некоторую степень повторения элементов букв «a» и «b». При чтении слова составляющие его буквы распадаются на две группы: те, которые соответствуют букве «a», и те, которые соответствуют букве «b». Для того чтобы использовать двухбуквенный шифр, документ должен содержать в пять раз больше букв, по сравнению с исходным текстом, потому что для сокрытия одной буквы требуется пять букв. Двухбуквенный шифр напоминает телеграфный код, в котором буквы заменены на точки и тире. В двухбуквенной системе точки и тире заменены на буквы «a» и «b» соответственно. Слово двухбуквенный означает, что все буквы алфавита могут быть сведены либо к «a», либо к «b». Пример двухбуквенного шифра показан на одной из приведенных в этой главе диаграмм. Для того чтобы продемонстрировать работу этого шифра, мы дешифруем сообщение, скрытое в словах: «Мудрости и понимания следует желать более, нежели богатства» («Wisdom and understanding are more to be desired than riches»).

*Wisdom and understanding
are more to be
desired than riches*

ПРИМЕРЫ ДВУХБУКВЕННОГО ПИСЬМА

В приведенном выше предложении обратите внимание на тщательное выписывание букв. Сравните каждую букву с двумя типами букв в двухбуквенной алфавитной таблице, воспроизведенной по книге лорда Бэкона «О достоинстве и приумножении наук». Сравнение буквы «d» в слове «wisdom» (мудрость) с «d» в слове «and» обнаруживает большую петлю в первом случае и практически отсутствие ее во втором случае. Сравните «i» в словах «wisdom» и «understanding». В первом случае линии плавны, а во втором случае угловаты. Подобная же разница наблюдается в случае буквы «e» в одном слове «desired». Буква «o» в слове «to» отличается от буквы «o» в слове «wisdom» только тонкой линией от этой буквы к соседней «t». Буква «a» в слове «than» тоньше и более угловата, нежели в слове «age», в то время как буква «t» в слове «riches» отличается от буквы «t» в слове «desired» характером окончания горизонтальной черты буквы. Эти маленькие различия раскрывают присутствие двух алфавитов, используемых в написании предложения.

Следующий шаг заключается в собирании всех букв вместе: baabaabaabaabaabaabaabbbababababaabaabaabaabaaaaa. Все комбинации, использованные в бэконовском двухбуквенном шифре, содержат группы из пяти букв. Следовательно, последовательность букв должна быть разбита на такие группы следующим образом: baaba aabaa aabaa aaaab ababa abbba babab aabaa aabaa aaaaa. Каждая из этих групп из пяти букв теперь представляет одну букву шифра, и настоящая буква может быть определена сравнением групп с алфавитной таблицей, ключом к двухбуквенному шифру из «О достоинстве и приумножении наук»: baaba – Т, aabaa – Е; aabaa – Е; aaaab – В; ababa – L; abbba – Р; babab – Х; aabaa – Е; aabaa – Е; aaaaa – А. Но последние пять букв слова riches отделены точкой от начальной r, и поэтому последние пять «а» не читаются в шифре. Буквы, подобным образом извлеченные и собранные вместе, дают TEEBL PXEE.

Из книги «О достоинстве и преумножении наук» Ф. Бэкона

ДВУХБУКВЕННЫЙ АЛФАВИТ

Эта картина взята из книги Бэкона «О достоинстве и преумножении наук». На ней показано два алфавита, предназначенных для шифрования. Заглавные и строчные буквы имеют две различные формы, которые обозначены через «a» и «b». Двухбуквенная система использует два алфавита, где различия между ними были бы выражены не всегда в той же степени, как в приведенном выше примере. Но в любом случае использовались два алфавита, хотя различия часто были столь тонки, что требовалось мощное увеличительное стекло, чтобы распознать тип, a и тип b.

На этой стадии исследователь мог бы ожидать получения осмысленных слов, но его, похоже, ждет разочарование, потому что полученные буквы сами представляют собой криптограмму. И вдвойне постигнет разочарование тех, кто имеет случайное знакомство с двухбуквенной системой. Следующим шагом является применение девяти букв к тому, что называется колесом шифра, которое состоит из двух алфавитов, один из которых вращается вокруг другого таким образом, что становятся возможными многочисленные перестановки букв.

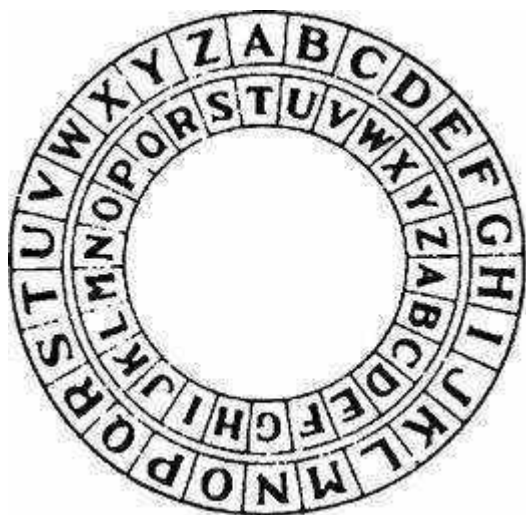
A	B	C	D	E	F
Aaaaa. aaaaab. aaabba. aaabbb. aabbaa. aabab.					
G	H	I	K	L	M
aabba. aabbb. abaaa. abaab. ababa. ababb.					
N	O	P	Q	R	S
abbaa. abbab. abbbba. abbbbb. baaaa. baaab.					
T	V	W	X	Y	Z
baaba. baabb. babaa. babab. babba. babbb.					

Из книги «О достоинстве и преумножении наук» Ф. Бэкона

КЛЮЧ К ДВУХБУКВЕННОМУ ШИФРУ

После того как в процессе дешифровки буквы разделялись на типы, а и b, они разбивались на группы по пять букв, и все сообщение читалось с помощью, приведенной выше таблицы.

Буква А внутреннего алфавита соответствует букве Н внешнего алфавита, так что шифр считает эти две буквы взаимозаменяемыми. Буквы F и M, R и Y, W и D должны быть замещены, как показано на двух кругах. Девять букв, извлеченных двухбуквенным шифром, могут быть заменены на девять других букв, согласно колесу, а именно буквы внутреннего круга заменены на буквы внешнего круга. В ходе этого процесса Т становится А, два Е становятся двумя L, В – I, L – S, Р – W, X – Е и два Е – LL. Результатом является ALLISWELL, которое, будучи разбито на слова, дает ALL IS WELL (все хорошо).

СОВРЕМЕННОЕ ШИФРОВАЛЬНОЕ КОЛЕСО, ИЛИ ДИСК

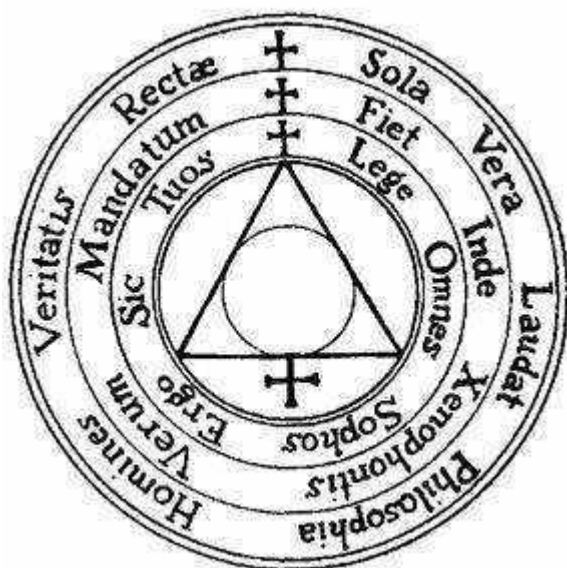
На картине показано шифровальное колесо. Внутренний алфавит крутится так, что любая из его букв может быть расположена напротив любой из букв внешнего алфавита. В некоторых случаях внутренний алфавит расположен в обратном порядке, но на этом рисунке он расположен обычно.

Конечно, передвигая внутренний круг колеса, можно получить много других замен букв в дополнение к только что описанной, но только эта замена дает осмысленный текст. Дешифровщик должен пробовать и экспериментировать до тех пор, пока он не найдет логическое и постижимое сообщение. Тогда он может быть уверен, что он дешифровал текст. Лорд Бэкон использовал двухбуквенный шифр самыми разными путями. В шекспировском Фолио используется целое множество систем шифровки, и некоторые из них столь тонки, что тщетными оказались все попытки расшифровки текста. В одних случаях нужно заменять друг на друга «а» и «b»; в других случаях скрытое сообщение записано задом наперед; иногда нужно читать буквы, пропуская какое-то их количество, и так далее.

Есть и другие формы буквенных шифров, когда буквы заменяются на другие буквы в некотором предустановленном порядке. Наипростейшая форма такова:

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
ZYXWVUTSRQPONMLKJIHGFEDCBA

Подставляя буквы нижнего ряда вместо букв верхнего ряда, можно достичь декодирования. Есть также форма буквенного шифра, в котором действительная криптограмма написана внутри документа, но при этом ненужные слова введены между нужными, согласно предустановленному порядку. Буквенный шифр включает также то, что называется акростихами, то есть слова, написанные столбцами с использованием первых букв каждой строки, или более сложные акростихи, где важные буквы рассеяны по всему отрывку. Две приводимые в главе алхимические криптограммы иллюстрируют другую форму буквенного шифра, где используются первые буквы каждого слова. Любая криптограмма, основанная на порядке или комбинировании алфавита, является буквенным шифром.

Из книги «История химии» Д. К. Брауна

АЛХИМИЧЕСКАЯ КРИПТОГРАММА

Джеймс Кэмпбелл Браун перепечатал любопытный пример из Кирхера. Заглавные буквы семи слов внешнего круга, если читать их по часовой стрелке, образуют слово SVLPHVR. Из пяти слов второго круга, читаемых в том же порядке, получается слово FIXVM. Заглавные буквы шести слов внутреннего круга при правильном упорядочении также читаются как EST SOL. Зашифрованное сообщение выглядит так: «Sulphur Fixum Est Sol», то есть «Фиксированная сера есть золото».

Из книги «Основные фигуры розенкрейцеров»

АЛХИМИЧЕСКАЯ КРИПТОГРАММА

Если, начиная со слова VISITA, читать по часовой стрелке, то семь начальных букв семи слов во внешнем круге дадут VITRIOL. Это самая простая алхимическая загадка, но она напоминает о том, что исследователи герметизма, розенкрейцества, алхимии и масонства всегда должны искать скрытое значение в притчах и аллегориях, или же зашифрованные сообщения в числах, буквах и словах.

2. **КАРТИННЫЙ ШИФР.** Любая картина или рисунок, имеющие значение в дополнение к очевидному смыслу, могут рассматриваться как картинная криптограмма. Примеры картинного шифра можно найти в египетском символизме и раннем религиозном искусстве. Диаграммы алхимиков и герметических философов являются, безусловно, картинными шифрами. В дополнение к простым картинным шифрам есть и более сложная форма, в которой слова или буквы выражены с помощью числа камней в стене, взмахов крыльев летящей птицы, ряби на воде и длины штрихованных линий на рисунках. Такие криптограммы не являются достаточно ясными и должны быть декодированы с помощью произвольной измерительной шкалы, длины строчек, в которых скрыты зашифрованные слова. Формы и пропорции здания, высота замка, число перемычек в окне, детали одежды, даже пропорции человеческого тела использовались для сокрытия определенных фигур или букв, которые должны быть заменены знакомым с шифром человеком.

Начальные буквы имен были скрыты в архитектурных арках и сводах. Интересным примером этой практики является титульная страница «Опытов» Монтеня, третье издание, где начальная буква «В» образована двумя арками, а «F» – сломанной аркой. Картинные криптограммы иногда сопровождалась ключом, необходимым для того, чтобы дешифровать их. На начальную букву шифра может указывать человеческая фигура, в руке которой находится устройство, раскрывающее систему измерений, использовавшуюся для зашифровки текста. Есть много примеров, в которых криптограммы намеренно искажались или же обрамлялись такой фигурой, у которой что-нибудь было не так, например, неправильно надета шляпа, или шпага не с той стороны, или же щит не в той руке. Знаменитый случай шестого пальца на руке папы в «Сикстинской Мадонне» Рафаэля и шестой палец на ноге Иосифа в картине того же художника «Свадьба Непорочной» являются, конечно же, криптограммами.

3. **АКРОАМАТИЧЕСКИЙ ШИФР.** Религиозные и философские сочинения всех народов полны акроаматических криптограмм, то есть притч и аллегорий.

Акроаматический код интересен тем, что документ может быть переведен на другой язык, перепечатан, и при этом не произойдет никакого искажения криптограммы. Притчи и аллегории использовались с древних времен для представления моральных истин в привлекательной и приятной манере. Акроаматическая криптограмма является картиной с шифром в словах. Ветхий и Новый Завет евреев, сочинения Платона и Аристотеля, «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Энеида» Вергилия, «Метаморфозы» Апулея и «Басни» Эзопа являются выдающимися примерами акроаматической криптографии, в которых скрыты глубочайшие и самые возвышенные истины античной мистической философии.

Из книги Г. Селенуса «Криптописьмо и криптография»

ШИФРОВАННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ И ЕСТЕСТВЕННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Первый круг изображает божественное прошлое справедливости, второй – универсальную сферу справедливости и третий – результат человеческого применения справедливости. Отсюда первый круг имеет дело с божественными принципами, второй круг – с мирскими делами и третий круг – с человеком. На троне вверху картины сидит Фемида, верховный дух закона, а у ее ног три другие королевы – Юнона, Минерва и Венера, их одежды украшены геометрическими фигурами. Ось закона связывает трон божественной справедливости вверху с трон человека внизу картины. На этом троне восседает королева со скипетром в руке, перед которой стоит крылатая богиня Немезида, ангел кары.

Второй круг разделен на три части двумя множествами горизонтальных линий. Верхняя светлая секция называется верховным правлением и является обиталищем богов, добрых духов и героев. Нижняя темная секция является обиталищем похоти, греха и невежества. Между этими крайностями расположена большая секция, в которой смешаны силы и импульсы высшей и низшей сфер.

В третьем, внутреннем, круге расположен человек, десятичное создание, состоящее из девяти частей (три из них – это интеллект, три – дух, три – душа), объединенных одной конструкцией. Согласно Селенусу, тремя духовными качествами человека являются мысль, речь и действие; его тремя интеллектуальными качествами – память, разум и воля; его душевными качествами – понимание, смелость и желание. Третий круг разделен еще на три части, называемые веками. Золотой век духовной истины – в верхней правой части. Железный век духовной темноты – в нижней правой части. Бронзовый век, составленный из этих двух, занимает всю левую половину внутреннего круга. Он сам разделен на три части. Нижняя часть Бронзового века изображает невежественного человека, контролируемого силой, центральная часть – частично пробужденного человека, который управляется юриспруденцией, и верхняя часть – человека, контролируемого любовью. Второй и третий круги вращаются вокруг оси закона, но божественный источник закона – Божественная Справедливость – скрыт в облаках. Все символы и фигуры на рисунке имеют целью детализацию изложенных выше принципов.

Акроаматический шифр – наиболее тонкий из всех шифров, потому что притчи и аллегории подвержены нескольким интерпретациям. Исследователи Библии сталкиваются с этой проблемой уже многие века. Они часто удовлетворяются моральной интерпретацией притчи и забывают при этом, что каждая притча и аллегория могут иметь семь интерпретаций, из которых седьмая (наивысшая) является самой полной и всеобъемлющей, в то время как другие шесть (меньших) интерпретаций фрагментарны и открывают лишь часть тайны. Миф о сотворении мира является акроаматической криптограммой, и божества различных пантеонов в нем представлены зашифрованными фигурами, которые, если их правильно угадать, становятся составляющими божественного алфавита. Немногие посвященные понимали истинную природу этого алфавита, а многочисленные непосвященные поклонялись буквам как богам.

4. НУМЕРИЧЕСКИЙ ШИФР. Многие криптограммы представляют собой подстановку чисел вместо букв, слов или даже целых фраз. Прочтение нумерических шифров обычно зависит от использования специальных таблиц, в которых приведено соответствие чисел и слов или букв. Нумерические криптограммы Ветхого Завета являются столь сложными, что только немногие, сведущие в мудрости раввинов, пытались раскрыть эти тайны. В своей работе «Эдип Египетский» А. Кирхер описывает несколько арабских каббалистических теорем. Большая часть Пифагорейских тайн была сокрыта весьма популярным среди герметических мистиков методом подстановки букв вместо чисел. Наиболее простым нумерическим шифром является такой способ, когда буквы алфавита заменяются числами в их естественном порядке. Таким образом, А становится 1, В – 2, С – 3, и так далее, обе буквы I и J становятся 9, а буквы U и V становятся 20. Слово YES при такой системе записывается как 23-5-18. Этот шифр можно усложнить, если перевернуть порядок букв в алфавите, то есть Z становится 1, Y – 2, X – 3, и так далее. Дальнейшее усложнение вносится вставкой незначимых, или несчитаемых, чисел. Так, в последовательности 23-16-5-9-18 изымаются второе и четвертое числа, что дает слово YES. Сложением 23,5 и 18 мы имеем 46, которое является нумерическим эквивалентом слова YES. Согласно простому нумерическому шифру, число 138 приравнивается словам NOTE CAREFULLY (смотри внимательно). Следовательно, в книге, использующей этот метод, на странице 138, на строчке 138 или же в параграфе 138 может содержаться секретное сообщение. В дополнение к этим простым шифрам имеются многие другие, столь сложные, что нет никакой надежды раскрыть их.

Из книги Ф. Барретта «Маг»

КАББАЛИСТИЧЕСКИЕ И МАГИЧЕСКИЕ АЛФАВИТЫ

Ранними и средневековыми философами были изобретены интереснейшие алфавиты для сокрытия их доктрин и взглядов от профанов. Некоторые из этих алфавитов иногда использовались и масонами высоких степеней. Вероятно, наиболее знаменитым из них является ангельское письмо, поименованное на данном рисунке «Письмо, именуемое Малахим». Его фигуры прямо производны от формы созвездий. Серьезные исследователи оккультной философии находили много ценных документов, в которых использовались эти фигуры. Под каждой буквой верхнего алфавита приведен английский эквивалент. Под остальными тремя приведены эквиваленты еврейского алфавита.

Иногда авторы клали в основание своих криптограмм нумерическое значение своих собственных имен. Например, сэр Фрэнсис Бэкон постоянно использовал шифровальное число 33 – нумерическое значение своего имени. Нумерические шифры часто использовали номера страниц книги. Неправильная нумерация страниц, которая часто приписывалась неаккуратности переплетчиков, часто скрывала важные секреты. Такая история случилась с изданием 1623 года Фолио Шекспира, и постоянно повторяющаяся ошибка в последующих изданиях наводила исследователей и криптографов на определенные мысли. В криптограммах Бэкона все 89-е страницы, а также страницы, которые оканчивались числом 89, имели специальное значение. Страница 89 «Комедий» в Фолио Шекспира 1623 года показывает ошибку в пропечатывании нумерации страниц, в частности, цифра 9 значительно меньше по размеру цифры 8. Страница 189 вообще пропущена, а номером 187 отмечены две страницы. Страница 188 пронумерована так, что вторая восьмерка по размеру едва ли не наполовину меньше другой восьмерки. Страница 289 пронумерована правильно и не имеет особых примет, но страница 89 «Хроник» опущена. Несколько томов, опубликованных Бэконом, имеют те же самые ошибки, в которых главную роль играет число 89.

Есть такие нумерические шифры, где скрытое сообщение получается путем выписывания каждого десятого слова, каждого двадцатого слова или же пятидесятого слова. В некоторых случаях требуемые слова не имеют регулярного числа. Первое значащее слово может быть на 100-м месте, второе – на 90-м, третье – на 80-м, и так далее до 10. Затем счет возвращается к 100, и процесс начинается сначала.

5. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ШИФР. Джон Уилкинс, впоследствии епископ Честерский, в 1641 году выпустил анонимный очерк под названием «Меркурий, или Тайный и быстрый посланник». В этой маленькой книге, которая во многом повторяет объемные трактаты Тритемия и Селенуса, автор обсуждает метод, посредством которого музыканты могут обмениваться друг с другом сообщениями, подставляя вместо букв музыкальные ноты. Два человека, понимающие код, могли бы говорить друг с другом, играя на пианино или на каком-либо другом инструменте. Музыкальные криптограммы могут быть столь сложными, что почти невозможно постичь их. В определенных системах можно взять музыкальную тему и скрыть в ней криптограмму, даже не меняя музыкальной композиции. Заметки на нотах могут скрывать шифр, или же действительные звуки нот могут быть заменены на слоги похожих звуков. Последний метод, хотя и эффективен, все-таки ограничен в сфере своего применения. Некоторые музыкальные композиции, составленные Бэконом, до сих пор в ходу. Их исследование может открыть музыкальные криптограммы, потому что вполне вероятным кажется знакомство его с таким методом.

6. ПРОИЗВОЛЬНЫЙ ШИФР. Система замены букв алфавита иероглифическими фигурами, которые легко интерпретировать, была весьма популярна. Альберт Пайк описывает произвольный шифр, основанный на различных частях креста тамплиеров. Многие интересно придуманные алфавиты, однако, оказались не очень-то ценными из-за идеи повторяемости букв. Эдгар По, великий криптограф, заметил, что наиболее часто встречающейся буквой английского алфавита является Е. Другие буквы по частоте употребления образуют такую последовательность: А, О, I, D, Н, N, R, S, T, U, Y, C, F, G, L, M, W, В, K, P, Q, X, Z. Другие авторы полагают эту последовательность иной: Е, Т, А, О, N, I, R, S, H, D, L, C, W, U, M, F, Y, G, P, В, V, K, X, Q, J, Z. Простым подсчетом того, сколько раз буква встречается в тексте, можно, используя частотный закон использования букв алфавита, понять, какая на самом деле перед нами буква. По поводу деталей этой системы следует смотреть «Золотого жука» Э. А. По.

Для того чтобы сделать более сложной работу дешифровки, часто текст не разделяется на отдельные слова, а таблица соответствия обесценивается приписыванием более одного знака одной букве, после чего частотные закономерности уже не пригодны.

Следовательно, чем больше произвольных знаков используется для замены одной и той же буквы, тем труднее расшифровать криптограмму. Секретные алфавиты древних сравнительно легки для расшифровки для этого требуется лишь таблица частот, знание языка, на котором была написана криптограмма, немного терпения и, конечно, изобретательность.

7. КОДОВЫЕ ШИФРЫ. Современные шифры – это коды. Наиболее знакомой формой кода является телеграфный код. Есть такие коды, которые могут быть разгаданы только при использовании специальной кодовой книги. Поскольку такой способ является экономичным и эффективным при передаче конфиденциальной информации, использование его гораздо более распространено, нежели об этом подозревает обычный человек.

Кроме этого существует большое число самых разных систем секретного письма с использованием механических устройств. Иногда используются самые причудливые объекты для представления слов и даже мыслей. Но если редкие знаки и использовались средневековыми философами и алхимиками, их использование не влияло существенно на религию и философию. Мистики Средневековья, заимствуя терминологию различных искусств и наук, развили свою систему криптографии, в которой сокрыты секреты человеческой души в таких терминах, которые относимы к химии, биологии, астрономии, ботанике и физиологии. Шифры подобного рода могут быть раскрыты только теми людьми, которые сведущи в глубочайших философских принципах, лежащих в основе теорий средневековых: мистиков о природе жизни. Значительная информация, относящаяся к невидимой природе человека, скрыта в описаниях химических экспериментов или научных спекуляций. Каждый исследователь символизма и философии должен быть знаком с принципами криптографии. Кроме того, что это поможет ему приобрести многие сведения, полезные в его исследованиях, это искусство позволит развить метод стимулирования точного мышления. Проницательность и наблюдательность необходимы исследователю, и нет лучшего средства для их развития, нежели криптография.

МАСОНСКИЙ СИМВОЛИЗМ

Во многих ранних масонских манускриптах утверждается, что союз инициированных строителей существовал еще до потопа и что его члены были заняты в строительстве Вавилонской башни. Масонская конституция, датированная 1701 годом, дает такую наивную версию происхождения наук, искусств и ремесел:

Я скажу тебе, как началась наука. Перед Ноевым потопом жил человек по имени Ламех, о котором говорится в 4-й главе Бытия, и этот Ламех имел двух жен. Одна из них звалась Ада, а другая – Цилла. От первой жены он имел двух сыновей, Иавалла и Иувалла. Цилла же родила сына и дочь, и эти четыре ребенка стояли у истоков всех ремесел в мире. Иавалл был старшим, и он основал искусство геометрии, разделил стада, овец и ягнят и первым построил дом из камня и дерева; его брат Иувалл создал музыку, песни и арфу. Третий брат Тувалкаин основал кузнечное дело, а его сестра Намах основала ткаческое дело. Эти дети знали, что Бог отомстит за прегрешения огнем или водой, и поэтому они записали знания наук на двух столпах, которые бы выстояли после потопа. Один из камней был назван Марбель, который в огне не горит, а другой был назван Латур (медь?), который в воде не тонет.

Автор этой конституции говорит, что позднее один из этих столпов был открыт Гермесом, сообщившим человечеству записанные на столпе секреты.

В своем сочинении «Иудейские древности» Иосиф писал, что Адам предвещал своему потомству, что погрязшее в грехах человечество будет уничтожено потопом. Для сохранения наук и философии дети Сета воздвигли два столпа, один из кирпича, а другой из камня, на которых были запечатлены их знания. Патриарх Енох, имя которого означает «Основатель», является, очевидно, персонификацией солнца, поскольку он жил 365 лет. Он также воздвиг подземный храм, в котором было девять залов, один под другим, и в самом глубоком находился треугольный золотой знак, на котором было записано абсолютное и непостижимое Имя Божества. Согласно некоторым источникам, Енох сделал две золотые дельты. Первую он поместил на белый кубический алтарь в самом нижнем из залов, а меньшую отдал на сохранение своему сыну Мафусаилу, который проделал работу по возведению кирпичных залов, согласно замыслу, открытому его отцу Высочайшим. Форма и расположение этих залов содержат в себе мудрость девяти сфер древних мистерий и девять священных слоев земли, через которые должен пройти инициированный для того, чтобы достичь пылающего Духа, обитающего в центральной коре.

Согласно масонскому символизму Енох, боясь, что все знания священных мистерий будут утеряны во время потопа, воздвиг два упомянутых столпа. На металлическом столпе он записал в подходящих аллегорических символах секретное учение, а на мраморном столпе была помещена запись о том, что недалеко отсюда, в подземном зале, может быть обнаружено бесценное сокровище. После завершения своих трудов Енох умер, и прах его был перенесен от подножия горы Мориа. Со временем местонахождение священных залов было забыто, но после многих веков забвения пришел новый строитель – инициированный из ордена Еноха – и он, заложив основания другого храма великому архитектору вселенной, открыл столь долго не находимые залы и хранящиеся в них секреты.

ТРИ ВЕЛИКИХ МАСТЕРА ЛОЖИ ИЕРУСАЛИМА

Если легенду о Хираме интерпретировать в соответствии с символизмом древних мистерий, ясно, что в основе ее лежит достоинство философского представления об искуплении человеческой души. Три великих мастера становятся Причинной Тριάдой, установленной посвященными философами в качестве триединой основы существования. Царь Соломон (в центре) означает Вечное и Неизменное божество, являющееся великим мастером ложи вселенной. Царь Тира Хирам (справа) представляет космический источник, или же энергии, непрерывно протекающие из сферы причин в сферу следствий. Хирам Абифф (слева), сын Вдовы, представляет универсальную активность – демиурга, или строителя мира, мастера ремесленников. Молоток Хирама, подобно молниям Зевса, представляет его власть над материальными элементами низшего мироздания. То есть он должен быть необходимо рассеян среди элементов, существование которых зависит от его активности. Он освещает свой мир сквозь трое ворот – восточные, южные и западные. Через северные же ворота свет не проходит, за исключением того, что немногие посвященные философы, например, Апулей, называли «полночным солнцем». Когда Хирам, демиург, взялся за творение, он открыл период своего космического мученичества. Как Христос он был распят на кресте четырех элементов; как Атис он был пронзен кабаном забвения; как Осирис он был погребен в свинцовом гробе бытия. Свое божественное тело он предложил в качестве пищи для своих созданий, потому что он сам стал хлебом и вином людей. Убийцы Хирама – это три измерения низшей вселенной, которые напали и разрушили беспредельный и неизмеримый дух, посланный отлить творение в обиталище вечной жизни. Демиург прикован к Колесу Существования, которое им же самим было устроено в пространстве.

Король Генрих VIII пригласил Джона Лейланда покопаться в архивах различных религиозных институтов, уничтоженных монархом, отобрать для сохранения любые книги и манускрипты, представляющие ценность. Среди документов, скопированных Лейландом, была серия вопросов и ответов, в которых содержится тайна масонства, записанная королем Генрихом VI. В ответ на вопрос: «Откуда пришло масонство в Англию?» – документ утверждает, что некий Питер Говер, грек, путешествовал в поисках знаний в Египет, Сирию и посетил все земли, где финикийцы утвердили масонство. Получив доступ во все ложи масонов, он многое узнал и, возвратившись, осел в Великой Греции. Он стал известен своей ученостью, основал великую ложу в Кротоне, где стали масонами многие люди, которые позднее путешествовали во Францию, где после этого и распространилось масонство. Оттуда масонство пришло в Англию.

Даже поверхностному исследователю предмета видно, что имя Питер Говер, грек, есть просто англизированная форма слова Пифагор. Следовательно, Кротон, где он основал ложу, легко отождествляется с Кротоном греческого мыслителя. Таким образом, устанавливается связь между философскими мистериями Греции и средневековым масонством. В своих заметках по поводу вопросов и ответов короля Генриха Уильям Престон рассуждает о клятве верности тайне, практиковавшейся древними инициированными. Со ссылкой на Плиния он описывает, как Анаксарх, который был заключен в тюрьму для того, чтобы выпытать у него доверенные ему секреты, откусил собственный язык и выплюнул его в лицо Никокреону, тирану Кипра. Престон добавляет, что афиняне поклонялись бронзовой статуе без языка, которая означала святость секретов. Имеет смысл заметить, что согласно манускрипту короля Генриха, масонство возникло на Востоке и было носителем искусств и наук, распространившихся среди западных народов, находившихся на примитивной стадии своего развития.

Важными символами масонства являются семь свободных искусств и наук. *Грамматика* учит человека выражать свои мысли и идеалы благородным и адекватным языком. *Риторика* помогает человеку скрывать свои идеалы под покровом неясного языка и нечетких фигур речи. *Логика* учит его организации интеллектуальных способностей, которыми он обладает изначально. *Арифметика* позволяет ему проникнуть в тайну вселенского порядка и, кроме того, дает ему доступ к множественности, величине и пропорции. *Геометрия* вводит человека в математику форм, гармонию и ритмы углов, и философию организации. *Музыка* напоминает ему, что вселенная основана на законах небесной гармонии и что гармония и ритм являются всепроникающими. Через *астрономию* он проникает в суть пространства и времени и понимает их, понимает соотношение между вселенной и собой, присутствие некой Неизвестной Силы, движущей бесчисленные звезды небесной тверди сквозь неограниченное пространство. Обладающий подобными знаниями в области свободных искусств и наук, просвещенный масон может справиться практически со всеми проблемами, которые он только может встретить.

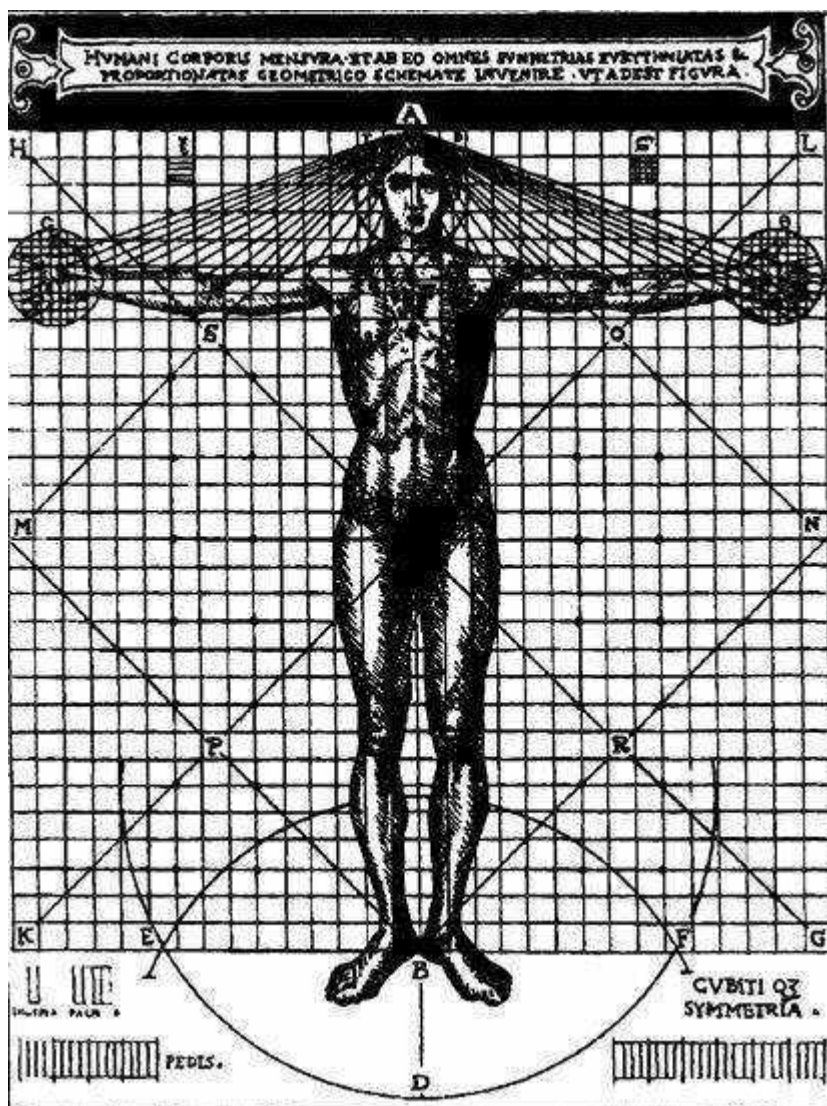

Иллюстрация Ч. Чезарино к «Трудам» Витрувия

ТАЙНА МИКРОКОСМА

Суммируя соотношения между человеческим телом и теорией архитектуры, Витрувий писал: «Поскольку природа устроила человека так, что его члены пропорциональны по отношению к целому, очевидно, что древние имели хорошие резоны для своих правил и что в современном строении различные члены должны быть в точных симметричных отношениях к целому. Передавая нам способы устройства строений всех видов, они советовали особенно тщательно следовать этим правилам при возведении храмов в честь богов, зданий, где достоинства и недостатки сохраняются вечно. Следовательно, если согласиться, что число извлекается из человеческих пальцев и что имеется симметричное соответствие между отдельными членами и всем телом, при выборе некоторой части как стандартной нам только остается отдать должное тем, кто при возведении храмов бессмертным богам так устроил части работ, что сохраняются пропорции и симметрия» (см. «Десять книг по архитектуре»). Некоторые считают, что св. Павел был инициирован в мистерии Диониса, потому что в десятом стихе третьей главы Первого послания к коринфянам он сам называет себя «строителем» (в английском варианте Библии буквально «мастером-строителем». – В. Ц.) или адептом. «Я, поданной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем». Из древних ритуалов мистерий Диониса выжили две приводимые диаграммы Чезарино, которые имеют огромное значение для современных мистических архитекторов.

Дионисийские архитекторы

Наиболее почитаемым братством ремесленников в древнем мире были Дионисийские Архитекторы. Эта организация состояла исключительно из посвященных в культ Вакха-Диониса, которые отдали себя науке строительства и искусству украшения. Обладающие, по общему убеждению, секретами и священным знанием архитектоники, его члены облекались доверием – им поручалось проектирование и возведение общественных зданий и монументов. Превосходнейшее качество их работы возносило членов гильдии до высочайшего положения: они рассматривались как мастера-обустроители земли. Поскольку первые танцы посвящались Дионису, он считался основателем и патроном театра. Дионисийцы специализировались в сооружении зданий, приспособленных для больших драматических представлений. В круглой или полукруглой орхестре они всегда воздвигали алтарь в честь Диониса, и ритуалы мистерий обычно образовывали канву игравшихся комедий или трагедий. О великом греческом поэте Эсхиле рассказывают, что однажды он был вынужден искать убежища в алтаре Диониса, преследуемый толпой взбешенных зрителей, которые заподозрили его в том, что в своей пьесе он раскрыл одну из глубочайших тайн мистерий.

Дионисийские Архитекторы столь тщательно хранили секреты своего ремесла, что только небольшие фрагменты остались от их эзотерического учения. Джон А. Вайс таким образом суммирует скудные сведения относительно этого ордена:

«Они появились не позднее 1000 лет до Р. Х. и, появившись, пользовались привилегиями и иммунитетом. У них были специальные знаки для распознавания друг друга, и они были связаны узами, известными только им самим. Богатый член ордена был обязан помогать бедному члену. Они были организованы в коммуны, управлявшиеся мастерами или начальниками, такие коммуны назывались *γυνωκίαι* (связанными или соединенными домами). Ежегодно они давали грандиозный фестиваль, и пользовались они огромным уважением. Их церемонии считались священными. Согласно легенде, Соломон по предложению Хирама, царя Тира, использовал их для возведения храмов и дворцов. Они также принимали участие в возведении храма Дианы Эфесской. У них были средства сообщения со всем известным тогда миром, и от них, без всякого сомнения, произошли гильдии странствующих масонов (строителей-каменщиков), ставших известными в Средние века» (см. «Обелиск в масонстве»).

Братство Дионисийских Архитекторов распространилось по всему региону Малой Азии и достигло даже Египта и Индии. Они утвердились почти во всех странах Средиземноморья и с возникновением Римской империи проникли в Центральную Европу и даже в Англию.

Наиболее значительные здания и сооружения в Константинополе, Афинах, Родосе и Риме были воздвигнуты этими вдохновенными ремесленниками. Одним из наиболее блестящих их представителей был Витрувий, великий архитектор, известный как автор «Десяти книг об архитектуре». В различных разделах своего труда Витрувий делает намеки на философию, лежащую в основе дионисийской концепции принципов симметрии, выводимых из пропорций, установленных Природой между частями и членами человеческого тела, в применении уже к архитектуре. Весьма показательным в этом отношении является следующий отрывок из Витрувия по поводу симметрии:

«Устройство храма зиждется на принципах симметрии, которые должны тщательно соблюдаться архитектором. Они обусловлены пропорцией в *αναλογία*¹². Пропорция есть соответствие между частями и целым. Отсюда получаются принципы симметрии.

¹² аналогия

(прим. сост. электронной книги)

Без симметрии и пропорций не может быть принципов устройства храма, то есть, если нет точного соотношения между его частями, каковое существует в хорошо сложенном человеке. Потому что человеческое тело так сформировано природой, что лицо от нижних корней волос надо лбом до подбородка занимает десятую часть всего его роста. То же самое для кисти от запястья до кончика среднего пальца, для головы от макушки до подбородка – восьмую часть, для шеи и плеч от верха груди до низших корней волос – шестую часть, от середины груди и до макушки – четвертую. Если рассмотреть размер лица, расстояние от нижней части скулы до ноздрей равно расстоянию от последней точки до линии между бровей. Отсюда до нижних корней волос – треть длины всего лица, включая лоб. Длина стопы – шестая часть высоты тела, длина предплечья – одна четвертая, ширина груди – тоже одна четвертая. Другие члены также имеют свои симметричные пропорции, которые использовались знаменитыми художниками и скульпторами античности».

Сооруженные дионисийскими строителями здания были и в самом деле «проповедями в камне». Даже непосвященные, которые не были способны полностью оценить космические принципы, заложенные в этих произведениях человеческого гения и мастерства, переполнялись чувством величия и симметрии, возникавшим из совершеннейшего соотношения между колоннами, сводами, арками и куполами. Варьируя размеры, материалы, расположение украшений и цвета, строители преследовали цель вызвать в наблюдателе определенную умственную или эмоциональную реакцию. Витрувий, например, описывает расположение бронзовых ваз в комнате, которое приводило к определенному изменению в тоне и звучании человеческого голоса. Подобным же образом каждая комната, через которую проходил посвященный в мистерии, имела свою акустику. Так, в одном зале голос жреца усиливался до такой степени, что казалась вибрирующей вся комната. В другом помещении голос утихал и смягчался так, что звучал, как серебряный колокольчик. В некоторых подземных переходах кандидат как будто лишался голоса, потому что, несмотря на то что он почти кричал, до него доносился едва ли не шепот собственного голоса. Однако пройдя несколько шагов, он обнаруживал, что самый тихий его вздох превращается в рев.

Высшим устремлением Дионисийских Архитекторов считалось строительство сооружений, которые бы создавали впечатления, созвучные тем, которые вкладывались строителем в идею при сооружении здания. Вместе с пифагорейцами они разделяли веру в то, что некоторая комбинация из прямых и кривых линий может создать определенное умственное и эмоциональное состояние. Они поэтому преследовали цель построения зданий столь гармоничных, сколь гармонична сама вселенная. Они, может быть, даже верили, что таким образом сооружённое здание – поскольку при этом оно не будет противоречить природе – не будет подвержено разрушительному влиянию времени.

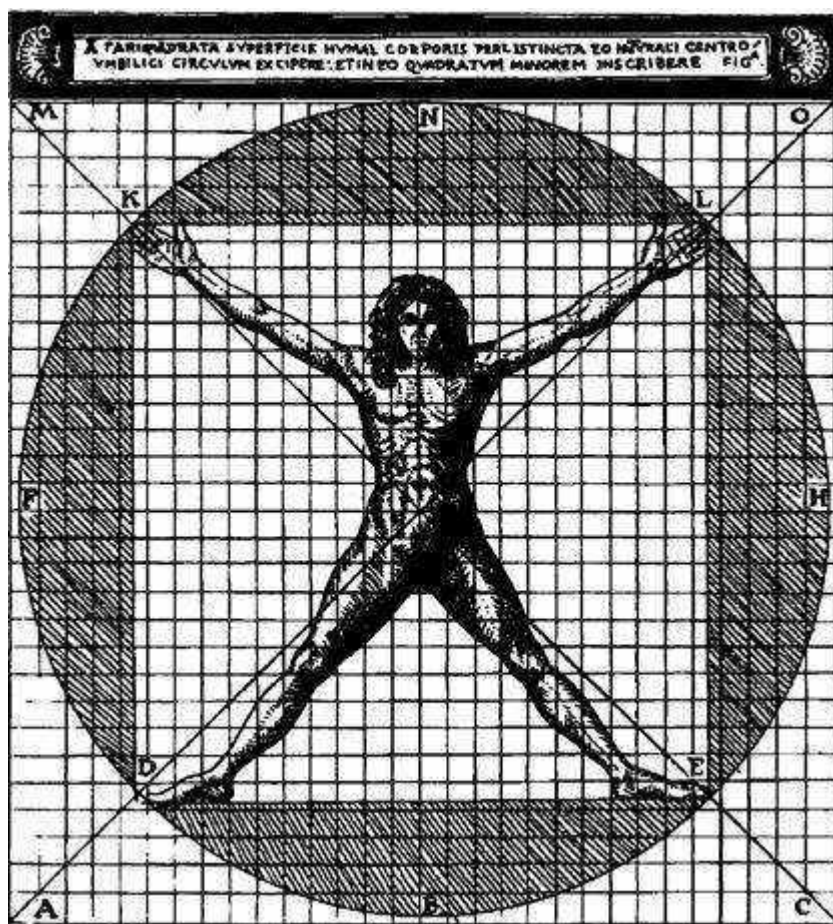

Иллюстрация Ч. Чезарино к «Трудам» Витрувия

МИСТЕРИЯ МИКРОКОСМА

Здесь изображено таинственное слово Платона, которое было распято в пространстве перед основанием мира. Анонимный автор «Канона» пишет: «Логос, или душа мира, согласно Платону, греческому Гермесу и Христу, согласно христианским гностикам, тождествен еврейскому Адаму Кадмону, который был вторым лицом каббалистической триады. Килленский Гермес, описанный Ипполитом, столь сильно напоминает меньшего человека Чезарино из «Трудов» Витрувия, что они должны рассматриваться как тождественные». После утверждения, что фигура является Дионисом, поскольку в волосах у нее запутались виноградные листья, тот же автор заключает: «Здесь мы имеем ясно и отчетливо любопытный пережиток космического божества Греции, скопированного и искаженного грубым рисовальщиком Средневековья, но переданного верно и в конце концов распознанного». Фигуры, подобные этой, можно найти в «Оккультной философии» Агриппы. Подобно диаграммам Чезарино, однако, предлагаемые ключи к их интерпретации в большинстве случаев неадекватны. Например, Агриппа утверждает, что человек, будучи типом меньшего мира, содержит в себе все числа, меры, движения и элементы. Секретная доктрина масонства, подобно доктрине дионисийских архитекторов, главным образом стремится измерить и дать философскую оценку частям и пропорциям микрокосма, чтобы с помощью знания, полученного во имя высших целей их ремесла, можно было реализовать, то есть осуществить сотворение совершенного человека.

Как логическое следствие подобного философского подхода, такое здание, находящееся в полном согласии и слиянии с космосом, станет также и оракулом. Некоторые ранние работы по магической философии намекают на то, что ковчег Завета имел характер оракула из-за специально приготовленных в его недрах комнат. По форме и размерам эти помещения были специально приспособлены и настроены на вибрации невидимого мира, подхватывали и усиливали голоса веков, запечатленные вечно существующей субстанцией астрального света.

Неискушенные в этих древних тонкостях профессии, современные архитекторы часто создают архитектурный абсурд, который заставил бы покраснеть от стыда их авторов, обладая они пониманием действительного символического значения собственных произведений. Так среди украшений банков, зданий офисов и магазинов щедро рассыпаны фаллические символы. Христианские церкви увенчиваются куполами, более подходящими для храмов браминов или мусульманских мечетей, или же по стилю напоминающими купола синагог или греческих храмов, посвященных Плутону. Эти несоответствия с точки зрения современных строителей могут показаться тривиальными, но искушенному психологу совершенно очевидно, что величие, имевшееся в виду при сооружении здания, исчезает из-за подобного рода архитектурные несообразности. Витрувий таким образом определяет принцип соответствия в применении к дионисийцам:

«Соответствие есть совершенство стиля, которое приходит, когда работа совершается согласно одобренным принципам. Они возникают из предписания (греческий термин – *Qematismy*), из практики или из природы. Потому что предписание, как это имеет место для храма без крыши, говорит, что надо быть открытым небесам в честь Юпитера Громовержца или же Неба, Солнца или Луны. Потому что эти здания похожи на богов, которых мы имеем перед нашими очами, когда небо безоблачно и ярко. Храмы Минервы, Марса, Геркулеса будут дорическими, так как мужественная сила этих богов делает изящество неподходящим для их домов. Для храмов Венеры, Флоры, Прозерпины, Живой Воды и Нимф более подойдет коринфский стиль, поскольку речь идет об утонченных божествах, и поэтому в храмах должно быть много изображений цветов, листьев, украшений. Храмы ионического стиля подойдут для поклонения Юноне, Диане, Вакху и другим богам того же рода, потому что они удачно совмещают суровость дорического и утонченность коринфского стилей».

Описывая общество ионийских ремесленников, Жозеф Да Коста говорит о дионисийских ритуалах, обнаруживающих свое происхождение в астрономии. Согласно этому автору, инициированные этого ордена координировали строительное искусство с астрономическими принципами. В различных документах, имеющих дело с возникновением архитектуры, мы находим намеки на то, что величественные здания, воздвигнутые посвященными мастерами, были основаны на геометрических структурах, заимствованных в звездном небе. Таким образом, храм мог быть спланирован согласно созвездию Пегаса или же созвездию Весов. Дионисийцы разработали особый код, которым они могли общаться во тьме, а символы и терминология их гильдии произошли по большей части от элементов архитектуры.

Интересным обстоятельством является то, что, будучи язычниками по своим философским принципам, эти дионисийские ремесленники принимали участие в возведении ранних христианских аббатств и соборов, чьи древние стены до сих пор несут на себе символы этих просвещенных строителей. Строительные инструменты: циркуль, угольник, линейку, деревянный молоток – можно увидеть вырезанными на барельефах над входами церковью Старого Света или искусно изображенными на фресках, иногда они вложены в руки святых и пророков, чьи скульптуры стоят в нишах. Великая тайна заключается в древних порталах собора Нотр-Дам, которые были разрушены во время Французской революции. В этих порталах было много резных изображений розенкрейцеровских и масонских эмблем, и кроме того, согласно записям алхимиков, изучавших эти барельефы, на них были запечатлены секретные процессы превращения металлов.

Пол в виде шахматной доски в современных масонских ложах является следом дионисийских архитекторов, и, хотя современные организации не ограничены больше рабочими гильдиями, они сохраняют прежнюю символику, выросшую из метафизических доктрин античного общества. Исследователь истоков масонского символизма, желающий проследить развитие ордена через века, найдет интересным для себя следующее замечание Чарльза Гекеторна: «Полагая, что масонство представляет дерево, корни которого проникают через много почв, следует полагать и то, что следы масонства должно находить в его плодах; что язык и ритуал масонства должны сохранять многое от различных сект и институтов, через которые прошло масонство перед тем, как оно приняло современный вид. И в масонстве мы встречаем индийские, египетские, еврейские и христианские идеи, термины и символы» (см. «Тайные общества всех времен и народов»).

Римские коллегии искусных архитекторов были, судя по всему, частью большей ионийской организации, а принципы и структура их были практически теми же, что и во всей организации. Есть подозрение, что дионисийцы сильнейшим образом повлияли на раннюю исламскую культуру, потому что часть их символизма нашла путь к мистериям дервишей. Одно время дионисийцы называли себя Сынами Соломона, и одним из самых важных их символов была Печать Соломона – два налегающих друг на друга треугольника. Этот мотив часто повторяется в мусульманских мечетях. Рыцари тамплиеры, которые обвинялись во всем и вся, как говорят, имели контакты с Дионисийскими Архитекторами и принесли их символику и доктрины в средневековую Европу. Но масонство больше всего обязано дионисийскому культу огромным количеством символов и ритуалов, заимствованных из архитектурной науки. От этих древних и просвещенных ремесленников воспринято наследство незавершенного храма цивилизации – громадной невидимой структуры, над которой инициированные строители непрерывно трудились со времени основания их братства. Это могучее сооружение, которое разрушается время от времени и вновь восстанавливается, но фундамент которого остается нетронутым, является истинным Вечным Домом, символом которого был храм у подножия горы Мория.

Помимо оперативного аспекта этого ордена, Дионисийские Архитекторы имели спекулятивный философский код. Человеческое общество они рассматривали как грубый и необработанный камень, добытый из каменоломни природы. Этот грубый блок является истинным объектом приложения труда искусных каменотесов, которые полируют, ровняют его и превращают в прекрасное произведение искусства. Как мистики освобождают свои души от уз материи, как философы находят величайшую радость в глубинах мысли, так и мастера-ремесленники получают свободу от круговорота жизни и смерти, научившись стучать своими молотками в унисон с силами космоса. Они почитают божество под личиной великого архитектора и мастера ремесленника, который добывает грубые валуны в полях пространства и обтесывает, творя таким образом вселенные. Дионисийцы утверждали конструктивность высшим выражением души и, настраивая себя в унисон с видимыми конструктивными природными процессами, идущими вокруг них, верили, что бессмертие может быть достигнуто на этом пути. Таким образом они мечтали стать частью творческих сил природы.

Соломон, персонификация универсальной мудрости

Имя Соломон может быть разделено на части – СОЛ-ОМ-ОН, символизирующие свет, славу и истину как вместе, так и отдельно соответственно. Храм Соломона, следовательно, является первым из всех «Домов Вечного Света», а его земным символом является храм из камня у подножия горы Мория. Согласно учению мистерий, есть три храма Соломона, точно так же как есть три великих мастера, три свидетеля и три скинии Превращений. Первый храм – это Великий Дом Вселенной, посреди которого помещено солнце (СОЛ), восседающее на золотом троне. Двенадцать знаков зодиака являются его сотоварищами-ремесленниками, которые собрались вокруг своего блистательного повелителя. Три света – звездный, солнечный и лунный – освещают этот космический храм. Сопровождаемый шлейфом из планет, лун и астероидов, этот Божественный царь (СОЛОмон), с чьей славой не может сравниться ни один из земных монархов, торжественно шествует по пространству. В то время как Хирам представляет активный физический свет солнца, СОЛОмон означает его невидимую, но всемогущую духовную и интеллектуальную лучезарность.

Вторым символическим храмом является человеческое тело – Малый Дом, сделанный по образу Большого Универсального Дома. ««Знаете ли вы», – спросил апостол Павел, – что вы есть храм Господень и что Божий Дух обитает в вас?» Масонство внутри храма из камня не может не быть спекулятивным, но масонство внутри живого храма тела является оперативным. Третьим символическим храмом является Душевный Дом (Soular House), невидимая структура,местилище высшей масонской мудрости. Тайна этого неосязаемого строения скрыта под аллегорией *Soma Psuchicon*, или Свадебного Одежания, описанного св. Павлом, Одежания Славы первосвященника Израиля, шафранового одежания буддийского монаха и сине-золотой одежды, о которой говорит Альберт Пайк в своей книге «Символизм». Душа, сконструированная из невидимой огненной субстанции, пылающего золотом металла, отливается мастером-рабочим, Хирамом Абиффом, в форму из глины (физическое тело) и называется Купелью. Храм человеческой души построен тремя мастерами масонами (Каменщиками), персонифицирующими Мудрость, Любовь и Служение, и, будучи возведен согласно закону жизни, является с тех пор обиталищем Духа Божьего. Душевный (Soular) храм есть истинный Вечный Дом, и тот, кто может его воздвигнуть или отлить, является подлинным мастером масоном! Наилучшим образом информированные масонские авторы понимали, что храм Соломона есть представление в миниатюре вселенского храма. Относительно этой точки зрения А. Э. Уэйт в «Новой энциклопедии масонства» писал: «Он является макрокосмическим по своему характеру, так что храм есть символ вселенной, тип манифестации самого себя».

Соломон, дух универсального просвещения – умственный, духовный, моральный и физический – персонифицирован в царе земного народа. В то время как великий правитель, носящий это имя, мог построить храм, тот, кто рассматривает эту ситуацию с чисто исторической точки зрения, никогда не сможет расчистить хлам, покрывающий секретные подвалы. Хлам этот проявляется в виде искусственных символов, аллегорий и степеней, которые не являются подлинным наследством исходных масонских мистерий. По поводу утери истинного эзотерического ключа к масонским секретам Альберт Пайк пишет:

«Теперь никто не путешествует “от высокого места Каваон к порогу Орнан Ебусит”, никто не видел “его мастера, облаченного в сине-золотые одежды”; никто из подмастерьев и сотоварищей-ремесленников не поклоняется колоннам, а мастер не почитает свои инструменты на чертежной доске и не использует в своей работе слова “мел, уголь и земной сосуд”, и подмастерье, став сотоварищем-ремесленником, не приходит от угольника к циркулю, потому что значения всех этих слов утеряны».

Согласно древним раввинам, Соломон был инициированным в школы мистерии, и храм, который им возводился, был на самом деле домом инициации, в котором была масса языческих философских и фаллических эмблем.

Увенчанные пальмовыми ветвями колонны, гранаты, столпы перед воротами, вавилонский херувим и устройство помещений, а также драпировка – все это указывает на то, что храм был сделан по подобию таких же храмов в Египте и Атлантиде. Исаак Майер в «Каббале» делает следующее наблюдение:

«Псевдо-Климент из Рима пишет: “Бог сотворил человека мужчиной и женщиной. Мужчина – это Христос, а женщина – Церковь”. Каббалисты называли Святой Дух матерью, а Церковь Израиля – дочерью. Соломон начертал на стенах своего храма подобие мужских и женских принципов, чтобы сделать эту тайну еще более таинственной. Таковы были, как утверждают, фигуры херувимов. Это, однако, противоречило сказанному в Торе. Они были символами высшего, духовного, творца, или делателя, положительного, или мужского, и низшего, пассивного, отрицательного, женского, сделанного первым».

Масонство пришло в Северную Африку и Малую Азию из исчезнувшего континента Атлантиды, но не под этим именем, а под более общим понятием поклонников солнца и огня. Древние мистерии не исчезли, когда христианство стало господствующей религией. Великий бог Пан не умер! Масонство является доказательством этого. Дохристианские мистерии просто приняли символику новой веры, придерживаясь через ее эмблемы и аллегории тех же истин, которыми обладали мудрецы с сотворения мира. Поэтому нет истинного объяснения христианских символов, за исключением такого объяснения, которое скрыто в языческой философии. Без таинственных ключей, которыми обладали жрецы египетских, браминских, персидских культов, ворота мудрости не могут быть открыты.

Согласно талмудическим легендам, Соломон разбирался в тайнах каббалы. Он был также алхимиком и чародеем, умел контролировать демонов и мудрость свою получил от них и от обитателей невидимых миров. В своем переводе «Ключа Царя Соломона», книги, в которой собраны многие секреты Соломона, заклинания духов (и в которой, по мнению Ф. Хиггинса, есть множество упоминаний масонских символов и ритуалов), Ч. Л. Макгрегор Мэзерс делает вывод, что Соломон был волшебником в самом полном смысле этого слова. «Я не вижу причин сомневаться в традиции, приписывающей авторство “Ключа” Соломону. Среди представителей этой традиции мы находим Иосифа, еврейского историка, который особо упоминает магические работы, приписываемые царю. Кроме того, магические способности Соломона упоминаются непрерывно в арабских “1000 и одной ночи”».

Относительно сверхъестественных сил Соломона Иосиф пишет в своей «Восьмой Книге древних Евреев»:

"Мудрость и святость, которыми Бог наделил Соломона, были столь велики, что он превзошел в них всех древних, и стало быть, он ни в чем не уступал египтянам, о которых говорят, что они превыше всех людей в понимании. Бог также снабдил его искусством изгнания демонов. Он составлял такие заклинания, которые делали его невесомым и невидимым. Он оставил после себя способ заклинаний, которым надо пользоваться при изгнании демонов, чтобы они никогда не вернулись, и эти его методы используются и в наши дни."

Средневековые алхимики были убеждены в том, что царь понимал секретные процессы Гермеса, посредством которых можно умножать металлы. Доктор Бакстром пишет, что универсальный дух (Хирам) помогал царю Соломону в возведении его храма, потому что Соломон, будучи сведущим в алхимии, знал, как контролировать эту бестелесную сущность, и заставил ее работать на себя, получив от невидимой вселенной огромное количество золота и серебра, в то время как люди полагали, что эти металлы были добыты естественным путем.

Мистерии исламской веры сейчас хранят дервиши – люди, отвергшие мирские обычаи и устоявшие против искушений в течение тысячи и одного дня. Джелаль-ад-Дин, великий суфийский персидский поэт и философ, основал орден Мевлеви, или «танцующих дервишей», движения которых экзотерически означают движения небесных тел, а эзотерический их смысл состоит в установлении такого ритма, который стимулирует центры духовного сознания в теле танцующего.

«Согласно мистическому канону, на земле всегда есть определенное количество святых людей, которые допущены к общению с Богом. Занимающий в этом ряду высочайшее положение именуется *Осью* (Qutb) или Полюсом своего времени. Ему подчиняются два святых существа, носящих титулы верных, располагающихся по левую и правую стороны от него. Ниже него располагается квартет Ему последующих (Evtad), а на последующих низших плоскостях находятся пять светлейших (Envar) и семь добрейших (Akhyar). Следующий разряд заполнен сорока отсутствующими (Rijal-i-ghaib), которые также именуются мучениками (Shuheda). Когда Ось прекращает свое существование, ему наследует верный, занимавший место с правой его стороны. Этим святым людям, которые носят коллективное имя повелителей душ или направляющих, дана власть духовная над остальными людьми, превышающая во много раз временную власть земных владык» (см. «Мистицизм и магия турок» Л. Гарнетта).

Ось является таинственной личностью, которую никто не знает и не подозревает о ее роли. Согласно традиции, Ось восседает часто на крыше Каабы. Дж. П. Браун в своей книге «Дервиши» приводит описание этих «повелителей душ».

Бесценное наследие масонства

Святая святых масонства украшена гностическими перлами тысяч веков. Ритуалы масонства полны слов, рожденных боговдохновенными мыслителями и мудрецами. Сотни религий принесли дары на алтарь масонства. Бесчисленные науки и искусства внесли свой вклад в его символизм. Масонство – это университет вселенского масштаба, в котором учат свободным наукам и искусствам души тех, кто раскроет им свои сердца. Его кресла – это обиталища мудрости, а его столпы поддерживают своды универсального образования.

Их чертежные доски заполнены вечными истинами всех веков, и на тех, кто понимает их священную глубину, нисходит осознание того, что внутри масонских мистерий лежит столь долго искомый ключ к тайнам, которые человечество стремилось раскрыть со времени возникновения человеческого разума.

Философская сила масонства лежит в его символах. Это и есть бесценное наследие масонских античных школ. В письме Роберту Гоулду Альберт Пайк пишет:

В моем интеллектуальном видении оно (масонство) стало обретать форму все более впечатляющую и величественную, торжественно таинственную и подавляющую. Мне оно кажется одиноко возвышающейся пирамидой, в чьих еще не обнаруженных залах, может быть, скрыты во имя просвещения будущих поколений священные книги египтян, столь надолго утерянные миром, подобные Сфинксу, затерянному в песках. Символизм масонства вместе с его духом братства и есть сущность масонства, которая представляется более древней, нежели все остальные ныне существующие религии мира. Символы и доктрины масонства гораздо старше его самого, на что указывал еще Заратустра. Мне представляется и величественным, и в то же время жалким то обстоятельство, что древняя вера наших предков утаила от мира свои символы, которые были в свое время столь красноречивыми, а теперь молчаливо ждут своих переводчиков. И теперь я прихожу к мысли, что истинное величие и благородство масонства состоит в том, что ему принадлежит его символика, поскольку она и есть сущность его души.

Хотя храмы Фив и Карнака сейчас представляют собой лишь впечатляющие руины, дух египетской философии триумфально шествует через века. Хотя воздвигнутые в скалах святилища браминов сейчас пусты и каменные изваяния на них превратились в пыль, мудрость Вед продолжает существовать. Хотя умолкли оракулы и дом мистерий представляет только молчаливый ряд колонн, слава духовной силы Эллады сияет неугасимо. Хотя Зороастр, Гермес, Пифагор, Платон и Аристотель существуют лишь как туманное воспоминание человечества о все превосходящих гениях мысли, в масонском мистическом храме снова живы богоподобные люди, теперь уже в словах и символах, и кандидат, проходя инициацию, чувствует себя лицом к лицу с просвещенными жрецами далекого прошлого.

МИСТИЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО

Истинная история жизни Иисуса из Назарета никогда не была открыта миру ни в канонических Евангелиях, ни в апокрифах, хотя некоторые сбивчивые намеки можно найти в комментариях до никейских отцов. Факты относительно Его происхождения и миссии остаются до сих пор среди бесценных тайных сокровищ, сохраненных до наших дней в тайниках «Домов Братьев». Немногим из рыцарей тамплиеров, посвященным в тайны друзов, назарейян, ессеев, иоаннитов и других сект, все еще существующих в отдаленных и недоступных уголках Священной Земли, были рассказаны странные истории. Знания тамплиеров о ранней истории христианства были, без сомнения, одной из главных причин их преследования и в конце концов уничтожения. Расхождения в писаниях ранних христианских отцов не только не могут быть сглажены, но, наоборот, ясно демонстрируют, что основа их писаний вряд ли серьезнее, чем фольклор и слухи. Для легковверного слушателя все возможно и ничто не представляет проблем. Трезвый исследователь, однако, в поисках фактов сталкивается с массой проблем, среди которых типичными являются следующие.

Согласно общепринятой концепции, Иисус был распят на тридцать третьем году Его жизни и на третий год Его служения после крещения. Около 180 года св. Иринея, епископ Лиона, один из наиболее видных доникейских теологов, написал работу «Против ересей», направленную против доктрин гностиков. В ней Иринея прямо говорит, что сами апостолы невольно свидетельствуют о том, что Иисус дожил до преклонных лет. Цитирую: «Они, однако, утверждают ложное мнение, говоря, что Господу был отпущен всего один год, что только год Он учил, а затем принял страдания на двенадцатом месяце. Говоря такое, они забывают, что действуют против себя, разрушая тем самым всю Его работу и силой умаляя Его век, которые гораздо более необходимы и почетны, чем все остальное. О Его большем возрасте, по моему разумению, свидетельствует то, что как учитель Он превзошел других всех. А то как бы Он имел учеников, если бы не учил? А как бы Он мог учить, не достигни он возраста мастера? Когда Он принял крещение, ему пошел только тридцатый год (по этому поводу Лука говорит: «А Иисусу пошел тридцатый год, когда Он принял крещение»), и в соответствии с мнениями этих людей Он учил один лишь год после крещения. Достигнув лишь тридцати с лишним годов, Он принял муку, будучи, по сути, очень молодым человеком, далеким от зрелого возраста. Первые тридцать лет, по разумению любого человека, есть ранняя стадия жизни, средняя объемлет возраст до сорока, и только после сорока и пятидесяти лет человек клонится к старости, и именно в таком возрасте *Он выполнял долг свой Учителя, что бы там ни говорили Евангелия и старцы*. Те, кто разговаривал в Азии с Иоанном, учеником Господа, утверждают, что он передавал им эту информацию. И он оставался среди них и во времена Траяна. Некоторым довелось видеть не только Иоанна, но и других апостолов и слышать от них то же самое, и при этом они клялись, что слышанное ими справедливо. Но кому мы тогда должны верить? Этим людям или же Птолемею, кто и во сне не видел ни малейшего следа апостолов?»

Комментируя вышеприведенный отрывок, Годфри Хиггинс заметил, что он избежал, к счастью, руки искоренителей, пытавшихся сделать Евангелия не противоречащими друг другу, вычеркивая все подобные утверждения. Он также заметил, что доктрина распятия была *vexata questio* (мучительным вопросом) для христиан даже во втором веке. ««Свидетельство Иринея неприкосновенно», – говорит Хиггинс. – И с точки зрения основательной критики, и с точки зрения теории вероятности оно безупречно».

Должно отметить, что свое мнение Иринея противопоставлял другому широко распространенному мнению о том, что проповедь Иисуса продолжалась всего лишь один год. Из всех ранних отцов Иринея, писавший через 80 лет после смерти Иоанна Евангелиста, должен был иметь наиболее точную информацию. Если даже ученики Иисуса допускали, что Он жил в преклонном возрасте в телесном обличье, то откуда взялось мистическое число 33, произвольно выбранное для символизации срока Его жизни?

То, что эти аналогии были осознанными и были использованы при обращении греков и римлян, становится ясно из сочинений Юстина Мученика, другого авторитета второго века. В своей «Апологии» Юстин обращается к язычникам так:

«И когда мы говорим также, что Слово, бывшее первым рождением Бога, было сотворено без плотского союза, и что Он, Иисус Христос, наш Учитель, был распят и умер, и восстал вновь, и вознесся на небеса, мы не говорим ничего отличного от того, во что вы верите, почитая сыновей Юпитера. И если мы утверждаем, что Слово Божье было рождено Богом в необычной манере, отличной от обычного порождения, пусть это будет, как уже говорилось, не такой уж для вас неожиданной вещью, для вас, говорящих, что Меркурий есть ангельское слово Бога. Но если кто-либо возражает, что Он-де был распят, то и тут Он в таком же положении, как и страдавшие сыновья Юпитера».

Из этого видно, что первые миссионеры христианской церкви допускали большее сходство между их верой и верой язычников, нежели их последователи в поздние века.

При обсуждении проблем, возникающих в попытках тщательно проследить жизнь Иисуса, недавно было высказано предположение, что в одно и то же время в Сирии жило два или больше религиозных учителя, носящих имена Иисус, Иешуа, Иегошуа, и что в евангельских сказаниях события жизни всех этих людей были перепутаны. В книге «Секретные секты в Сирии и Ливане» Бернард Шпрингетт, масонский автор, приводит цитаты из старой книги, автора которой он не может раскрыть из-за связи с ритуалами сект. Последняя часть его цитаты прямо относится к обсуждаемому нами вопросу.

«Но Иегова дал процветание семени ессеев, в святости и любви, на много поколений. Затем во исполнение Божьих повелений явился главный из ангелов, чтобы поднять потомков до Голоса Иеговы. И через четыре поколения родился наследник по имени Иешуа, и был он ребенком Иосифа и Марии, преданным почитателем Иеговы, и сторонился всех, кроме ессеев. И это Иешуа из Назарета возобновил поклонение Иегове и восстановил многие утерянные обряды и церемонии. В возрасте тридцати шести лет он был побит камнями в Иерусалиме».

В последнее время было опубликовано несколько книг в дополнение к скудным описаниям Иисуса Евангелиями. В одних книгах делаются ссылки на недавно найденные рукописи, в других ссылаются на прямое духовное откровение. Одни из этих сочинений в высшей степени правдоподобны, другие же совершенно невероятны. Ходили слухи о том, что Иисус посещал Грецию и Индию и учился там, и что была найдена монета, выбитая в Индии в честь Иисуса в первом веке. Известно, что в Тибете находятся раннехристианские записи, а монахи буддийских монастырей на Цейлоне все еще хранят свидетельства о том, что Иисус посещал их и вел дискуссии об их философии.

Хотя влияние Востока ощутимо в любом аспекте раннего христианства, современная церковь все меньше проявляет охоту обсуждать этот вопрос. Если, когда-нибудь с уверенностью будет установлено, что Он был посвящен в языческие греческие или азиатские мистерии, эффект этого для наиболее консервативных членов христианской веры будет катастрофическим. Если Иисус был воплощением Бога, как это торжественно заявляли церковные соборы, почему Он упоминается в Новом Завете как «взывающий к Богу высокий священник ордена Мельхиседека»? Слово «орден» подразумевает, что должны быть равные по знатности Ему или даже выше. Если «Мельхиседеки» были божественными или жреческими правителями наций на земле еще до инаугурации системы временных правителей, тогда утверждение, приписываемое св. Павлу, должно свидетельствовать, что Иисус был одним из таких «философски избранных» или же пытался восстановить систему их правления. Нужно также вспомнить, что Мельхиседек выполнял ту же самую церемонию с вином и преломлением хлеба, что и Иисус на Тайной Вечере.

Джордж Фабер заявлял, что настоящим именем Иисуса было Иешуа Хамассия.

Годфри Хиггинс открыл два упоминания, одно в «Midrashjoheloth» и другое – в «Abodazara» (ранние еврейские комментарии к Священному Писанию), говорящие о том, что фамилия семьи Иосифа была Пантер, потому что в обеих ссылках утверждалось, что человек был излечен «во имя Иисуса бен Пантера». Имя Пантер устанавливает прямую связь между Иисусом и Бахусом, который был вскормлен пантерами и иногда изображался сидящим на одном из этих животных или же в колеснице, ими запряженной. Шкура пантеры была священной в некоторых египетских церемониях посвящения. Монограмма IHS, сейчас интерпретируемая как *Iesus Hominum Salvator* (Иисус Спаситель Людей), устанавливает другую прямую связь между христианскими и вакхическими обрядами. IHS произошло от греческого ТΗΣ, и его нумерическое значение – 608 – означает эмблему солнца и составляет священное и тайное имя Вакха (см. «Кельтских друидов» Годфри Хиггинса). Возникает вопрос, а не было ли спутано раннее римское христианство с культом Вакха из-за нумерического параллелизма в двух верах? Если бы это утверждение было доказано, тогда многие до сих пор не объясненные загадки Нового Завета были бы решены.

Не так уж невероятно, что Иисус Сам пропагандировал аллегории космической активности, которые впоследствии были спутаны с Его собственной жизнью. Невозможно опровергать, что Χριστός (Христос) представляет солнечную силу, которой поклонялись многие нации древности. Если Иисус открыл природу и цель этой солнечной силы под именем и личностью Христа, таким образом приписав абстрактным силам атрибуты Богочеловека, то в этом случае Он следовал прецедентам, установленным всеми предыдущими мировыми учителями. Богочеловек, наделенный всеми качествами Божества, означает скрытую божественность в каждом человеке. Смертные люди достигают божественного состояния через воссоединение с этим божественным «я». Союз с бессмертным «я» и составляет бессмертие, и «спасен» тот, кто найдет свое истинное «я». Этот Христос, или божественный человек в человеке, является реальной человеческой надеждой на спасение – это живой посредник между абстрактным божеством и смертным человеком. Подобно тому как Атис, Адонис, Вакх и Орфей были в реальности просвещенными людьми, которых потом спутали с символическими персонажами, созданными для персонификации божественной силы, так и Иисус был спутан с Христом, или богочеловеком, чьим чудесам он поклонялся. Так как Христос был богочеловеком, заключенным в каждом создании, первым долгом посвященных было освободить или «воскресить» этого Внешнего внутри себя. Тот, кто достиг воссоединения с его Христосом, был впоследствии поименован или назван христианином.

Одной из наиболее глубоких доктрин языческих философов является универсальный бог-спаситель, поднимающий души возрожденных людей на небеса через свою собственную природу. Эта концепция, без сомнения, инспирировала Иисуса на слова, которые ему приписывались: «Я путь, я истина, я жизнь: ни один человек не поднимается к Отцу, кроме меня». В попытках сделать одного человека из Иисуса и Его Христа христианские писатели скомпоновали доктрину, которая должна быть разложена на основные составляющие ее части, если нам предстоит открыть заново истинное значение христианства.

В Евангелии говорящий Христос представляет совершенного человека, который, пройдя через различные стадии «мировой мистерии», символизируемой 33 годами, восходит к небесным сферам, где он соединяется с Его вечным Отцом. История Иисуса, таким образом представленная, подобна масонской истории о Хираме Абиффе и является частью секретного ритуала посвящения, принадлежащего раннему христианству и языческим мистериям.

В ходе веков, непосредственно предшествовавших христианской вере, секреты языческих мистерий постепенно попадали в руки профанов. Исследователю сравнительной религии ясно, что эти секреты, собранные небольшой группой преданных делу философов и мистиков, были облачены в новые одежды и таким образом сохранены на несколько веков под именем мистического христианства.

Общепринято предположение, что ессеи были хранителями этого знания, людьми, инициировавшими Иисуса и давшими ему образование. Если это так, то Иисус, без сомнений, был посвящен в том же самом храме Мельхиседека, где за шесть веков до этого был посвящен Пифагор.

Ессеи, наиболее видная из ранних сирийских сект, были орденом благочестивых мужчин и женщин, ведущих аскетическую жизнь, проводящих свои дни в простых трудах, а вечера в молениях. Иосиф, великий еврейский историк, отзываясь о них самым лучшим образом. ««Они достигли бессмертия души», – говорит он, – и считают, что вознаграждение праведностью стоит того, чтобы за него бороться». В другом месте он добавляет: «И все же их образ жизни лучше, чем любых других людей, и они полностью привержены возделыванию земли». Имя ессеи произошло, судя по всему, от древнего сирийского слова, означающего «врач»; верили, что эти добрые люди целью своего существования полагали лечение болезней ума, души и тела. Согласно Эдуарду Шюре, у них были две общины: одна в Египте на берегах озера Маорис, а другая – в Палестине в Энгадди, около Мертвого моря. Некоторые авторитеты находят корни ессеев в школе пророка Самуила, но большая часть исследователей согласна в том, что они имеют египетское или восточное происхождение. Их методы молитвы, медитации и поста не сильно отличались от аналогичных методов, принятых на Дальнем Востоке. Членство в ордене ессеев становилось возможным через год испытательного срока. Эта школа мистерии, подобно многим другим, имела три степени, и только немногие кандидаты успешно проходили все три из них. Ессеи разделялись на две большие коммуны – одна состояла из тех, кто предпочитал безбрачие, а вторая – из семейных людей.

Ессеи никогда не становились купцами и не участвовали в коммерческой жизни городов, но полностью посвящали себя возделыванию земли и выращиванию овец для шерсти; они также занимались гончарным ремеслом и были искусными плотниками. В Евангелиях и апокрифах Иосиф, отец Иисуса, был гончаром и плотником. В апокрифическом евангелии Фомы, а также псевдо-Матфея описывается, как ребенком Иисус делал из глины воробьев, которые оживали по его хлопку в ладоши. Ессеи считались наиболее образованными среди евреев, и часто именно они выбирались в качестве учителей для детей римских офицеров, пребывавших в Сирию. То обстоятельство, что столь многие из них были ремесленниками, часто истолковывают как то, что этот орден был прямым предшественником или прародителем современного масонства. Символы ессеев включают различные орудия труда, и ессеи были тайно заняты в возведении духовного и философского храма в качестве места обитания живого Бога.

Подобно гностикам, ессеи были эманационистами. Одна из их важнейших целей состояла в том, чтобы перетолковать Закон Моисея в соответствии с определенными секретными духовными ключами, сохраненными для них со дня основания их ордена. Тогда следовало бы ожидать, что ессеи были каббалистами и, подобно некоторым другим сектам того времени в Сирии, ожидали прихода Мессии, предсказанного ранними писаниями Библии. Иосиф и Мария, родители Иисуса, как полагают, были членами ордена ессеев. Иосиф был намного старше Марии. Согласно «Protevangelium», он был вдовцом со взрослыми сыновьями, и, как утверждается в евангелии от Псевдо-Матфея, он относился к Марии как к ребенку, ведь лет ей было меньше, чем его внукам. В детстве Мария была посвящена Богу, и апокрифические сочинения содержат много упоминаний о чудесах в раннем ее возрасте. Когда ей было 12 лет, священники держали совет о будущем ребенка, решившего посвятить себя Богу, и высокий еврейский священник с нагрудным знаком вошел в Свята Святых, где появившийся перед ним ангел провозгласил: «Захария, иди, позови всех вдовцов в твоём народе, и пусть каждый из них возьмет палку, и на кого Господь укажет, тот и будет мужем Марии». Идя во главе вдовцов, Иосиф собрал все палки у других мужчин и отдал их для хранения священнику. Палка Иосифа была вполуполу короче остальных, и священник, возвращая палки, не обратил внимания на нее, оставив эту палку в Свята Святых.

Когда все другие вдовцы получили свои палки назад, священник ожидал знака свыше, но ничего не последовало. Иосиф из-за своего преклонного возраста не просил своей палки назад, поскольку ему и в голову не приходило, что его могут выбрать. Но перед высоким священником появился ангел и приказал ему вернуть короткую палку, которая лежит незамеченной в Святой Святых. Когда высокий священник передавал палку Иосифу, белый голубь слетел с ее конца и сел на голову пожилого плотника, и именно Иосифу была отдана девочка.

Редактор «Священных книг и ранней литературы Востока» обратил внимание на специфическое освещение детства Иисуса в большинстве апокрифических книг Нового Завета, в частности в одной работе, приписываемой Фоме Неверующему, самая ранняя греческая версия которой датируется 200 г. новой эры: «Юный Христос был настоящим шалуном, проклиная и ломая все, что сердило его». Эта апокрифическая работа, написанная с целью заставить читателя трепетать от страха, была популярной в Средние века, поскольку находилась в полном согласии с жестокостью и духом преследования, свойственным средневековому христианству. Подобно многим другим священным книгам, книга Фомы была создана с двумя целями, близко меж собой связанными: во-первых, превзойти язычество в свершении чудес, а во-вторых, внушить всем неверующим «страх перед Господом». Апокрифические писания подобного рода не имели на самом деле основания. По достижению определенного времени «чудеса» христианства стали его огромной ответственностью. Сверхъестественные явления, в век доверчивости, приводившие к убеждению невежд, в нынешний век приводят лишь к отчуждению людей разумных.

В греческом евангелии Никодима заявлено, что, когда Иисус предстал перед Пилатом, штандарты, несомые римскими солдатами, склонились перед Иисусом, несмотря на усилия удержать их. В письмах Пилата также появляется утверждение, что кесарь, рассердившийся на Пилата за казнь справедливого человека, приказал обезглавить его. Моля о прощении, Пилат был посещен ангелом Господним, который заверил римского прокуратора, что все крещеное человечество будет помнить его имя и что, когда Христос придет во второй раз судить свой народ, Пилат предстанет перед Ним как свидетель Его.

Истории, изложенные выше, представляют собой украшения, которые наносились на тело христианства в ходе веков. Народный ум всегда был добровольным стражем и хранителем этих легенд, упорно сопротивляясь любой попытке лишить его веры в это собрание сомнительных фактов. В то время как народная традиция часто содержит определенные элементы истины, пропорции при этом сильно искажены. В то время как основные линии этой истории могут быть фундаментально истинными, детали являются безнадежно ошибочными. Об истине, как и красоте, можно сказать, что она выглядит наиболее красиво, когда не украшена. Через туман фантастических наслоений, в котором истинные основания христианской веры едва видны, слабо просвечивают немногие великие и благородные доктрины, сообщенные миру великой и благородной душой. Иосиф и Мария, две набожные и святые души, посвятили себя служению Богу и мечтали о приходе Мессии во имя Израиля, повиновались предписаниям высоких священников ессеев в приготовлении тела для прихода великой души. Таким образом, была рождена безупречная концепция Иисуса. Под безупречностью понимается скорее чистота, нежели сверхъестественность.

Иисус получил воспитание и образование у ессеев и позднее был инициирован в их наиболее глубокие мистерии. Подобно всем великим посвященным, Он должен был совершить путешествие далеко на Восток, и годы жизни, о которых ничего неизвестно, Он, без сомнения, провел в ознакомлении с секретными учениями, позднее переданными Им миру. Подверженный аскетической практике Его ордена, Он приобщился к христианизированию. Воссоединив Себя таким образом со своим собственным духовным источником, Он стал известным под именем Того, Кто был распят, собрав вокруг Себя учеников и апостолов. Он посвятил их в секретное учение, которое было утеряно (по крайней мере, частично) из доктрин Израиля. Его судьба неизвестна, но, по всей вероятности,

Он претерпел муки, как и множество других, кто пытался реформировать этические, философские или религиозные системы своего времени.

С народом Иисус говорил притчами, с учениками Он также говорил притчами, хотя более возвышенного и философского толка. Вольтер говорил, что Платон должен был быть канонизирован христианской церковью, потому что, будучи первым пропагандистом мистерии Христа, он внес в ее фундаментальные доктрины больше, чем кто-либо другой. Иисус раскрыл своим ученикам, что низший мир находится под контролем великого духовного существа, которое и сделало мир согласно воле Вечного Отца. Ум этого великого ангела был одновременно умом мира и мировым умом. Чтобы человек не умирал по причине своей принадлежности к миру, Бог послал старшего и наиболее возвышенного из Его окружения – Божественный Разум. Этот Божественный Разум предложил себя в качестве жертвы и был преломлен и съеден миром. Отдав свой дух и свое тело в виде тайного и священного ужина двенадцати представителям разумных созданий, этот Божественный Разум стал частицей каждого живого существа. Часто человек может использовать эту силу как мост, через который он может пройти и достичь бессмертия. Тот, кто поднимет свою душу до Божественного Ума и правильно послужит ему, достигнет правоты, освободив этот Божественный Ум, который вернется в лучезарное состояние к своему собственному божественному источнику. И поскольку Он принес им это знание, ученики говорили друг другу: «Он Сам есть этот Ум во плоти».

Артуровский цикл и легенда о Святом Граале

Согласно легенде, тело Христово (духовный закон) отдано было на сохранение двум людям, о которых Евангелия лишь кратко упоминают. Ими были Никодим и Иосиф из Аримафеи, оба набожные люди, и не будучи среди учеников или апостолов Христа, они тем не менее были выбраны стражами Его священных останков. Иосиф Аримафейский был инициированным, и А. Э. Уэйт в его «Новой энциклопедии масонства» назвал его первым епископом христианства. Подобно тому как временная (или видимая) сила Святого Видения была открыта св. Петру (?), так и духовное (невидимое) тело веры было доверено «тайно Церкви Святого Грааля» через череду апостолов, начиная с Иосифа Аримафейского, чьей заботе были поручены вечные символы Завета – полная чаша и копье с капающей с него кровью.

По-видимому, повинаясь указаниям св. Филиппа, Иосиф Аримафейский, унося с собой священные реликвии, достиг после многотрудного путешествия Британии. Здесь ему было приготовлено место для возведения церкви, и так было основано аббатство в Гластонбери. Иосиф воткнул в землю свою палку, которая пустила корни и стала чудесным терновым кустом, который цвел два раза в году и теперь называется терновником гластонберийским. Конец жизни Иосифа Аримафейского неизвестен. Некоторые полагают, что он, подобно Еноху, был перенесен; другие полагают, что он был похоронен в аббатстве. Делались многие попытки найти Святой Грааль, который, как полагают, должен быть где-то в подземельях аббатства. Недавно обнаруженная чаша Гластонбери, которую поспешили объявить подлинным Граалем, едва ли может быть принята за подлинный священный предмет критически настроенным исследователем. За исключением чисто археологического интереса, чаша, подобно знаменитой чаше Антиоха, практически ничего не дает нам, как только мы поймем, как мало нам известно о христианских мистериях, происходивших восемнадцать веков назад.

ЯКОВ БЁМЕ, ТЕВТОНСКИЙ ФИЛОСОФ

Яков Бёме родился в 1575 году в деревне близ Горлиц и умер в Силезии в 1624 году. Он мало учился и в раннем возрасте был определен подмастерьем к сапожнику. Он сам стал сапожником, женился и имел четырех детей. Однажды, когда он работал в мастерской, туда вошел таинственный незнакомец, который, хотя и мало чем обладал из мирских ценностей, был мудрейшим и знатнейшим в духовных достижениях. Незнакомец осведомился о цене за пару сапог, но юный Бёме не посмел назвать цифру, боясь, что не угодит хозяину. Незнакомец настаивал, и тогда Бёме назвал наибольшую сумму, на которую, по его мнению, мог рассчитывать хозяин. Незнакомец немедленно выложил деньги и ушел. Перейдя через улицу, он обернулся и крикнул громким голосом: «Яков, Яков, выйди». С удивлением и испугом Бёме выбежал из дома. Незнакомец остановил свой взгляд на юноше – огромные глаза сверкали и казались наполненными божественным светом. Он взял Бёме за правую руку и обратился к нему так: «Яков, сейчас ты мал, но ты будешь большим и великим и станешь другим человеком, которому удивится весь мир. Поэтому будь благочестивым, бойся Бога и почитай Его Слово. Читай с тщанием Священное Писание, в котором ты найдешь утешение и советы. И хотя ты претерпишь несчастья и нищету и будешь страдать от преследований, будь смел и упорен, потому что Бог любит тебя и будет милостив к тебе». Находясь под впечатлением от этого предсказания, Бёме начал еще более интенсивные поиски истины. Наконец его труды были вознаграждены. В течение семи дней он пребывал в странном состоянии, и ему открылись тайны невидимого мира. Про Якова Бёме говорят, что он открыл всему человечеству глубочайшие секреты алхимии. Он умер, окруженный семьей, и его последние слова были: «Сейчас я иду прямо в рай».

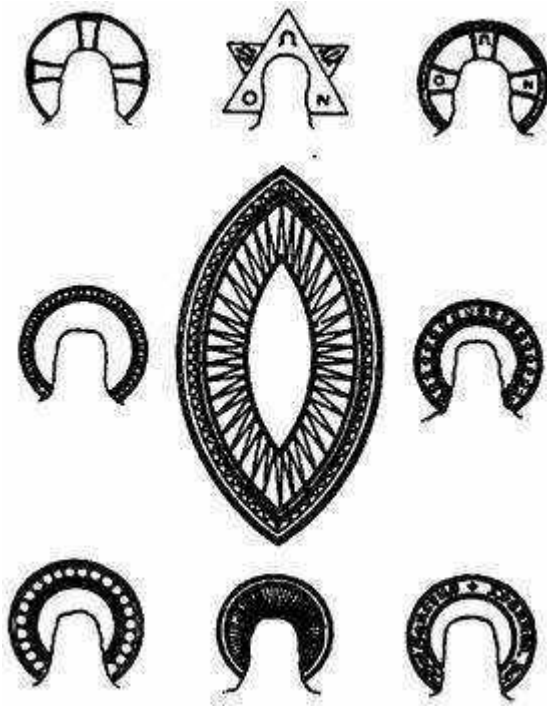
Истоки мифа о Граале, как и почти каждый элемент великой драмы, весьма неуловимы. Некоторые основания для него могут быть найдены в фольклоре Британских островов, в котором есть много легенд о магических сосудах, чашах и рогах для питья. Ранние легенды о Граале описывают чашу как рог изобилия. Его содержимое было неисчерпаемым, и те, кто служил ему, никогда не голодали и не жаждали. Одна из версий легенды говорит, что независимо оттого, насколько серьезно был болен человек, он не умирал, если обладал чашей в течение восьми дней. Некоторые авторитеты верят, что Святой Грааль являлся преемником святой чаши, используемой в ритуалах Адониса и Атиса. В некоторых древних мистериях использовался потир, а бог Вакх часто символизировался в форме вазы, чаши или урны. В природе поклонение вечно полному Святому Граалю означает щедрый урожай, которым поддерживается человеческая жизнь; подобно бездонному кувшину Меркурия, это неисчерпаемый источник естественных ресурсов. Так что есть все свидетельства тому, что было бы ошибочно говорить о чисто христианских источниках символизма Грааля.

ПЕРСИФАЛЬ И СВЯТОЙ ГРААЛЬ

В огромном храме на горе Спасения стоит Персифаль, третий и последний король Святого Грааля, держащий сверкающую изумрудную Чашу Грааля и священное копье. С наконечника копья течет бесконечный поток крови. Перед Персифалем на коленях стоит Кундри (Кундалини), искусительница, которая, будучи освобождена от заклятий дьявола Клингсора, боготворит святыне реликвии Страстей Господних. О мистериях Грааля Х. Дженнингс писал: «Совет Рыцарей, или Братство Святого Грааля, был отражением священных уз, благословенных таинством, которое объединяло благородных и мистических розенкрейцеров. Это были подлинные стражи великих мистерий. В этом смысле таинственная и священная “подвязка” в названии “Наиболее благородного ордена Подвязки” – первое рыцарское звание – на самом деле не “garter”, но “Garder”, или стражник, священнейший и святейший страж сверхъестественного целомудрия наиболее возвышенной женской личности (конечно, в абстрактном и таинственном смысле), самого основания христианства – страж пояса благословенной и безупречной Девы Марии, Царицы Небес, ногой победной попирающей прошедшие и будущие века дракона, в ее небесной чистоте Богородицы» (см. «Фаллизм»). Ключ к мистериям Грааля будет ясен, если в священном копье распознать шишковидную железу, особо имея в виду ее остронаправленную форму, а в Святом Граале – гипофиз, содержащий таинственную воду жизни. Гора Спасения есть человеческое тело, храм на вершине ее – мозг, а замок Клингзор в темной аллее под горой – животная природа, которая соблазняет рыцарей (энергия мозга) в сад иллюзии и извращения. Персифаль как прошедший очищение кандидат становится хозяином священных реликвий и основанной на них священной науки. Кундри, исполнив цель своего существования, умирает у подножия алтаря с бессмертными словами «Я служу».

В Артуровском цикле появляется странная и таинственная фигура – Мерлин, волшебник. В одной из легенд говорится, что, когда Иисус был послан освободить мир от бремени зла, сатана решил послать антихриста для того, чтобы повредить трудам Иисуса. Дьявол в форме ужасного дракона защитил молодую женщину, которая нашла убежище в святилище от преследовавших ее врагов. Когда Мерлин, ее ребенок, родился, он унаследовал человеческие черты от матери и демонические от отца. Мерлин, однако, не служил силам тьмы, но, будучи обращен к истинному свету, сохранил две сверхъестественные способности своего отца: способность к прорицанию и волшебство. История дьявольского отца Мерлина может рассматриваться как аллегория, связанная с тем фактом, что он был «философским сыном» змеи или дракона, – титул, присваиваемый всем посвященным мистерий, которые признают Природу своей смертной матерью и мудрость в форме змеи или дракона своим бессмертным отцом. Смещение змеи или дракона с силами зла является неизбежным следствием неверной интерпретации ранних глав Бытия.

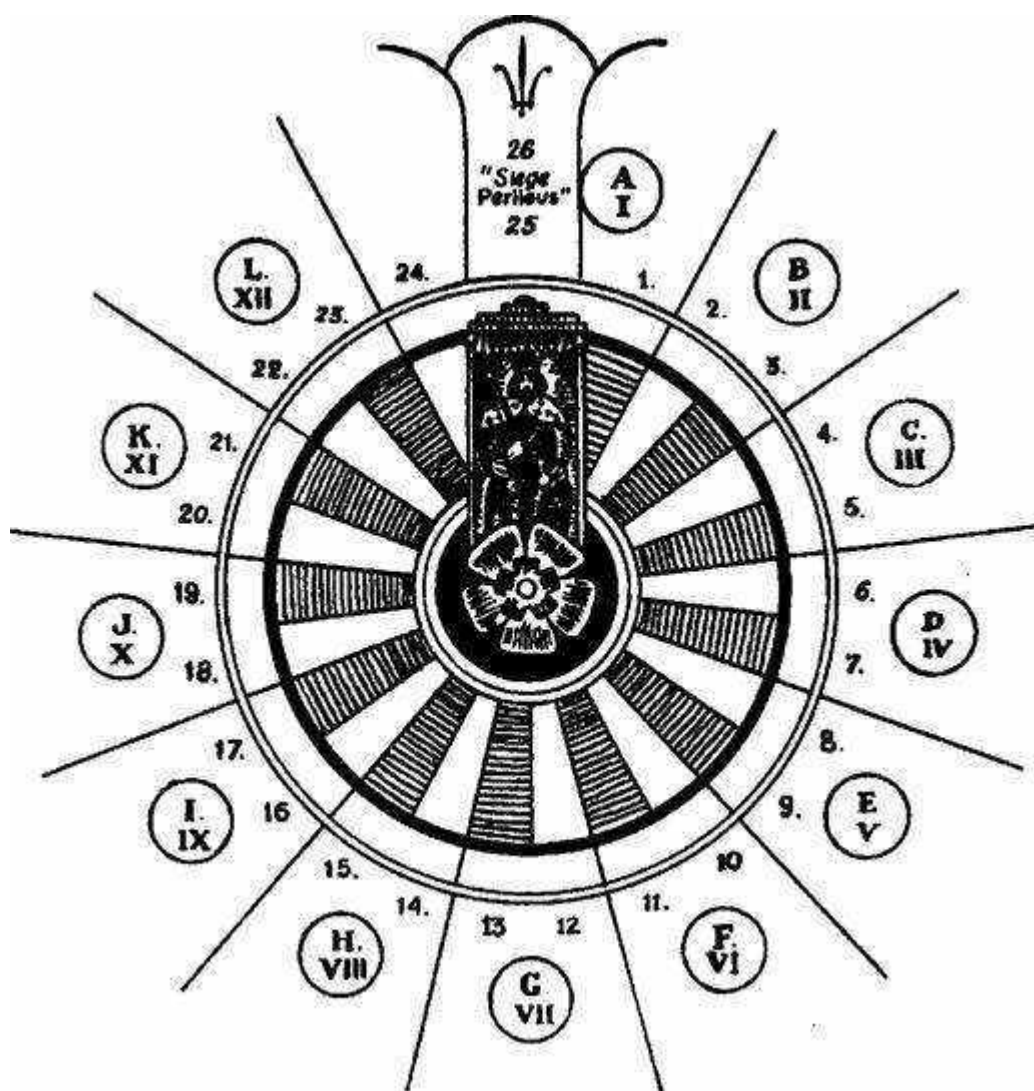
Из книги Одсли «Справочник по христианскому символизму»

НИМБ И ОРЕОЛ В СИМВОЛИЗМЕ

Золотое гало вокруг голов языческих богов и христианских святых говорит о том, что они купаются в славе солнца, а также о том, что духовное солнце внутри их собственной природы излучает свои лучи с небесной роскошью. Когда нимб состоит из прямых расходящихся линий, это говорит о солярном значении. Когда используются кривые линии, речь идет о лунной природе. Когда используются оба типа, это символизирует гармонию обоих принципов. Круглый нимб является солярным и мужским, в то время как вытянутый в виде рыбьего пузыря – это лунная и женская символика. Тот же самый символизм сохраняется в круглых и вытянутых окнах соборов. Есть целая наука о форме, цвете и украшении гало святых и мучеников. Простое золотое кольцо обычно окружает голову канонизированного святого, в то время как Бог Отец и Бог Сын обычно имеют ореолы, украшенные крестом Св. Георгия, цветочным крестом, крестом из лилий с тремя видимыми концами.

Ребенком Артур был отдан на воспитание Мерлину Волшебнику, который обучил его секретным доктринам и, вероятно, посвятил в глубочайшие секреты естественной магии. С помощью Мерлина Артур стал ведущим полководцем Британии – это степень знатности, которую путают с его королевским званием. После того как Артур вынул меч Брансток из камня и таким образом утвердил свои божественные права на престол, Мерлин помог ему получить от Озерной леди меч Эскалибур. После учреждения Круглого Стола, выполнив свой долг, Мерлин, по одним свидетельствам, просто растворился в воздухе, где он существует до сих пор как тень, общающаяся по желанию со смертными; по другим свидетельствам, он удалился в громадный каменный склеп, который закрыл изнутри.

Можно предположить, что многие легенды о Шарлемане были позднее ассоциированы с Артуром, знаменитым учредителем ордена Круглого Стола в Винчестере. О ритуалах посвящения и церемониях Круглого Стола вряд ли можно найти достоверную информацию. Одна история говорит о том, что стол обладал способностью расширяться и сжиматься, так что одновременно за ним могло поместиться то пятнадцать, а то пятнадцать сотен человек, смотря по необходимости. Обычно рыцарей за столом было либо двенадцать, либо двадцать четыре. Число двенадцать символизировало знаки зодиака, а также число апостолов Иисуса. Имена рыцарей и геральдические эмблемы были написаны на их сиденьях. Когда за столом сидело двадцать четыре рыцаря, знак зодиака делился на две части – светлую и темную – для обозначения дневной и ночной фазы действия знака. Поскольку каждый знак зодиака соотносится с двумя часами каждых суток, двадцать четыре рыцаря представляли собой часы, двадцать четыре старейшины перед троном Откровения и двадцать четыре персидских божества, олицетворяющих духи времен дня. В центре стола была симметричная роза Страстей Нашего Господа Иисуса Христа, символ воскрешения, символ того, что Он восстал из мертвых (по-английски «роза» и «восстал» передаются одним и тем же словом – *rose*). Было также таинственное пустое сиденье, называемое *Siege Perilous*, на котором никто не мог сидеть, за исключением того, кто преуспел в своих поисках Святого Грааля.

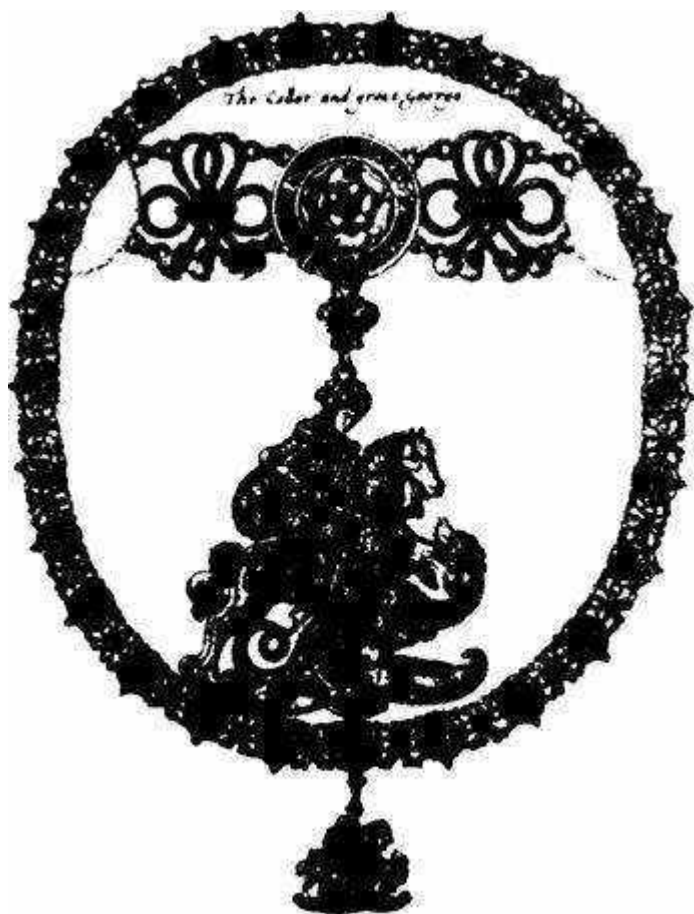
Из книги Х. Дженнингса «Розенкрейцеры, их ритуалы и мистерии»

КРУГЛЫЙ СТОЛ КОРОЛЯ АРТУРА

Согласно традиции Артур, был коронован и взшел на трон Британии в пятнадцатилетнем возрасте в 516 году после Р. Х. Вскоре после этого он основал орден рыцарей Круглого Стола в Виндзоре. Рыцари встречались ежегодно в Казрлеоне (Винчестер) или в Камелоте для празднования Пятидесятницы. Со всей Европы приезжали brave и смелые рыцари, ищущие допуска в этот знаменитый орден Британского рыцарства. Те, кто обладал знатностью, добродетелью и доблестью, приветствовались при дворе короля Артура в Камелоте. Собрав вокруг себя храбрейших и знатнейших рыцарей Европы, король Артур выбрал среди них двадцать четыре человека, превосходивших всех других в деяниях и целостности натуры, и образовал из них Круглый Стол. Согласно легенде, каждый из этих рыцарей был столь велик в благородстве и силе, что никто не мог занимать место более высокое, по сравнению с другими. Поэтому, когда они собирались, необходимо было использовать круглый стол, чтобы каждый мог занимать место, равное другим по важности.

Вполне вероятно, что орден Круглого Стола имел свои ритуалы, символику, но ничто из этого не пережило веков. Элиас Эшмоул в свой том об ордене Подвязки поместил картину, показывающую знаки отличия всех орденов рыцарства, но место для символа Круглого Стола оставлено у него пустым. Главная причина утери символизма Круглого Стола заключалась в преждевременной гибели короля Артура на поле Камлан в 542 году на сорок первом году жизни. И хотя в знаменитой битве он разбил своего злейшего врага Мордреда, это стоило ему не только его собственной жизни, но и жизнью почти всех рыцарей Круглого Стола, которые умерли, защищая своего командира.

В личности Артура можно найти новую форму вечно возрождающегося космического мифа. Король Британии – это солнце, его рыцари – это зодиак, а его сверкающий меч может быть солнечным лучом, которым он сражается и убивает дракона тьмы, он также может представлять земную ось. Круглый Стол Артура – это вселенная; *Siege Perilous* – это трон совершенного человека. В земном смысле Артур был гроссмейстером секретного христианского братства философских мистиков, называвших себя рыцарями. Артур принял высокое звание гроссмейстера этих рыцарей потому, что он завершил извлечение меча (духа) из наковальни основных металлов (его низкой природы). Как это часто случается, исторический Артур вскоре был ошибочно отождествлен с аллегориями и мифами его ордена, так что сегодня они уже неотделимы. После смерти Артура на полях Камлана его мистерии прекратились, и эзотерически он был унесен на черную лодку, как это прекрасно описано Теннисоном в его «Смерти Артура». Великий меч Эскалибур был также брошен в воды вечности – все это живо напоминает схождение космической ночи в конце дня универсальной манифестации. Тело исторического Артура, вероятно, было погребено в стенах аббатства Гластонбери, месте, довольно похожем на то, где происходили мистические обряды и Артуровского цикла, и поиска Грааля.

Из книги Э. Эшмоула «Орден Подвязки»

ВЕЛИКИЙ ГЕОРГИЙ И ОЖЕРЕЛЬЕ ПОДВЯЗКИ

Орден Подвязки был учрежден Эдуардом III в качестве имитации ордена рыцарей Круглого Стола короля Артура. Этот институт был безнадежно погублен после битвы при Камлане. Существует популярная история о том, что подвязка графини Солсбери послужила поводом для основания ордена. Но эта версия абсолютно неприемлема. Девиз ордена Подвязки: «Пусть стыдно будет тому, кто подумает о ней плохо». Патроном ордена считался св. Георгий, потому что он символизирует высшую природу человека, повергающего дракона его собственной низшей природы. Хотя предполагается, что св. Георгий действительно жил в III веке, вероятно все-таки, что он является персонажем, заимствованным из языческой мифологии.

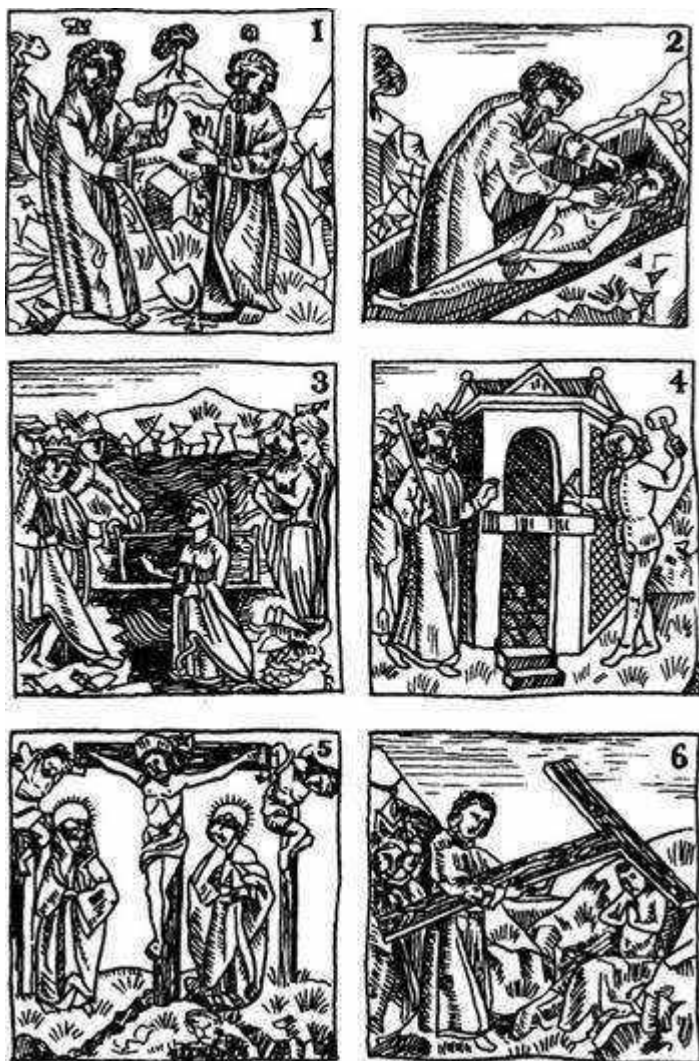
Средневековые розенкрейцеры, без сомнения, были обладателями истинных секретов Артуровского цикла и легенды о Граале, поскольку многое из символизма последних было заимствовано их орденом. Легенда о Граале, хотя она является наиболее ясным из всех ключей к мистерии Христа, до сих пор обойдена вниманием.

КРЕСТ И РАСПЯТИЕ В ЯЗЫЧЕСКОМ И ХРИСТИАНСКОМ МИСТИЦИЗМЕ

Одной из наиболее интересных легенд о возникновении креста мы обязаны Якову де Воргейну. В книге «Ветры легенд» говорится о том, что Адам, предчувствуя приближение смерти, наказал своему сыну Сету совершить паломничество в сад Эдема и добиться от ангела, стража при воротах, *масла прощения*, которое было обещано человечеству Богом. Сет не знал дороги, но отец велел ему двигаться в восточном направлении, где видна будет тропинка, потому что при изгнании Господом Адама и Евы из сада тропинка, которой касались их ноги, никогда не зарастала травой.

Сет, следуя наставлениям своего отца, без труда отыскал сад Эдема. Ангел-стражник позволил ему туда войти, и в середине сада Сет узрел огромное дерево, ветви которого достигали небес. Дерево это было в форме креста, и стояло оно на краю пропасти, которая вела прямо в глубины Ада. Среди корней дерева Сет увидел тело своего брата Каина, которое было привязано к ним за руки и за ноги. Ангел отказался дать Сету масло прощения, но дал вместо этого три семени от древа жизни (некоторые говорят – древа познания). С этим и вернулся Сет к своему отцу, который был столь рад этому, что не захотел жить больше.

Через три дня он умер, и три семени были положены ему в рот, как это наказывал ангел. Семена проросли в дерево с тремя сросшимися стволами, которое поглотило кровь Адама, так что жизнь Адама продолжалась в дереве. Ной выкопал это дерево с корнями и взял с собой в Ковчег. Когда вода сошла, он похоронил череп Адама под горой Голгофой, а дерево посадил у подножия горы Ливанской.

Из книги Верже «История святого креста»

ИСТОРИЯ СВЯТОГО КРЕСТА

1. Адам говорит Сету, как достичь сада Эдема. 2. Сет кладет три семени от древа жизни под язык мертвого Адама. 3. Царица Савская отказывается ступить на священное дерево, переброшенное через поток. 4. Помещение священного дерева над входом в храм Соломона. 5. Распятие Христа на кресте, сделанном из святого дерева. 6. Распознавание истинного креста от двух других испытанием его силы при возвращении мертвого к жизни.

Моисей имел видение, как будто он находился внутри этого дерева и вырезал из него волшебную палочку, которой мог добывать воду из камня. Но поскольку он не воззвал к Господу, когда ударил по скале второй раз, ему не было позволено унести ее в Землю Обетованную. Поэтому посадил он ее у холмов Моава. После долгих поисков царь Давид обнаружил дерево, и его сын царь Соломон постарался использовать его как колонну в своем храме, но плотники не смогли обтесать его так, чтобы оно подходило, поскольку оно было то слишком коротким, то слишком длинным. Наконец, в отчаянии они отложили его в сторону и использовали потом для строительства моста, связывающего Иерусалим с окружающими холмами. Когда царица Савская нанесла визит царю Соломону, ожидалось, что она пройдет по этому мосту, но она отказалась ступить на него, а преклонила колени и совершила молитву, затем сняла сандалии и перешла реку вброд. Это столь впечатлило царя Соломона, что он приказал подвесить бревно с золотыми украшениями над входом в храм. Оно было там до тех пор, пока его жадный внук не украл золото и не спрятал дерево, чтобы скрыть следы преступления.

Из земли, где было спрятано дерево, немедленно забил ключ, который стал известен под именем *Бетesda*. К нему собирались для излечения больные со всей Сирии. Ангелы ключа стали стражниками дерева, и оно было оставлено в покое на многие годы. Постепенно бревно вышло на поверхность и снова было использовано как мост, на этот раз между Иерусалимом и Голгофой, и на нем был распят Иисус. На Голгофе не было леса, и поэтому дерево было распилено на две части, чтобы служить крестом, на котором был распят Сын Человеческий. Крест был установлен в том самом месте, где был захоронен череп Адама. Позднее, когда крест был вновь обнаружен императрицей Еленой, дерево, как оказалось, состояло из четырех различных древесных пород (четыре элемента), и крест излечивал всех, кто к нему прикасался.

Господствующая идея о том, что крест существует только в христианстве, опровергается даже самым поверхностным исследованием его места в религиозном символизме. Ранние христиане использовали все средства для того, чтобы скрыть языческое происхождение своих символов, доктрин и ритуалов. Они либо уничтожали священные книги других народов, среди которых они жили, либо делали их недоступными для исследователей сравнительной философии, кажется, полагая при этом, что таким образом они сотрут все следы дохристианского происхождения своих доктрин. В некоторых случаях сочинения античных авторов подделывались, убирались материалы компрометирующей природы и делались инородные вставки. Отрывок об Иисусе у Иосифа, считающийся подделкой, является примером подобного рода склонности.

Утерянные библиотеки Александрии

Задолго до христианской эры семь сотен тысяч наиболее ценных книг, написанных на пергаменте, папирусе, воске, а также на терракотовых табличках, камне и дереве, были собраны со всех частей древнего мира и помещены в специально подготовленное для этого здание в Александрии. Это волшебное хранилище знаний было уничтожено тремя пожарами. Уцелевшее от пожара, устроенного Цезарем для того, чтобы сжечь флот в гавани, погибло около 389 года н. э. от рук христиан, в исполнение эдикта Феодосия, приказавшего разрушить Серапеум, храм, посвященный Серапису, в котором хранились книги. Этот пожар, судя по всему, погубил библиотеку, преподнесенную Марком Антонием Клеопатре в качестве компенсации за те книги, которые сгорели во время пожара 51 года до н. э.

Касаясь всего этого, Е. Блаватская в своей «Исиде» писала: «Они (раввины Палестины и мудрецы) говорили, что не все свитки и манускрипты, которые, по слухам, пропали в пожарах Цезаря и от рук христианских фанатиков в 389 году, а также были уничтожены по приказу арабского военачальника Амру, на самом деле погибли. Они рассказывают такую историю. Во время борьбы за трон между Клеопатрой и ее братом Дионисом Птолемеом в 51 году до н. э. Брукион, в котором содержались семь сотен тысяч рукописей со всего мира в пергаментных свитках и дереве, должен был ремонтироваться, и наиболее ценные книги, весьма значительная часть всего собрания, хранились в доме одного из библиотекарей. Прошло несколько часов, пока огонь от горящего флота перекинулся на порт, и библиотекари с помощью нескольких сотен рабов, находившихся при музее, успели спасти наиболее ценные книги». По всей вероятности, спасенные книги лежат спрятанными где-то в Египте или в Индии, и до тех пор, пока они не будут найдены, современный мир останется в неведении относительно великих философских и мистических истин. В античном мире было более ясное понимание важности этих истин как недостающего звена в переходе от языческих мистерий к христианству.

Крест в языческом символизме

В своей статье «Крест и распятие» в энциклопедии «Британника» Томас Маколл проливает свет на древность этой идеограммы. «Использование креста как религиозного символа в дохристианские времена и среди нехристианских народов может, вероятно, считаться почти повсеместным, и во многих случаях оно было связано с определенной формой поклонения природе».

Дело не только в том, что сам крест является обычным объектом в искусстве каждого народа, но еще и в том, что поклонение ему – существенная часть религиозной жизни большей части человечества.

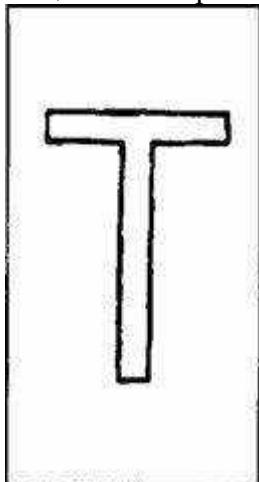
Крест является общим символом у американских индейцев на севере и юге, Уильям У. Сеймур говорит: «Ацтекская богиня дождя держит в руке крест, а тольтеки утверждают, что их божество Кецалькоатль учил их знаку и ритуалам креста, и поэтому его жезл, или скипетр власти, напоминает посох епископа, а его мантия покрыта красными крестами» (см. «Крест в традициях, истории и искусстве»).

Крест в высшей степени почитается японцами и китайцами. Для пифагорейцев наиболее священным числом было 10, символ которого X, или крест. В японском и китайском языках иероглиф для 10 – крест. Буддийское колесо жизни составлено из двух наложенных друг на друга крестов, и его восемь точек все еще существуют в христианстве в любопытной форме креста рыцарей тамплиеров, который, по сути, является буддийским. Индия тоже сохраняет крест, и не только в скульптурах и живописи, но также и в архитектонике. Огромное число храмов в Индии, подобно храмам христиан, вздымаются на крестообразном основании.

На *мандалах* Тибета небо изображено в форме креста и на каждом из четырех ворот стоит царь демонов. Замечательный крест древности был открыт в пещере Элефантин под Бомбеем. Кресты различных типов были любимым мотивом искусства Халдеи, Финикии, Египта и Ассирии. Инициированные мистерий в Греции получали крест, который они вешали на шею на цепи или веревке во время инициации. Для розенкрейцеров, алхимиков и иллюминатов крест был символом света, потому что каждая из трех букв LVX получена из той или иной части креста.

Тау-крест

Есть три различных формы креста. Первый называется ТАУ (более правильно ТАВ). Он близко напоминает современную букву Т, состоящую из горизонтальной палки, опирающейся на вертикальную, обе стороны при этом у горизонтальной палки равны.

ТАУ-КРЕСТ

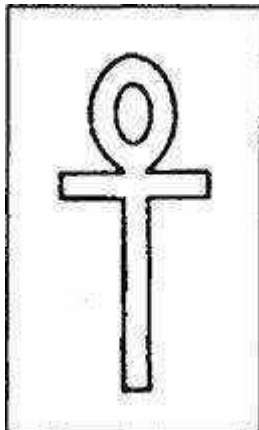
Тау-крест был тем знаком, который Господь велел народу Иерусалима начертать у себя на лбу, как об этом вещал пророк Иезекииль. Этот знак был символом освобождения для тех, кто был обвинен, но потом оправдан.

Дуб на некоторой высоте (обычно несколько футов) спиливается, и верхняя часть его кладется на нижнюю. Получаемая при этом фигура была символом бога Ху у друидов. Есть подозрение, что этот символ происходит от расположения рогов у быка или барана, что подметили египтяне, а вертикальной частью было лицо животного. Иногда такой крест называется молотообразным. В одной из каббалистических масонских легенд Хирам Абифф получил от своего предка Тубал-каина молоток в форме Тау. Тау-крест сохраняется современными масонами под символом Т-квадрата. Эта форма, по-видимому, является старейшей.

Тау-крест был начертан на лбу у каждого участника мистерий Митры. Когда царь инициировался в египетские мистерии, тау помещался на его губы. Крест татуировался на телах кандидатов некоторых мистерий у американских индейцев. Для каббалистов ТАУ означал небо, а для пифагорейцев – тетрактис. Герметический кадуцей является развитием идеи ТАУ-креста (см. «Символизм» Альберта Пайка).

Cruix Ansata

Второй тип креста представлен тем же ТАУ-крестом, только увенчанным кругом или овалом. Этот тип назывался древними *Cruix Ansata* (крестом жизни).

CRUX ANSATA

И крест, и круг являются фаллическими символами, потому что древний мир почитал порождающие силы природы выражением творящих атрибутов божества. *Crux Ansata*, комбинируя мужское ТAU с женским овалом, является проявлением принципа порождения.

Он был ключом к мистериям античности и, вероятно, послужил источником более поздней истории о золотом ключе от неба у св. Петра. В Египетских мистериях кандидат проходил через все формы действительных и вымышленных опасностей, держа над головой *Crux Ansata* для того, чтобы отогнать силы зла. Исследователям стоит помнить слова: *In hoc signo vinces*. ТAU-крест по форме напоминает печать Венеры, как это заметил Ричард П. Найт. Он говорит: «Крест в такой форме иногда виден на монетах; такие монеты находили в храме Сераписа (Серапеуме), разрушенном по распоряжению императора Феодосия, и, как утверждали христианские антиквары, символика эта означала будущую жизнь».

Огюст ле Плоньон в своей книге «Священные мистерии майя и гаунчей» замечает, что *Crux Ansata*, который называется им ключом к Нилу и символом символов, в полной ли форме или же в виде простого ТAU-креста, украшал грудь статуй и барельефов в Паленке, Копане и по всей Центральной Америке. Он говорит, что крест всегда ассоциировался с водой и что в Вавилоне он был символом водных божеств, а у скандинавов – символом небес и бессмертия, среди майя – символом омоложения и освобождения от физического страдания.

Говоря об ассоциации этого символа с водами жизни, граф Гобле д'Аввиелла в своей книге «Миграция символов» привлекает внимание к тому факту, что древними египтянами для замеров уровня воды в Ниле использовался инструмент «нилометр», весьма напоминающий *Crux Ansata*. Именно связь с Нилом послужила причиной того, что эта символика стала связываться с жизнью, потому что от наполнения Нила водой целиком зависела судьба урожая, что было вопросом жизни и смерти. В папирусе есть изображение *Crux Ansata*, находящегося во рту египетского фараона во время прощения врагов. Крест также клался в могилу фараонов, что означало бессмертие души. Изображение креста видно на многих богах и богинях, что, вероятно, означало их божественную благосклонность и силу, дающую жизнь. Музей в Каире содержит впечатляющую коллекцию крестов многих форм, размеров, рисунков, что доказывает, что они были весьма распространенным символом в Древнем Египте.

ФИГУРА ОСТРОВА ПАСХИ С КРЕСТОМ. CRUX ANSATA СЗАДИ

Эта скульптура доказывает, что *Crux Ansata* проник во многие уголки земли. По крайней мере на одной из таинственных скульптур на острове Пасхи есть такой крест. Данная статуя, самая маленькая из подобных статуй, была привезена в Лондон на корабле и сейчас находится в Британском музее. Сзади на статуе явно виден *Crux Ansata*.

Римские и греческие католические кресты

Третьей формой креста является знакомый римский или греческий тип, который близко ассоциировался с распятием Иисуса Христа, хотя совершенно невозможно, чтобы использовавшийся при этом крест напоминал его более знакомую современную форму. Имеется огромное разнообразие крестов, отличающихся пропорциями вертикальной и горизонтальной частей. В секретных орденах разных времен мы находим сложные кресты, такие, как тройной ТАУ в королевской арке масонства и двойной и тройной кресты масонского, а также римского католического символизма.

Для христиан крест имеет двойное значение. Во-первых, это символ смерти их Искупителя, через мученичество которого они чувствуют себя приобщенными к великолепию Бога. Во-вторых, это символ унижения, терпения и бремени жизни. Интересно, что крест был всегда символом смерти и символом жизни. Многие народы в своей религии глубоко учитывали влияние астрономических явлений, и вероятно, персы, греки и индусы смотрели на крест как на символ равноденствия и солнцестояния. В основе этого лежала вера в то, что в определенные времена года солнце символически распиналось на четырех воображаемых углах неба. Тот факт, что у многих народов спаситель считался персонификацией солнечного шара, является убедительным свидетельством, что крест должен был существовать как астрономический элемент в языческой аллегории. Огюст ле Плоньон полагал, что поклонение кресту было обязано восхождению на небо созвездия, называемого Южный Крест, которое непосредственно предшествовало ежегодным дождям, и поскольку обитатели тех широт полностью зависели от этих дождей, они рассматривали крест как ежегодное предвестие приближающихся дождей, которые для них означали жизнь.

Существуют четыре основные стихии (согласно как античной философии, так и современной науке), и древние представляли их как четыре стороны креста, помещая в конце каждого из них таинственное каббалистическое создание, символизирующее силу каждой из стихий. Стихия земли символизируется быком, воды – скорпионом, змеей или орлом, огня – львом и воздуха – крылатой человеческой головой. Знаменательно, что четыре буквы, написанные на пергаменте (некоторые говорят, на дереве), который был прибит поверх креста при распятии, были первыми буквами четырех еврейских слов, означающих четыре стихии: *Iammin* – море или вода; *Novr* – огонь; *Rouach* – воздух; *Iebeschah* – сухая земля (см. «Мораль и догму» Альберта Пайка).

Поскольку крест может быть образован разверткой поверхности куба, этот символ ассоциируется с землей. Хотя крест, заключенный внутри круга, уже давно считается знаком планеты Земля, на самом деле он должен рассматриваться в качестве символа составного элемента земли, поскольку он состоит из четырех треугольников – элементов. Тысячелетия крест отождествлялся с планом спасения человечества. Элементы (соль, сера, ртуть и азот), использовавшиеся для изготовления философского камня, часто символизировались крестом. Крест из четырех основных сторон света также имел секретное значение, и масоны в своих ритуалах все еще ведут поиски Утерянного Слова с помощью креста-компас.

Материал, из которого сделан крест, рассматривался как существенный элемент символизма. Таким образом, золотой крест символизирует просвещение, серебряный крест – очищение, крест из основных металлов – смирение, деревянный крест – символ устремления. Тот факт, что у многих народов существует обычай молиться с распростертыми руками, нашел отражение в символизме креста, который из-за его формы стал эмблемой человеческого тела. Четыре основных составляющих человеческого тела – кости, мускулы, нервы и артерии – входят в символизм креста, потому что спинные нервы перекрещены в основании спины, а также напоминают о том, что «наш Господь был распят также в Египте».

Человек имеет четыре средства выражения мыслей (или медиума), посредством которых духовное Эго контактирует с внешней вселенной, – это физическая природа, жизненная природа, эмоциональная природа и умственная природа.

Каждая из них, в принципе, соответствует одной из четырех первичных стихий, и четыре создания, согласно каббалистам, выступают в качестве причины того, что крест символизирует сложную природу человека.

РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВСКОЕ РАСПЯТИЕ

Солнечное распятие представляет собой выдающийся пример астрономического знания, которым обладал так называемый доисторический мир. «По плану вселенной Гершеля, представленному в форме человека, – писал Альберт Росс Парсонс, – наша Солнечная система находится в сердце Небесного божественного человека. Поэтому катастрофа в нашей Солнечной системе, в результате которой эклиптика разделила небесный экватор, означала пронзенное сердце божественного человека. Эклиптика и экватор больше не совпадали и образовали крест, на котором был распят в пространстве божественный человек. Эта идея была знакома индусам и Платону. Отсюда возникло и доисторическое христианство, религия убиенного агнца при основании мира, религия Книги Откровения» (см. «Новый свет великих пирамид»). Игнорируя буквальное толкование истории распятия, гностики рассматривали ее космический аспект. В мистицизме розенкрейцеров дух Христа установил прямую связь с землей через пролитую из рук, ног, ступней и раны в боку кровь Иисуса. Будучи древним символом тайной доктрины, крест представляет для посвященных тот божественный институт, который, освобождая божественного человека от животной его части, возносит духовную природу в сферу реальности. Поэтому крест может рассматриваться как символ философской смерти, и мистерии не могут достичь своей цели до тех пор, пока они не заставят каждого из неофитов победно пройти испытания страданием, смертью и воскресением. Вся процедура эта скрыта в символизме винограда. Агония Спасителя аналогична раздавливанию винограда под прессом. Тот, кто постиг таинство священной чаши, обладает ключом к человеческому возрождению. Распятый человек, проходящий через смерть на символе жизни, получает жизнь на символе смерти. Разрыв между «я» и не-«я», таким образом, получает завершение, и возникающий из их оболочки дух оставляет после себя пустую форму как свидетельство старой связи с материальностью. Агония Спасителя, следовательно, есть не агония смерти, но агония рождения.

Распятие – космическая аллегория

Бесчисленные спасители отдавали свои жизни за грехи людей и погибали от рук людей, и через погибель свою они вступались на небесах за души своих палачей. Мученичество *Богочеловека* и искупление мира через Его кровь было существенной частью многих великих религий. Почти все эти истории могут быть прослежены к поклонению солнцу, потому что величественное дневное светило является Спасителем, который ежегодно умирает, но каждый раз победно восстает из мертвых из зимней гробницы. Без всякого сомнения, доктрина распятия основана на секретных традициях античной мудрости, она является неизменным напоминанием, что божественная природа человека постоянно распинается на животном организме. Некоторые языческие мистерии включали в церемонию инициации распятие кандидата на кресте или же положение его тела на крестообразный алтарь. Утверждалось, что Аполлоний из Тианы (Антихрист) был посвящен в тайну Египта в Великой пирамиде, где он висел на кресте до потери сознания, после чего был помещен в гробницу на три дня.

Из книги Э. Леви «История магии»

АПОЛЛОНИЙ ИЗ ТИАНЫ

Касаясь Аполлония и его замечательных способностей, Фрэнсис Барретт в книге «Античные биографии» после описания того, как Аполлоний подавил бунт без единого слова, продолжает: «Он много путешествовал, был законодателем, он понимал все языки, даже не изучая их специально. У него была поразительная способность узнавать о вещах на расстоянии. Когда император Домициан был заколот, Аполлоний, будучи в это время на рынке, на большом расстоянии от происшествия, воскликнул: “Удар! Удар! Свершилось! Тирана больше нет”. Он понимал язык птиц: он запретил танцы и развлечения подобного рода. Он рекомендовал милосердие и благочестие. Он посетил почти все страны мира и умер в очень преклонном возрасте».

В то время, когда его тело было без сознания, его душа размышляла над тем, как пройти в обиталище бессмертных (место смерти). После покорения ею смерти (осознание того, что жизнь вечна) душа возвращалась в тело, которое поднималось из гроба. После этого кандидата приветствовали собратья жрецы, считавшие его вернувшимся из земли мертвых. Эта концепция была сущностью учения мистерий.

Распятые спасители

Перечень бессмертных смертных, страданиями своими стремившихся дать людям вечную жизнь, весьма впечатляет. Среди тех, кто исторически или аллегорически связан с распятием, – Прометей, Адонис, Аполлон, Атис, Вакх, Будда, Кришна, Гор, Индра, Митра, Пифагор, Кецалькоатль, Семирамида и Юпитер. Согласно фрагментарным сведениям, все эти герои отдали свои жизни служению человечеству и за одним или двумя исключениями приняли мученическую смерть в борьбе за прогресс человечества. Таинственным образом обстоятельства смерти многих из них скрыты, но вполне возможно, что они были распяты на кресте или на дереве. Первый друг людей Прометей был распят на вершине горы на Кавказе, и птицы клевали его печень и рвали когтями его плоть. Прометей ослушался Зевса, когда принес человеку огонь и бессмертие. Этот человек терпел мучения до тех пор, пока Геракл не освободил его от вековых пыток.

Относительно распятия персидского Митры Дж. Лунди писал: «Дюпуи говорит нам, что Митра был приговорен к смерти через распятие и восстал из мертвых 25 марта. В персидских мистериях тело молодого человека, кажущегося мертвым, возвращали к жизни. Своими страданиями он заслужил спасение людям и поэтому зовется их Спасителем. Его жрецы 25 марта на его могиле оглашают тишину громкими стенаниями, и вдруг тьма сменяется ярчайшим светом, идущим со всех сторон, и жрецы кричат: “Возрадуйтесь! О священные посвященные, ваш Бог восстал. Его смерть и страдания дают нам спасение”» (см. «Монументальное христианство»).

В некоторых случаях, например, в случае с Буддой, миф о распятии должен рассматриваться скорее в аллегорическом смысле, нежели в буквальном, потому что обстоятельства его смерти были записаны его учениками в «Книге Великой Кончины». Однако уже такой факт, как символическая ссылка на смерть на дереве, достаточен для доказательства универсальности истории о распятии.

Восточно-индийский эквивалент Христа – это бессмертный Кришна, который, сидя в лесу, играет на флейте, чаруя своей музыкой зверей и птиц. Считается, что этот боговдохновенный Спаситель человечества был распят на дереве его врагами, но при этом были приняты все меры для того, чтобы скрыть происшедшее. Луи Жаколи в своей книге «Библия в Индии» таким образом описывает смерть Кришны: «Кришна понял, что пришел час его упокоения в земле и возвращения в лоно того, кто его послал. Однажды, запретив своим ученикам следовать за ним, он направился на берег Ганга совершить омовение. Окунувшись три раза, он встал на колени и обратился с молитвой к небесам, ожидая смерти. В этом положении он был пронзен стрелой человека, чьи преступления он разоблачил и который с большой группой сторонников преследовал Кришну с целью его убийства. Тело богочеловека было подвешено к дереву его убийцами с тем, чтобы оно стало добычей стервятников. Новость о смерти Кришны быстро распространилась, и там собралась ведомая любимым учеником Кришны Арджуной толпа, которая хотела забрать священные останки. Но материальная смертная плоть Спасителя исчезла – она, несомненно, обрела небесное жилище, и дерево, на котором висело тело, вдруг внезапно покрылось красными цветами, распространявшими тончайший аромат». Другие версии смерти Кришны говорят, что он был привязан к крестообразному дереву и только после этого убит стрелами.

В книге Д. Мура «Индуистский пантеон» есть картина, на которой изображен Кришна, ноги и руки которого пробиты гвоздями. В книге Т. Инмана «Древние веры» приведен рисунок восточного божества с ногами, пробитыми гвоздями. Непредубежденному ученому этого вполне достаточно, чтобы начать дальнейшие исследования. По поводу поразительных открытий в этом направлении Дж. Лунди в книге «Монументальное христианство» говорит следующее: «Где персы получили понятие о пророчестве, которое может быть интерпретировано как пророчество о Христе, о Его спасительной миссии и любви, распятой на кресте? На всех их монументах видны как символы креста, так и сами кресты.

Если оно пришло из Индии, как оно туда попало, если не из общего исходного центра всех примитивных и чистых религий? Это потрясающая иллюстрация, поясняющая весь сюжет, центральный образ которого, я думаю, предшествует Христианству. Она взята из книги Д. Мура «Индуистский пантеон», но не из любопытства, а как наиболее выдающийся монумент распятию. Я не могу дать этой картине другого имени, нежели распятие в пространстве. Не может ли это быть Человек-Жертва (жрец и жертва в одном лице) индусской мифологии, предложивший себя в жертву еще до существования других миров? Не мог ли он быть вторым платоновским богом, который наложил свой отпечаток на вселенную в форме креста? А может быть, это божественный человек, который должен был принять мучения и, закованный в кандалы, с выколотыми глазами, после всех страданий должен был быть распят? Платон научился своей теологии в Египте и на Востоке и, должно быть, знал о распятиях Кришны, Будды, Митры (и так далее). Во всяком случае, религия Индии включала мифологического распятого человека как тип реального распятого (*Pro Deo et Ecclesia!*) задолго до христианства, и я склонен думать, что это замечательная картина».

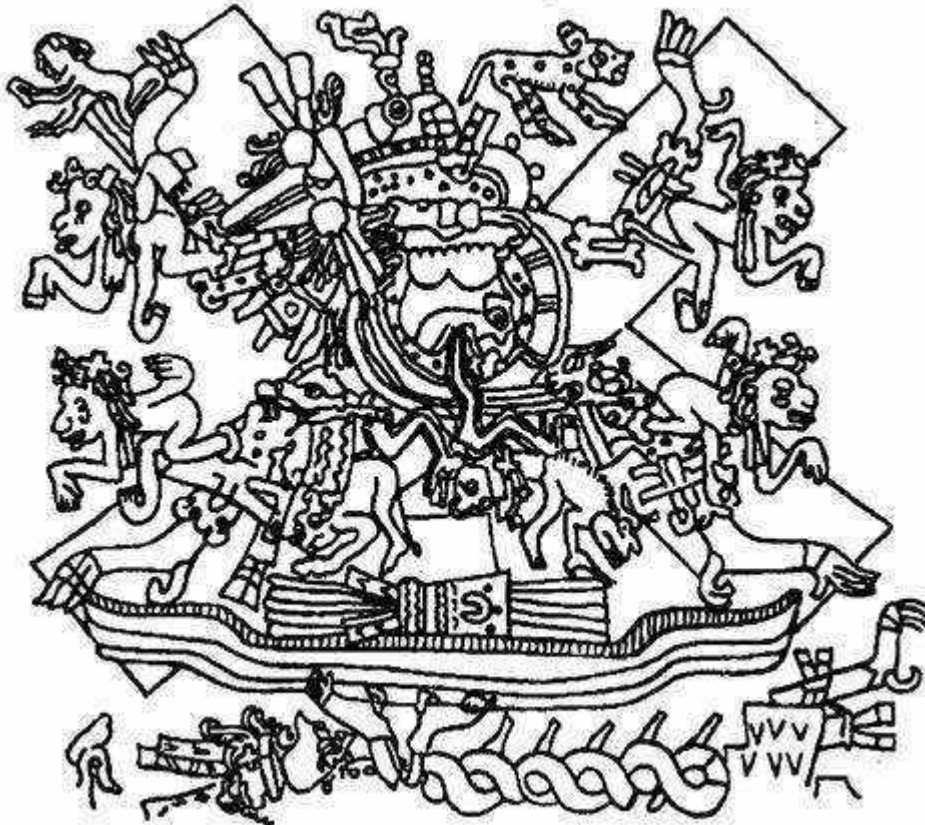
Современный мир был введен в заблуждение по отношению к так называемым языческим божествам и потому рассматривает их совершенно отличным от их истинного значения и характера образом. Насмешки и клевета со стороны христиан в отношении Кришны и Вакха являются показательными примерами преследования бессмертных принципов теми, кто совершенно не захотел, не смог понять и ощутить секретное значение аллегорий. Кем был распятый человек Греции, относительно которого столь много неясных слухов? Хиггинс полагал, что это был Пифагор, истинная история смерти которого была скрыта ранними христианскими авторами, потому что она противоречила их учению. Разве не было правдой то, что римские легионеры несли в битвах на своих стандартах кресты, на которых был распят Солнечный Человек?

Распятие Кецалькоатля

Одним из наиболее примечательных распятых спасителей мира в Центральной Америке был бог ветров или Солнца Кецалькоатль, тайну жизни и деятельности которого охраняют индейские жрецы в Мексике и Центральной Америке. Этот странный бессмертный, чье имя — значит «пернатый змей», вышел из моря, принес с собой таинственный крест. На его одеждах были нарисованы облака и красные кресты. В его честь из камня вырезались огромные змеи, которых можно найти в различных частях Мексики.

Крест Кецалькоатля стал священным символом у майя, и, согласно доступным источникам, ангелы индейцев майя имели его на лбах, разрисованный разными красками. Подобные же кресты накладывались на глаза посвящаемых в мистерии. Когда Кортес прибыл в Мексику, он принес с собой крест. Узнав это, местное население уверовало, что это вернулся Кецалькоатль, потому что он обещал вернуться в неопределенном будущем и спасти свой народ.

В «Апокалипсисе» Годфри Хиггинс проливает свет на историю с крестом и его символизм в Америке: «Инки имели крест из прекрасного мрамора или прекрасной яшмы, из одного куска в три четверти локтя длиной и в три пальца толщиной. Он хранился в священном зале дворца и почитался в высшей степени. Испанцы украсили этот крест золотом и драгоценностями и поместили его в кафедральный собор в Куско. Кецалькоатль изображен на картинах в манускрипте Борджиа прибитым к кресту гвоздями. В томе II на картине 75 Бог распят на небесах в кругу девятнадцати фигур, число метонического цикла. Змей лишает его органов воспроизведения. В той же рукописи (стр. 4, 72, 73, 75) мексиканский бог изображен распятым и прибитым к кресту. На другой картине крест красный, а лицо и руки черные. Если это было арианство или несторианство, как же он мог учить, что распятый Учитель был черным? Имя распятого бога было Кецалькоатль».

Из книги Кингсборо «Древности Мексики»

РАСПЯТИЕ КЕЦАЛЬКОАТЛЯ (ИЗ КОДЕКСА БОРДЖИА)

Лорд Кингсборо пишет: «Разве мы не можем рассматривать семьдесят третью страницу манускрипта Борджиа как доказательство того, что Кецалькоатль был распят, и что евреи Нового Света (лорд Кингсборо искал доказательств того, что мексиканцы были потомками евреев) приписывали своему Мессии не только все пророчества из Ветхого Завета, но и все события жизни Христа, изложенные в Евангелиях».

Распятие Слова в пространстве, распятие голубя распространены в религиозном символизме, потому что это идет еще от язычества. Тот факт, что крест образован распростертыми крыльями птицы, несомненно, является одной из причин того, почему египтяне использовали птицу для символизации бессмертной природы человека, и часто изображали ее парящей над мумифицированным телом мертвого и несущей в когтях знак жизни.

Гвозди Страстей Господних

Три гвоздя Страстей Господних нашли свое выражение в символизме многих народов и вер. Относительно этих гвоздей есть много легенд. Одна из них говорит, что поначалу было четыре гвоздя, но один из них был дематериализован еврейскими каббалистами в тот момент, когда он забивался в ногу мастера. Вот почему было необходимо скрестить ноги. Другая легенда говорит о том, что один из гвоздей был забит в корону и что он все еще существует в императорской диадеме Европейского дома. Есть еще одна история, по которой часть гвоздя оказалась в узде лошади Константина. Однако невероятно, чтобы гвоздь был изготовлен из железа, потому что в то время использовались деревянные колья. Харгрейв Дженнингс в своей книге «Розенкрейцеры, их ритуалы и мистерии» привлекает внимание к тому факту, что знаки, используемые в Англии для обозначения королевской собственности и называемые широкой стрелой, являются не чем иным, как собранными тремя гвоздями распятия, а приставленные остриями друг к другу они дают древний символ египетского ТАУ-креста.

В своей книге «Древнее масонство» Фрэнк Хиггинс воспроизводит масонский фартук колоссальной каменной фигуры в Киригуа, Гватемала. Центральное украшение фартука – это три гвоздя Страстей Господних, расположенные в точно такой же манере, как в «британской широкой стреле». То, что три гвоздя должны были быть использованы для распятия Христа, три убийцы – для умерщвления Хирама Абиффа, три раны – для того чтобы убить Властителя Коча, мексиканского Осириса, является весьма примечательным фактом.

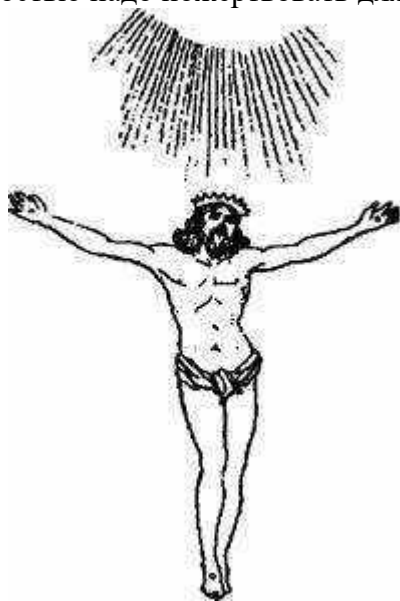
С. У. Кинг в книге «Гностики и их наследие» таким образом описывает драгоценный камень гностиков: «Гностическая Плерома, или комбинация всех эонов, выражается очертаниями человека, держащего свиток. Левая рука у него согнута так, как будто образована тремя согнутыми гвоздями. Безусловно, это тот же самый символ, который Бел держит в вытянутой руке на вавилонских цилиндрах, символ, который вскоре был открыт еврейскими каббалистами в точках буквы *Шин* и средневековыми мистиками в Трех Гвоздях Распятия». Дженнингс развивает спекуляции Кинга, заметив, что имеется сходство гвоздей и обелисков, или столпов, а также то, что каббалистическое значение еврейской буквы *Шин* есть 300, а именно 100 для каждого гвоздя.

Гвозди Страстей Господних являются в высшей степени важными символами, особенно если иметь в виду, что, согласно эзотерическим системам культуры, в ладонях и на подошвах имеются секретные центры силы.

Удаление ногтей, потоки крови и жидкости из ран были символами определенной секретной философской практики в храме. Многие восточные божества имели на ногах и руках таинственные символы. Так называемые отпечатки ноги Будды обычно украшены восхитительным загаром в точках, в которых гвозди пронзили ноги Христа.

В заметках по теологии Якова Бёме доктор Франц Хартманн таким образом подводит итог мистическому символизму распятия: «Крест представляет земную жизнь, а терновый венец – страдающую душу и тело, а кроме того, победу духа над элементами тьмы. Тело обнажено, что говорит о том, что кандидат на бессмертие должен избавиться от всех земных желаний. Фигура прибита к кресту, что символизирует смерть и отказ от собственной воли: не нужно пытаться свершить что-либо по собственной воле, а нужно просто исполнять Волю Божественную. Над головой надпись: “I.N.R.I.”, наиболее важным значением которой является *In Nobis Regnat Iesus* (“Внутри нас правит Иисус”). Но значение этой надписи может быть практически известно только тем, кто действительно умер для мира желаний и поднялся над искушениями личного существования, или же, другими словами, тем, кто хочет стать живым во Христе и в ком, таким образом, Царство Иисуса утвердилось». Одной из наиболее интересных интерпретаций аллегории распятия является такая, в которой человек Иисус отождествляется с личным сознанием.

Именно это сознание обитает в ощущении отчуждения, и перед тем как устремляющаяся душа сможет воссоединиться с вездесущим, всепроникающим отцом, этой личностью надо пожертвовать для того, чтобы освободить универсальное сознание.

Из книги «Апокалипсис» Г. Хиггинса

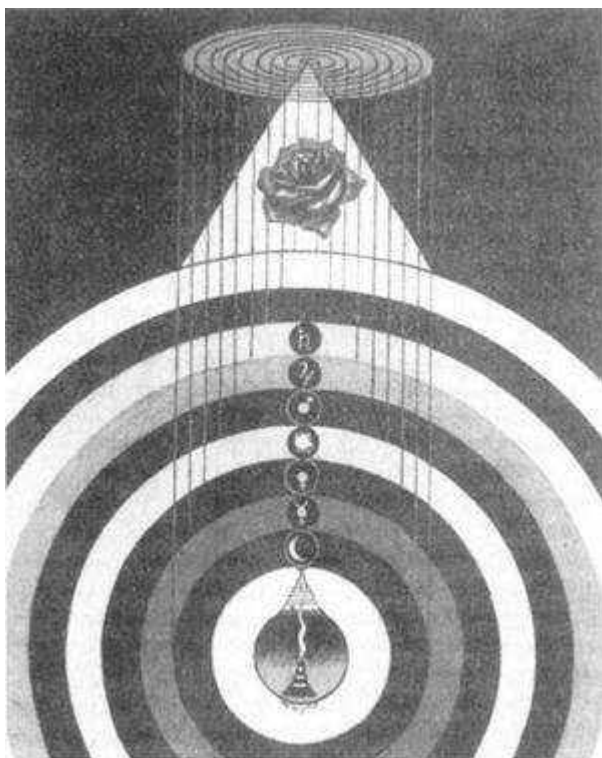
РАСПЯТИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ

Об этом замечательном восточном рисунке Дж. Лунди писал: «Во многом это похоже на христианское распятие, но в чем-то совсем на него не похоже. Сам рисунок, положение тела, следы гвоздей на руках и ногах выдают его христианское происхождение, в то время как корона из семи лучей парфян, отсутствие дерева и обычных надписей, лучи славы свыше говорят о другом влиянии. Быть может, это Жертвенный Человек (человек-мученик, или жрец и жертва в одном лице) из индуистской мифологии, который предложил себя в жертву еще до возникновения миров?»

МИСТЕРИЯ АПОКАЛИПСИСА

Существование в Эфесе храма Дианы придавало этому городу особый статус для религии мистерий, ведь семь чудес света были воздвигнуты для указания на скрытое знание. Блаватская писала об Эфесе: «Этот город был средоточием универсальных секретных доктрин; это была таинственная лаборатория, откуда, облеченная в элегантную греческую терминологию, распространилась квинтэссенция буддийской, зороастрийской, халдейской философии. Артемида, гигантский символ теософско-пантеистических абстракций, великая праматьер, андрогинная патронесса эфесских писателей, была побеждена Павлом, но хотя ревностные обращенные апостолом притворялись, что сожгли все свои книги о любопытных искусствах, *tarerirga*, их все-таки осталось достаточно для изучения, когда первый пыл обращенных остыл» (см. «Разоблаченную Исиду» Е. Блаватской).

Являясь великим центром языческой учености, Эфес был и местом зарождения многих христианских мифов. Говорили, что именно этот город стал последним приютом Непорочной Марии. Говорили, что здесь находится могила божественного Иоанна. Согласно легенде, святой Иоанн не простился с этой жизнью обычным образом, а, выбрав себе гробницу, вошел туда живым и закрыл за собой вход, навсегда исчезнув с глаз смертных. Среди жителей Эфеса ходили слухи, что святой Иоанн будет спать в своей могиле до возвращения Спасителя, и что, когда он поворачивается в своей постели – смертном ложе, – трясется земля.

Из «Божественной Комедии», издание 1891 г., Турин

КЛЮЧ К «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ

В статье «Топография духовного мира Данте» Чарльз Дисмур пишет: «Он (Данте) утверждал, что Земля круглая и полусферу ее занимает суша, в центре которой стоит Иерусалим. Другая полусфера ранее тоже была занята землей, но когда Люцифер, сброшенный с Небес, уже готов был упасть на землю, «она заслонилась морем», а сама ушла на другую полусферу, где и образовала сушу, оставив после себя полусферу воды. Внутренность земли сжималась перед падающим Люцифером, образовав огромную коническую впадину, которая расширяется от центра сферы к ее периферии, к поверхности ненаселенной полусферы. Являющаяся обиталищем потерянных душ пустота, которую зло создало в мире, разделена на девять кругов, из которых седьмой разделен на три меньших круга, восьмой – на девять колец и девятый – на четыре пояса. В центре земли, и таким образом на наибольшем удалении от Бога, находится Люцифер. Голова и тело его – в одном полушарии, а ноги – в другом. Поэтому, когда Вергилий и Данте оказались на бедре Люцифера, они миновали центр притяжения и перешли из одного полушария в другое».

Посреди полушария из воды возвышается коническая гора, Чистилище, состоящая из семи уступов. На вершине горы находится земной Рай, или Сад Эдема, где Данте встретил Беатриче. Согласно «Божественной Комедии», по мере того как души взбираются по семи уступам Чистилища, они очищаются от семи смертных грехов и затем восходят через семь сфер Птолемеевой вселенной. Каждой из планет приписана одна из добродетелей. В восьмой сфере души обретают знание духовных истин, и в девятой, наивысочайшей, они вовлекаются в небесные мистерии.

Подверженный критике больше, чем любая книга из Нового Завета, Апокалипсис, общепринято приписываемый св. Иоанну Богослову, является наиболее важным, но наименее понятным произведением христианских гностиков.

Хотя Юстин Мученик провозгласил, что Книгу Откровений написал «Иоанн, первый из апостолов Христа», его авторство оспаривалось, начиная со второго века. В третьем веке эти споры стали острыми, и даже Дионисий из Александрии атаковал теорию об авторстве Иоанна и заявлял, что и Книга Откровений, и Евангелие от Иоанна были написаны Керинфом, который заимствовал имя апостола, чтобы всучить христианству свои собственные доктрины. Позднее Иероним оспаривал авторство Апокалипсиса, а во время Реформации его сомнения были возрождены Лютером и Эразмом. Общепринятым считается мнение, что Книга Откровений является записью действительного «мистического опыта», случившегося со св. Иоанном, когда секта была в изгнании на острове Патмос, но в последнее время эта точка зрения подвергается критике строгими исследователями. Другие объяснения опираются на символизм, пронизывающий эту книгу, и на мотивы ее написания. Наиболее разумные из этих теорий могут быть суммированы следующим образом.

Первое. Принимая во внимание свидетельства, привлекаемые из Книги Откровений, можно заключить, что автором ее был языческий писатель и что она могла бы быть одной из священных книг Элевсинских или Фригийских мистерий. Из этого можно заключить, что действительным автором работы, столь глубоко опирающейся на египетский и греческий мистицизм, является посвященный, который должен был писать только на символическом языке мистерий.

Второе. Возможно, что Книга Откровений была написана, чтобы примирить кажущиеся расхождения между ранними христианскими писателями и языческими религиозными философами. Когда ревностные обращенные ранней христианской церкви пытались христианизировать язычество, языческие посвященные с не меньшим рвением пытались сделать христианство языческим. Христианство потерпело неудачу, а вот язычество выиграло. С закатом язычества инициированные языческие мудрецы перенесли действие своих учений на раннее примитивное христианство, приняв символы нового культа и скрыв те вечные истины, которые были бесценным сокровищем мудрецов. Апокалипсис ясно показывает, что получившееся слияние языческого и христианского символизма несет несмываемый отпечаток активности тех посвященных умов, которые действовали во времена раннего христианства.

Из работ Якова Бёме

ТРОН БОГА И АГНЦА

Перед троном Бога простиралось кристальное море, представляющее Шамаим, или живые воды над небесами. Перед троном были также четыре создания – бык, лев, орел и человек. Они представляют четыре стороны света, а множество глаз, которыми они покрыты, – это звезды небесного свода. Двадцать четыре старца имеют то же самое значение, что и жрецы, собирающиеся вокруг статуи Цереры в Великих элевсинских мистериях. Или же это персидские гении, или боги часов дня, снявшие свои короны, славят Священного. В качестве символа протяженности времени, старцы боготворят вневременной и длящийся дух.

Третье. Выдвигалась теория, что Книга Откровений представляет попытку не очень щепетильных членов некоторых религиозных орденов принизить христианские таинства путем высмеивания их философии. В качестве своей нечестивой цели они пытались сделать так, чтобы простым заимствованием из древних языческих доктрин сделать невероятными христианские доктрины и унижить их с помощью их же собственных символов. Например, звезда, падающая на землю (Откр VIII: 10, 11), может рассматриваться как Вифлеемская звезда, и горечь этой звезды (называемой Полынь, которая отравит человечество) должна означать «ложность» учения христианской церкви. Хотя последняя теория получила определенную популярность, глубина Апокалипсиса ведет проницательного читателя к заключению, что это по крайней мере наименее правдоподобная из трех гипотез. Тем, кто способен сорвать завесу с символизма книги, она является источником, не требующим подтверждений.

Истинная философия не может быть ограничена ни каким-либо кредо, ни фактами, потому что оба варианта на самом деле противоречат человеческой мысли и являются ее искусственными ограничениями. Вопрос о христианских или языческих источниках Книги Откровения не очень значим. Настоящее значение книги заключается в том, что она является подлинным конспектом универсальной мистерии – именно эта мысль привела св. Иеронима к утверждению, что она подвержена семи полностью различным интерпретациям. Незнакомые с достижениями древней мысли, современные теологи не могут совладать со сложностью Апокалипсиса, потому что для теолога это мистическое сочинение представляет фантазмагорию, и он постоянно подвергается искушению оспорить ее божественную интерпретацию. В небольшом очерке возможно лишь набросать основные особенности видения пророка с Патмоса. Более тщательное изучение языческих мистерий поможет заполнить пробелы, неизбежные для столь краткого очерка.

В главе, открывающей Апокалипсис, св. Иоанн описывает *Альф*у и *Омегу*, стоящего посреди семи золотых светильников. Окруженный светящимися планетарными регентами этот Возвышенный объемлет в себе, впечатляющей и мистической фигуре, всю эволюцию человеческого развития – прошлое, настоящее и будущее.

«Первые стадии земного развития человека, – пишет доктор Рудольф Штейнер, – имели место в то время, когда земля была еще “горячей” и первые человеческие воплощения были образованы из милосердного огня. В конце своей земной карьеры человек сам будет излучать вовне творческую силу элементов огня. Это непрерывное развитие земли от начала к концу открывается “провидцу”, когда он рассматривает в астральном плане архетип развивающегося человека. Земная эволюция начинается с огненной поступи, а кончается огненным спокойствием, и в завершении воцаряется “творящее слово”, видимое как огненный источник изо рта» (см. «Оккультные печати и колонны»).

Из книги Клаубера «История Ветхого и Нового Заветов»

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ЭПИЗОДЫ ИЗ МИСТЕРИИ АПОКАЛИПСИСА

На первом плане божественный Иоанн изображен коленопреклоненным перед духом Альфы и Омеги, стоящим посреди семи светильников и окруженным ореолом огня и дыма. Выше в небесах двадцать четыре старца с копьями и луками перед тронем Древнейшего, из рук которого агнец берет книгу, запечатанную семью печатями. Семь духов Бога, в форме чаш, из которых пляшут языки огня, окружают голову Древнейшего, и четыре зверя (херувимы) сидят по углам трона. В левом верхнем углу семь ангелов с трубами, а также алтарь Бога с ангелом в центре. В верхнем правом углу духи ветров, а над ними Непорочная, погруженная в солнце, которой даны крылья для того, чтобы она могла полететь в пустыню. Справа от нее изображена сцена, в которой духи Бога сбрасывают дьявольского змея в бездонную пропасть. Внизу слева св. Иоанн принимает от ангельской фигуры, ноги которой – огненные столпы, а лицо – сияющее солнце, маленькую книгу, которую ему приказано съесть, если он хочет понять тайны духовной жизни.

На картине есть множество других символов, включая эпизоды разрушения мира и кристального моря, выливающегося из трона Бога. Представление таких символических концепций в форме ритуалов и драматических эпизодов было сутью секретов Фригийских мистерий. Когда эти пышные зрелища были открыты всем людям без разбора, и каждая человеческая душа была приглашена стать своим собственным инициатором в святыне ритуалы философской жизни, человечеству было даровано благо, которое не может быть полностью оценено до тех пор, пока мужчины и женщины не станут более чувствительны к мистериям духа.

В своем «Восстановленном Новом Завете» Джеймс Морган Прайс прослеживает соотношение различных частей Альфы и Омеги к семи священным планетам древних. Цитирую: «Фигура-Логос, изображенная в виде сложной картины семи священных планет, имеет снежно-белые волосы Кроноса («Отец Времени»), сверкающие глаза всевидящего Зевса, меч Ареса, сияющее лицо Гелиоса, хитон и пояс Афродиты, ноги из ртути, священного металла Гермеса, а голос, подобный шуму океанских волн, обращен к Селене, богине Луны, богине четырех сезонов и вод».

Семь звезд в правой руке необъятного существа есть правители мира; острый меч в устах его есть Декрет Творения, или Слово Силы, которым уничтожается иллюзия материального постоянства. Здесь также представлен во всем его символическом великолепии жрец Фригийских мистерий, различные символические свидетельства его божественных атрибутов. Семь священников со светильниками – это его прихожане, а звезды в его руке – это семь школ мистерий, коими он управляет. Рожденный вновь из духовной тьмы в совершенную мудрость, этот архимаг готов сказать: «Я есмь первый, и последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти».

Во второй и третьей главах св. Иоанн обращается к семи церквям в Азии с предписаниями, полученными от Альфы и Омеги. Церкви здесь аналогичны ступеням лестницы в культе Митры, и Иоанн, будучи в духовном состоянии, восходит по орбитам семи священных планет до достижения им внутренней поверхности эмпирей.

«После этого душа пророка, – пишет анонимный автор книги «Человечество: Его происхождение и предназначение», – в экстатическом состоянии претерпевает быстрый полет через семь сфер, от сферы Луны до сферы Сатурна, или от планеты, соответствующей Раку, ворот людей, до планеты Козерога, ворот богов, и перед ней открываются новые ворота в высшие небеса, в зодиак, под которым вращаются семь планет, в слово, небесный свод, или в то, что древние называли кристальной первичностью или хрустальными небесами».

В соотнесении с восточной системой метафизики семь церквей представляют *чакры*, или нервные узлы, вдоль спины, «дверь в небеса» – *брахмарандра*, точка на вершине черепа (Голгофа, через которую духовный огонь в спине проходит свой путь к освобождению). Церковь Эфеса соответствует *муладхаре* – сакральному узлу, а другие церкви – высшим узлам, согласно порядку, данному в Откровении. Доктор Штейнер обнаружил соотношение между семью церквями и семью арийскими расами. Таким образом, церковь Эфеса соответствует архо-индийской ветви, церковь Смирны – архо-персидской, церковь Пергама – халдейско-египетско-семитской, Фиатирийская церковь – греко-латино-романской, Сардисская церковь – тевтоно-англо-саксонской, церковь Филадельфии – славянской, Лаодикийская церковь – манихейской ветви. Семь церквей также соответствуют семи гласным греческого языка, из которых альфа является первой и омега – последней. По поводу того, как и в каком порядке соотносить церкви и планеты, существуют различные мнения. Некоторые исходят из гипотезы, что церковь Эфеса представляет Сатурн; но тот факт, что этот город был посвящен богине Луны, а также то, что сфера Луны является первой над землей, ясно показывают, что планеты должны восходить по древнему порядку от Луны до Сатурна. От Сатурна душа естественно устремится к высшим эмпиреям.

В четвертой и пятой главах св. Иоанн описывает трон Бога и Сидящего на нем, «который был, есть и пребудет». А около трона двадцать четыре меньших трона, на которых сидят двадцать четыре старца, одетых в белые одежды и с золотыми коронами на головах. «И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божьих». Сидящий на престоле держал в правой руке книгу, запечатанную семью печатями, и ни один человек ни на небе, ни на земле не мог раскрыть книгу сию. Тогда появился агнец (Овен, первый из зодиакальных знаков), как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, и взял книгу из правой руки Сидящего на троне, и тогда четыре животных и старцы пали перед агнцем и восславили Бога.

В первые века христианства ягненок общепринято считался символом Христа, и только после пятого собора в Константинополе (692 год) фигура распятого человека заменила распятого агнца Божьего. Как проницательно заметил один исследователь, использование ягненка есть указание на то, что христианство имеет и персидские корни, потому что персы были единственным народом, символизировавшим первый знак зодиака ягненком.

Поскольку ягненок означал искупление греха у древних язычников, ранние христианские, мистики сочли это животное подходящей эмблемой для Христа, которого они считали посланным искупить грехи мира. Греки и египтяне в высшей степени почитали ягненка, часто помещая его рожки на лоб божества. Скандинавский бог Тор носил молот, сделанный из рога барана. Ягненка предпочитали барану из-за чистоты и беззащитности, и поскольку сам Творец символизировался Овеном, Его сына следовало рассматривать как маленького ягненка или агнца. Передник из замши, который носили масоны на определенной части тела, символизируемой Тофином или Иудой, представляет очищение воспроизводящих процессов, которое является необходимым для истинной духовности. В этой аллегории агнец означает очищенного кандидата, а его семь рогов представляют части просвещенного ума, а семь глаз – чакры, совершенные чувства-восприятия.

В главах с шестой по одиннадцатую говорится о том, как агнец снимает печати с книги. Когда была снята первая печать, появился всадник на белом коне в короне и с луком. Когда была снята вторая печать, появился всадник на рыжем коне с мечом. Когда была снята третья печать, появился всадник на вороном коне, и в руках у него были весы. Когда была снята четвертая печать, появилась Смерть на бледном коне, и ад следовал за ней. Четыре всадника Апокалипсиса могут быть интерпретированы как четыре главных периода в жизни человека. Рождение представлено всадником на белом коне, и приходит он, чтобы завоевать; побудительность юности представлена всадником на рыжем коне; зрелость представлена всадником на вороном коне, и взвешивает он все поступки на весах разума; смерть представлена всадником на бледном коне, и дана ему власть над всеми четырьмя частями земли. В восточной философии эти всадники обозначают четыре юги, или века мира, и становятся эти всадники, каждый в свое время, правителями мира.

В своей работе «Истоки всех религиозных поклонений» Дюпуи замечает, что каждый из четырех элементов представлен конем, носящим имя бога, «которому подчиняется элемент». Первый конь, означающий огненный эфир, назван Юпитером и занимает важное место в иерархии элементов. Этот конь имеет крылья, он очень быстр и описывает наибольшие круги, заключающие в себе все остальные. Он сияет чистейшим светом, и на теле его – изображения солнца, луны, звезд и всех тел эфирных областей. Второй конь, обозначающий воздух, называется Юноной. Он подчиняется Юпитеру и описывает меньший круг; цвета он вороного, но та часть, которая обращена к солнцу, становится лучезарной, что символизирует дневные и ночные условия воздуха. Третий конь, символизирующий воду, посвящен Нептуну. У него тяжелая поступь, и он описывает малый круг. Четвертый конь, обозначающий статический элемент, землю, неподвижный и грызущий удила, является конем Весты. Вопреки разнице между собой, кони находятся в полном согласии, что соответствует принципам философов, объявляющих мир и согласие между элементами. Несущийся конь Юпитер сжигает гриву коня земли; конь Нептун в своей тяжелой поступи покрывается потом, который падает на неподвижного коня Весты, и результатом является история с Девкалионом. Наконец, пылкий конь Юпитер поглотит всех остальных коней, и тогда три подчиненных элемента – очищенных через поглощение огненным эфиром – возродятся обновленными, составляющими «новые небеса и новую землю».

Из книги Солиса «Библейские фигуры»

ЧЕТЫРЕ ВСАДНИКА АПОКАЛИПСИСА

В аллегории четырех всадников – согласно тайнствам философии – изложены состояния человека во время различных стадий его существования. В первой, духовной стадии, он коронован. Когда он сходит в область опыта, он вооружен мечом. Достигая физического выражения, которое является наинизшим его состоянием, он несет весы, и «философской смертью» он вновь освобождается в высшие сферы. В древних римских играх колесницу солнца влекли четыре лошади разного цвета, и всадники Апокалипсиса могут быть интерпретированы как представляющие солнечную энергию, скачущую на четырех элементах, которые служат ей средством ее выражения.

Когда была снята пятая печать, св. Иоанн увидел убиенных за слово Господне. Когда была снята шестая печать, произошло страшное землетрясение, солнце сделалось мрачно, а луна сделалась как кровь. Появились ангелы ветров и потом еще один ангел, запечатлевший 144 тысячи сынов Израилевых, и печать эту нужно сохранить до ужасного Судного дня. Если сложить цифры этого числа, согласно пифагорейской системе нумерической философии, получается число 9, мистическое число человека и число инициации; тот, кто проходит девять ступеней мистерий, принимает знак креста как эмблему возрождения и освобождения от низшей, inferнальной, природы. Сложение трех цифр исходного священного числа 144 показывает восхождение мистерии до третьей сферы.

Когда была снята седьмая печать, на полчаса наступило безмолвие на небе. Затем сошли семь ангелов, и было дано им семь труб. Когда затрубили семь ангелов, ритмически повторяя семибуквенное имя Логоса, начались страшные катастрофы. Звезда по имени Полынь упала с небес, что означает, что секретные доктрины древних были даны людям, которые осквернили их и Божью мудрость направили на разрушение. И другая звезда, символизирующая ложный свет человеческого разума в отличие от божественного разума посвященных, упала на землю, и был дан ей ключ от кладезя бездны (материалистическое мышление и природа), который открылся и выпустил на свет все дьявольские создания. И сошел другой ангел, облаченный облаком, чье лицо было как солнце, а ноги как столпы огненные, и одна нога его была на море, а другая – на земле (герметический антропос). Это небесное существо дало св. Иоанну маленькую книгу и велело ему съесть ее, что пророк и сделал. Книга представляет секретную доктрину – духовную пищу, которая есть питание духа. И св. Иоанн, будучи «духом», ест всю мудрость Божью, и голод его души умиротворен.

Двенадцатая глава описывает великое чудо на небесах – явилась женщина, облаченная в солнце, и под ногами ее луна, а на голове корона из двенадцати звезд. Эта женщина представляет созвездие Девы, а также египетскую Исиду, которая должна была разрешиться от бремени своим сыном Гором. На нее напал Тифон, пытавшийся уничтожить дитя, которому богами предназначено убить дух дьявола. Война на небе имеет отношение к разрушению планеты Рагнарёк и падению ангелов. Дева может быть интерпретирована как символ секретной доктрины, а ее сын – как символ инициированного, рожденного из «чрева мистерии».

Дух дьявола персонифицирован в огромном драконе, пытающемся подчинить человечество уничтожением матери тех просвещенных душ, которые непрестанно трудятся во имя спасения мира. Мистериям (Дева) были даны крылья, и они улетели в пустыню; дьявольский дракон попытался уничтожить их наводнением (ложная доктрина), но земля (забвение) проглотила ложные доктрины, и мистерии выжили.

Тринадцатая глава описывает огромного зверя, выходящего из моря, с семью головами и семью рогами. Фабер видит в этом чудовище демиурга, или творца мира, поднимающегося из океана хаоса. Хотя большинство интерпретаторов рассматривает различных животных в Апокалипсисе как олицетворение злых сил, нужно признать, что это происходит из-за незнания древних доктрин, из которых и заимствована символика книги. Астрономически великое чудовище, выходящее из моря, – это созвездие Кита. Поскольку религиозные аскеты рассматривали мир как дьявольское творение и ловушку, они считали и самого творца источником заблуждений. Таким образом, морское чудовище (мир) и его мастер (демиург), берущий силу от дракона космической мощи, воплощаются в животное ужаса и разрушения, стремящееся к поглощению бессмертной части человеческой природы. Семь голов чудовища представляют семь звезд (духов), составляющих созвездие Большой Медведицы и называемых индусами Риши, или космическими духами творения. Десять рогов Фабер соотносит с десятью первозданными патриархами. Они могут также обозначать древний зодиак десяти знаков.

Число зверя 666 является интересным примером использования мистиками раннего христианства в Новом Завете каббалистики.

В приведенной ниже таблице Кирхер показывает, что все имена Антихриста, приведенные Иринеем, имеют численный эквивалент 666.

Т	300	Λ	30	Λ	1	Λ	30
ε	5	α	1	ν	50	α	1
ι	10	μ	40	τ	300	τ	300
τ	300	π	80	ε	5	ε	5
α	1	ε	5	μ	40	ι	10
ν	50	τ	300	ο	70	ν	50
		ι	10	ζ	200	ο	70
		ζ	200			ζ	200
	666		666		666		666

Джеймс Морган Прайс также замечает, что согласно этому методу греческий термин ηφλην, обозначающий низший ум, имеет численный эквивалент 666. От каббалистов также известно, что Иисус, Ιησους (Jesus), в качестве численного эквивалента имеет другое священное и секретное число – 888. Складывая цифры числа 666, а затем цифры полученного числа 18, мы получаем священное число 9 – символ человека в невозрожденном состоянии, а также пути к его воскрешению.

Четырнадцатая глава открывается описанием агнца, стоящего на горе Сион (восточный горизонт), а с Ним 144 тысячи с именем Бога на лбах их. И ангел провозгласил падение Вавилона – города беспорядка и обмирщения. Те погибшие души, которые не преодолели обмирщения, ибо не поняли, что дух, а не материя, пребудет вечно, не имея интереса к тому, что нематериально, движутся к разрушению вместе с материальным миром. И св. Иоанн видит Единого, подобного Сыну Человеческому (Персей), сидящего на облаке (субстанции невидимого мира), на голове его золотой венец, а в руке его острый серп, и этим серпом сидящий на облаке пожал землю. Этот символ инициатора, высвобождающего в сфере реальности высшие природы тех, кто, символизируя созревшее зерно, достиг стадии освобождения. И тут пришел другой ангел (Боотес) – Смерть – тоже с серпом (Карма), и обрезал виноград на земле (те, кто жил ложным светом), и бросил его в виноградный пресс гнева Божия (сферы чистилища).

В главах с пятнадцатой по восемнадцатую описываются семь ангелов (Плеяды), которые изливают содержимое своих чаш на землю. Содержимое это (освобожденная энергия космического быка) называется семью последними язвами. Здесь также вводится символическая фигура, называемая «блудница Вавилонская», сидящая на багряном звере, украшенная золотом, драгоценными камнями и жемчугом и держащая золотую чашу, наполненную мерзостями. Эта фигура может рассматриваться как попытка очернить Кибелу, или Артемиду, великую мать-богиню античности. Поскольку язычники поклонялись *Mater Deorum* через символы, подходящие для выражения женского воспроизводящего принципа, они были обвинены ранними христианами в распутстве. Поскольку все древние мистерии включали проверку моральных качеств неофита, искушение (животная душа) всегда изображалось в виде языческой богини.

Девятнадцатая и двадцатая главы посвящены приготовлениям к мистическому действию, называемому женитьбой агнца. Невеста есть душа неопита, которая придает сознанию бессмертие, соединяя его с его собственным духовным источником. Небеса отверзлись еще раз, и св. Иоанн увидел коня белого; «сидящий на нем» всадник (просвещенный ум) называется Верный и Истинный. Из уст его исходит острый меч, и воинство небесное следует за ним. На небесах происходит мистический Армагеддон – последняя великая война между светом и тьмой.

Силы зла под водительством персидского Аримана сражаются против сил добра под водительством Ахура-Мазды. Зло побеждено, и зверь и ложный пророк канули в озеро серы. Сатана повержен на тысячу лет. Затем последовал Судный день, были открыты книги, в том числе Книги жизни. Мертвые судились по деяниям их, а те, чьи имена не были записаны в Книгу жизни, были брошены в огненное озеро. Для неопита Армагеддон представляет последнюю битву между плотью и духом, когда, окончательно преодолевая мир, просвещенная душа поднимается до союза со своим духовным «я». Суд означает взвешивание душ и заимствован из мистерии Осириса. Восстание мертвых из могил и из моря иллюзий представляет завершение процесса возрождения человека. Огненное озеро, куда попадают не прошедшие инициацию, означает огненную сферу животного, мира.

В двадцать первой и двадцать второй главах изображены новые небеса и новая земля, утвердившиеся в крае Аримана. Св. Иоанн, вознесенный духом на высокую гору (мозг), зрит Новый Иерусалим, «приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего». Святой Город представляет возрожденный и совершенный мир, истинный ашрам масонов, потому что «город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта». Основание города состоит из ста сорока четырех камней, уложенных в двенадцать рядов, из чего видно, что Новый Иерусалим представляет микрокосм, подобный большой вселенной, в которой он расположен. Двенадцать ворот в этом символическом додекаэдре являются знаками зодиака, через которые небесные импульсы нисходят в нижний мир; драгоценные камни являются камнями зодиакальных знаков, а прозрачные золотые улицы являются потоками духовного света, вдоль которых посвященные проходят на их пути к солнцу. В этом городе нет материального храма, потому что храмом являются Бог и агнец; нет в нем ни солнца, ни луны, потому что Бог и агнец суть свет. Прославленный и одухотворенный посвященный изображен здесь как город. Этот город окончательно объединится с духом Божьим и будет поглощен божественной лучезарностью.

И видит св. Иоанн реку, воду жизни, исходящую «от престола Бога и Агнца». Река представляет поток, истекающий из Первого Логоса, который есть жизнь всех вещей и активная причина всего творения. Здесь есть также дерево жизни (дух), на котором растет двенадцать видов фруктов, а листья предназначены для исцеления народов. Под деревом подразумевается год, каждый месяц которого дает плоды для поддержания существующих созданий. Иисус говорит св. Иоанну, что Он есть «корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Венера). И св. Иоанн заканчивает словами: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь».

Из книги Клаубера «История Ветхого и Нового Заветов»

ВИДЕНИЕ ИОАННОМ НОВОГО ИЕРУСАЛИМА

В верхнем левом углу изображено разрушение Вавилона, а также ангел, который бросает мельничный жернов в море, говоря: «Насильно будет повержен город Вавилон, великий город, и не будет больше его». Ниже изображен всадник, называемый Верным и Истинным, сбрасывающий зверя в бездонную пропасть. Внизу справа ангел с ключами от бездонной пропасти, где томится тысячелетиями закованный сатана. В небесах выше находится фигура, похожая на Сына Бога, с серпом в руках, которым он жнет урожай Мира. В центре картины святой город, Новый Иерусалим, с двенадцатью воротами и горой Агнца, вздымающейся посреди города. От трона агнца льется великая река кристальной, или живой, воды, что означает духовную доктрину: тем, кто откроет и выпьет эти воды, будет даровано бессмертие. Св. Иоанн сидит и глядит на мистический город, архетип совершенной грядущей цивилизации. Над Новым Иерусалимом, в лучах славы, трон Древнейшего, который есть свет тех, кто обитает в блистательной империи духа. За пределами непосвященного мира находится сонм все более растущего числа духовно избранных. Они ходят по земле как обычные смертные, и их неутомимыми трудами царство Божие медленно, но верно воцаряется по всей земле. Эти просвещенные души являются строителями Нового Иерусалима, а их тела – живыми камнями его стен. Освещаемые факелами истины они вершат свою работу. Их трудами Золотой век вернется на землю, и власть греха и смерти будет уничтожена. По этой причине мудрецы говорят, что добродетельные и просвещенные люди, вместо того чтобы восходить на небо, сходят с небес и устраиваются на земле.

ВЕРА ИСЛАМА

Репрезентативным мнением об отношении христианства к исламу, по крайней мере до недавнего времени, могло считаться послесловие Александра Росса к английской версии опубликованного в 1649 году французского перевода Корана. Автор послесловия обрушивается на Магомета и Коран со следующей обвинительной речью:

«Достойный читатель! Великий Арабский Самозванец сейчас, через тысячу лет, через Францию прибыл в Англию, и его Алькоран, или мешанина заблуждений (отродье, столь отличное от родителя и столь полное ересей, сколь ошпаренная голова может быть полна перхоти), теперь говорит на английском языке. Если вы кинете беглый взгляд на Алькоран, то обнаружите, что это всякая всячина, составленная из четырех основных ингредиентов: 1. Из противоречий; 2. Из богохульства; 3. Из невероятных басен; 4. Из лжи».

Обвинение в богохульстве выдвигается против Магомета, так как он утверждает, что Бог, не будучи женатым, не мог иметь Сына! Ложность этого аргумента, однако, видна из собственного взгляда пророка на природу Бога во второй суре Корана:

«Аллаху (Богу) принадлежит и восток, и запад; и куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха. Поистине, Аллах объемлющ, ведущий! И сказали они: “Взял Аллах для Себя ребенка”. Хвала Ему! Да, Ему принадлежит все, что на небесах и на земле! Все Ему покоряются! Он – творец небес и земли, а когда Он примет решение, о чем-либо, то только говорит: “Быть по сему!” – и оно случается».

Магомет, пророк ислама, «желанный для всех народов», родился в Мекке в 570 году и умер в 632 году в Медине, или на одиннадцатом году Хиджры. Вашингтон Ирвинг так описывает знаки и чудеса, сопровождавшие рождение пророка:

«Его мать не испытывала боли при родах. В момент его появления в мир небесный свет озарил окружающую местность и новорожденный, подняв очи к небу, воскликнул: “Великий Боже! Нет Бога, кроме Бога, и я его пророк!” Нас заверяют в том, что небеса и земля были взволнованы его приходом. Озеро Сава отступило к своим тайным источникам, оставив пересохшее дно, а Тигр, повернув свои воды вспять, затопил соседние земли. Дворец короля Персии затрясся до основания, а несколько его башен обрушилось. В ту же самую памятную ночь священный огонь Зороастра, охраняемый магами, горевший тысячу лет без перерыва, внезапно погас, и все идолы мира упали наземь» (см. «Магомет и его последователи»).

Когда пророк был еще ковыляющим младенцем, семикрылый ангел Джibriль явился ему и вынул из ребенка сердце. Этот Джibriль счистил черное пятно первородного греха, которое есть в каждом человеческом сердце из-за вероломства Адама, а затем вернул сердце на прежнее место в тело пророка (см. сноску к Корану в переводе Е. Палмера).

В юности Магомет путешествовал с караванами из Мекки, одно время был оруженосцем дяди и провел много времени среди бедуинов, от которых он перенял множество религиозных и философских традиций древней Аравии. Во время путешествий со своим дядей Абу-Талибом Магомет встретился с христианами-несторианами, когда караван расположился близ их монастырских стен. Здесь будущий пророк получил множество сведений относительно происхождения и доктрин христианской веры.

По прошествии лет Магомет достиг заметного успеха в делах и, будучи двадцати шести лет от роду, женился на женщине, у которой служил, богатой вдове приблизительно на пятнадцать лет старше него. Вдова по имени Хадиджа была женщиной корыстной. Обнаружив способности своего управляющего, она решила сделать его своим управляющим на всю жизнь. Хадиджа была женщиной выдающихся умственных способностей, и цельность ее натуры и преданность сыграли свою роль в быстром успехе ислама. Этой женитьбой Магомет возвысился от состояния умеренной бедности к богатству и власти, и столь показательным и примерным было его поведение, что он стал известен всей Мекке как «верующий и благоверный».

Магомет жил бы и умер бы как почитаемый и добропорядочный гражданин Мекки, если бы он не пожертвовал, не колеблясь, и богатством, и социальным положением во имя служения Богу, чей голос он слышал во время медитации в пещере на горе Хира в месяц Рамадан. Год за годом Магомет восходил на скалы и пустынные склоны горы Хира (так называемая *Джебел Нур*, «гора света») и здесь в одиночестве просил Бога открыть чистую религию Адама, ту духовную доктрину, которая была утеряна человечеством из-за религиозный раскол. Хадиджа, озабоченная аскетической практикой, влиявшей на физическое здоровье Магомета, иногда присутствовала при его утомительных бодрствованиях и женской интуицией почувствовала муки его души при рождении новой идеи. Наконец однажды ночью, когда ему было сорок лет, Магомет лежал на полу пещеры, завернутый в плащ, над ним сверкнула молния. На него нахлынуло такое чувство совершенного духовного мира и понимания благословенности небесного присутствия, что он потерял сознание. Когда он пришел в себя, ангел Джibriль стоял перед ним, держа шелковое покрывало с таинственными письменами. Из этих писем Магомет получил основные доктрины, которые легли в основу Корана. Ангел Джibriль заговорил ясным и восхитительным голосом, заклиная Магомета стать пророком живого Бога.

Трепеща от испуга, Магомет поторопился к Хадидже, боясь, что это видение было внушено теми же самыми злыми духами, которые являлись языческим волшебникам, которых Магомет страстно презирал. Хадиджа заверила его, что его собственная праведная жизнь должна быть ему защитой и что он не должен бояться дьявольских происков. Успокоенный этими заверениями, Магомет стал ждать нового появления Джibriля. Когда тот, однако, не явился, душу Магомета наполнило такое отчаяние, что он пытался совершить самоубийство и был остановлен на краю пропасти только внезапным появлением Джibriля. Ангел заверил Магомета, что откровения, в которых нуждается его народ, будут даны, когда в том возникнет нужда.

Возможно, что в результате долгих периодов медитации, Магомет стал подвержен экстатическим обморокам. Когда различные суры Корана диктовались ему, он впадал в бессознательное состояние и, несмотря на холодный воздух, покрывался каплями пота. Часто такие приступы начинались без всякого предупреждения. В других случаях он сидел, завернувшись в одеяло, чтобы не простудиться, и внезапно, впад в бессознательное состояние, начинал диктовать то, что потом небольшой круг преданных друзей передавал изустно или записывал. Однажды Абу-Бакр обратил внимание на седые волосы в его бороде, Магомет, глядя на свои седые волосы, сказал, что это результат физического страдания в период откровений.

Если сочинения Магомета рассматривать просто как галлюцинации эпилептика и по этой причине не относиться к ним серьезно, то в таком случае христианским отрицателям учения пророка следует помнить, что, подрывая это его учение, они подрывают то самое учение, которое хотели бы утвердить, потому что многие из учеников, апостолов и святых ранней церкви были подвержены нервным болезням. Первым обращенным в веру Магомета стала его жена Хадиджа, за которой последовали члены его собственной семьи.

По этому поводу сэр Уильям Мур заметил:

«Высшим подтверждением искренности Магомета было то, что первыми обращенными в Ислам были не какие-то выдающиеся люди, а его друзья и семья, то есть те, кто был знаком с его личной жизнью. Они-то не могли не заметить тех особенностей, которые непременно проявили бы себя, будь он лицемерным обманщиком, действия которого дома и вне его сильно отличаются» (см. «Жизнь Магомета»).

Среди первых, принявших веру Ислама был Абу-Бакр, ставший ближайшим и преданнейшим другом Магомета, а на самом деле даже его *alter ego*. Абу-Бакр, человек блистательных достижений, внес огромный материальный вклад в успех предприятия Магомета и, согласно воле пророка, стал лидером верных Магомету после его смерти. Айша, дочь Абу-Бакра, позднее стала женой Магомета, что еще больше укрепило дружбу этих двух людей.

Спокойно, но настойчиво Магомет пропагандировал свои идеи среди узкого кружка влиятельных друзей. Когда энтузиазм его последователей укрепил Магомета до такой степени, что он стал проповедовать свои взгляды публично, он уже был лидером сильной и хорошо организованной секты. Опасаясь роста влияния Магомета, жители Мекки, в нарушение традиции не проливать крови в этом святом городе, решили истребить ислам, убив пророка. В этом предприятии соединились самые различные группы, с тем чтобы вина за это преступление разделилась бы между большим числом участников. Вовремя обнаружив опасность, Магомет, оставив в постели своего друга Али, покинул вместе с Абу-Бакром город и, избежав преследования жителями Мекки, соединился с группой своих последователей в Ятрибе, который потом был переименован в Медину. С этого инцидента, названного *Хиджра* («переселение»), начинается исламская хронологическая система.

С этого времени власть пророка начала расти, и на восьмой год Магомет занял Мекку после практически бескровной победы и сделал этот город духовным центром новой веры. Оставив свои знамена к северу от Мекки, он въехал в город и после семикратного объезда священной Каабы приказал уничтожить внутри нее 360 скульптур и изображений. Затем он вошел в Каабу и посвятил заново это сооружение Аллаху, монотеистическому богу ислама.

МАГОМЕТ ОЧИЩАЕТ КААБУ ОТ ИДОЛОВ

Избавляясь от идолов в Мекке, Магомет реализовал основное устремление своей жизни. Бездомный и преследуемый изгнанник, которого однажды вынудили оставить пядь земли, где он молился, чтобы его не забили до смерти камнями, Магомет вернулся завоевателем в город, где он родился. Традиционно пророк, «чье имя должно быть восхвалено», описывается как человек среднего роста, приятной наружности, с белой кожей, с наклонностями лидера. У него была необычайно большая голова, красивая шея, а вьющиеся волосы падали на уши. У него были пронзительные большие черные глаза, брови дугой, нос прямой, а густая борода достигала груди. Хотя, по преданию, волосы у него были черными, по всей вероятности, на самом деле они были каштановыми. Не существует ни одного известного изображения пророка, поскольку само учение ислама противится увековечиванию и обожествлению личностей. Наличие у Магомета комплекса внеличностного связано, несомненно, с недоразумением, существовавшим в его время в различных христианских сектах, которые занимались выяснением действительного родства Иисуса, человеческого сына, с Богом. Полагая эти теологические споры свидетельством того, что христианство Иисуса уже впало в идолопоклонство, арабский пророк говорил: «Иисус из Назарета был воистину пророком Аллаха и великим человеком, но смотрите, его ученики сошли однажды с ума и сделали из него бога». Даже в бреду на смертном одре Магомет был столь впечатлен христианской практикой воздвижения храмов над костями святых и мучеников, что вскричал: «О Аллах! Не позволяй мою могилу превратить в объект поклонения».

Следующим шагом Магомета была амнистия всех его врагов, замышлявших убить его. Под его покровительством Мекка усилилась и стала средоточием великого ежегодного паломничества, которое продолжается по сию пору.

На десятый год после Хиджры Магомет совершил прощальное паломничество и в последний раз проехал во главе правоверных по священной дороге, ведущей к Мекке и Черному камню. Поскольку у него было сильное предчувствие смерти, он пожелал, чтобы его паломничество было образцом на будущие тысячелетия.

«Сознавая, что жизнь его уходит, – пишет Вашингтон Ирвинг, – Магомет во время своего последнего визита в священный город его веры пожелал запечатлеть в умах своих последователей свое учение как можно сильнее. С этой целью он часто молился в Каабе. «“Послушайте меня», – говорил он, – потому что я не знаю, встретимся ли мы снова. О, мои слушатели, я человек такой же, как вы, и ангел смерти может предстать передо мной в любое время, и я должен буду повиноваться его зову”. Во время этой молитвы, как говорят, раскрылись небеса и раздался голос Бога: “Сегодня я благословляю твою религию и благословляю тебя”. Во время произнесения этих слов все, кто присутствовал при этом, пали на колени, и даже верблюды Магомета присели» (см. «Магомет и его последователи»). Завершив прощальное паломничество, Магомет вернулся в Медину.

Из книги «Картины Османской империи» А. К. д'Оссона

НОЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ МАГОМЕТА НА НЕБО

В семнадцатой суре Корана сказано, что однажды ночью Магомет был перенесен из храма в Мекке в храм Иерусалима, но никаких деталей этого странного путешествия не приведено. В «Мишкату Эль-Масабих» Магомет приводит описание своего восхождения на семь небес в ледяное обиталище сокрытого покрывалами Бога и последующего возвращения на ложе, и все в одну ночь. Магомет был разбужен в ночи ангелом Джабрилем, который, после того как удалил сердце пророка, вымыл освободившуюся полость водой Замзам и упрочил сердце верой и наукой. Странное создание по имени Альбурак, или молния, был отдан пророку в помощники. Альбурак описывается как белое животное, имеющее тело мула, голову женщины и хвост павлина. Согласно некоторым версиям, пророк просто поскакал на Альбураре в Иерусалим, где, сойдя с седла на горе Мориа, ухватил нижний конец золотой лесенки, которая была спущена с неба, и, сопровождаемый Джабрилем, взшел через семь сфер, отделяющих землю от внутренней поверхности эмпирей. У ворот каждой из сфер стояло по патриарху, которых Магомет приветствовал. У первых ворот небес стоял Адам, у вторых – Иисус и Иоанн (сыновья сестер), у третьих – Иосиф, у четвертых – Енох, у пятых – Аарон, у шестых – Моисей, у седьмых – Авраам. Дается и другой порядок патриархов, где Иисус находится при седьмых воротах, и по достижении их Магомет просит Иисуса ходатайствовать за него перед Богом.

На седьмой год Хиджры в Хейбаре была сделана попытка отравить пророка. Когда Магомет взял отравленную пищу в рот, дьявольский замысел был разрушен – или выдал себя вкус мяса, или же, как полагают правоверные, это произошло благодаря божественному вмешательству. Однако Магомет уже проглотил немного пищи и до конца жизни страдал от действия яда. В одиннадцатый год эры Магомета, когда к нему пришла смертельная болезнь, Магомет считал ее следствием отравления. Во время этой болезни однажды ночью он посетил кладбище, полагая, очевидно, что он сам будет скоро среди мертвых. Провожатому он сказал после этого, что ему был предложен выбор – продолжать физическую жизнь или же прийти к Господу – и что он выбрал встречу с Творцом.

Магомет ужасно страдал от головной боли, а также от лихорадки, но 8 июня он, казалось, выздоровел. Он присоединился к своим последователям в молитве и, сидя во дворе, произнес речь ясным и сильным голосом. Он, похоже, потратил на это много сил, потому что для возвращения домой ему пришлось прибегнуть к помощи Айши. Здесь на соломенном тюфяке пророк ислама провел свои последние два часа на этой земле. Когда Айша увидела, что ее муж страдает от сильной боли, она, двадцатилетняя, приподняла седую голову человека, которого знала с детства и который казался скорее ее отцом, нежели мужем, и держала ее в своих руках до конца. Чувствуя приближение смерти, Магомет стал творить молитву: «О Господь, заклинаю Тебя, помоги мне в агонии смерти». Затем, уже шепотом, он повторил три раза: «Джибриль, войди в меня» (см. детали в «Жизни Магомета» У. Мура). В своей книге «Герой как пророк» Томас Карлейль так писал о смерти Магомета: «Его последними словами была молитва, прерываемая сердечными приступами, в трепетной надежде обращенная к Творцу».

Магомет был похоронен под полом того помещения, в котором он умер. Современное состояние могилы описывается так:

«Над Хиджрой простерт зеленый свод с золоченым полумесяцем. Внутри здания находится гробница Магомета, Абу-Бакра и Умара, и там же было место для Господа нашего Иисуса Христа, который, как говорят мусульмане, снова посетит нашу землю, умрет там и будет похоронен в Баке. Тело пророка лежит на правом боку с правой рукой под щекой, а лицо обращено к Мекке. Рядом с ним похоронен Абу-Бакр, с обращенным к пророку лицом, а также Умар, в том же положении по отношению к своему предшественнику. Среди христианских историков есть популярная версия о том, что мусульмане верят, будто гроб Магомета висит в воздухе. Это не имеет никакого основания в мусульманской литературе. Нибур полагает, что эта история могла появиться из грубых картинок, продаваемых арабами иностранцам» (см. «Словарь ислама»).

По большей части характер Магомета понимается неверно. Нет никаких свидетельств в поддержку обвинений его в крайней жестокости и распущенности. Напротив, чем более тщательно исследователи изучают жизнь Магомета, тем более очевидными кажутся тонкие качества его натуры. Карлейль так говорил по этому поводу:

«Магомет, что бы о нем ни говорили, не был чувственным человеком. Мы сильно ошибемся, если будем полагать, что этот человек был обычным сластолюбцем, жаждущим обычных радостей и развлечений. Его дом был весьма экономным, а его еда состояла главным образом из хлеба и воды. Иногда месяцами в очаге не горел огонь. Бедный, трудолюбивый, плохо обеспеченный человек, безразличный к тому, к чему стремятся обычные люди. Они называли его пророком, говорите вы? Он стоял лицом к лицу с ними, не окруженный никакой тайной, в обычной одежде и обуви, сражаясь, советуясь, приказывая им, находясь в их рядах. Они должны были видеть в нем того человека, которым он был на самом деле, и называть его как угодно! Ни один император в тиаре не имел такой власти, как этот человек в простом плаще».

Отчаявшись завершить задачу примирения реальной жизни пророка с абсурдными утверждениями, долго считавшимися аутентичными, Вашингтон Ирвинг пытается защитить справедливое суждение:

«Его военные успехи не пробудили в нем гордости или тщеславия, как это было бы, если бы они были свершены в себялюбивых целях. В момент его наивысшей власти он сохранял все ту же простоту манер, как и в дни его несчастий... Это было полным отрицанием собственного “я”, что было связано с чистосердечной набожностью, которая была неизменной во все времена его жизни. Это весьма озадачивает всех тех, кто пытается сформировать свое мнение о характере Магомета. Когда он находился у смертного одра своего сына Ибрагима, его поведение выражало подчинение воле Бога даже в минуты полного отчаяния, и надежда скорого воссоединения с сыном в Раю была ему утешением» (см. «Магомет и его последователи»).

Когда после смерти пророка Айшу спросили о его привычках, она ответила, что он сам чинил свою одежду, обувь и помогал ей по дому. Как это далеко от западных представлений о Магомете, если, по словам Айши, его любимым занятием было шитье. Он также принимал приглашения рабов, разделял трапезу со слугами и при этом прислуживал им. Из всех пороков он больше всего не любил ложь. Перед своей смертью он освободил всех рабов. Он никогда не позволял своей семье использовать в личных целях народные деньги. Он любил сладости и пил в основном дождевую воду. Его время разделялось на три части: большая часть его отдавалась Богу, меньшая – семье и, наконец, оставшаяся – себе. Но эта самая малая, последняя часть посвящалась им служению народу. Он одевался в основном в белое, но носил также и красное, желтое и зеленое. Магомет вошел в Мекку с черным тюрбаном на голове и в черных одеждах. Он носил самые простые платья, говоря, что богатые одежды не делают человека набожным. Он очень заботился о чистоте своих зубов, и уже при смерти, будучи слишком слабым, чтобы говорить, он жестами показывал на зубочистку. Когда он боялся забыть, что-нибудь, он привязывал к своему кольцу нитку. Он носил тонкое золотое кольцо и как-то заметил, что его последователи стали подражать ему в этом, и тогда он выбросил это кольцо, чтобы у них не появилась эта вредная привычка (см. «Жизнь Магомета»).

Пожалуй, наиболее частым и наиболее серьезным обвинением против Магомета была полигамия. Те, кто искренне верит, что гарем несовместим с духовностью, должны вычеркнуть псалмы Давида и притчи Соломона из круга чтения, потому что гарем исламского пророка ничто по сравнению с тем, что было у мудрейшего из царей Израиля, считавшегося любимцем Бога! Распространенное мнение о том, что Магомет учил, будто бы у женщины нет души и она может попасть на небо только через замужество, не подтверждается словами и поступками пророка во время его жизни. В докладе, озаглавленном «Влияние ислама на социальные условия жизни», прочитанном перед Мировым религиозным конгрессом в Чикаго в 1893 году, М. Уэбб говорит о таких обвинениях следующее:

«Говорят, что Магомет и Коран отрицают наличие души у женщины и приравнивают ее к животному. Коран же устанавливает ее полное равенство с мужчиной, а пророк даже ставит ее во многих отношениях выше мужчины». М-р Уэбб утверждает свою точку зрения, цитируя тридцать пятый стих из тридцать третьей суры Корана:

«Поистине, мусульмане и мусульманки, верующий и верующая, обратившийся и обратившаяся, верный и верная, покорный и покорная, дающий и дающая милостыню, постящийся и постящаяся, хранящий свое целомудрие и хранящая, поминающий и поминающая Аллаха много, – уготовал им Аллах прощение и великую награду!»

Здесь достижение небес является проблемой, которая решается через индивидуальные достоинства.

В день своей смерти Магомет сказал Фатиме, его возлюбленной дочери, и Сафие, его тетке: «Работайте и получите прощение от Бога, потому что нет у меня власти испросить у Него для вас спасение».

Пророк не советует женщинам полагаться на добродетели мужа, нигде он не говорит, что спасение женщины зависит от человеческой непорочности ее супруга.

Несмотря на многие обвинения, сам Магомет никак не ответствен за противоречия в Коране, потому что эта книга была составлена и приняла известную форму через двадцать с лишним лет после смерти пророка. В нынешнем своем состоянии Коран представляет действительные доктрины Магомета, которые перемежаются явными вставками. Некоторые из таких вставок были мотивированы непониманием доктрин, а отдельные откровенные подделки были сделаны ради удовлетворения временных амбиций, борющихся между собой групп внутри ислама. По этому поводу Годфри Хиггинс с обычной для него проницательностью говорит следующее:

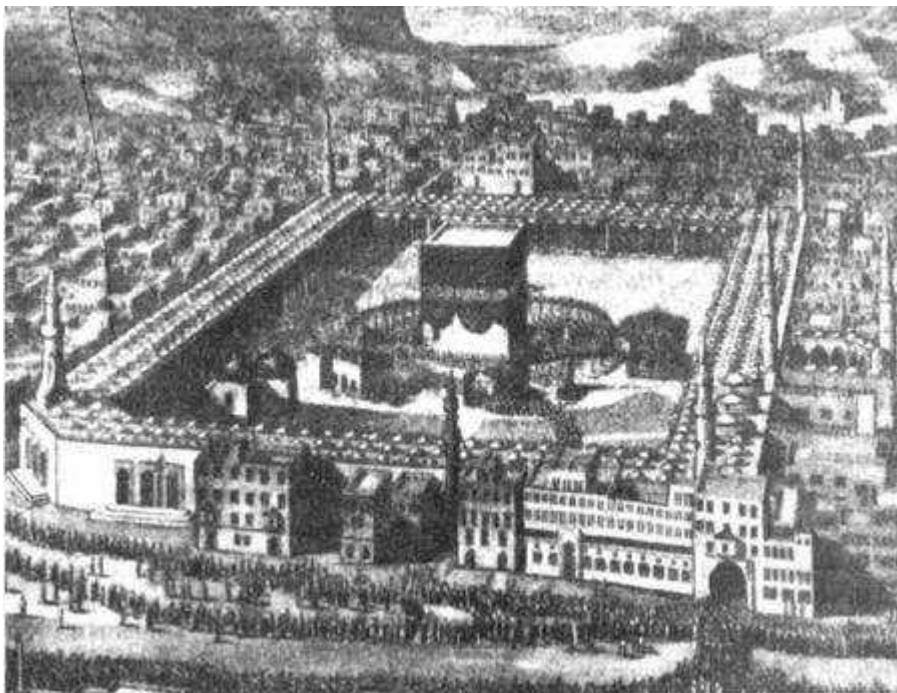
«У нас есть Коран Магомета и первых четырех искренних и истовых патриархов, а есть Коран завоевателей и величественных сарацин – полных гордости и тщеславия. Коран эклектического философа не мог удовлетворить завоевателей Азии. Должен был возникнуть новый Коран, основанный на старом, дабы дать обоснование их преступлениям» ("см. «Апокалипсис»).

Для немногих посвященных очевидно, что Магомет обладал знанием тайной доктрины, которая составляла центральную часть каждой великой религиозной или этической системы. Магомет входил в соприкосновение с древними учениями мистерий по четырем каналам: 1. Через прямой контакт с великой школой в невидимом мире; 2. Через монахов-несториан; 3. Через таинственных святых, которые появлялись и исчезали, и в эти периоды появлялись суры Корана; 4. Через школы, существовавшие в то время в Аравии, хоть и в состоянии упадка, и несмотря на идолопоклонничество, все еще сохранявшие секреты древней мудрости. Можно сказать, что таинство ислама было основано на древних языческих мистериях, которые имели место в Каабе задолго до рождения пророка. Существует мнение, что многие церемонии нынешнего ислама происходят из арабского язычества.

Женский принцип постоянно утверждается в исламском символизме. Например, пятница, которая посвящена планете Венере, является священным днем мусульман. Зеленый цвет – это цвет пророка, и, будучи символом зелени, он неизбежно ассоциируется с Мировой Матерью. Исламский полумесяц и ятаган могут быть интерпретированы как символы Луны или Венеры, имеющих серповидную форму.

««Знаменитый “Камень Кабар”, Кааба, Кабир или Кебир в Мекке», – говорит Дженнингс, – который целует каждый правоверный мусульманин, является Талисманом. Говорят, что до сих пор на камне видна фигура Венеры с полумесяцем. Сама Кааба была сначала языческим храмом, где арабы поклонялись Аль-Уззе (от «Аль-Азиз» – Могущественный), то есть Венере» (см. «Енох, Второй посланник Бога» Кинилли).

«Мусульмане, – пишет сэр Уильям Джонс, – уже являются в некотором роде неортодоксальными христианами: они христиане, если прибегнуть к аргументам Локка, потому что они твердо верят в непорочное зачатие, божественный характер и чудеса МЕССИИ. Но они являются еретиками, когда неистово отрицают, что Он является Сыном и что Он равен Богу Отцу, о чьем единстве и атрибутах они выражают самые неожиданные идеи. Они рассматривают нашу доктрину как полное богохульство и настаивают на том, что наши копии Священного Писания были испорчены евреями и христианами».

Из книги А. К. д'Оссона «Картины Османской империи»

КААБА, СВЯТОЕ МЕСТО ИСЛАМА

Кааба, здание в форме куба, находится посреди большого двора мечети в Мекке. Это самое священное место в исламском мире. Последователи пророка должны становиться лицом к нему пять раз в день в урочный час молитвы. Подобно последователям всех других религий, мусульмане сначала обращали свой взор во время молитвы к Востоку, но потом им было предписано обращать его к Мекке.

Мало что известно об истории Каабы до того, как она стала мусульманской мечетью, только что до этого она была языческим храмом. Во время захвата пророком Мекки Кааба была окружена двором, в котором было 360 идолов, уничтоженных Магометом перед тем как он вошел в святилище. «Древний дом», как именуется Кааба, является неправильным кубом около 38 футов в длину, 35 – в высоту и 30 – в ширину. Длина каждой стены варьируется и разнится на фут. В юго-восточном углу на расстоянии пяти футов над землей вделан священный и таинственный черный камень, или аэролит Авраама. Когда камень был дан патриарху ангелом Джibriлем, он был блестящим белым камнем, так что его можно было видеть со всех концов земли, но позднее из-за людских грехов он стал черным. Этот черный камень, по форме своей овальный, семи дюймов в диаметре, был разбит в VII веке и сейчас окантован серебром. Согласно традиции, Кааба сначала (за 3000 лет до сотворения мира) была сделана на небесах, где еще осталась ее модель. Адам возводил Каабу на земле точно под тем местом, где оригинал стоял на небе, и камни были выбраны с пяти священных гор: Синайской, Аль-Джуди, Хира, Оливет и Ливанской. Десять тысяч ангелов были призваны охранять сооружение. Во время потопа здание было разрушено, но вновь отстроено Авраамом и его сыном Измаилом. Вероятно, там, где находится Кааба, раньше был доисторический каменный алтарь или кольцо необработанных монолитов, подобных тому, что можно видеть в Стоунхендже. Подобно храму Иерусалима, Кааба претерпела много превратностей, и нынешний ее вид относится ко времени не ранее XVII века христианской эры. Когда Мекка в 930 году была разграблена, знаменитый Черный камень был захвачен кармелитами, которые обладали им двадцать лет, и неизвестно, вернули ли они его в обмен на царскую плату или же была произведена замена. Предполагают, что у северной стены Каабы находятся могилы Хаджара и Измаила; около входа, который располагается на высоте семи футов над землей, есть камень, который заложил Авраам, когда начинал возведение Каабы. Над кубообразным зданием возводились различные покрытия. Нынешнее покрытие сделано из черной, вышитой золотом парчи, которая ежегодно обновляется. Небольшие кусочки старой драпировки хранятся паломниками как святыне реликвии.

Вход в Каабу – по приставной лестнице. Внутренние покои отделаны мрамором, серебром и позолотой. Хотя здание воспринимается как здание без окон, этот вопрос дискутируется. Доступ на крышу – через выложенную серебром дверь. Кроме священных книг в Каабе находятся тринадцать ламп. Огромный двор вокруг здания вмещает в себя большое число священных предметов. Двор окружен колоннадой, которая вначале состояла из 360 столбов. Во двор открываются девять ворот (священное число Метонического цикла, а также число камней во внутреннем кольце Стоунхенджа). Семь больших минаретов над Каабой, и одна из священных церемоний в связи со зданием заключается в семикратном обходе Каабы в усилиях изобразить движение небесных тел.

Последователи пророка утверждают, что из христианского Священного Писания были вычеркнуты следующие строки: «И тогда Иисус, Сын Марии, сказал: О дети Израилевы, воистину я апостол Бога, посланный к вам подтвердить закон, который был дан вам до меня, и сказать, что придет апостол и имя его будет АХМЕД». В данном тексте, содержащем пророчество Иисуса относительно утешителя, который придет после Него, далее говорится, что слово «*утешитель*» должно быть интерпретировано как «*прославленный*», что является прямым указанием на Магомета. Кроме того, языки пламени, снизошедшие на апостолов времен Пятикнижия, никоим образом не могут быть интерпретированы как обещающие утешителя. Однако, когда просят определенных доказательств того, что исходное Священное Писание содержало так называемые ссылки на Магомета, мусульмане как контраргумент требуют, в свою очередь, оригинальных документов, на которых основано христианство. До тех пор, пока подобные документы не обнаружены, предмет спора остается дискуссионным.

Игнорировать наследие культуры ислама было бы непростительным верхоглядством, потому что, когда полумесяц победил в Южной Европе крест, это было предвестием цивилизации, равной которой не было в те дни. В книге «Исследование мечети» Стэнли Лейн-Пул писал:

«В течение почти восьми веков Испания под властью магометан являла всей Европе блистательный пример цивилизованного и просвещенного государства. Искусство, литература и наука процветали так, как они не процветали нигде в Европе. Студенты целыми стаями ехали из Англии, Германии и Франции для того, чтобы пить из источников учености, которые были только в городах Мавритании. Хирурги и врачи Андалузии были в авангарде науки. Женщин поощряли заниматься серьезными исследованиями, и в Кордове можно было встретить довольно часто женщину-врача. Математика, астрономия, ботаника, история, философия и юриспруденция процветали именно в Испании».

«Библиотека оригинальных источников» таким образом суммирует воздействие ислама:

«Влияние магометанства в высшей степени недооценивается. Через сто лет после смерти Магомета оно распространилось на территорию Малой Азии, Африки, Испании, вырвав их из-под власти христианства, а это составляло больше половины тогдашнего цивилизованного мира. При этом там была установлена цивилизация, равной которой в века мрака не было. Она привела арабскую расу к высшей точке развития, улучшила положение женщин на Востоке, хотя и сохранила полигамию, была монотеистической и до возвышения турок поощряла прогресс».

В той же самой работе среди великих исламских ученых и философов, внесших важный вклад в человеческое познание, упомянуты Гербер, или Джафар, который в IX веке заложил основы современной химии, Бен Муса, который в X веке разработал теорию алгебры, Альхазе, который в XI веке провел фундаментальные исследования в оптике и открыл потрясающее действие выпуклых линз. В этом же одиннадцатом веке творили Авиценна, или Ибн Сина, чья медицинская энциклопедия пережила века, и великий каббалист Авицеброн, или Ибн Гебироль.

«Когда окидываешь взглядом науку магометан, – резюмирует только что цитированный автор, – становится ясно, что они заложили первые основания химии и сделали важные открытия в математике и оптике. Их открытия не оказали того влияния на ход европейской цивилизации, которое они должны были оказать, но это случилось только потому, что к тому времени Европа еще не созрела в своем просвещении и не смогла освоить эти богатства знания.

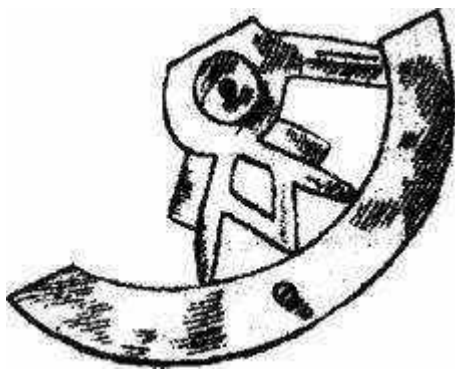
Мусульмане сделали важные открытия в географии. Они обогнули Африку еще до Васко да Гамы. Состав пороха пришел в Европу от них. Мы никогда не должны забывать, что мрачные века в христианской Европе были ярчайшими в мусульманском мире. В области философии арабы начали с неоплатонизма, который они обнаружили в Европе, и постепенно перешли к аристотелизму».

Что означает тайна феникса, который возрождается каждые шестьсот лет? Из сокровищницы мировых мистерий можно услышать ответ. За шесть веков до Христа феникс мудрости (Пифагор) расправил свои крылья и умер на алтаре человечества в священном огне. В Назарете птица снова возродилась из пепла только для того, чтобы умереть на дереве, проросшем из черепа Адама. В 600 году после Рождества Христова появляется Ахмед (Магомет). И опять феникс страдает, в этот раз от яда Хейбара, из пепла его птица снова расправляет крылья, теперь уже в Монголии, где в XII веке Чингисхан устанавливает правила мудрости. Покружив над могучей пустыней Гоби, феникс снова теряет свою форму, которая сейчас лежит похороненной в стеклянном саркофаге под пирамидой, хранящей неуловимые следы мистерий. Через шестьсот лет после смерти Чингисхана Наполеон Бонапарт (который верил, что является избранником судьбы) служит еще одним подтверждением правоты легенды о периодическом возрождении мудрости. Чувствовал ли он в себе расправляющиеся крылья феникса и верил ли он, что надежда мира обретает в нем плоть? Орел на его штандартах мог быть фениксом. Это могло бы объяснить, почему Наполеон, который стремился установить царство Христа на земле, был в то же время настроен весьма дружелюбно к мусульманству.

СИМВОЛИЗМ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ

По своей природе североамериканский индеец является символистом, мистиком и философом. Души индейцев, как и многих аборигенных народов, находятся в прямом контакте с космическими силами, с их прямым проявлением. *Маниту* не только контролирует свои творения, сидя на небе, но и спускается с небес в мир людей и смешивается с своими краснокожими детьми. Серые облака, поднимающиеся над горизонтом, – это дымы от *трубки мира* богов, которые могли устраивать костры из сгнившего дерева и зажигать их кометами. Американские индейцы населили леса, реки и небеса мириадами сверхъестественных и невидимых существ. Рассказывают легенды о целых племенах индейцев, живущих в глубинах озер, о народе, которого никто не видел в дневное время и который ночью выходит из своих пещер, пугая запоздалых путников. Есть сказания индейцев о летучей мыши, которая имеет тело человека и крылья мыши и живет в чащобах и в скалах, свисая вниз головой с веток. Философия стихийных сил краснокожих племен тесно связана с их постоянным контактом с природой, чьи непостижимые чудеса становятся источником таких метафизических спекуляций.

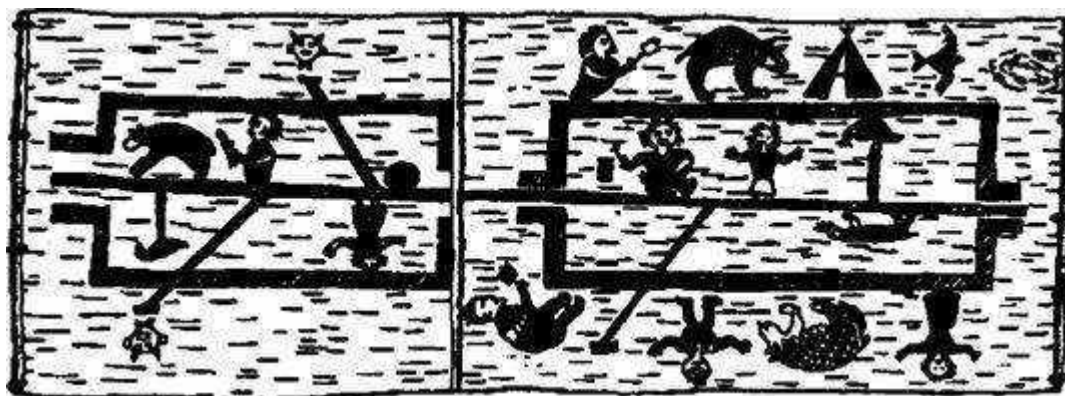
Как и ранние скандинавские народы, индейцы Северной Америки рассматривали землю (Великая Мать) как промежуточную плоскость, над которой находится небесная сфера (обиталище Великого Духа) и под которой – темный и устрашающий подземный мир (обиталище теней и подземных сил). Подобно халдеям, они разделили пространство между небом и землей на различные слои, один из которых состоял из облаков, другой – из путей небесных тел, и так далее. Подземный мир подразделялся таким же образом и, подобно греческим системам, представлял для инициированных Дом Меньших мистерий. Те создания, которые могли обитать в двух или большем числе элементов, рассматривались как посланники духов из различных плоскостей. Обиталище мертвых помещалось в отдаленных уголках мира, за дальними морями. В некотором отношении река, разделяющая миры мертвых и живых, может быть уподоблена соответствующим понятиям египетской, греческой и христианской теологий.

ФРАГМЕНТ ИНДЕЙСКОЙ ПОСУДЫ

Этот любопытный фрагмент был найден в четырех футах под землей недалеко от Каса-Гранде в Аризоне. Он является весьма важным, потому что поразительно напоминает масонский компас и угольник. Индейские корзины, посуда и одеяла часто украшены орнаментами, представляющими интерес для масонов и философов.

Для индейцев число четыре обладает священными свойствами, поскольку Великий Дух сотворил вселенную в квадратной форме. Тетрада почиталась пифагорейцами, которые считали ее символом Творца. Легендарные сказители индейцев говорят о приключениях героев, проникающих в царство мертвых. Это свидетельствует о культе мистерий у индейцев Северной Америки. Установление мистерий осознавалось как философский эквивалент смерти, потому что прохождение ритуалов сводилось к переживанию смерти при обладании физическим телом. По завершении ритуала инициированный по-настоящему получает способность входить и выходить из своего физического тела по своей воле. Это и есть философское основание аллегории приключений в индейской земле теней, или мире духов.

ЗАПИСИ МИДЕВИВИН НА БЕРЕСТЕ

Свитки из бересты являются одной из наиболее ценных реликвий, посвященных Мидевивин, или Великому медицинскому обществу племени оджибве. Относительно этих свитков полковник Гаррик Маллер писал: «Люди, знакомые с тайными обществами, при тщательном рассмотрении рисунков Мидевивин увидели бы в них то, что называется подмостками масонского ордена, которые публикуются без боязни разглашения тайн ордена. Тем не менее, они являются полезными в делах эзотерических, помогая оживить память относительно деталей церемоний».

Наиболее полный и вызывающий доверие рассказ о Мидевивин дан У. Гофманом в «7-м ежегодном отчете бюро этнологии». Он пишет: «Мидевивин, общество миде, или шаманов, состояло из неопределенного числа миде обоих полов. Общество было разделено на четыре степени, хотя многие разделяли общее впечатление, которое превалировало даже среди некоторых членов общества, что любая степень за пределами первой была лишь повторением первой. Большая власть, достигаемая человеком, зависит от готовности его подчиниться и “быть положенным в лечебный мешок”, отдав себя в руки практикующих жрецов. Для этих жрецов всегда было привычным сохранять записи на бересте, в тонких линиях которых графически представлен общий план числа степеней, которым принадлежит его владелец. Такие записи являлись священными и не были предназначены для публичного ознакомления».

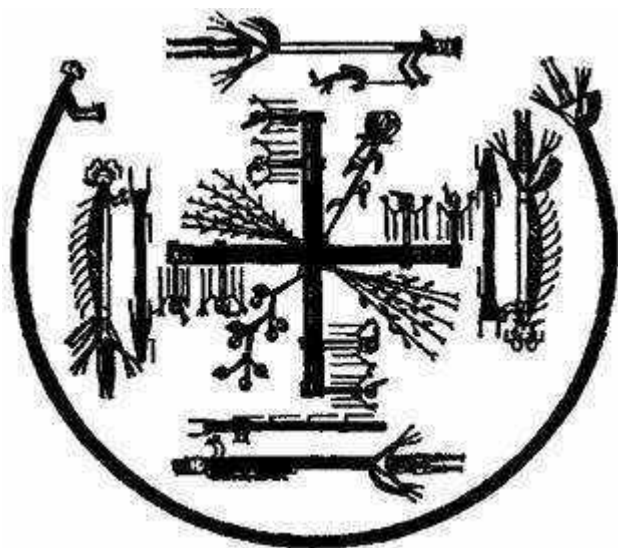
Две прямоугольные диаграммы представляют две степени ложи Миде, а две прямые линии через центр – духовный путь, или «прямой и узкий путь», проходящий через степени. Линии, идущие тангенциально к центральному пути, означают искушения, и лица на окончании этих линий – это манидос, или сильные духи. Говоря о Мидевивин, большой специалист по американским индейцам говорит: «Цель общества Мидевивин – учить высшей доктрине духовного опыта и способов существования и влияния, которое оказывается этим на людей. Это ассоциация мужчин, которые обладают высшим знанием в племени».

Согласно легенде, Манабозо, Великий Кролик, слуга Дзе Манидо, Доброго Духа, смотрел вниз на прародителей оджибве и видел, что они не обладают духовным знанием. Он научил Выдру мистериям Мидевивин. Манабозо построил Мидевиган, вставив священную Мигис (небольшая раковина, священный символ Миде) в тело выдры. Он затем даровал бессмертие животному и поведал ему секреты великого медицинского общества. Церемонии инициации предшествовало купание, с помощью которого преодолевались влияния злых манидос. Инициированный также обучался искусству лечения и, судя по рисунку III в статье Гофмана, знанию того, как направлять силы к жизненным центрам человеческого тела. Хотя крест является важным символом в ритуалах миде, следует заметить, что жрецы миде отказывались оставлять свою религию и переходить в христианство.

«На всем пространстве от океана до океана, – пишет Хартли Александер, – священная трубка мира является индейским алтарем, а дым его есть приношение Небу» («Мифология всех народов»). В примечаниях к той же работе он дает такое описание церемонии курительной трубки:

«Мастер церемонии, снова поднявшись на ноги, наполнил и зажег трубку мира от своего огня. Сделав три затяжки, он выпустил первый дым в зенит, второй – в землю и третий – по направлению к солнцу. Первым действием он благодарил Великий Дух за охранение его жизни в последний год и за разрешение присутствовать на этом совете. Вторым он благодарил его мать, землю, за плоды ее. И третьим он благодарил солнце за его нескончаемый, все освещающий свет».

Важным обстоятельством является то, что красный камень для трубки мира должен быть добыт в каменоломне, куда в отдаленные времена приходил Великий Дух, закуривал трубку и пускал дым во все стороны света. Таким вот образом и установилась эта священная церемония. Индейские племена, многие из которых кочевали за тысячи километров, хранили священный камень из этой единственной каменоломни, где Великий Дух повелел быть вечному миру.

ЖИВОПИСЬ НАВАХО НА ПЕСКЕ

Живопись навахо, сухая или на песке, делалась нанесением цветной краски на сглаженный песок. На этом рисунке изображена очерченная радугой богиня, и речь идет об эпизоде из космогонического мифа навахо. Согласно Хостину Клаху, автор рисунка – жрец. Навахо не верили в идолов, и поэтому они не делали изображений богов, но хранили их образы в своем воображении. Точно так же как боги рисуют картины на движущихся облаках, так и жрецы делают картины на песке, и когда достигнута поставленная при этом цель, рисунок исчезает мановением руки. Жрецы говорят, что цуни, гопи и навахо имеют общее происхождение, что они все вышли из земли и затем уже разделились на три племени.

Навахо выделились как племя около 3000 лет тому назад в месте, называемом Горное плато в Колорадо. Четыре горы были священными для них в этом месте – гора Тэйлор, Плоская гора, гора Навахо и гора св. Франциска. Пока эти три племени были под землей, четыре горы были под ними. Восточные горы были белыми, южные – синими, западные – желтыми и северные – черными. Подъем и опускание этих гор привели к смене дня и ночи. Когда поднимаются белые горы, наступает день, когда поднимаются желтые – наступают сумерки, черные горы приносят ночь, и синие – рассвет. Навахо имели семь главных божеств, но неизвестно, соотносили ли индейцы эти божества с планетами. Барохидци, один из семи основных божеств, был белого цвета с рыжими волосами и серыми глазами. Его отцом был солнечный луч, а его мать – дневной свет. Он взошел на небо, и в некоторых отношениях его жизнь подобна жизни Христа. Чтобы отомстить за похищение его ребенка, Кахоцоде, бог-рыба, послал на землю страшное наводнение. Чтобы избежать смерти, цуни, гопи и навахо поднялись на поверхность земли.

Живопись на песке, здесь воспроизведенная, является частью лекарственных средств, приготовленных для лечения болезни. В церемонии лечения пациент кладется на место рисунка, который делается кровью жертвенных боровов. Все посторонние при этом удаляются.

Священная свастика в центре рисунка является наиболее распространенной религиозной эмблемой и представляет четыре стороны света. Два горбатых бога справа и слева проявляют себя через большие облака на их спинах. В религиозном искусстве навахо мужские божества всегда показывались с круглыми головами, а женские божества – с квадратными.

Индейцы не поклонялись солнцу. Они рассматривали его в качестве подходящего символа Великого и Доброго Духа, который передает жизнь своим краснокожим детям. В индейском символизме змей, особенно Великий Змей, является еще одним среди многих других свидетельством, указывающим на присутствие мистерий на Североамериканском континенте. Крылатый змей является знаком посвященного Атлантиды. Семиглавый змей представляет семь великих островов Атлантиды (городов Хибола?) и семь великих доисторических школ эзотерической философии. Больше того, разве можно сомневаться в присутствии тайной доктрины в Америке, если стоять перед огромной змеевидной насыпью в графстве Адамс, штат Огайо: огромная рептилия изрыгает Яйцо Существования. Многие индейские племена верят в воскрешение, а также в переселение душ. Они даже называют своих детей по именам, которые те, по предположению, имели в предыдущей жизни. Известны такие случаи, когда ребенку, по родительскому незнанию, давалось неверное имя, и дитя кричало до тех пор, пока ошибка не исправлялась. Вера в воплощение душ распространена также и среди эскимосов. Весьма часты были случаи умерщвления стариков для того, чтобы дать возможность воплощения в семье ее новому члену.

Американские индейцы осознавали различие между призраком и настоящей душой мертвого человека. Это знание обычно было достоянием только лишь инициированных в мистерии. Вместе с платонистами они разделяли принципы архетипических сфер, где существуют различные образцы самых разнообразных форм, имеющих проявления в каждой плоскости. Теория группы душ, или пробразов, управляющих разными видами животных, также разделяется ими. Вера индейцев в охранительных духов согрела бы сердце Парацельса. Когда речь шла об охранителе всего племени, он назывался тотемом. В некоторых племенах существовали впечатляющие церемонии, когда молодой человек посылался в леса, чтобы поститься и молиться, и оставался там до тех пор, пока ему не являлся его дух-хранитель. Обличье, в котором он являлся, какое бы животное это ни было, становилось его хранителем, к которому человек взывал в моменты своих затруднений.

Выдающимся героем фольклора индейцев Северной Америки был Гайавата, имя которого, согласно Льюису Спенсу, означало «тот, кто ищет пояс-вампум». Гайавата предвосхитил на несколько веков идею, которую холил и лелеял Вудро Вильсон, идею о Лиге Наций. Лонгфелло спутал исторического Гайавату из племени ирокезов с Манобозо, мифологическим героем алгонкинов и оджибве. Гайавата, вождь племени ирокезов, после многих попыток и неудач преуспел в воссоединении пяти больших племен ирокезов в Лигу пяти народов. Первоначальная цель создания Лиги – предотвращение войны советом, разрешающим споры и конфликты – не была осуществлена полностью, но мощь «Серебряной Цепи», соединившей ирокезские племена, не была достигнута ни одним другим союзом индейцев Северной Америки. Гайавата, однако, столкнулся с теми же затруднениями, с которыми сталкивается любой идеалист, независимо от времени и места происшествия или действия. Против него обратили свою магию шаманы и, согласно одной из легенд, сотворили дьявольскую птицу, которая, ринувшись с небес, разорвала у него на глазах единственную дочь. Когда Гайавата, завершив свою миссию, отплыл на самодвижущемся каноэ вдоль закатной солнечной дорожки, его соплеменники осознали истинное значение их благодетеля и возвеличили его до уровня полубога. Лонгфелло в своей поэме превратил великого индейского деятеля в заклинателя и мага, но даже сквозь туман символики и аллегорий можно угадать фигуру инициированного Гайаваты – самой персонификации краснокожего человека и его философии.

«Пополь – Вух»

Ни в одной другой священной книге нет столь полного описания ритуалов инициации великой школы мистической философии, как в «Пополь-Вух». Одна эта книга свидетельствует о несомненном философском превосходстве красной расы.

«“Красные” дети солнца, – пишет Джеймс Морган Прайс, – не поклонялись единому богу. Для них единый бог абсолютно безличен, а все силы, исходящие от единого бога, являются персонифицированными. Эта ситуация в точности противоположна западной концепции личностного бога и безличных сил природы. Сами решайте, какая из этих концепций более философская. Эти дети солнца поклонялись Пернатому Змею, посланнику Солнца. Он был богом Кецалькоатлем в Мексике, Кукумацем у кича, в Перу его называли Амару. От последнего слова произошло название Америка. Амарука в дословном переводе есть “Земля Крылатого Змея”. Жрецы этого бога мира одно время правили обеими Америками из своего центра в Кордильерах. Все индейцы, которые остались верными своей религии, находятся под ее влиянием до сих пор. Одним из важнейших центров этой религии была Гватемала, и автор книги “Пополь-Вух” был членом этого религиозного ордена. В языке киче Кукумац является точным эквивалентом Кецалькоатля в языке индейцев навахо; *кецаль* – райская птица, *коатль* – змей, «змей, украшенный опереньем райской птицы».

«Пополь-Вух» был открыт отцом Хименесом в XVII веке, переведен на французский язык Брассером де Бурбуром и опубликован в 1861 году. Единственный полный английский перевод этой книги принадлежит Кеннету Гатри. Именно этот перевод лег в основу данной главы. Частично книга «Пополь-Вух» была переведена на английский язык, с исключительно ценными комментариями, Джеймсом Прайсом, но, к несчастью, этот перевод не был завершен. Вторая книга «Пополь-Вух» содержит в основном описания ритуалов посвящения у племени киче. Эти церемонии представляют огромную важность для исследователей масонского символизма и мистической философии, так как они кладут конец сомнениям в существовании древних и божественно установленных школ мистерий на Американском континенте.

Льюис Спенс при описании «Пополь-Вух» приводит несколько версий перевода самого названия манускрипта. «Книга циновки», «Запись дел коммуны» – такие названия допускаются им в качестве равноценных с «Собранием записанных листов». *Пополь* означает «обработанная кора дерева», а *Вух* – «бумага» или «книга», от глагола *uoch* – писать. Доктор Гатри интерпретирует слово «Пополь-Вух» как Книга Сената или Книга Священного Собрания. Брассер де Бурбур называет ее «Священной Книгой», а отец Хименес – Национальной Книгой. В своей статье о «Пополь-Вух», появившейся в томе 15 «Люцифера», Джеймс Прайс, подходя к предмету с точки зрения мистика, называет эту работу «Книгой Лазурного Покрывала». Древние записи, из которых христианизированные индейцы составили «Пополь-Вух», содержат данные, говорящие, что его называли «Сказаниями о Человеческом Существовании в Земле Теней и Как Человек Видел Свет и Жизнь».

Скудные доступные материалы содержат все-таки много свидетельств того, что в поздних цивилизациях Центральной и Южной Америки безнадежно доминировала черная магия их жрецов. В увеличительном стекле своих магических зеркал индейские волшебники ловили стихийных духов и, глядя в глубины своих отвратительных устройств, делали духов подвластными жезлу. Облаченных в мрачные одеяния неопитов в поисках истины вели их зловещие гиды запутанными путями некромантии. По левому пути они спускались в мрачные глубины адского мира, где учились заставлять камни вещать человеческими голосами и подчинять умы людей через заклинания и фетиши. Как и случается в такого рода извращениях волшебной практики, никто не мог достичь высшей степени мистерий до тех пор, пока не приносилась человеческая жертва и кровоточащее сердце жертвы не подносилось к лицу каменного идола.

Члены жреческого сословия, делавшие этих идолов, понимали гораздо больше в истинной природе этих сделанных человеком идолов, нежели могли в этом, признаться. Неописуемо жестокие ритуалы, практиковавшиеся многими индейцами Центральной Америки, могут рассматриваться как остатки позднего извращения атлантов в их солнечных мистериях. Согласно секретной традиции, во время поздней эпохи Атлантиды черная магия и волшебство доминировали в эзотерических школах, что выражалось в кровавых жертвоприношениях и идолопоклонстве, и привело в конце концов к гибели империи атлантов, но при этом проникло в религию арийцев.

Мистерии Шибальбы

Вожди Шибальбы (как повествует «Пополь-Вух») послали своих четырех людей к Хун-Хун-Ахпу и Вукуб-Хун-Ахпу, приказав тем явиться к месту инициации со всей поспешностью, которая только возможна в гватемальских горах. Не сумев пройти это испытание вождей Шибальбы, оба брата заплатили за это своими жизнями. Хун-Хун-Ахпу и Вукуб-Хун-Ахпу были похоронены вместе, но голова первого была спрятана меж ветвей священного дерева – тыквенного дерева, которое росло посреди дороги, ведущей к страшным мистериям Шибальбы. Сразу же дерево покрылось плодами, и не стало видно головы Хун-Хун-Ахпу, которая затерялась среди плодов. Шкик была дочерью вождя Кукумаца. От своего отца она унаследовала волшебное тыквенное дерево, и желая отведать его плодов, она пошла в одиночку в мрачное место, где это дерево росло. Когда она протянула руку, чтобы сорвать плод, изо рта Хун-Хун-Ахпу капнула слюна, и голова сказала, обращаясь к Шкик: «Эта слюна и речь – мое наследство, которое я отдаю тебе. Сейчас моя голова умолкнет, потому что это лишь голова трупа, который уже не живая плоть».

Молодая девушка вернулась домой. Вскоре ее отец Кукумац обнаружил, что она должна стать матерью, и стал расспрашивать ее, кто является отцом будущего ребенка. Шкик ответила, что ребенок был зачат в то время, когда она смотрела на голову Хун-Хун-Ахпу на тыквенном дереве, и что она не знает имени отца. Кукумац не поверил этой истории и при подстрекательстве вождей Шибальбы решил вырвать ее сердце и бросить его в огонь. Когда Шкик вели на казнь, она умоляла своих палачей пощадить ее. Те согласились и вместо ее сердца подложили плод одного дерева, сок которого был красен, как кровь. Когда вожди Шибальбы положили предполагаемое сердце на угли алтаря, они были изумлены ароматом от огня, поскольку они не знали, что сжигают плод ароматного дерева.

Шкик родила двух сыновей-близнецов, которых назвала Хун-Ахпу и Шбаланке, которые посвятили свою жизнь отмщению за смерть Хун-Хун-Ахпу и Вукуб-Хун-Ахпу. Шли годы, и они выросли в могучих мужей, и велики были их подвиги. Особенно они преуспели в игре, напоминавшей хоккей и теннис. Услышав об удали молодых, вожди Шибальбы спросили: «Кто это опять начал играть над нашими головами и не совестится сотрясать все вокруг? Разве Хун-Хун-Ахпу и Вукуб-Хун-Ахпу не мертвы?» И послали тогда вожди Шибальбы за двумя юношами, Хун-Ахпу и Шбаланке, чтобы уничтожить их опять-таки в семь дней мистерий. Перед отбытием оба брата попрощались со своей бабушкой, положили посреди дома тростник и сказали, что, пока жив тростник, будут живы и они. «О бабушка, о наша мать, не рыдайте, помните, что знак нашего слова остается с вами». Хун-Ахпу и Шбаланке при этом отбыли, каждый со своей трубкой – *сабаркан*, и много дней они шли по опаснейшим тропам, спускаясь в пропасти и поднимаясь на вершины, мимо странных птиц и кипящих источников по направлению к святилищу Шибальбы.

Испытаний в мистериях Шибальбы было семь. До того два путешественника пересекли реку из грязи, а затем ручей из крови, помогая при этом себе своими трубками, из которых они сотворили мосты. Продолжая свой путь, они достигли того места, где сходились четыре дороги – черная, белая, красная и зеленая. И тогда Хун-Ахпу и Шбаланке поняли, что их первое испытание будет состоять в том, чтобы отличить вождей Шибальбы от деревянных статуй, чрезвычайно на них похожих. Кроме того, каждого из вождей нужно было назвать правильно по имени, и это при том, что оба юноши не имели об этом никакой информации. Чтобы получить ее, Хун-Ахпу выдернул волос из своей ноги, и тогда волос этот стал странным насекомым по имени Ксан.

Летя вдоль черной дороги, Ксан влетел в зал вождей Шибальбы и ужалил в ногу ближайшую к двери фигуру, которая оказалась манекеном.

То же самое произошло со второй фигурой, но, когда была ужалена третья, последовала реакция.

Ужалив каждую из двенадцати фигур собравшихся вождей, насекомое узнало их имена, потому что во время укусов они обращались друг к другу по именам, удивляясь происшествию. Затем насекомое полетело назад к Хун-Ахпу и Шбаланке, которые, вооружившись этой информацией, бесстрашно приблизились к порогу Шибальбы и предстали перед двенадцатью вождями.

Когда им сказали, чтобы они поклонились царю, Хун-Ахпу и Шбаланке рассмеялись, поскольку знали, что указываемая им фигура является лишь просто безжизненным манекеном. Затем путешественники обратились к вождям по именам: «Приветствуем, Хун-каме, приветствуем, Вукуб-каме, приветствуем, Ксикирипат, приветствуем, Кукумаук, приветствуем, Ксиксик, приветствуем, Патан, приветствуем, Квикре, приветствуем, Квикриксак, приветствуем, Ахаопух, приветствуем, Ахалкана, приветствуем, Чамбиак, приветствуем, Чамиахолом». Затем вожди Шибальбы пригласили молодых людей сесть на большую каменную скамью. Но те отказались сделать это, заявив, что знают о том, что камень будет нагрет и они погибнут, если сядут на него. Тогда вожди Шибальбы приказали молодым людям отдыхать ночью в Доме Теней. Таким образом закончилась первая степень испытаний мистерии Шибальбы.

Второе испытание проходило в Доме Теней, где каждому кандидату были принесены курительные принадлежности, щепка и сигара, с условием, что ими нужно пользоваться всю ночь, и вместе с тем эти предметы должны быть возвращены утром нетронутыми. Зная, что в случае неудачи при прохождении испытания им грозит смерть, молодые люди вместо щепки зажгли перья попугаев (которые очень похожи на сосновую щепку) и на кончики сигар положили светлячков. Видя огоньки на кончиках сигар, стражи полагали, что кандидаты попали в ловушку, но, когда утром щепки и сигары были возвращены тлеющими, но не истраченными полностью, вожди Шибальбы воззрились на них с немалым удивлением, потому что до сих пор ничего подобного не было.

Третье испытание проходило в пещере, называемой Домом Копий. Здесь час за часом молодые люди защищались против сильнейших и искусных воинов, вооруженных копьями. Хун-Ахпу и Шбаланке утомили воинов. Затем они обратились ко второй части испытания, более трудной: собрать четыре вазы редких цветов, не покидая при этом храма. Поскольку невозможно было миновать стражников, молодые люди прибегли к помощи муравьев. Эти маленькие создания, прокравшись мимо стражников, принесли к утру ароматные цветы. Когда Хун-Ахпу и Шбаланке представили вождям цветы, те с удивлением воззрились на изысканнейшие цветы из собственных садов. В ужасе вожди стали советоваться, как им ухитриться уничтожить этих неустрашимых неофитов, и приготовили следующее испытание.

Во время четвертого испытания двум братьям нужно было войти в Дом Холода и остаться там на всю ночь. Вожди Шибальбы считали пребывание в ледяной пещере невыносимым и даже называли ее «обиталищем замороженных ветров севера». Хун-Ахпу и Шбаланке, однако, сберегли себя от холода, сумев зажечь сосновые шишки, чье тепло заставило дух холода покинуть пещеру, и поэтому, когда наступил рассвет, молодые люди оказались полными жизни. Вожди Шибальбы потеряли головы от изумления, увидев братьев живыми и невредимыми.

Пятое испытание также проходило ночью. Хун-Ахпу и Шбаланке были введены в огромный зал, в котором сразу же оказалось большое число свирепых тигров. И вот с ними нужно было остаться на всю ночь. Молодые люди кинули хищникам кости, которые те немедленно сгрызли. Глядя на тигров, вожди Шибальбы говорили друг другу: «Наконец-то они поймут нашу силу». Но когда на рассвете Хун-Ахпу и Шбаланке предстали перед вождями невредимыми, те в удивлении вскричали: «Из какого они племени?», потому что они не могли понять, как человек может избежать ярости тигра. Вожди тогда приготовили следующее испытание для братьев.

Шестое испытание заключалось в пребывании в Доме Огня с заката до восхода солнца. Хун-Ахпу и Шбаланке вошли в большой зал, построенный в виде печи. Со всех сторон пылал огонь, и воздух был удушливым. Столь жарко там было, что вошедший сюда мог выжить лишь несколько мгновений. Но при восходе солнца, когда эта печь была открыта, Хун-Ахпу и Шбаланке вышли неповрежденными пламенем. Вожди Шибальбы с ужасом осознали, что молодые люди выходили невредимыми после каждого испытания, и стали бояться, что все секреты Шибальбы могут попасть в руки молодых людей. Поэтому они приготовили последнее, седьмое, испытание, более ужасное, чем были до сих пор, надеясь, что сейчас-то молодые люди не смогут пройти его.

Седьмое испытание проходило в Доме Летучих Мышей. Здесь в темноте подземных лабиринтов обитали многие ужасные и опасные создания. Огромные летучие мыши летали в подземелье, касаясь крыльями стен и потолков. Здесь обитал Камазоц, бог Летучих Мышей, страшное чудовище с телом человека, крыльями и головой летучей мыши. У Камазоца был большой меч, и, таясь в темноте, он одним взмахом меча обезглавливал любого, зашедшего в его владения. Шбаланке успешно миновал его меч, но вот Хун-Ахпу лишился головы.

Позднее Хун-Ахпу был возвращен к жизни магией, и оба брата, сорвав таким образом все попытки покунуться на их жизнь со стороны вождей Шибальбы, для того чтобы отомстить за убийство Хун-Хун-Ахпу и Вукуб-Хун-Ахпу, позволили сжечь себя на костре. Их измельченные кости были брошены в реку и тут же стали огромными человеко-рыбами. Позднее, приняв вид странников, они танцевали для обитателей Шибальбы и творили чудеса. Так, один разрезал на куски другого и одним словом воскрешал его. Или же они могли сжечь дом и чудесным образом восстановить его. Слава о двух танцорах, которые были на самом деле Хун-Ахпу и Шбаланке, достигла вождей Шибальбы, которые пожелали, чтобы эти чудеса были выполнены перед ними. После того как Хун-Ахпу и Шбаланке умертвили, а затем воскресили собаку, сожгли царский дворец и тут же восстановили его, а также продемонстрировали другие чудеса, вожди Шибальбы попросили умертвить их и воскресить. И Хун-Ахпу и Шбаланке умертвили вождей, но не возвратили им жизнь, отомстив за убийство Хун-Хун-Ахпу и Вукуб-Хун-Ахпу. Эти герои впоследствии были вознесены на небо, где они стали небесными огнями, светилами.

Ключи к мистериям Шибальбы

«Не напоминают ли эти инициации весьма живо то, что привиделось Еноху? – спрашивает Ле Плоньон. – Эти дома, горящие и ледяные, – то место, где были огненный лук, дрожащие стрелы и огненный меч, а потоки, которые надо пересекать, – это реки огня, и то, что Земля полна всякими хищными зверями и странными птицами, или обиталище облеченного великой славой, сидящего на солнечном шаре, или, наконец, дерево тамариска посередине земли, древо познания, не напоминает ли оно тыквенное дерево Шибальбы, где помещена голова Хун-Хун-Ахпу, после того как он был принесен в жертву, потерпев неудачу при первом испытании во время инициации? А не являются ли ужасные испытания в мистериях Шибальбы аналогом того, что в умеренной форме случалось в Элевсинских и Египетских мистериях, из которых произошли все остальные? Не напоминает ли рассказ о том, что нужно знать кандидату в мистерии Шибальбы, те подвиги, которые предстоит выполнить махатмам, братству в Индии, а также несколько отрывков из Книги Даниила, посвященного в мистерии халдеев или магов, которые, согласно Эвбулу, разделялись на три класса, первый из которых включал наиболее знающих?» (см. «Священные мистерии среди майя и киче»).

В своих вводных заметках к «Пополь-Вух» д-р Гатри приводит много важных параллелей между священной книгой киче и священными книгами других цивилизаций. В испытаниях, которые должны были проходить Хун-Ахпу и Шбаланке, он видит аналогию с знаками зодиака, которые используются в мистериях египтян, халдеев и греков. Овен, пересекающий реку из грязи, Бык, пересекающий реку из крови, Близнецы, раскрывающие двух поддельных вождей, Рак – Дом Мрака, Лев – Дом Копий, Дева – Дом Холода (обычный путь в Ад), Весы – Дом Тигров (кошачья осанка), Скорпион – Дом Огня, Стрелец – Дом Летучих Мышей, где бог Камазоц обезглавливает героев, Козерог, горящий на эшафоте (двойной Феникс), Водолей, пепел, сброшенный в реку, Рыбы, пепел, превращающийся в человеко-рыб и затем обретающий человеческую форму.

Кажется, вполне логичным приписать реке крови Овна, а реке грязи – Тельца, и не так уж невероятно, что в древней форме порядок рек меняется. Наиболее удивительным из всех заключений д-ра Гатри является отождествление им Шибальбы с древним континентом Атлантидой. Он рассматривает двенадцать вождей Шибальбы как правителей империи атлантов и уничтожение вождей магией Хун-Ахпу и Шбаланке как аллегорическое описание трагического конца Атлантиды. Для посвященного, однако, ясно, что Атлантида является просто символической фигурой, приемом, в котором запечатлена тайна происхождения начал.

Касаясь проблем мистической анатомии, Прайс соотносит различные символы, описанные в «Пополь-Вух», с оккультными центрами сознания в человеческом теле. Поэтому он рассматривает эластичный шар как шишковидную железу и в Хун-Ахпу и Шбаланке видит двойной электрический ток, протекающий по спинному стволу. К несчастью, Прайс не перевел ту часть «Пополь-Вух», которая имеет дело с церемонией посвящения. Шибальба рассматривается им как теневая, или эфирная, сфера, которая, согласно учениям мистерии, была расположена внутри самой планеты. Четвертая книга «Пополь-Вух» заканчивается описанием возведения храма из белого материала, внутри храма находится секретный черный божественный камень, по форме кубический. Кукумац (или Кецалькоатль) имеет много общего с царем Соломоном: возведение храма в «Пополь-Вух» напоминает историю возведения храма Соломона и, несомненно, имеет то же значение. Брассер де Бурбур, первым заметивший религиозные параллелизмы с «Пополь-Вух», обратил внимание, что храм, вместе с черным камнем, был назван Каабаха, имя, удивительно похожее на храм, или Кааба, который содержит священный Черный камень ислама.

Подвиги Хун-Ахпу и Шбаланке были совершены еще до создания человеческой расы и должны, следовательно, рассматриваться как духовные мистерии. Шибальба, без сомнения, означает низшую вселенную халдейской и пифагорейской философии. Вожди Шибальбы являются двенадцатью правителями низшей вселенной, а два манекена могут рассматриваться как два ложных знака древнего зодиака, введенные с целью сделать астрономические мистерии непостижимыми для профанов. Нисхождение Хун-Ахпу и Шбаланке в подземный мир Шибальбы, в котором им нужно было пересекать реки по мостам, сделанным из трубок для стрельбы, является тонким намеком на нисхождение духовной природы человека в физическое тело посредством определенных каналов, которые могут быть уподоблены трубкам. Сабаркан также является подходящей эмблемой спинного столба и сил, находящихся там. Оба юноши приглашаются играть в «игру жизни» с богами смерти, и только с помощью сверхъестественных сил, данных им «мудрецами», они могут одержать верх над этими повелителями мрака. Испытания представляют скитания души в этой подзодиакальной области сотворенной вселенной. Их окончательная победа над повелителями смерти представляет восхождение духовного и просветленного сознания от низшей природы, которая полностью преодолевается огнем духовного очищения.

МИСТЕРИИ ШИБАЛЬБЫ

Хун-Ахпу и Шбаланке, герои второй книги эпоса «Пополь-Вух», изображены здесь при посвящении в мистерии Шибальбы в Доме Летучей Мыши. Камазоц, Повелитель Мышей, внезапно возникает из мрака и поражает своим мечом неустранимых нарушителей его покоя. Животная душа человека иногда изображается в виде летучей мыши, потому что, подобно этому созданию, она является слепой и лишает нас силы света духовного или философского солнца. Та часть человечества, которая существует в ночи материальности и невежества, живет по законам человеческого выживания. Подобно огромным летучим мышам-вампирам, лишения и скудость обрушиваются на неосторожных и, высосав кровь из своей жертвы, лениво уползают в свои мрачные пещеры, где хоронятся от дневного света. Те, кто живет в сфере чувств, кто позволяет себе быть вовлеченным в мирские дела, те, кто обитает в постоянной ночи, являются сознательными или бессознательными пособниками зла. Но когда свет убывает и на землю падает мрак, ночные создания выходят наружу. Прimitивный ум боится темноты, каждый звук и любая тень ужасают неизвестным. Считалось, что ночью демоны, духи, вурдалаки обладают способностью мучить людей. Человек смел при свете дня, потому что может видеть, а ночью он боится всего, потому что слеп. То же самое происходит в случае земного существования. Темный мир материальности управляется страхом, ненавистью, жадностью и похотью. Внутри всего этого блуждают духи человеческих существ – тени мужчин и женщин, погруженные в море чувственности. Только когда душа приходит к пониманию духовной сущности жизни, она ускользает из подземелья – этого обиталища демонов, которыми правит Камазоц.

Солнце истины восходит в человеке и освещает его ум, очищает его от мрака себялюбия невежества, которые уступают место любви и мудрости.

То, что киче обладали ключами к мистерии возрождения, видно из анализа символов, представленных образами богов и жрецов. Во 2-м томе «Анналов Национального Музея Мексики» воспроизведено изображение головы Кецалькоатля. Скульптура определенно имеет восточный характер, и корона на голове напоминает, как тысячелепестковый солнечный шар духовного просвещения, так и змею освобожденного спинного огня. Индусская чакра часто появляется в религиозном искусстве трех Америк. Один из резных монолитов Центральной Америки украшен головами двух слонов и их погонщиками. В западном полушарии никогда не существовало подобных животных в доисторические времена, и ясно, что эти изображения являются результатом контактов с отдаленными континентами Азии. Среди мистерий индейцев Центральной Америки есть замечательная доктрина относительно мантий посвящения. Поскольку лицезрение богов было опасно для обычных смертных, они перед своим появлением перед жрецами облачались в эти мантии-невидимки. Аллегии и притчи можно уподобить таким мантиям, в которые облачены секретные доктрины. Таким магическим плащом-невидимкой представляется «Пополь-Вух», и глубоко внутри него находится бог философии киче. Массивные пирамиды, храмы, монолиты Центральной Америки могут быть уподоблены также ногам богов, верхняя часть туловища которых скрыта мантией-невидимкой.

МИСТЕРИИ И ИХ ЭМИССАРЫ

Пережило ли божественное знание, которым обладали языческие жрецы, крушение их храмов? Доступно ли оно человечеству или же лежит, погребенное под пылью веков? Или же оно погребено с той торжественной святостью, с которой оно, когда-то блистало? «В Египте, – пишет Ориген, – философы имели величественное и секретное знание о природе Бога». Что имел в виду Юлиан, когда он говорил о секретных посвящениях в священные мистерии Бога с Семью Лучами, который поднимал души к спасению через приобщение к собственной природе? Кем были эти благословенные теурги, которые понимали глубину того, о чем Юлиан не смел говорить? Если эта внутренняя доктрина всегда была скрыта от масс, для которых был изобретен более простой способ приобщения к знаниям, не является ли в высшей степени вероятным, что представители каждого аспекта современной цивилизации, философии, этики, науки, религии находятся в неведении относительно истинного значения тех самых теорий, на которых основаны их знания? Не скрывают ли науки и искусства, унаследованные расами от старых наций, под своим внешним покровом тайну столь огромную, что только просвещенный ум может осознать ее важность? Именно так и обстоит дело.

Альберт Пайк, собравший обширные свидетельства превосходства доктрин мистерий, поддерживает это утверждение, цитируя сочинения Климента Александрийского, Платона, Эпиктета, Прокла, Аристофана, Цицерона, отдававших должное высоким идеалам этих институтов. Из непредубежденных свидетельств этих имеющих безупречную репутацию мыслителей следует, что не может быть никаких сомнений в том, что посвященные Греции, Египта и других стран древности знали правильное решение тех огромных культурных, интеллектуальных, моральных и социальных проблем, с которыми не может совладать человечество в XX веке. Читатель не должен понимать это утверждение в том смысле, что в античности предвидели и анализировали каждую трудность, с которой сталкивались поколения древних. Дело скорее в том, что в мистериях возник и был разработан метод, который подводил ум к такой степени готовности к восприятию фундаментальных истин жизни, что этот ум был способен справиться с любой неожиданностью. Таким образом, умственные способности были организованы для такой деятельности простым процессом воспитания умственной культуры. Ведь утверждалось, что где правит разум, там не может быть противоречия. Мудрость, утверждалось древними, поднимает человека до богоподобного состояния. Этот факт объясняет загадочное утверждение, что мистерии преобразовывали «рычащего зверя в божество».

Превосходство любой философской системы может быть доказано только превосходством ее плодов. Мистерии явно продемонстрировали превосходство своей культуры, дав миру умы столь великие, души столь прекрасные и жизни такие безупречные, что после многих прошедших веков учения этих людей до сих пор представляют духовные, интеллектуальные и этические стандарты расы. Посвященные в различные школы мистерий прошлых веков образовывали воистину золотую цепь превосходящих все мужчин и женщин, бывших посредниками между небом и землей. Они являются звеньями той самой «золотой цепи», которой хвастался Зевс: с ее помощью вся вселенная сходилась на Олимпе. Сыновья и дочери Исиды представляют и в самом деле великолепный род – основатели философии и наук, покровители искусств и ремесел, поддерживающие божественно данной им властью структуры мировых религий, воздвигнутых ими. Основатели доктрин, формировавших жизни бесчисленных поколений, эти посвященные учителя были подлинными свидетельствами того, что эта духовная культура, которая всегда существовала и будет существовать, есть божественный институт в мире людей.

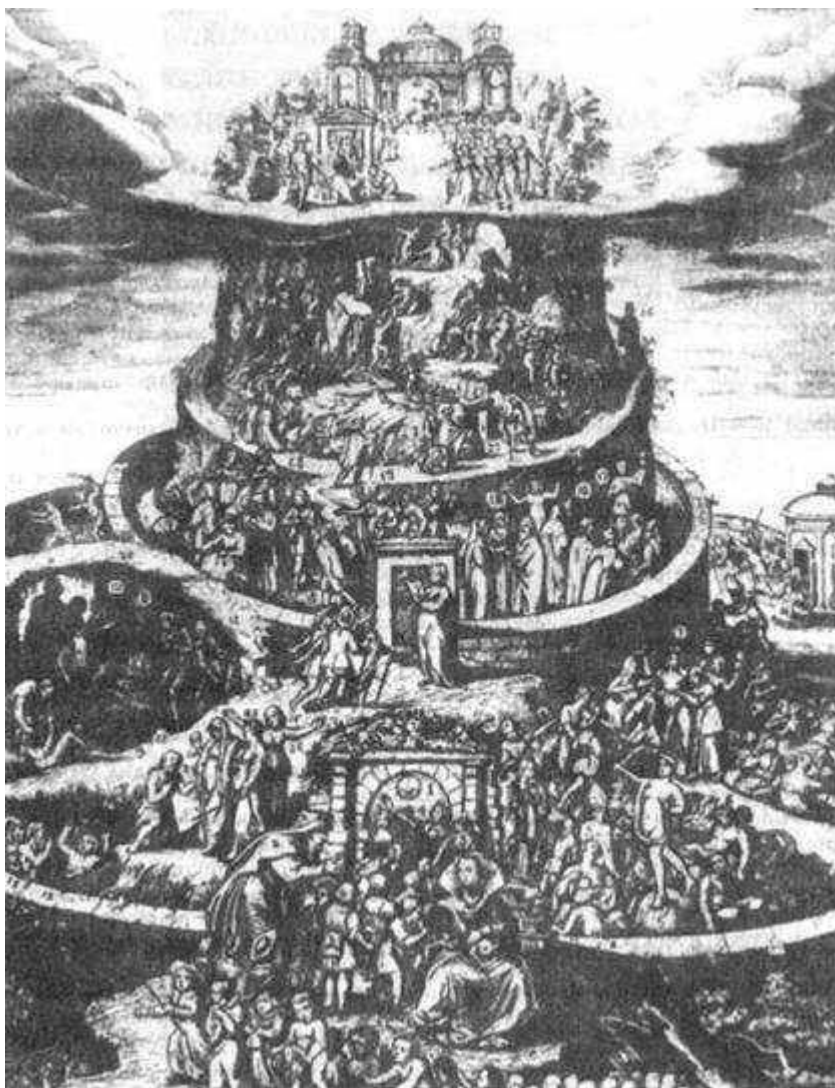
Те, кто представляет идеалы, находящиеся за пределами понимания масс, должны столкнуться с преследованиями бездумной толпы, которая, не обладая божественным идеализмом, инспирирующим прогресс, не способна отличить истину от лжи.

Поэтому большую часть посвященных учителей неизбежно ждал трагический конец. Пифагор был распят, а его университет сожжен; Гипатию сдернули с колесницы и разорвали на части; память о Жаке де Моле пережила убивший его костер; Савонарола был сожжен на площади во Флоренции; Галилея заставили отречься на коленях; Джордано Бруно был сожжен инквизицией; Роджер Бэкон вынужден был проводить свои опыты в секрете и оставить свои знания зашифрованными; Данте Алигьери умер в изгнании, отлученный от возлюбленного им города; Фрэнсис Бэкон постоянно находился под угрозой уничтожения; Калиостро был очернен в наибольшей степени из всех людей нового времени – вот впечатляющая цепь бесконечных свидетельств бесчеловечности людей.

Мир вечно аплодировал дуракам, преклонялся перед ними и клеветал на мыслителей. Время от времени случались и исключения, как это имело место в случае с графом де Сен-Жерменом, философом, пережившим своих инквизиторов и своим гением, сумевшим завоевать сравнительно безопасное положение. Но даже замечательный граф, чей блестящий интеллект является памятником миру, не мог избежать репутации самозванца, шарлатана и авантюриста. Из длинного перечня бессмертных мужчин и женщин, представляющих древнюю мудрость, нами выбраны несколько примеров для более подробного рассмотрения. Первой будет показана наиболее выдающаяся женщина-философ, вторым – наиболее оклеветанный и преследуемый из всех людей со времен христианской эры. Третьим будет наиболее блестящий и наиболее преуспевший современный представитель древней мудрости.

Гипатия

Занимая должность философа, до нее принадлежавшую ее отцу Феону Математику, бессмертная Гипатия была долгое время центральной фигурой александрийской школы неоплатонизма. Прославленная глубиной своих знаний и очаровательной внешностью, любимая гражданами Александрии, часто дававшая советы отцам города, эта знатная женщина выделяется на фоне интеллектуальных и этических стандартов своего времени как величайший из языческих мучеников. Гипатия, ученица самого волшебника Плутарха, образованная в традициях глубокой мудрости платонической школы, затмевала в спорах и диспутах всех проповедников христианских доктрин в Северном Египте. Хотя ее сочинения погибли во время пожара Александрийской библиотеки, подожженной мусульманами, некоторые намеки на их природу можно извлечь из утверждений ее современников. Гипатия, судя по всему, написала комментарии к «Арифметике» Диофанта и к «Астрономическому канону» Птолемея, а также к «Коническим сечениям» Аполлония из Пергама. Синезий, епископ Птолемея, ее преданный друг, просил помощи Гипатии в конструировании астролябии и гироскопа. Осознавая силу ее интеллекта, ученые мужи многих наций толпами собирались на ее лекции.

Из книги «Театр человеческой морали» Вениуса

«ТАБЛИЧКА КЕБЕС»

Существует легенда, согласно которой «Табличка Кебес», диалог между Кебес и Герундио, была основана на античной табличке, находившейся в храме Кроноса в Афинах или Фивах, и изображала весь прогресс человеческой жизни. Автор «Таблички Кебес» был учеником Сократа и жил около 390 года до Р. Х. Мир представлен в виде горы. Из земли у основания горы выходят мириады человеческих существ, которые карабкаются вверх в поисках истины и бессмертия. Высоко в облаках, которые открывают вершину горы, находится цель человеческих устремлений – истинное счастье. Фигуры и группы построены в таком порядке: 1) вход в стену жизни, 2) гений или разум, 3) обман, 4) мнения, желания, удовольствия, 5) удача, 6) сила, 7) невоздержанность, распутство, неудовлетворенность, лесть, 8) сожаление, 9) печаль, 10) несчастье, 11) скорбь, 12) ярость или отчаяние, 13) неудача, 14) покаяние, 15) истинное мнение, 16) ложное мнение, 17) ложная доктрина, 18) поэты, ораторы, геометры и т. д., 19) несдержанность, сексуальные излишества и мнение, 20) путь истинной доктрины, 21) одержимость и терпение, 22) истинная доктрина, 23) истина и убеждение, 24) наука и добродетель, 25) счастье, 26) высочайшее (первое) удовольствие мудреца, 27) лень и заблуждение.

Многие писатели полагали, что учение Гипатии является христианским по духу. На самом деле она снимала покров таинственности, которым окружил себя новый культ, раскрывая с такой ясностью лежащие в его основе принципы, что многие обращенные в христианскую веру покидали ее и становились друзьями и сторонниками Гипатии. Гипатия не только доказала языческие источники христианской веры, но и раскрыла подлинную природу так называемых чудес, к которым апеллировали христиане в утверждении божественной избранности. Гипатия при этом обращалась к естественным законам, управляющим явлениями.

В это время Кирилл, позднее ставший известным как основатель доктрины христианской Троицы и канонизированный за ревностную веру, был александрийским епископом. Видя в Гипатии препятствие к распространению христианской веры, Кирилл, по крайней мере косвенно, был причиной ее трагической смерти. Вопреки более поздним попыткам оправдать его, неоспоримые факты говорят о том, что он не сделал даже попытки предотвратить отвратительное и жестокое преступление. Единственное слабое его оправдание заключалось в том, что, ослепленный фанатизмом, Кирилл считал Гипатию волшебницей, вступившей в сговор с дьяволом. История свидетельствует о том, что его жертва, непорочная дева-философ, славилась своими добродетелями, моральной целостностью и абсолютной преданностью истине, и справедливости.

Большинство лучших умов христианства того периода может быть освобождено от подозрения в соучастии в убийстве, однако ненависть Кирилла была столь велика, что, безусловно, передалась более фанатичным сторонникам его веры, в частности группе монахов из Нитрийской пустыни. Ведомые Петром Читателем, буйным и необразованным человеком, они набросились на Гипатию на улице, по дороге из Академии к дому. Они выволокли беззащитную женщину из колесницы и притащили ее к Цезаревой церкви. Сорвав с нее одежды, они умертвили ее камнями, затем раковинами содрали с нее кожу и плоть с костей и отнесли изувеченные останки к месту, называемому Киндрон, где сожгли их дотла. Так погибла в 415 году от Рождества Христова величайшая женщина из посвященных древнего мира. А с ней угасла неоплатоническая школа Александрии. Память о Гипатии и ее мученичестве хранит образ канонизированной Римской католической церковью св. Екатерины Александрийской.

МУЧЕНИЧЕСТВО ГИПАТИИ

Гипатию многие считали, и совершенно справедливо, ярчайшей звездой в созвездии неоплатоников и наиболее заметной фигурой александрийской эпохи философии. Элифас Леви писал, что Гипатия из-за ее добродетелей должна была бы быть окрещена в христианской купели, но она умерла мученической смертью за свободу сознания, когда ее пытались затянуть туда. Гипатия была одним из немногих мыслителей, которые могли верно оценить сравнительные достоинства как концепций, так и вещей. Ясность восприятия привела Гипатию к гибели, потому что она жила в те времена, когда не принималась концепция простоты истины. Мир боялся умов, которые думали быстрее и более точно, нежели средний человек. Такой интеллект уничтожался миром в интересах самосохранения. Поэтому судьбою мыслящих было преследование со стороны бездумных, судьбою провидцев была ненависть со стороны духовно слепых, судьбою мудрых было поношение со стороны дураков. Тысячи лет люди жили с иллюзией, что истина может быть разрушена убийством тех, кто хотел открыть ее для мира. Но возвышенные истины философов находятся за пределами сферы смертных, и каждое время рождает вновь героев, которые несут миру эти истины. Хотя школа неоплатоников исчезла как институт, тем не менее, она продолжает жить духовно и сейчас доминирует над теми самыми силами, которые старались ее уничтожить. Самый надежный способ сделать идеи вечными заключается в том, чтобы создать мучеников из распространителей этой идеи, потому что в человеческом сердце есть нечто такое, что проникается уважением к храбрости и убежденности тех, кто умирает за принципы. Величайшие мировые религии и философии исчезли бы, не будь трагического конца у их основателей. Хотя о жизни и учении Гипатии известна лишь самая скудная информация, она предстает в истории как человек, подвергшийся самой мучительной смерти из известных истории мучеников.

Граф де Калиостро

«Божественный» Калиостро, одно время идол Парижа, а вслед за тем одинокий узник в застенках инквизиции, промелькнул на небосклоне Франции, как метеор. Согласно его мемуарам, написанным во время заточения в Бастилии, Александр Калиостро родился на Мальте в знатной семье, имя которой неизвестно. Он рос и воспитывался в Аравии, и его воспитателем был Алтотас, хорошо сведущий как в философии и науках, так и в трансцендентальных искусствах. Когда биографы Калиостро высмеивают эти сведения, они не могут объяснить или предложить какую-либо убедительную версию того, каким образом Калиостро приобрел знание, сколь тайное, столь и величественное.

Его называли самозванцем и шарлатаном, его чудеса объявлялись фокусами, а его благородство подозревали в скрытой корысти. Вне всяких сомнений, граф Калиостро является самым оболганным человеком в современной истории. «Подозрения, которые всегда внушали таинства и магия, сделало фантастическую личность Калиостро легкой мишенью для клеветы. Поэтому о нем сложилось превратное мнение, и сведения, дошедшие до нас, так искажены, что трудно узнать этого благородного человека. Больше сотни лет его репутация раскачивалась на виселице бесславия, и всякого, кто пытался вынуть ее из петли, ждали проклятия. Его судьба была его славой. История его помнит не столько за то, что он сделал, сколько за то, что с ним сделали», – так говорит о Калиостро У. Троубридж (см. «Калиостро. Блеск и нищета мастера магии»).

Скульптура Ж. Гудона «Калиостро»

«БОЖЕСТВЕННЫЙ» КАЛИОСТРО

Граф Калиостро описывался как не очень высокий, крепкого сложения человек. Большая голова была обильно покрыта черными волнистыми волосами, зачесанными назад. Глаза у него были черными и блестящими, и, когда он говорил на какую-нибудь возвышенную тему с чувством, зрачки его расширялись, брови поднимались, и он сотрясал головой, как гневный лев. Руки и ноги у него были небольшими – знак знатного происхождения, и вся его внешность производила впечатление внешности благородного и ученого человека. Он был насыщен энергией и мог работать с неутомимой жаждой деятельности. Одевался он весьма причудливо и столь охотно раздавал милостыню, что заслужил прозвище «Отец нищих», но сам ни у кого ничего не просил. Он жил в великолепии и роскоши в замке, который был одновременно и храмом, в Рю де ла Сурдерье. Согласно его собственным утверждениям, он был посвящен в мистерии не кем иным, как самим графом де Сен-Жерменом. Он много путешествовал и побывал практически во всех уголках мира, и в руинах древнего Вавилона и Ниневии обнаружил мудрых людей, понимавших все секреты человеческой жизни.

Согласно популярной версии, настоящим именем Калиостро было Джузеппе Бальзамо, и, вероятно, родом он был с Сицилии. Однако в последнее время возникли сомнения, насколько эта версия соответствует фактам. Но уже сейчас ясно, что оскорбительные тирады против бедного графа направлялись на самом деле против другого человека. Джузеппе Бальзамо родился в 1743 году в честной и скромной семье. С юных лет он проявлял эгоистические, аморальные и даже преступные наклонности и после ряда выходок исчез. Уже цитировавшийся нами выше Тробрэдж представил много доказательств того, что Калиостро и Джузеппе Бальзамо не одно и то же лицо, развеяв таким образом худшее обвинение против Калиостро. После шести месяцев заключения в Бастилии на суде Калиостро был оправдан при обвинении в воровстве «ожерелья королевы». Как выяснилось, на самом деле он предупредил кардинала де Рогана о планируемом преступлении. Несмотря на то что он был признан невиновным французским судом, попытку очернить Калиостро предпринял художник, скорее талантливый, нежели честный и умный, нарисовавший картину, изображающую Калиостро с фатальным ожерельем в руках. Суд над Калиостро был назван прологом к Французской революции. Затаенная ненависть против Марии Антуанетты и Людовика XVI, вызванная этим судом, взорвалась впоследствии ужасом террора. В своей брошюре «Калиостро и его египетские обряды масонства» Генри Эванс также весьма убедительно защищает этого человека от клеветы, связанной с его именем.

Честные собиратели фактов, окружающих жизнь и таинственную «смерть» Калиостро, придерживаются того мнения, что циркулировавшие вокруг него слухи могут быть результатом махинаций Инквизиции, которая распускала эти слухи, стремясь тем самым оправдать его преследование. Основные обвинения против Калиостро сводились к тому, что он пытался основать масонскую ложу в Риме, и ничего больше. Все остальные обвинения выдвинуты против него позднее. По некоторым неясным мотивам папа заменил смертный приговор Калиостро пожизненным заключением. Этот акт показывает, что Калиостро уважали даже враги. В то время как общепринятая версия о смерти Калиостро сводится к тому, что он умер в застенках инквизиции через несколько лет после заточения, факты показывают, что она вряд ли истинна. Ходили слухи, что он бежал, и, согласно одной из версий, уехал в Индию, где его таланты были оценены, в отличие от управляемой политиками Европы.

После создания Египетских обрядов Калиостро заявил, что, поскольку женщины допускались в древние мистерии, нет никакой причины, почему бы не допускать их в современные ордена. Княгиня де Ламбаль благодарно приняла звание Хозяйки Чести его тайного общества, и на ее инициации присутствовали многие видные члены французского двора. Блистательность этого события привлекла внимание масонских лож в Париже. Их представители в искренней попытке понять масонские мистерии выбрали ученого востоковеда судью де Жебелена в качестве своего представителя и пригласили графа де Калиостро принять участие в собрании, призванном прояснить многие важные вопросы относительно масонской философии. Граф принял предложение.

10 мая 1785 года Калиостро присутствовал на собрании, созванном для этих целей, и его сила и простота обеспечили ему расположение всех собравшихся. Лишь нескольких слов было достаточно судье де Жебелину для того, чтобы понять, что он говорит не только с сотоварищем исследователем, но и с человеком, неизмеримо его превосходящим. Калиостро выступил с речью, которая была столь неожиданной, столь отличной от того, что, когда-либо слышала собравшаяся публика, что в изумлении она безмолвствовала. Калиостро заявил, что роза и крест были древним и истинным символом мистерий, и после краткого объяснения происхождения символизма перешел к рассмотрению символического значения букв, предсказывая в графической манере будущее Европы, не оставляя у собравшихся сомнения, что он обладает проницательностью и сверхъестественной силой. Любопытной комбинацией букв алфавита Калиостро предсказал ужасы надвигающейся революции и падение монархии, упоминая при этом судьбу различных членов королевской семьи. Он также предсказал пришествие Наполеона и возникновение Первой империи.

Все это он продемонстрировал для того, чтобы показать, чего можно достичь при помощи высшего знания.

Будучи арестованным и заключенным в Бастилию, Калиостро написал на стенах своей камеры зашифрованное сообщение, которое в расшифрованном виде гласит: «В 1789 году Бастилия будет осаждена и 14 июля будет разрушена до основания». Калиостро был таинственным агентом рыцарей тамплиеров, посвященным розенкрейцеров, чей восхитительный кладезь знания проявлялся в глубине Египетских обрядов масонов. Таким образом, граф Калиостро остается одной из самых загадочных фигур в истории, жившим и живущим, как верили его друзья, вечно, обвинявшимся врагами в том, что он является воплощением дьявола! Его способность к пророчествам хорошо описана в романе А. Дюма «Ожерелье королевы». Мир, которому он по-своему стремился служить, не принял его и преследовал без устали даже память об этом блистательном адепте, который не смог завершить великие труды успешно и уступил место своему более удачливому сотоварищу графу де Сен-Жермену.

Граф де Сен-Жермен

В начале XVIII века в дипломатических кругах Европы появилась самая неординарная в истории Европы фигура – человек, чья жизнь была синонимом таинственности. Загадка относительно настоящего имени этого человека не была разрешена ни его современниками, ни последующими исследователями. Граф Сен-Жермен был признанным исследователем и лингвистом своего времени. Его поразительно многосторонние интересы простирались от химии и истории до поэзии и музыки. Он очень искусно играл на нескольких музыкальных инструментах, и среди его сочинений была небольшая опера. Он был также превосходным художником, и великолепные краски на его холстах, по слухам, были результатом примешивания истолченных жемчужин. Он получил огромную известность за способность воспроизведения на картинах драгоценных камней на одежде изображенных людей. Его лингвистические способности казались сверхъестественными. Он говорил на немецком, английском, итальянском, португальском, испанском, французском (пьемонтском диалекте), греческом, латинском, санскрите, арабском и китайском настолько свободно, что его принимали за говорящего на родном языке. Он владел обеими руками до такой степени, что мог писать левой так же, как и правой, когда потом сравнивали два образца, то оказывалось, что письмо было абсолютно одинаковым, буква в букву.

Как историк Сен-Жермен обладал несравненным знанием всех событий, происшедших за последние две тысячи лет, и в своих воспоминаниях он описывает интимные детали исторических событий прошлых веков, в которых он принимал участие и, больше того, играл важную роль. Он помогал Мессмеру в разработке теории мессмеризма и, по всей видимости, был автором этой науки. Его познания в химии были столь глубоки, что он мог устранять дефекты алмазов и других драгоценных камней – эту ловкость он проявил однажды в 1757 году по просьбе Людовика XV. Он был также признанным критиком в области искусств и часто выступал консультантом в спорах по поводу подлинности картин великих мастеров. Он говорил, что обладает пресловутым эликсиром жизни, и подтверждением тому может быть мадам де Помпадур, которой граф предоставил эликсир, позволивший сохранить живость молодости и красоту на четверть века дольше, чем это отпущено природой.

Поразительная точность его предсказаний принесла ему немало славы. Марии Антуанетте он предсказал падение французской монархии. Несчастную судьбу королевской семьи он предчувствовал задолго до революции. Венчающим свидетельством гениальности графа де Сен-Жермена была его способность глубочайшего проникновения в политическую ситуацию в Европе, его потрясающая способность парировать удары дипломатических противников. Многие правительства Европы, включая французское, использовали его в качестве секретного агента, и всегда у него были кредиталии, позволявшие входить в наиболее избранные круги общества.

В своей прекрасной монографии «Граф де Сен-Жермен, или Тайна Королей» миссис Купер-Окли дает перечень наиболее важных имен, под которыми этот удивительный человек действовал между 1710 и 1822 годами. «В течение этого времени, – пишет она, – мы знавали Сен-Жермена под именами маркиза де Монферрата, графа Белламаре или Аймара в Венеции, шевалье Шенинга в Пизе, шевалье Велдона в Милане и в Лейпциге, графа Салтыкова в Генуе и в Ливорно, графа Тцароги в Трисдорфе, князя Ракоши в Дрездене, графа Сен-Жермена в Париже, Гааге, Лондоне и Санкт-Петербурге». Ясно, что Сен-Жермен принимал эти имена в интересах секретной службы, которая, как полагают историки, была главной в его жизни.

Граф Сен-Жермен описывался как человек среднего роста, пропорционально сложенный, приятной наружности, с правильными чертами лица. Он был смугл, с темными волосами, которые часто были припудрены. Одевался он просто, обычно в черное, но его одежды были всегда лучшего качества и превосходно сидели на нем. У него была мания приобретения камней, которые были у него не только на кольцах, но и на часах, цепочке, табакерке и даже на пряжках.

Один ювелир оценивал пряжку на его башмаке в 200 000 франков. Граф часто описывался как человек среднего возраста, без единой морщины на лице, бодрый и здоровый. Он не ел мяса и не пил вина, и вообще редко ел в присутствии посторонних. Хотя его считали шарлатаном и самозванцем некоторые знатные лица при французском дворе, Людовик XV резко отчитал придворного за нелестное замечание о графе. Грация и благородство, которые были характерны для его поведения, вместе с совершенным чувством самоконтроля в любых ситуациях, говорили о внутренней утонченности и культуре, присущих ему с рождения. Этот замечательный человек имел удивительную и впечатляющую способность предсказания и угадывания даже самых малых деталей и вопросов, которые ему еще только хотели задать. Обладая чувством, родственным телепатии, он мог ощущать потребности в его пребывании в каком-нибудь далеком городе или государстве. Известно, что у него была удивительная привычка появляться дома у себя или друзей без использования тех удобств, которые предоставляются дверьми; он и покидал помещения часто в такой же простой манере.

Граф Сен-Жермен путешествовал по многим странам. Во время правления Петра III он был в России, а между 1737 и 1742 гг. он был гостем при дворе шаха Персидского. По поводу его путешествий Уна Бирх писала: «Путешествия Сен-Жермена занимают большой период времени и покрывают огромное число стран. От Персии до Франции и от Калькутты до Рима – везде он был известен и почитаем. Гораций Уолпол говорил с ним в Лондоне в 1745 году, Клайв знал его в Индии в 1756 году; мадам Аллемар уверяла, что она видела его в Париже в 1789 году, через пять лет после его предполагаемой смерти; многие люди были уверены в том, что они говорили с ним в начале XIX века». Он был на короткой ноге с коронованными особами в Европе и имел множество друзей среди выдающихся людей всех национальностей. Он часто упоминался в мемуарах тех дней, и всегда как очень таинственная личность. Фридрих Великий, Вольтер, мадам де Помпадур, Руссо, Четем, Уолпол – все они знали его лично, и все жгуче интересовались его происхождением. Но так никто и не смог, даже по прошествии десятилетий, раскрыть, почему он появлялся как якобинский агент в Лондоне, как шпион в Петербурге, как алхимик и знаток картин в Париже и как русский генерал в Неаполе. «Время от времени приоткрывается завеса, и мы видим его музицирующим в Версале, сплетничающим с Уолполом в Лондоне, сидящим в библиотеке Фридриха Великого в Берлине или проводящим встречи посвященных в пещерах Рейна».

Граф Сен-Жермен считается человеком, который играл важную роль в активизации масонов. Делались, однако, постоянные усилия, чтобы дискредитировать его масонские привязанности, и вызывалось это, вероятно, мотивами скрытыми. Примером такого подхода может служить заметка, появившаяся в книге «Секретные традиции масонства» Артура Уэйта. Автор после нескольких уничижительных замечаний приводит гравюру ложного Сен-Жермена, а именно портрет французского генерала с тем же именем, и не осознает, что это два разных человека. Вне всяких сомнений, Сен-Жермен был масоном и тамплиером; мемуары Калиостро прямо говорят о том, что к его инициации в орден рыцарей тамплиеров был прямо причастен Сен-Жермен. Многие из тех блистательных людей, с которыми граф имел близкие отношения, были высокими масонами, и сохранились многие свидетельства того, что Сен-Жермен был большим знатоком масонской мудрости. Вполне допустимо и предположение о том, что он был связан и с розенкрейцерами, вероятно, являлся даже главой их ордена.

Граф Сен-Жермен был хорошо знаком с принципами восточного эзотеризма. Он практиковал восточную систему медитации и концентрации, его несколько раз заставляли сидеть в позе Будды. Он периодически удалялся в сердце Гималаев, откуда внезапно возвращался в свет. Однажды он сказал, что пробудет в Индии 85 лет и затем снова вернется к своим европейским делам. Иногда он признавал, что выполняет приказы высших сил. Но о том, что он был послан школой мистерии в мир для выполнения определенной миссии, он умолчал.

Граф Сен-Жермен и сэр Фрэнсис Бэкон были двумя величайшими эмиссарами за последние две тысячи лет, посланными в мир секретным братством.

Теософ Фрэнсис Адни полагает, что граф Сен-Жермен не был сыном принца Ракоши из Трансильвании, но, учитывая его возраст, он не мог быть не кем иным, как самим князем Ракоши, который был известен как натура, склонная к философии и мистицизму. Тот же самый писатель верит, что Сен-Жермен прошел через «философскую смерть» в 1884 году, как это сделал Фрэнсис Бэкон в 1626 году и Франсуа Ракоши в 1735 году. Адни еще верит в то, что Сен-Жермен был знаменитым графом Габалисом, а как граф Хомпеш он был последним гроссмейстером рыцарей Мальты. Хорошо известно, что многие члены европейских секретных обществ инсценировали собственную смерть для различных целей. Маршал Ней, член Общества неизвестных философов, избежал расстрела и жил под именем Питера Стюарта Нея в Северной Каролине около тридцати лет. На смертном одре Ней сказал доктору Локку, его врачу, что он был маршалом Франции Неем.

По поводу неуловимого графа Сен-Жермена А. Ланг пишет: «На самом ли деле Сен-Жермен умер во дворце принца Чарльза в 1780–1785 гг.? Не удалось ли ему во время революции бежать из французской тюрьмы, где его якобы видел Гросли? Не он ли был известен лорду Литтону в 1860 году? Не является ли он таинственным московским советником далай-ламы? Кто знает? Он любимый персонаж мемуаров XVIII века» (см. «Исторические мистерии»).

Эпизоды из американской истории

Много раз задавали вопрос, а не был ли Фрэнсис Бэкон в своей «Новой Атлантиде» провидцем великой цивилизации, которая должна была вскоре возникнуть на земле Нового Света? Не может быть никаких сомнений в том, что тайные общества в Европе планировали скрытое утверждение на американском континенте «новой нации, воспитанной в свободе и преданной идее, что все люди созданы равными». Два случая в ранней истории США свидетельствуют о том влиянии, которое эти молчаливые структуры долгое время оказывали на судьбы людей и религий.

Для них нация является лишь средством распространения идей, и если нация верна этим идеям, она выживает, а если она от них отклоняется, то исчезает с лица земли, подобно древней Атлантиде.

В своей восхитительной маленькой работе «Наш флаг» Роберт Кэмпбелл раскрывает детали темного, но чрезвычайно важного эпизода американской истории – учреждения колониального флага в 1775 г. Эпизод включает рассказ о таинственном человеке, о котором ничего неизвестно, кроме того, что он был на короткой ноге с генералом Джорджем Вашингтоном и Бенджамином Франклином. Кэмпбелл так описывает его:

«Мало что известно об этом старом джентльмене, за исключением того, что к нему иногда обращались “Профессор”. Он часто упоминал о событиях, свидетелем которых был и которые произошли сто с лишним лет назад. И, тем не менее, он был бодр, активен и в здравом уме. Он был высок, тонко сложен, легок, имел благородные манеры, будучи вежлив, грациозен и настойчив. Для времени и нравов колонистов его образ жизни был весьма странным: он не ел рыбы, домашней птицы и мяса, никогда не использовал в пищу никакой зелени или чего-либо незрелого, не пил спиртного, но употреблял только зерновые, зрелые фрукты, орехи, слабый чай, мед и сахар.

Он был образован, культурен и осведомлен обо всем. Он проводил много времени, роаясь в старых книгах и древних манускриптах, которые пытался дешифровать, перевести или переписать. Эти книги и манускрипты, как и свои собственные сочинения, он никому не показывал и никогда не упоминал о них даже в разговорах с семьей, разве что случайно.

Он всегда запирал их тщательно в большой старомодный сундук, когда оставлял свою комнату, даже когда уходил на обед. Он предпринимал долгие прогулки в одиночку, часто сидел на холмах среди травы. Он свободно обращался с деньгами, но не был при этом расточительным, и деньги у него всегда водились. Он был спокойным, очень умным и интересным человеком, семьянином, в разговорах производил впечатление эрудита. Короче, он был таким человеком, которого нельзя не заметить, но с которым весьма трудно свести знакомство и у которого не придет в голову расспрашивать про его прошлое, откуда он пришел, чего он ждет и куда он отправится».

Видимо, больше чем случайностью оказалось то, что члены Комитета колониального конгресса по учреждению флага были приглашены в Кембридже в гости к той семье, где как раз остановился профессор. Здесь же к ним присоединился генерал Вашингтон для решения вопроса об эмблеме. Судя по их поведению, Вашингтон и Франклин знали профессора и пригласили его для работы в Комитете. В ходе совещания все предложения профессора принимались с почтением. Он предложил проект, символика которого наиболее соответствовала идее нового флага, и его предложение без колебаний приняли шесть членов Комитета. После эпизода с флагом профессор исчез, и больше никто о нем не слышал.

Не распознали ли Вашингтон и Франклин в профессоре эмиссара школы мистерии, которая уже долго контролировала политические судьбы нашей планеты? Бенджамин Франклин был философом и масоном, возможно, и посвященным розенкрейцером. Он и маркиз Лафайет, еще одна таинственная фигура, составляли два наиболее важных звена цепи обстоятельств, кульминация которых заключалась в установлении свободного и независимого государства – тринадцати бывших американских колоний.

Философские достижения доктора Франклина хорошо видны из «Альманаха бедного Ричарда», издаваемого им много лет под именем Ричарда Сондерса. Его же интерес к масонам и масонству виден из переиздания им работы Андерсона «Составляющие масонства», редкой и вызвавшей в свое время споры работы.

Второй из таинственных эпизодов произошел 4 июля 1776 года. В старом Государственном доме в Филадельфии собралась группа людей для решения грандиозной задачи разрыва последних связей между старой и новой странами. Это был серьезнейший момент, и многие из них боялись, что поплатятся жизнью за эту дерзость. В разгар споров раздался резкий голос. Разговоры смолкли, и все обратили взоры на незнакомца. Кто был этот мужчина, внезапно оказавшийся среди них и пригвоздивший их своим обращением? Они никогда не видели его прежде, никто не знал, когда он появился, но его высокий рост и бледное лицо внушали им благоговение. Его голос звенел священным рвением и проникал в самую глубину их душ. Его заключительные слова прогремели по всему дому: «Бог сделал Америку свободной страной!» И тут незнакомец рухнул в кресло в изнеможении, а вокруг воцарился полный энтузиазм. Подпись за подписью ложились на пергамент – «Декларация Независимости» была подписана. Но где тот человек, который сподвигнул их на решение этой бессмертной задачи? Кто снял пелену с их глаз и открыл им, по крайней мере частично, великую цель, которая была уготована нации? Он исчез, и его больше никто никогда не видел и даже не знал, кем был незнакомец. Этот эпизод очень сходен с аналогичными эпизодами, о которых свидетельствуют древние историки и которые происходили всякий раз при основании новой нации. Являются ли они просто совпадениями или же демонстрируют божественную мудрость древних мистерий, все еще существующих в нашем мире и служащих людям так же, как они делали это в прошлом?

Заключение

Филипп, царь Македонский, решивший во что бы то ни стало получить учителя, способного передать высшее знание его четырнадцатилетнему сыну Александру, к тому же самого знаменитого и ученого из философов, связался по этому поводу с Аристотелем. Он отправил греческому мудрецу следующее письмо: «Филипп Аристотелю с пожеланиями здоровья! Ты знаешь, у меня есть сын. Я благодарю богов не столько за то, что *он родился*, сколько за то, что *он родился в твоё время*, потому что я надеюсь, что ты возьмешься за его воспитание и образование, чтобы он стал достойным нас обоих и смог унаследовать царство». Приняв приглашение Филиппа, Аристотель поехал в Македонию в четвертый год 108 Олимпиады и восемь лет оставался наставником Александра. Любовь и уважение Александра к своему учителю были столь же велики, как и к отцу. Он говорил, что отец дал ему *бытие*, а Аристотель дал ему *благополучие*.

Аристотель передал Александру основные принципы античной мудрости, и через них юный македонец понял трансцендентный характер греческого учения. Поднятый своим просвещенным учителем до порога философских сфер, он чтит мир мудрецов. Этот мир, по велению своей души и судьбы, он решил не завоевывать.

Аристотель в свое свободное время редактировал и аннотировал «Илиаду» Гомера и представил завершённый труд Александру. Юный завоеватель столь ценил эту книгу, что брал ее с собой во время всех кампаний. Во время триумфа над Дарием, обнаружив среди трофеев украшенную драгоценными камнями шкатулку для мазей, он вывалил содержимое на землю, заявив, что наконец-то нашел достойную шкатулку для «Илиады»!

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ ВЫСОЧАЙШИЙ СИМВОЛ

Здесь изображен верховный жрец, хозяин двойной священной империи высшей и низшей вселенных. Древняя эмблема равновесия состоит из андрогинного тела, увенчанного двумя головами, одной мужской, другой женской, с одной короной на обе головы. Это единственное совершенное существо, в котором все противоположности примиряются, и совершенство это выражено двумя головами равного достоинства и величия. Вот почему эмблема двуглавого орла олицетворяет идею завершенности и означает философский камень, окончательное состояние души, абсолютное и трансцендентное совершенство, возникающее только в результате полнейшего развития скрытых возможностей индивида. Философски тридцать третья степень древнего шотландского ритуала представляет сокровеннейшее святилище масонского мистицизма. Если бы двуглавый орел, символ величественной степени, обрел способность к речи, он сказал бы: «Только тот может носить мое изображение, в ком нет вероломства, в ком все страсти превратились в сочувствие, все естественное невежество – в божественную мудрость, себялюбие – в небрежение собой, потому что я – древняя и священная эмблема всего великого, совершенного и истинного. Я представляю духовное состояние, умственное устремление и физическое совершенство лишь избранных на земле. Я – символ всех просветленных и преображенных душ, которые будут рождены вновь и предстанут перед троном Божества. Я – символ стража ворот, потому что один мой лик отражает вид моего Творца, а другой лик – вселенную, им сотворенную. Моими крыльями интуиции и разума человек восходит до положения между небом и землей. Он, в ком я простер свои крылья, больше, чем человек, и меньше, чем бог: следовательно, он богочеловек. В когтях своих я держу пылающий меч херувима, пылающий дух огня, чьим таинством освящено мое существование. Я – символ Инициатора, который через века несет Ганимеда на своей спине и представляет его богам».

Во время Азиатской кампании Александр узнал о том, что Аристотель опубликовал один из самых замечательных своих трудов, и это сильно опечалило молодого царя. Поэтому Аристотелю, завоевателю неизвестного, от Александра, завоевателя известного, было послано письмо, полное упреков, в котором признавалась недостаточность мировой славы и власти:

«Александр Аристотелю с пожеланиями здоровья! Ты был не прав, когда опубликовал те ветви науки, которые до сих пор были известны только через изустную передачу. В чем же я буду превосходить других, если то глубочайшее знание, которое ты мне сообщил, стало доступно другим? С моей точки зрения, я превосхожу всех остальных в тончайших отраслях знания, а не во власти и силе. Прощай». Получение этого письма не произвело ни малейшего действия на спокойную жизнь Аристотеля, который ответил, что, хотя содержание труда было сообщено многим, никто из тех, кто ознакомился с ним, не смог понять его истинного значения.

Несколькими годами позднее Александр Великий перестал существовать во плоти, и с его телом разрушилась вся его империя, основанная и сцементированная его личностью. Через год Аристотель ушел в тот великий мир, тайны которого он так часто обсуждал со своим учеником в Ликее. Но как Аристотель превосходил Александра в жизни, так он превосходил его и в смерти. И хотя его тело покоится в забытой всеми могиле, великий философ продолжает жить в своих интеллектуальных достижениях. Век за веком отдают ему должное, поколение за поколением рассуждают о его теоремах. Благодаря явному превосходству своих рациональных способностей, Аристотель, «мастер тех, кто знает», как назвал его Данте, стал подлинным завоевателем того самого мира, который Александр мечтал подчинить мечом.

Таким образом было продемонстрировано, что пленением тела человека сам человек еще не пленен – нужно еще взять его разум. Чтобы освободить человека, недостаточно стряхнуть оковы с его конечностей – должен быть освобожден от невежества его ум. Физическое завоевание должно, когда-нибудь кончиться, потому что, рождая ненависть, оно сподвигает ум отомстить за оскорбленное тело. Но все люди подчиняются по своей воле или же неохотно уму, превышающему их собственный. То, что философская культура Древней Греции, Египта и Индии превышает философскую культуру современности, признается всеми, даже самыми рьяными приверженцами модернизма. Золотая эра греческой эстетики, великих интеллектуальных достижений и этики никогда не имела себе равных. Истинный философ принадлежит к наиболее благородному ордену, народ, давший миру просвещенных мыслителей, благословен, и народ этот часто вспоминается в связи с мыслителями. В знаменитой пифагорейской школе в Кротоне философия считалась незаменимой в жизни человека. Тот, кто не мог оценить благородства и силы мысли, не заслуживал того, чтобы жить. Следовательно, когда из-за извращенности ума или натуры член философского братства изгонялся из него или же уходил добровольно, на кладбище братства воздвигался надгробный камень. Потому что тот, кто интеллектуальным и этическим целям предпочел материальную сферу с ее иллюзиями чувств и ложными амбициями, считался мертвым для сферы реальности. Жизнь как рабство перед чувствами рассматривалась пифагорейцами как духовная смерть, а смерть в чувственном мире считалась ими началом духовной жизни.

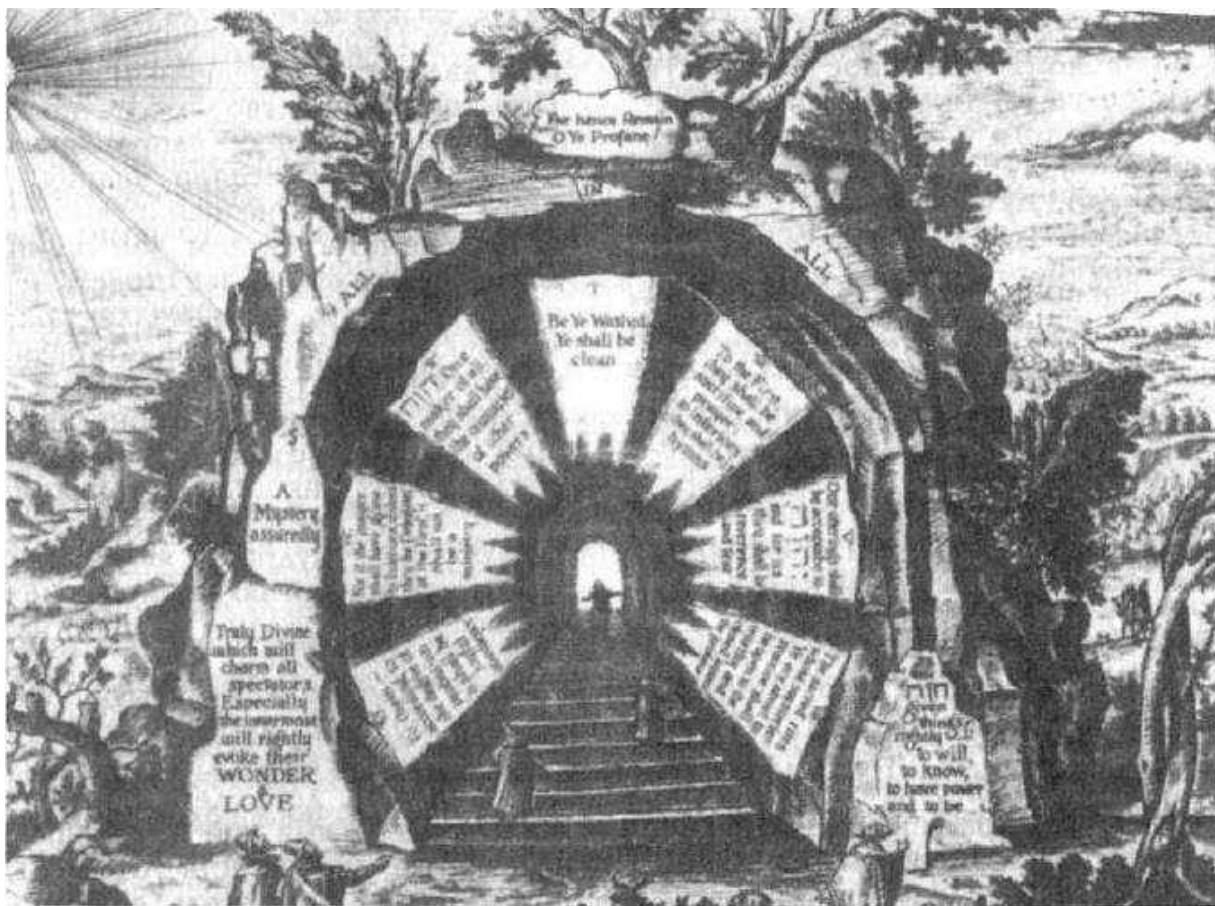
Философия дарует жизнь в том смысле, что открывает благородство и цель ее. Материальность дарует смерть в том смысле, что омертвляет или затеняет те стороны человеческой души, которые должны отзываться на живительные импульсы творческой мысли и облагораживающих добродетелей. Как проигрывают этим стандартам старых дней законы, по которым люди живут в XX веке! Сегодня человек, возвышенное создание с бесконечными возможностями самоусовершенствования, в попытках равняться на ложные стандарты отворачивается от данной ему от рождения способности к пониманию и, не осознавая последствий, кидается в поток материального иллюзорного бытия. Драгоценный срок его ранней жизни он посвящает тщетным усилиям установить для себя продолжительную власть в мире непродолжительных вещей.

Постепенно память о его жизни как духовном бытии улетучивается из его объективного ума, и он фокусирует свои частично пробудившиеся способности на производстве, которое он считает единственной реальностью. С высоты своего «я» он медленно погружается в мрачные глубины эфемерности. Он падает до уровня животного и весьма примитивно бормочет о проблемах, возникающих в связи с его недостаточным знанием Божественного Плана. В мрачном беспорядке огромного индустриального, политического и торгового ада люди ввергают себя в агонию и в клубящемся тумане пытаются схватить и удержать гротескные фантомы успеха и власти.

Несведущий в отношении целей жизни, причин ее, относительно всего того, что прячется за тайные смерти, и все же внутри себя обладающий ответом на все эти вопросы, человек охотно жертвует прекрасным, истинным и добрым во имя запятнанного кровью алтаря мировых амбиций. Мир философии, этот прекрасный сад мысли, в котором мудрецы объединены узами братства, исчез. Вместо него поднялась империя из камня, стали, дыма и ненависти – мир, в котором миллионы созданий суетятся в отчаянных попытках просуществовать и в то же время поддержать те институты, которые ими созданы и которые неизбежно влекут их к неизвестному концу. В этой физической империи, которую человек воздвиг в тщеславной вере в то, что он может затмить небесное царство, все обращается в камень. Привлеченный блеском прибыли, человек смотрит в лик Медузы и гибнет, окаменев.

В этот коммерческий век наука касается только лишь классификации физического знания и исследования временных и иллюзорных аспектов природы. Ее так называемые практические открытия связывают человека еще теснее узами физических ограничений. Религия, и та становится материалистической: красота и благородство веры измеряются размерами гигантской кладки из камня, размерами состояния или балансовыми бумагами. Философия, которая связывает небо и землю, подобно огромной лестнице, по ступеням которой просвещенные всех веков восходят в подлинную Реальность, даже философия становится прозаической и разнородной массой конфликтующих точек зрения. Нет больше в ней красоты, благородства и ее трансцендентности. Подобно другим ветвям человеческой мысли, она стала материалистической – «практической», и ее достижения направлены на то, чтобы внести свой вклад в этот современный мир из камня и стали.

В ранг так называемых образованных и ученых людей поднялись мыслители, которых можно отнести к школе мирских мудрецов. После того как они пришли к поразительному заключению, что они являются интеллектуальной солью земли, эти джентльмены письма провозгласили себя окончательными судьями всего познаваемого, как человеческого, так и божественного. Эта группа утверждает, что все мистики должны быть эпилептиками, а большинство святых – невротиками! Они провозгласили Бога продуктом примитивных суеверий. Вселенная, по их мнению, не имеет цели. Бессмертие является вымыслом и воображением, а выдающаяся индивидуальность – лишь счастливой комбинацией клеток! Пифагор, с их точки зрения, страдал «бобовым комплексом». Сократ же был известным алкоголиком. Святой Павел был подвержен припадкам. Парацельс был шарлатаном и знахарем, граф Калиостро – жуликом, а граф де Сен-Жермен – самым выдающимся обманщиком в человеческой истории!

Из книги «Амфитеатр мысли» Хунрата

ВХОД В ДОМ МИСТЕРИЙ

Эта символическая фигура, представляющая путь вечной жизни, описана Хунратом таким образом: «Это портал амфитеатра единственно истинной и вечной мудрости, узкий, недостаточно великолепный, и посвящен он Иегове. Вход в этот портал образуется мистическими ступеньками. Это семь теософских, или скорее философских, ступенек к доктрине Верных Сыновей. После восхождения по лестнице путь к Богу Отцу лежит через прямое вдохновение или же через различные медитативные средства. Согласно семи законам оракула, сияющим при входе в портал, тот, кто озарен прямым вдохновением, имеет право пройти и глазами, и умом видеть и размышлять в христианско-каббалистической, божественно-магической, физико-химической манере над природой мудрости, блага и власти Творца с той целью, чтобы не умереть софистически, а жить философски, чтобы ортодоксальные философы могли с помощью искренних философов расширить работы Господа, восславить Бога и стать благословенными друзьями Бога». Приведенные выше фигура и текст составляют одно из наиболее замечательных описаний того, как выглядит Дом Мудрого Человека, и путей, которые к нему ведут.

Что общего у возвышенных концепций просвещенных спасителей и мудрецов с этими фокусническими искаженными произведениями «реализма» нынешнего века? Во всем мире мужчины и женщины, приземленные бездушными культурными системами сегодняшнего мира, вызывают к возвращению изгнанного века красоты и просвещения, к возвращению практического в высочайшем смысле этого слова. Некоторые начинают понимать, что так называемая цивилизация в своей нынешней форме закатывается и находится на грани исчезновения. Ее холодность, бессердечность, торгашество, материальная эффективность и непрактичность исключают возможность подлинного выражения любви, идеальности и возвышенности, ради которых и стоит жить. Все в мире ищут счастья, но не знают, где его искать. Человек должен знать, что счастье венчает поиски душой понимания. Только через реализацию бесконечного блага и бесконечной завершенности могут быть достигнуты внутренний мир и покой. Вопреки геоцентризму в человеческом уме есть нечто такое, что устремляется к философии, и не просто к философским канонам, а к философии в самом широком и полном смысле.

Великие институты философии прошлого снова должны возродиться, потому что только они смогут приподнять завесу, отделяющую причину от следствия. Только мистерии, эти подлинные собрания мудрых, могут открыть страждущему человечеству эту большую и славную вселенную, которая является истинным домом для духовного существа, называемого человеком. Современная философия потерпела неудачу потому, что считает мышление просто интеллектуальным процессом. Материалистическая мысль есть безнадежно погрязший в торгашестве способ мысли. Сила мысли всегда зиждилась в спасителях человечества. Мифологические и исторические реформаторы всех веков были персонификацией этой силы. Тот, кто более разумен, нежели его сосед, немного лучше, чем его сосед. Тот, кто мыслит более высокими рациональными категориями, нежели весь остальной мир, именуется великим мыслителем. Тот, кто мыслит низшими категориями, называется варваром. Таким образом, сравнительное рациональное развитие есть истинная мера индивидуального эволюционного статуса.

Кратко сформулированная истинная цель античной философии состоит в раскрытии метода, посредством которого может быть ускорен процесс развития рациональной природы, вместо ожидания более медленного процесса, идущего по воле природы. В словах «философская жизнь» скрывается высший источник силы, достижение познания, раскрытие Бога внутри нас. Это ключ к Великой Работе, таинству философского камня, потому что это означает, что алхимическое превращение завершено. Таким образом, античная философия была в первую очередь способом жизни, и только во вторую – интеллектуальным методом. Только тот мог стать философом в высочайшем смысле, кто жил философской жизнью. Чем человек живет, к знанию того он и приходит. Следовательно, великий философ – это тот, кто ведет тройственную жизнь – физическую, духовную и умственную, и все эти аспекты пронизаны рациональностью и полностью подчинены ей.

Физическая, эмоциональная и умственная жизни человека могут выгодно дополнять друг друга или же вредить друг другу. Так как физическая природа является средой для умственной, только тот ум способен к рациональному мышлению, что восседает на троне гармоничной и в высшей степени очищенной материальной конституции. Отсюда правильное действие, правильное чувство и правильное мышление являются предпосылками правильного знания, и достижение философской власти возможно только теми, кто гармонизировал свою жизнь со своим мышлением. Мудрый поэтому говорит, что нельзя достичь высот науки познания до тех пор, пока не достигнешь высочайших стандартов в науке жизни. Философская сила есть, следовательно, естественный результат и продолжение философской жизни. Как физическое существование утверждает важность физических вещей, как монастырский метафизический аскетизм утверждает желательность экстатического состояния, так и полное поглощение философией вводит сознание мыслителя в наиболее возвышенную и благородную из всех сфер – в чистый философский, или рациональный, мир.

В цивилизациях, главным признаком которых является чистая суэта, философ представляет уравнивающий интеллект, способный обеспечить культурный рост. Установление философского ритма в природе индивида обычно требует от пятнадцати до двадцати лет. В течение всего этого времени ученики прошлого были подчинены весьма суровой дисциплине. Все разнообразие жизни постепенно сводилось к более узкому кругу интересов и фокусировалось на размышлении. В античном мире был еще один важный фактор, который входил в формирование интеллекта и который находится полностью за пределами постижения современными мыслителями, – инициация в философские мистерии. Человек, который продемонстрировал свои умственные и духовные способности, принимался в организацию ученых, и ему открывалось бесценное наследие тайной мудрости, передаваемой от поколения к поколению. Это наследие философской истины не сравнимо ни с каким временем, и каждый ученик, допущенный в эти братства мудрых, вносил, в свою очередь, свой индивидуальный вклад в сокровищницу знания.

Единственной надеждой мира является философия, потому что все печали современной жизни происходят из-за недостатка собственно философских законов. Тот, кто чувствует хотя бы частично благородство жизни, не может не понимать поверхностного характера активности в нынешнем веке. Есть прекрасное выражение: один человек не может преуспеть до тех пор, пока не разовьет своей собственной философии. Ни один народ не может достичь подлинного величия до тех пор, пока он не выработает адекватную философию и не будет проводить в жизнь политику, совместимую с этой философией. Во время Мировой войны так называемая цивилизация изошла ненавистью, когда одна ее часть схватилась с другой, когда люди безжалостно уничтожали все, даже человеческие жизни. Они уничтожали те достояния человеческой мысли, которыми рационально направлялась человеческая жизнь. Воистину, прав был Магомет, когда говорил, что чернила философов более драгоценны, чем кровь мучеников. Бесценные документы, неоценимые свидетельства достижений, знания, накопленные веками терпеливого наблюдения и экспериментирования избранниками земли, – все это было уничтожено без тени сожаления. Чем было знание, чем были истина, красота, любовь, идеализм, философия или религия по сравнению с желанием человека контролировать бесконечно малое пространство в космосе на ничтожный момент времени? Для того чтобы удовлетворить свои амбиции, человек искоренит вселенную, даже если он знает, что через несколько лет он должен покинуть этот мир, оставляя все, что он сумел захватить, для новых схваток.

Война, неопровержимое свидетельство иррациональности, все еще горит в сердцах людей. Это чувство не умрет до тех пор, пока не будет преодолен человеческий эгоизм. Вооруженная разнообразными изобретениями и разрушительными средствами цивилизация будет вершить свой братоубийственный путь через века. Но в уме человека зарождается новый великий страх – страх того, что цивилизация разрушит себя в великой борьбе, равной по масштабу катаклизму. И тогда вновь на сцену выступит вечная драма восстановления. Из руин цивилизации, умершей, когда иссяк ее идеализм, первобытные народы, находящиеся еще на начальной стадии развития, построят новый мир. Предвидя наступление такого дня, философы всех веков полагали, что в этот новый мир должно быть встроено самое истинное и прекрасное из того, что было достигнуто. Сумма всех предыдущих достижений должна быть основанием всего нового порядка вещей – таков божественный закон. Великие философские сокровища человечества должны быть сохранены. Все, что является наносным, должно исчезнуть. Все, что фундаментально и существенно, должно остаться, чего бы это ни стоило.

Платонисты распознавали две формы невежества: простое невежество и сложное невежество. Простое невежество заключается просто в недостатке знания, и оно свойственно всем созданиям, существующим вслед за Первой причиной, которая одна является совершенным знанием. Простое невежество – это вечно действующий процесс, направляющий душу на приобретение знания. Из этого невинного незнания вместе с усовершенствованием умственной деятельности вырастает страсть осознания.

Человеческий интеллект окружен такими формами существования, которые находятся за пределами его частично развитых способностей. В этой области объектов непонятное представляет никогда не кончаемый источник умственных стимулов. Таким образом, мудрость является результатом усилий по рациональному осмыслению проблемы неизвестного.

В конечном счете, только Главная причина может быть поименована мудрой. Другими словами, только Бог есть благо. Сократ провозгласил знание, добродетель и полезность сущностями той же природы, что и благо. Знание есть условие для познания; добродетель есть условие бытия. Полезность есть условие поступков. Если рассматривать мудрость как синоним умственной завершенности, становится ясно, что такое состояние может существовать только в Целом, потому что все, что меньше Целого, не может обладать полнотой Всего. Ни одна часть сущего не является полной. Отсюда любая часть является несовершенной. Там, где присутствует неполнота, с ней сосуществует невежество, потому что любая часть, способная к познанию Самой Себя, не может осознать Себя в других частях. Рассмотренный с философской точки зрения процесс человеческой эволюции – это процесс, идущий от неоднородности к однородности. В свое время изолированные сознания индивидуальных фрагментов воссоединятся для того, чтобы стать полным сознанием Целого. Это, и только это, есть условие всеобщего познания абсолютной реальности.

Таким образом, все создания мудры и в то же время невежественны, и в этом смысле эта классификация относительна. Относительная полнота есть относительное ничто. Микроскоп открыл человеку его величие, а телескоп – его незначимость. Через вечность существования человек постепенно увеличивает знание и понимание. Но вечно расширяющееся сознание заключает внутри себя еще большую вечность. Даже в нынешнем состоянии несовершенства человек начинает прозревать, что он не может быть счастлив, пока он не достигнет совершенства. Через лабиринт заблуждений только просвещенный ум может и должен привести душу к совершенному свету единства.

В дополнение к простому невежеству, которое является наиболее мощным фактором умственного созревания, существует еще и другое, гораздо более тонкое и опасное. Эта вторая форма, называемая двойным, или сложным, невежеством, может быть определена как невежество невежества. Поклонение солнцу, луне и звездам, жертвоприношение ветрам у первобытного дикаря были попыткой умиловить неизвестных богов грубыми фетишами. Он обитал в мире, полном чудес, которые были для него непонятны. Теперь там, где рыскал дикарь, стоят громадные города. Человечество больше не считает себя примитивным. Дух удивления и преклонения уступил место более тонкой реакции. Сегодня человек поклоняется своим собственным достижениям и соотносит безбрежность пространства и времени со своим сознанием или же отрицает их полностью.

XX век сделал фетиш из цивилизации и переполнился своими собственными ощущениями, и боги его опять-таки его собственного изготовления. Человечество забыло, как оно мало, как эфемерно и сколь оно невежественно. Птолемей высмеивается за то, что полагал землю центром вселенной, но современная цивилизация основана на гипотезе, что планета Земля является наиболее важной из всех небесных сфер и что все боги на своих звездных тронах восхищены и заняты только эпохальными событиями, происходящими на этом сферическом муравейнике в хаосе.

Веками люди бесцельно возводили города, где они могли бы править силой и мишурой, как будто блеск золота или десять миллионов вассалов могли поднять человека над благородством его собственных мыслей и сделать блеск его скипетра видимым на отдаленных звездах. Эта маленькая планета вращается на своей орбите, неся на себе несколько миллиардов человеческих существ, которые живут и умирают незаметно для всего неизмеримо сущего, что лежит вне глыбы камня, на которой они обитают. Что такое капитаны индустрии и повелители финансов по сравнению с бесконечностью пространства и времени? Если даже такие плутократы достигнут высшей власти на всей земле, разве они не будут смешными деспотами, сидящими на зернышке космической пыли?

Философия открывает человеку его родство с всеобщим. Она показывает ему, что он является братом солнцам, которые расположены на небесном своде. Она поднимает его от статуса налогоплательщика на вращающемся атоме до статуса гражданина космоса. Она учит его, что в то время как физические узы привязывают его к земле (плотью и кровью которой является он сам), он обладает духовной силой, божественным «я», через которое он становится частью симфонии Целого. Невежество невежества означает самоудовлетворенное состояние неосознанности, в котором человек не знает ничего, что выходит за пределы его физических чувств, и говорит, что не существует чего-либо непознанного! Тот, кто не знает жизни иной, кроме физической, является просто невеждой. Но тот, кто провозглашает физическую жизнь самой важной и поднимает ее до статуса высочайшей реальности, тот невежествен относительно своего невежества.

Если бы Бесконечный Бог не пожелал, чтобы человек стал мудрым, Он не снабдил бы его способностью к познанию. Если бы Он не хотел, чтобы человек был добродетельным, Он не посеял бы в человеческом сердце семена добродетели. Если бы Он захотел ограничить предназначение человека только физической жизнью, Он не снабдил бы человека способностью к чувствам и ощущениям, позволяющим ему осознавать неизмеримость внешней вселенной. Философия призывает ко всем людям объединиться в товарищество духа, братство мысли, к собору всех «я». Философия приглашает человека избавиться от тщеславия и эгоизма, выйти из печали невежества и мирского отчаяния, пародии амбиций и жестокой хватки алчности, избавиться от ада ненависти и холодной гробницы мертвого идеализма.

Философия выведет всех людей на широкую спокойную дорогу истины, потому что мир философии – это мирная земля, где все утонченные свойства, коими снабжена душа, находят возможность для своего выражения. Здесь человека учат таинству травинки, каждая палка и камень наделяются тут даром речи и сообщают секреты своего бытия. Вся жизнь, купающаяся в лучах понимания, становится волшебной и прекрасной реальностью. С четырех сторон света несется могучий гимн единению радости, потому что здесь, в свете философии, раскрывается смысл существования. Мудрость и доброта, пронизывающие целое, становятся доступными каждому человеку, даже не обладающему совершенным умом. Здесь томящееся сердце человечества обнаруживает то единение, которое идет из глубин души, то великое хранилище добра, которое находится здесь, подобно драгоценному камню, скрытому в породе.

Следуя пути, указанному мудростью, ищущий истину в конце концов прибывает к вершине мудрости и, глядя с нее вниз, зрит панораму жизни, распростертую перед ним. Города являются лишь пятнами на равнинах, и горизонт закрыт серой дымкой Неизвестного. Затем душа понимает, что мудрость лежит в пределах видимости, и она увеличивается по ходу развертывания перспективы. По мере того как человеческие мысли все больше устремляются вверх, улицы становятся неразличимыми в городах, города растворяются в народах, народы – в континентах, континенты – в Земле, Земля – в пространстве, и пространство – в бесконечной вечности, и так до тех пор, пока не останется две вещи: «я» и благодать Бога.

В то время как физическое тело человека пребывает в нем и смешивается с невнимательной толпой, трудно воспринимать человека как действительного обитателя его собственного мира – мира, который он открыл, поднимая себя до союза с глубинами своей внутренней природы. Человек может прожить две жизни. Одна – это борьба от утробы до могилы. Ее протяженность измеряется собственно сотворенным человеком временем. Мы можем назвать это беззаботной жизнью. Другая жизнь – от реализации до бесконечности. Она начинается с понимания, ее длительность безбрежна, и она завершается в плоскости вечности. Она называется философской жизнью. Философы не рождаются и не умирают. Раз достигнув бессмертия, они становятся вечными. Соединившись с собственным «я», они осознают, что есть бессмертное основание, которое никуда не исчезает.

На этом живом вибрирующем основании – «я» – они воздвигают цивилизацию, которая будет существовать и тогда, когда исчезнут солнце, луна и звезды. Глупцы живут сегодняшним днем, а философы – вечностью.

Как только человеческое сознание откатывает могильный камень и выходит из могилы, оно больше не умирает, потому что для этого второго, философского, рождения нет смерти. Под этим подразумевается не физическое бессмертие, но скорее то, что философ понимает, что его физическое тело является его истинным «я» не в большей степени, нежели физическая земля – его истинным миром. Понимает, что он и его тело являются различными сущностями, что, хотя форма должна исчезнуть, жизнь не прекращается. Это то самое бессмертие, о котором Сократ говорил так: «Анит и Мелит могут приговорить меня к смерти, но они не могут причинить мне вреда». Для мудрого физическое существование есть просто внешний холл здания жизни. Отворяя двери этой прихожей, посвященные обретают большее и совершеннейшее существование. Невежественный обитает в мире, ограниченном пространством и временем. Для тех же, кто схватывает важность и благородство Бытия, все эти призрачные формы, иллюзии чувств являются произвольными ограничениями, наложенными человеческим невежеством на протяженность Божества. Философ живет и трепещет от сознания этой продолжительности, для него этот бесконечно длительный период времени предназначен Всеобщей Мудрой Причиной как время свершения.

Человек не является ничтожным созданием, каким он кажется. Его физическое тело не является истинной мерой его действительного «я». Невидимая природа человека столь же велика, как ее понимание, и так же безмерна, как его мысли. Пальцами своего ума он трогает звезды, его дух смешивается с пульсирующей жизнью самого космоса. Тот, кто достигает состояния понимания, столь увеличивает свою способность к осознанию того, что он включает в себя различные элементы вселенной. Неизвестное есть просто то, что еще не включено в сознание ищущего. Философия помогает человеку развить интуицию, потому что открывает славу и достаточность познания, поскольку она развивает те скрытые силы и способности, посредством которых человек способен овладевать секретами семи сфер.

Посвященные прошлого зовут своих учеников из мира физических устремлений в жизнь ума и духа. Многие века мистерии стояли на пороге Реальности как гипотетическая точка между ноуменом и феноменом, субстанцией и ее тенью. Двери мистерий стоят до сих пор наполовину отворенными, и тот, кто желает пройти через них, может оказаться в царстве духа. Мир философии лежит не справа, не слева, не сверху, не снизу. Подобно тонкой сущности, пронизывающей пространство и все субстанции, этот мир везде, он пронизывает самые низшие и самые высшие слои бытия. В каждом мужчине и в каждой женщине две этих сферы связаны воротами, которые ведут от не- «я» и его окружения к «я» и его реализации. В мистике эти ворота – сердце, и через духовность эмоций человек соприкасается с более возвышенной плоскостью, которая, будучи раз прочувствованной и познанной, становится суммой всего имеющего цену во времени. В философии разум есть ворота между внешним и внутренним мирами, и просвещенный ум перекидывает мост между телесным и бестелесным. Таким образом, богоподобие рождается в том, кто ищет и от дел человеческих поднимается до дел божественных.

В нашу эру «практических» вещей люди издеваются даже над существованием Бога. Они смеются над добротой, когда в духовном опьянении размышляют над фантазмагориями материальности. Они забыли пути, которые ведут к звездам. Великие мистические институты древности, которые приглашали человека стать обладателем его божественного наследия, рухнули, и институты человеческого замысла стоят сейчас там, где, когда-то возвышались дома из мрамора и с колоннами, где обитали мистерии и учение. Одетые в белое мудрецы, давшие миру его идеалы, культуру и красоту, закрылись плащами и скрылись из поля зрения людей. Тем не менее эта маленькая земля купается в том же самом солнечном свете Провидца Творца. Дети с широко раскрытыми глазами все еще с изумлением смотрят на таинства физического существования. Люди продолжают смеяться и плакать, любить и ненавидеть.

Некоторые из них все еще грезят о более благородном мире, более полной жизни и о более полной реализации. И в сердце, и в уме человека все еще наполовину открыты ворота, ведущие к бессмертию. Добродетель, любовь и идеализм все еще возрождают человечество. Бог продолжает любить человека и направлять его к своему предназначению. Дорога все еще ведет вверх к завершению. Душа человека все еще не лишена крыльев, они просто сложены под покровом плоти. Философия – это та магическая сила, которая, раскалывая сосуд из глины, освобождает душу от уз привычки и извращений. Душа может расправить свои крылья и вознестись к своему источнику.

Мистерии заговорили вновь, призывая всех людей прийти к Дому Света. Великие институты материальности пали. Ложные цивилизации, возведенные человеком, пошли на убыль и, подобно чудовищу Франкенштейна, уничтожают своего создателя. Религия бесцельно блуждает в лабиринтах теологических спекуляций. Наука бессильно бьется о барьеры неизвестного. Только трансцендентальная философия знает путь. Только просвещенный разум может дать понимание человеку на пути к свету. Только философия может научить человека правильно родиться, хорошо прожить, достойно умереть и возродиться вновь. В эту когорту избранных, тех, кто выбрал жизнь познания, добродетели и полезности, философы всех веков приглашают ВАС.